

ЛАЦАРАМЗА 14 ВЛАДИСЛАВ АРЗЫНБА ИМШИРОУП

**Иаaira – Иааиран,
Жәлар рзыхәан –
Хақәитра Ныхәан!**

ЮБИЛЕЙНЫЙ
ВЫПУСК

АБАЗА

АДУНЕИЗЕГЪТӘИ АЦСУА - АБАЗА КОНГРЕСС АТЫЖЫМДА ЧЫДА

150 ШЫҚАСА ЦУЕИТ ХАЖАЛАР ХЗЫРТЦААЗ АИБАШЬРА ЕИЛГЕИЖЬТЕИ

Bagrat Şinkuba

SÜRGÜN NİNNİSİ

Ruhu coşan şu dalgalar
Sana söylerninnileri,
Korsangemisibeşiğin
Yelpazenseyelkenleri.

Şişinani, şişinani
Uyuyavrum, ah! bebeğim,
Annen, baban, nerede, hani?
Denizbağrındameleğim.

Rüzgarşiddetleesince
Almaçiñvatanını,
Unutmatuzlanırdeniz,
İçerekgözyaşlarımı!

Kalbindebedbahtsız
Esiralırhayatını,
Amaunutmavatanı,
Yabangöklertında.

Şişinani, şişinani
Uyuyavrum, ah! bebeğim,
Annen, baban, nerede, hani?
Denizbağrındameleğim.

Büyüyünceyardenizi
Geçerekara, bulevini;
Sarmaşıkıarxnişnani,
Kurtarıp yak ocağını.

Tozlu, paslıbirköşede,
Senibekliyorkılıcın,
İndironu,al eline,
Her şeyebedel,cephede.

Şişinani, şişinani
Uyuyavrum, ah! bebeğim,
Annen, baban, nerede, hani?
Denizbağrındameleğim.

Kılıcınıbağrına bas,
Şanaldığıataların,
Kahramanım! Geçönüne
Yurdundasavaşanların!

Şişinani, şişinani
Uyuyavrum, ah! bebeğim,
Annen, baban, nerede, hani?
Denizbağrındameleğim.
Muşni Lafüariya

Abhazcadan çeviri : Oktay Chkotua – Ünal Gurguliya

ААМҒА АКӘЗАМ, АХЬАА ИАХЫЛЦЫЗ АШӘОУП АХЬАА ЗХӘЫШӘТӘУА

Шышь наани, уа наани...
Длырцэарц аума ицэахьаз
Ан изылхәоз агарашәа?
О, амшыни ажәәани,
Ан лгәырәацәгьа анылҕәахуаз,
Ишңашәымбоз ак шәхаразшәа?

Шышь наани, уа наани –
Ғымтҕ ихәхәоз акыкахшы,
Агара игарҕхьаз ргәакрашәа,
Уағы дызмырцәо хьааны
Хара хьша ианалашы
Хгәығрыма уи хзацәцахрашәа?

Шышь наани, уа наани...
Ғба зызынымкылаз шахазу,
Цсеиқәырхагазу агарашәа?
Шышь наани, уа наани...
Иңстазаара тацә иңаласу
Зшьа иалолу згәаламшәо!

Абриақара аамта агәалашәара айдара хьанта иацоуп
изацымтца хажәлар. Зшьа арзра изамышьцылац
хажәлар. Ус хнеилароуп. Азәы игәырәа ицеиәушар
ауазар, жәлары ргәырәа рыцеиәызшара дарбан!

Амца ғыцаа иатынхаз ахәәә аңша аңхарра аңшаауеит –
ахьта!.. Ашьа хыцдын азыхьқәа зегьы ахәает – азба!..
Ихтәо ажәлар Ға жәларк изрыцларан иказам – адунеи
азы цәызуп... Инаскьазгоз ашьақәа шьарәашқәан
ирылжжуаз... Урт зцәызыз ицәызыз цсадгьылзам –
нышәуп.

Ари адунеиаә иаша хәа кры ықазар, тәым жәлар – тәыла
ирыламзыкәа ахьышьтрахь ихынхәыроуп ашьа! Уаанза,
ахәрақәа ғыаанза, ахьаа еиқәтәаанза, иилоит, агәқәа
иртыәны игалоит ахьаа иахылцыз ашәақа...

Ашәа бжьуп, ажәоуп, хахәуп, шәыгоуп. Ашәыгақәа
рылоуп зыңсадгьыл аҕоурьх лабәабазтәыз,
сынтәа 70 шықәса зхыңран иказ хсахьатыхәы ду
Валери Гамгиа жәлар рхьаа мзақәа ицәырган адунеи
излаирбаз.

Генади Аламиа

Дырмаит Гәлиа диижьтәи 140 шықәса цуеит

Гач хәычы пшы- шықәса ракәын дызтагылаз ианду лнапы кны ицсадгьыл да- наньтцауз. Шықәсык ашь- тахь ахтәарамџа хын- хәрамџеитәит иаб Урыс. Итџәџаншьап идгьыл иацәимьрызит...

...Быжьрабыжьцәантә ихынхәыз ахәычы иацхьа гәакра доурьџыран ишь- тан Ацсынра. Уи иацхьа- тәын, иахьахьуаз еил-

кааны ихәышәтәтәын, еикәырхатәын.

*«Сыхаара, сыңсадгьыл,
Икалазеи, закәызеи?
Иуңшаауазе, иуцәыззеи,
Абас улахь зеиқәузеи?!»*

Арт азтцаарақәа ртак акатдара зылшарыз дар- бану, Анцәа зыгәра ганы ииньхәаз азәы иакәы- мзар! Шықәсыла иузы- мшәо цтәзаара дук зла-

хьынтцахаз иакәымзар!

«Егырт ирымоуп хара хзеицәада хәа акәымкәа» ажәлар жәларзарц азь зыда цсыхәа ыкам акь иалыхәудамхарц итәх- хеит Дырмаит Гәлиа.

*«Уазәуп ихнымхәкәа
ус инеиуа,*

*Макъана иҳамоу
хырехәарас;*

*Уазәуп ецәас
иахзышеи-шеиуа!*

*Уазәуп
иҳамоу гәыгыртас!»* –

хәа ииџуан Миха Лакрба, 1919 шықәса азы Дыр- мит Гәлиа ихъзниџылаз ажәеинраала «Ушнеиуа унеи!» акны. Иара убрака хәпхьоит:

*«Уңишишь! Иубома.
амра гылоит!*

*Уажәнатә
ицәывцәццоит иара...*

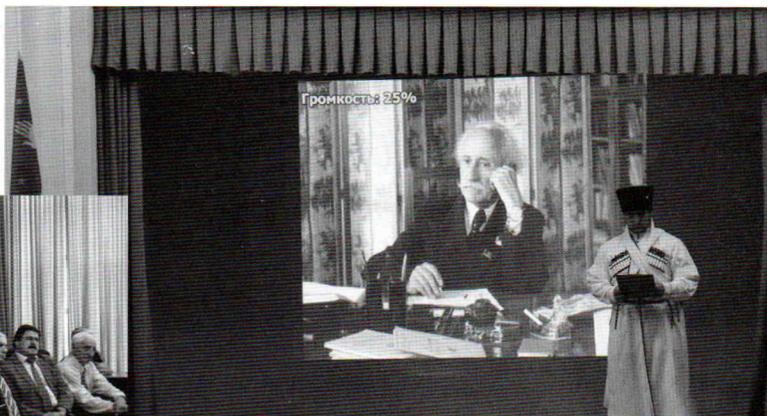
*Убас хәычы-хәычла
иџыхоит,*

*Хара хәзееихар
х-Аңсынра!»*

Шака гәыбылра! Ша- ка гәрагара! Шака гәыг- ра! Ауаа дукәа ас реизы- казаашьа ауп иахьанза хмызкәа хәазго. Дырмаит Гәлиа илихыз амџа нхоит уи ианыло, пхьака иназго ыканатцы...

Дырмит Гэлиа – хдоуҥа ахыцхырҥа

2014 шықәса Ацсны Ахада Иусцқала Д. И. Гэлиа ишықәсны ирылаҳәоуп. Убри инамаданы Ацсны ақалақьқәеи, араионқәеи, ақытақәеи ркны имџапысуеит аиубилеитә еицыларақәа.

иажәақәа рыла ашәақәеи амелодиакәеи нарыгзеит ацхьарцархәаџәа Борис Қәталиа, Барас Кәыцба, аҕарпынархәаџәа Асхад Воуба, Ацснытәи Ахәынтуниверситет астудент, Шьамтәылантә зыцсадгьыл ахь ихынхәыз Жанна Леиба иналыгзеит «Ацхәызба лыкәашара».

Апрель 29 рзы Ацсадгьыл ахь архынхәразы Ацснытәи Ахәынтқарратә еилакы акны имџапысит ацсуа сахьаркыратә литература ашьа-таркџы, Ацсны жәлар рпоет Дырмит Иасыф-ица Гэлиа дийжьтәи 140 шықәса атра иазкыз аиубилеитә хәылпазы. Аиқәшәарахь инацхьан ацсуа шәкәыџәа, акультуреи аказареи русзуџәа, хыцхьазара рацәала зыцсадгьыл ахь ихынхәыбоу хьынцбуаа, урт рыхшара, астудентцәа, ашколхәыцқәа. Ахәылпаз еиҕкаан Ахәынтеилакы аузсуџәа рымчала, еихаразакгьы лымкаала рызбахә ахәара иацсоуп Цьамбул Инцьгиеи Алиса Цьопуа-пхаи.

Д. Гэлиа изкыз аиубилеитә хәылпазы ахь иааиз идырбан авидеон-тамта чыда. «Ахьы-шьтрамџа анарха», «Ах-тәара», «Дырмит иҕцәа-жәара», агазет «Ацсны», «Д. Гэлиеи атеатри» хәа хәта-хәтала еихшан ан-тамта. Авидеонтамта-

мад Канбар ухәа егьыртгьы. Арт зегьы зыцсадгьыл ахь ихынхәыз роуп.

Атцыхәтәан Ац-садгьыл ахь архынхәразы Ахәынтеилакы ахантәаџы Хьрыц Цьопуа аиубилеитә хәылпазы аиҕкаара иазаадсази уи зеалазырхәызи итабуп хәа реиҳәеит, иазгәеиҕеит Д.Гэлиа ихьз ацсуа доухатә культураҕы ахаангьы цсра шақәым.

Ашәа «Шьышь-нани» налыгзеит Нора Чамагәуа. Д. Гэлиа

мад Канбар ухәа егьыртгьы. Арт зегьы зыцсадгьыл ахь ихынхәыз роуп.

Вахтанг АПХАЗОУ,
агазет «Ацсадгьыл агәеисыбж»
аредатор хада

И. Папасқыр, Д. Гәлиа, Б. Шьынқәба

Бағрам ШЬЫНҚӘБА

ДЫРМИТ ГӘЛИА ИЗЫ АЖӘА

(иаазыркыяғны)

Е афратагалантәи атқцәгьақәак руак азы, ажәйтәтәи Акәа амшын ацшақәағы дгылан ихы икәжһны 17 шықәсака зхытцуаз арпыск. Иасуаз апша цәгьеи җааихак змаккәа икыдхаеоз ақәеи ргәһьяагһы мкыккәа дгылан уи ихала. Ақәа изланарчыз иуапей ихылцарчи еиҗа-еиҗа ишыһьантәхоз изгәамтәзшәа, дгылан дымқәацазо. Арпыс хәыцрақ акәа дтаршәны даман. Издыруада уи хәыцртас имаз?

Игәалашәазар цшышыкәса зхытцуа асаби, итаацәағы иаргһы зкәыла ацсуаа ирылацаны Тьырқәтәылака ианыхырцоз, мамзаргһы итаацәи иарей цьамыгәацәгһас икоу зегһы рыхганы Ацсныка ианынхәыз акәзар.

Икалап арпыс иаб Акәака ашьхаруаа ршкол дтеитцарц да-нигаз игәалашәазар?

Мамзаргһы цшыымз затцәык атцара аница ашьтахь, дтымцыр аһьамуз акәзар?

Икалап, ашьхаруаа цкәын ихәыцрақәа ихатә цстазаара арамкақәа акыр инартыцны,

уи ижәлар рлахьынтца азхәыцра иазкызтгһы...

Саатқәак ракәын итцуаз уи Акәатәи ашьхаруаа ршкол ахылацшы К. Мацавариани икһытә ддәылтцижһтеи. Убри аены 17 шықәса иртагылаз Дырмит Гәлией Константин Мацавариани ацһьазатәи ацсуа нбан шәкәы еиқәыршәаны иалгеит. Мшәан ари еипш аус дузза кәзтаз ауаоы ихәыцрақәеи иарей рхала цытрақ иааизынхар акәмыз, иазхәыцтәымзи аринахыс икатцәтәыз? Икалап, нас убри акәзар ихала дызгылаз.

Ари калейт 1981 шықәса рзы. Анбан шәкәы убри ашьтахь шықәсык аатцуаны итытдит. Дырмит Гәлиа иара ихатә игәалаиршәон: «Убри инаркны ацсуаа рхатәы бызшәала ацһьара иалагеит» хәа.

Анбан шәкәы антытц инаркны, Д. И. Гәлиа ышәала дашьтәлеит ижәлар рцаралашара арцых-цыхра. Аус иуейт ртаоыс, Акәеи Ацсны егһырт атыцкәеи рғы тарцманс. Итицауейт табара зықәзам ижә-

лар, рҗапыцтә хәамтақәа, урт рыбзашәа, ркәабз, ртас.

Арпыс кәыпш Дырмит Гәлиа атцара ажәла скьоит хәа ихы аһьирхаз ацсуа қытақәа гарын, арыцһацәа рхыкәкәон. Изакаразаалак напынцарак здыруаз азәы шамаһамзар дуқәшәомызт, ажәлар алашьцара цта еиқәараха ирхажһын. Зегһынцәара аһра руан асоциалтә еикарамра ахкәа-цкәақәа – аиғара, ашьаура, аимтәара ухәа реипш икақәаз.

Дырмит Гәлиа арт атагылазашьақәа дыршәаны дрызмышынхәит. Анхацәа рхәыцкәа еизганы ашколқәа ааиртуейт, ацсышәала артцага шәкәқәа еиқәиршәоит, анхарантцарағы анхацәа ирыхәаша ашәкәқәа еитейгоит. Уи ишәкәқәа ацһьягылара змоу айдеиақәа хшыцтакыс иритойт, асахьаркыратә литература абзиабара днаркыртә еиқәиршәоит. Д. Гәлиа дрыдгылаоуп Ушинский Гогешвили рпедагогикатә хәыцрақәа. Амилат культура зегһы аҗиарағы, хәтакахьала асахьаркыратә литература хадара усны ицһьазон ахатәы бызшәа атцара акһы.

Д. И. Гәлиа ацһьаза артцара напы анаиркыз ашықәсқәа раан, Ацсны артцаоцәа рхыцһьазара зынза имацын, иказ акык-обак ашколқәа рғғы ацәоцәа азырпһьаша ыкамызт. Абри атагылазашьа иахәапшны 1915 шықәса рзы, еицырдыруаз артцаоцәа Ф. Ешба, Д. Гәлиа, С. Чанба, А. Чочуа, Н. Цьанашьиа ухәа ахәара икартаз ала, Акәа иартын артцаоцәа рсеминариа, дара убарт артцаоцәа рыбзоурала асеминариағы иддыртцо иалагеит ацсуа бызшәа, ихымцадоу матәарк хәа ицһьазаны. Д. Гәлиа дгәырғьатцәоуп асеминариағы ацсуа бызшәа дырцара нап шаиркыз.

Артцаоы асеминариағы али-тературей аказарей зыхшыо азцоз рғғыц еидикылт. Урт, Д.

Гәлиа адтца ирйтоз ала, еизыргон афольклор ахькәырчахақәа, ашәкәы ианыртзон ауафьтәыфса ихшыф иарфеиаз ажәа гәылыршәақәа. Ашьтахь ари агәыц иалаз итрыжьуа иалагеит анапылафьратә журнал «Ашарцы етәа». Д. Гәлиа итәфцәа русура дазыгәдууа, ифуан ашьтахь: «Ҷаазамтәцәа ржурнал «Ашарцы еатцәа» иапхьейт, убри инаркны агәра згеит сьбаба баша ишыбжьамзыз, иластаз аката ахылнагеит. Сара избон аетцәа шеишеиуа, уаф дақәгәгыртә илашоит хәа».

Аусура данналага аены инаркны, еизигойт, ашәкәы ианитцойт ажәлар рфеапыцтә хәамтәқәа.

1907 шықәса рзы урыс бызшәала иейтаганы итижьуейт «Ацсуа жәапқақәеи ацуфарақәеи, ажәарццакқәеи реизга».

Абарт ажәлар ркәышра иахылтцыз ахазынақәа реизгара апоет дафын иқәра акырза инықәсаанза.

Икоуп поетцәақәак ишкәыпцзоу, ашкол иантоу инаркны алитература иазнеиуа напы азыркуа. Аха Д. Гәлиа илитературатә биография даеакалаза ишықәгылейт. Уи рацхьаза алитературафь икалам цшәейт хазну ашәышықәса аналагамтазы. Ускан иара 30 шықәса днартысхьан. Ацстазаара апышәа ду икәакәа иқәиххьан, ацстазаара ихатә дагәылпшны идыруан, инырхьан ижәлар рыгәтыхеи ргәыгреи.

Ацхьатәи иажәеинраалақәа ифит иара актәи аурыс революция ашәахәақәа цсақьаны Ацсынгыы ианааланапсоз ашықәсқәа рзы. Ацсны ускан Урыстәыла афеацәназарақәа ируакыуп хәа ишыршьозгыы, арака ицәыртцауа иалагахьан ареволюциатә тысра ахытцхьртақәа. С. Орцьоникизе инапхгарала мазалатәи абольшевиктә организациақәа реифекаара иалагахьан.

Д. Гәлиа, иара ишазгәейтоз еипш, ускан иалкааны политикатә партиак ихы адкылан дшыкамызгыы, ирфеиамтә инымпцшыр алымшеит ажәлар рреволюциатә шытытра, ашәышықәсаз ацхьагылара змоу аидеиақәа рахь рхьапшра.

1906 шықәса инаркны Д. Гәлиа ажәеинраалақәа рыфара далагойт, убри ашьтахь 5-6 шықәса аатцуаны итижьуейт ажәеинраалақәа реизга.

Д. Гәлиа иара ихатә иазгәейтон ажәеинраалақәа реиқәыршәара атцкыс, ртыжьра шицеуадафхаз.

Убас, 1912 шықәса азы ацхьаза акәны афь итытцит ацсышәала ифыз ажәеинраалақәа реизга хәчы.

Д. Гәлиа рацхьазатәи иажәеинраалақәа реизга ишықәнарғәгәейт ацсуа литературатә бызшәа. Акәытцәа хәычқәа зегьы аздурхьышдырхо еипш, иара ифь рееизыргеит ацсуа бызшәа иамоу абеиарақәа зегьы. Ари ашәкәы апоет ихатә изгыы аринахыстәи ирфеиаразы мардуанра ауа икалейт.

Ацхьатәи ишәкәы иагәылалаз ажәеинраалақәа ирылукартә икоуп «Хәоцъан-ду» Ацсуа литература зегьы афь икамзар калап иара еипш иаразнак ажәлар ирылатәаз даеа жәеинраалак. Д. Гәлиа идунеихәапшрафь ашықәгыларә иафын макьанатцәкьа цқьа изеилымкаацыз «ихатцкы Купон» ифагылара.

Хоцъан-ду, хыхь зызбахә хқәаз зыфнутцкатәи дуней еилабгахьоу, ацсыцәгьарей ауаф рыцхамшьарей зыцстазаарафь ахра зуа рхафара аазырцшуа, типра зуа сахьоуп. Автор Хоцъан-ду ихәфала иааирцшуаз зустаз имхәейт иаартны, аха икалам ацарра зқәикыз каиматла еилыркааит. Уи атцыхәала апоет ифуан «Споетцәкьаны сара схы анысыпхьаза, ахәынтқар иеиҳабыра «Хоцъан-ду» «аинтерес анырк» ауп хәа.

Ажәлар рфеапыцтә хәамтәқәа инарываргыланы, Дырмит Гәлиа ганрцәала зәаазырцшыз акырза ицхрааит аурыс класика.

Октиабртәи ареволюция шыатанкыла иацсахит Ацсни ацсуа жәлари рлахьынтца Петроград икалаз ареволюция ибжьы ақәырго, апоет ифуйейт ажәеинраала «Шәнеиха шәацхьака!» Д. Гәлиа иажәеинраалафь иатцшны иазгәейтоит Урыстәыла икалаз ареволюция аурысқәа рымацара ишыртәым, ахақәйтра змоуц ажәларгыы урт ишырхьыпшыша.

Ацсуа интеллигенция, Д. Гәлиа рацхьа днаргыланы, иазықәпцит рыжәлар рмилаттә интересқәа рыхьчара, ацсышәала агазет атыжьра азин роурц аменшевикцәа реиҳабырафь иқәгылоит. 1919 шықәса агазет «Ацсны» атыжьра азин ылырхуейт. Уи фьшықәса итытцуан, редакторсгыы иамаз иара аифекааф Д. Гәлиа иакәын. Агазет афь аус шиуазгыы, егырт ауаажәларратә усқәа шытеитомызт, ртәфьыс аус иуан артәфцәа рсеминариафь, аитцагылара иалагаз ашәкәыфцәа-фарацәа аус рыдиулоит, урт рфымтәқәа иара редакторс дызмоу агазет афь икыпцхьуейт. Ускан иаацәыртцыз ашәкәыфцәа, апоетцәа фарацәа иреиуоуп: И. Когониа, М. Лакрба, З. Дарсалиа, М. Ахашба, И. Папаскьыр.

Д. Гәлиа идыруан ахақәйтара амш шааигәахоз, Ацсынгыы иалацхараны ишыказ Октиабр иацсақьаз ашәахәақәа.

Иааит акыр шықәсақәа иззыпшыз амш. Гәак-цәакра згымыз ацсуа жәлар ироуит ахақәйтра. Ацсны советтә републиканы икалейт.

Д. Гәлиа еышәалатцкьа дрылахәуп аеспубликафь зхы фьтызго акультуратә лагамтәқәа зегьы. Имахәар еилхәатцкьаны иеазикит ацсуа милаттә театр аццара. Уи еифеикаауейт ацхьазатәи

ацсуа театр, ацхъазатæи аре- жиссиор, ацхъазатæи актиор ацхъазатæи асуфлиор, икæ- дыргылаз афымтакæа ацхъаза еицтазгоз иара Дырмаит Гæлиа иакæын. Д. Гæлиа еизигойт, ититаауеит ацсуа фольклор, ацсуа бызшæа, 35-тæи шы- къæсқæа аантæаанзагыи ари аус аашьтамтазакæа дафын. 1924- 1926 шыкъæсқæа рзы уи Қарттæи ауниверситет афы дацхъойт ацсуа бызшæазы алекциақæа ркурс.

Арт ашыкъæсқæа рзы уи еикæиршæойт артцага шæкæқæа, ититаауеит артцага шæкæқæа ититаауеит ацсуа филоло- гиафы еиуеипшым азтаарқæа. 1925 шыкъæса рзы итижъуеит Ацсны атоурых актæи атом.

Хæарада, ашæкæи иагæылоу акашақæак иахъазы иажæит, ирацæоуп узкæшахатымхаша- гыи, аха уи ишьтыхыз азтаа- рақæа нхартæааны излартаз ала уафы иазихæар калоит иара иоуп ацхъаза урт азтаарақæа ирызхъацшыртæ иказтаз хæа. Д. Гæлиа итахын Ацсны атоу- рых афбатæи атомгыи ифырц, аха убригыи, иифырц иитахыз Ацсны агеографиягыи рыфæра дахъымзеит.

Д. Гæлиа иуаажæларратæ усура ирфеиаратæ усура акыр иапырхаган, аамта рацæа ицæагон, аха ифбжъаршæны афæрагыи иеахыгзон.

Қартынтæ данхынхæи Д. Гæлиа напхгара айтоит ака- демик Н. Марр иинициативала иеифыркааз ацсуа бызшæа ака- демиа, уажæи абызшæеи, али- тературеи атоурыхи Ацсны- тæи, иара Д. Гæлиа ихата ихъз зхыу Аинститут. Уака апоет ицстазаара далтаанза аус агыи- уан наукатæ усзуф еишабыс.

Ашыкъæсқæа цон, Д. Гæлиа имч илшара дамеигзакæа анау- ка аус адиулон. Уафы игæи иа- ангаргыи калон, уаха алитера- турахъ дхынхæуам хæа, аха апо- ет ацстазаара апышæа еидикы- лон, арфеиаратæ мæа иашатцæкыа иеазыкаитцон.

1934 шыкъæсазы «Ацсуа частушкақæа» хæа ахъзтааны ажæеинраалақæа реизга фыц- тижъуеит. Ари ацсуа литера- турафы ихæаз ажæа фыцын. Формалагыи тақылагыи аамта иашьашæалан. Абарт ашықæ- сқæа рзоуп ианифыз «Ацсназы ашæа» зыхъзу ипоемагыи.

Ацсуа литературатæ цста- заарафы ихтыс дуззаны ика- леит Д. Гæлиа ифымтақæа зеггы иреихау ароман «Камачыч» ацæыртра.

Д. Гæлиа уи ароман афæра да- лагеит 1933 шыкъæса рзы, дал- геит 1940 шыкъæса рзы. Аро- ман «Камачыч» данацхъа еи- цырдыруа асовет шæкæиффы Н. Тихонов ифуан: «Сгæи иаа- нагоит автор сихæынчеит хæа ицæаныррақæа рыла, уи убас еилыкка срылганы сигойт ацсуа жæлар рыцстазаарафы ирхыргаз ахъааи алашьца- реи, дунейхаан исхаштуам хæа сгæи иаанагоит сара уи ины- мтазоз тагалантæи атцх азы еилыскааз».

Хацсуа критикафы иакæ- нагатцæкыаны иазырхæеит ари ароман ацсуа цстазаара аазыр- цшуа асахъаркыратæ енцикло- педиоуп хæа.

1949 шыкъæса рзы Д. Гæлиа иацитойт асоциалтæ-психоло- гиатæ драма «Анаурқæа» убри инаркны иахъа уажæраанзагыи ацсуа театр ацена иаакæи- мтазакæа икæгылоуп иара.

Ацбынцътылатæ еибашъра амца ананаркуаз ашыкъæсқæа раан апоет иацитцейт зеи- цшыккам афымтақæа, хсовет еибашъцæа рфырхатцара, ргæи- мшæара ирыхъзынфылаз.

«Сара автомат кны сзеи- башъуамызт, – игæалаиршæон апоет ашьтахъ, – аха исылшоз ахæычы алитература апоезиа афы сыкæгыланы икастцон».

Аибашъра еилгеит. Асо- вет жæлар тынч анхара нап адырkit. Арт ашыкъæсқæа рзы еихагыи аеышьтнахит апо- ет ирфеиамта, ашæа азихæойт зхафæра зыцсахыз асоциалист

қыта. Ифуйеит апублицисти- катæ статиақæа, ахæыцқæа рзы ажæеинраалақæа. Апоет икæ- рахъ дышнеихъазгыи, уи или- рика ақæыцшцæа ахоуп. Апоет аус иуеит девизс ишьтыхны:

«Егъыму-егъымхæа
мышкы уантæа,
Инутца иагхойт
мышкы убра».

Аибашъра ашьтахътæи апоет ирфеиамтафы цфæа змам ажæеинраалақæа рнафсангыи зызбахæ хæатæу иреиуоуп иа- цитцаз апоемақæа фба: «Тагалан ақытан», «Сара схæыштаара».

«Гæлиа ихæштаара» – из- гæакъоу. Ацсны иасимволуп, игъацаз, амца ахъеикæылаз ацсуа ихæштаара иатоурыхыуп, цхъакатæи адеипш лаша иа- дыргоуп.

Д. Гæлиа зышьбата икыз ац- суа литература агæра унаргойт амилат мацгыи Ленин иацитцаз Акоммунист партиа анапхга- ра кæыга атцака аамта къафзак ала адоухатæ беиара ссирзақæа раццара шрылшо,

«Сара зеггы сылшойт,
Ашæахæара, агæыргъара,
Сгæи цызжæаз калоит уара

сыуамашъа узы,
Гæакрак уанацæшæо азы,
Сгылоуп сара амра сыкæшуа,
Адгбыл афы сынхойт,
Сара суафуп.

Зеггы сылшойт сара».

Ааи, ауафтыфса илшараны иказ зеггы илиршеит Дырмаит Гæлиа. Уи ицстазаара ирфеиа- мта алитературафы ахъз дузза агъацара иасимволуп, ихата атоурых далалт жæлар рзы аацсара ззымдырзоз ажæларқæа реифызара хæаракзаны ишьтызхуаз ашæа азызхæоз иакæны.

Абас дагъаанхазойт уи ашæышыкъæсақæа рфы, избан- зар, убри акæын такаыс иры- мазас ицстазаарагыи, ирфеиа- мта зеггыи.

Сентиабр 21, 1975.

Константин СИМОНОВ

ЧЕРТЫ ОБЛИКА

Когда я думаю о Дмитрие Иосифовиче Гулиа, в глазах моих стоит далекая маленькая и величественная Абхазия.

Я вижу абхазские тополя у белых пыльных дорог, за низкими живыми изгородями из трефолеты – зеленой колючки. Тополя ровными квадратами огораживают маленькие деревенские сады; их прямые зеленые свечи, как на чертежах, по линейке уходят в синее небо. А по стволам тополей, обкручивая их мощными мускулистыми узлами, лезут от земли к солнцу старые лозы винограда «изабеллы».

Я вижу абхазские и мингрельские деревенские дома, чем-то похожие на свайные постройки, – традиция, оставшаяся от старых времен, когда вокруг Сухум-Кале тянулись болота и топи. Сухие и жаркие жилые комнаты на вторых этажах, а внизу только кухни и кладовки. А перед домами от самых ворот до самых дверей – ровные, как стол, курчавящиеся короткой травкой, чистые полянки – такие, словно хозяева хотят сказать гостям: входите, и пусть ничто не помешает вам открыть двери нашего дома!

Я вижу справа море, чаще зеленое, но в бурю действительно черное. Когда оно разбушуется, то мелкая водяная пыль плывет по стеклам стоящих у самого берега домиков. А слева я вижу горы: первые горы – зеленые, в садах и виноградниках, вторые горы – темные, в синеве лесов, и третьи горы – дальние, полурыжие, полубелые, еще или уже в снегу.

Я вижу грохочущие по горным дорогам грузовики; в их кузовах, обмотанные толстой проволокой, лежат громадные твердые и тяжелые, как железо, кряжи бука и граба. Их везут из Кодорского ущелья, и грузовики шатают влево и вправо от их тяжести.

Я вижу откосы Закавказской железной дороги, усаженные олеандрами и кактусами, и бело-зеленый Сухуми под теплым зимним дождем. Я вижу шагающие друг другу навстречу с гор и в горы мачты высоковольтных линий и селения в горах, куда в непогоду надо добираться пешком, и дома с приветливо пахнущим дымом очагов и с желтыми холмами кукурузных початков под навесами, а за домами зеленые молодые поля на земле, отнятой у камня.

Я люблю этот край, люблю вблизи и люблю издали.

С первых дней знакомства, а потом и душевной близости этот край был связан для меня с именем и Личностью Дмитрия Гулиа. Его дом стал для меня дверью в эту страну. Да только ли для меня? Есть много людей, которые вместе со мной могут повторить эти слова.

В этом доме, построенном так, что, пожалуй, он был больше удобен для гостей, чем для хозяев, часто бывало шумно, потому что сюда приходило и приезжало много людей. Врачи считали, что даже слишком много. Хозяин считал, что нет. И, наверное, был прав он, а не они. Потому что без того интереса к жизни и к людям, который он не только испытывал, но и удовлетворял, такому старому, давно и тяжело больному человеку, как он, было бы не дожить до восьмидесяти шести лет. В последние годы жить стоило ему больших усилий, но, зная его, я думаю, что он считал бы эти усилия бессмысленными, если бы их результатом было только продление собственной жизни, а не продление своего общения с людьми.

Но он упрямо, почти до самого конца дней, продолжал свое общение, не только с людьми, но и со своей родной землей, ее морем и горами, воздухом, дорогами, домами, деревьями. Если он чувствовал себя хоть немножко сносно, он каждый день в один и тот же час, уже поддерживаемый в последние годы под руки, спускался по лестничке со второго этажа, садился рядом с шофером в машину и ехал на прогулку. Он медленно проезжал

по нарядным улицам Сухуми, а потом чаще всего сворачивал на дорогу, идущую на юг в сторону реки Кодор, к тем же местам, где он родился. Иногда он доезжал до Кодора и подолгу сидел на его берегу. Иногда съезжал с шоссе и по одной из многих проселочных дорог, вдоль почетного караула обвитых старыми лозами придорожных тополей, ехал к самому морю; выходил, а если чувствовал себя слишком плохо для этого, просто открывал дверцу машины, слушал шум моря и смотрел на него. Да, смотрел, хотя в последние годы почти ослеп. Он страстно ненавидел свою слепоту, так же как не любил вообще все свои старческие немощи. Сказать, что он страдал от них, значит, неточно выразить его бурный характер. К страданиям постепенно привыкают. Но он не желал привыкать ни к чему из того, что насильственно отдаляло его от природы. Он не столько страдал от своих недугов, сколько боролся с ними, с каждым порознь и со всеми вместе.

А со все плотнее надвигавшейся слепотой он до самого конца не желал считаться. Он говорил: поеду посмотреть на море, поеду посмотреть на горы. Он говорил: я вчера видел этого человека, он постарел.. Он любил писать в стихах: я вижу. И это не были просто слова: силой своей воли, своей памяти и своего воображения он действительно видел то, что с особенной страстью хотел видеть.

Тем, кто не знал Дмитрия Гулиа, я не хочу рисовать образ богатыря. Он вовсе не был богатырем, не был никогда, и в молодости – тоже. А в те годы, что я его знал, это был невысокий старик с широкими худыми плечами, со слабыми старческими руками, тонким, прекрасным, но уже очень старым лицом и белыми волосами, такими длинными, что они почти падали ему на плечи. У него был твердый, но очень тихий старческий голос и медленные движения. И лишь, пожалуй, жесты его рук непримиримо сжимавшихся в кулаки или коротким, но резким движением прерывавших в споре собеседника, выдавали всю его страстность и силу в тех случаях, когда он сердился, считая что-нибудь ложным, недостойным или несправедливым.

В нем не было той внешней могучести, которую редкое от природы здоровье придает порой ничем, кроме этого, не примечательным старикам. Его сила была силой духа, выдержавшего в жизни испытания и не согнувшегося и перед последним испытанием – старостью.

Во второй половине его долгой жизни в судьбе его народа стали одна за другой происходить перемены, во имя которых он и ощупью и созна-

тельно боролся всю первую половину своей жизни, не предвидя, конечно, полной их меры. Он прожил сорок три года до революции и сорок три года после нее. Эта вторая половина тоже была бурной. Достаточно просто подумать, чем была Абхазия в 1917 году и чем она стала, чтобы представить себе, из каких беспрестанных трудов, забот и борьбы состояла жизнь человека, составившего первый абхазский букварь, напечатавшего первые абхазские стихи, написавшего на своем языке первую пьесу и первый роман, открывшего первый театр и создавшего первые академические труды по истории своего народа. Это удивительная жизнь мальчика из абхазской деревни, молодого учителя девяностых годов прошлого века, ставшего великим просветителем своего маленького народа, а потом и поэтом, известным в громадной двухсотмиллионной стране – такая жизнь, конечно, граничит с подвигом, а быть может, является им.

В такой жизни было, конечно, неисчислимо много событий. Но самым главным ее событием было рождение советской власти, пришедшей и сказавшей этому человеку, так же как и многим людям его судьбы: я пришла, твои мечты о будущем твоего народа могут исполниться. Но для этого тебе придется еще столько работать вместе со мной! Столько работать без оглядки и отдыха, что для этого может не хватить всех твоих сил всей твоей жизни, даже если ты очень силен, а жизнь твоя будет очень долгой!

И он работал. Работал изо всех сил и всю свою долгую жизнь.

У меня есть старая фотография Дмитрия Гулиа, фотография тех лет, когда происходит действие романа «Камачич». Он стоит на ней в черкеске, коренастый, широкоплечий, мужественный и вооруженный. Губы твердо сжаты. Глаза строго и прямо смотрят на тебя. Таким он ездил по горным селениям, по просьбе крестьян ввязываясь в их жестокие земельные споры с маленькими полуфеодальными абхазскими князьками. Такого его, простого сельского учителя, побаивались в открытом споре эти князьки, в то же время стараясь воткнуть ему нож в спину – и буквально, и при помощи доносов царским властям.

Сколько было прожито с тех пор! Сколько было сделано! Но, вспоминая этого, прожившего на свете восемьдесят шесть лет, очень старого человека, я все-таки смотрю на эту его молодую фотографию. В ней есть что-то такое, что определило всю его дальнейшую жизнь.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ ДМИТРИЯ ГУЛИА

В юности в Литературном институте был у меня друг, молодой абхазский поэт Леварса Квициния.

В начале тридцатых годов поэт из Абхазии был словно пришельцем с иной планеты. Напомню обстановку: грузинская поэзия еще не открыта Пастернаком... Страна еще не слышала о Джамбуле... Работа над антологией азербайджанской поэзии будет заварена Луговским лет через пять...

По-настоящему из литератур Кавказа и Закавказья в России была известна – благодаря Брюсову – лишь армянская.

Мы, молодые поэты, с удивлением и восторгом раскрывали и осваивали всё но-

вые области и края на карте поэзии нашей молодой громадной страны.

Леварса Квициния поновому открыл нам Абхазию. Сухум (тогда не Сухуми) возник уже не как курортное местечко где-то недалеко от Гагры, а как очаг самостоятельной и очень увлекательной культуры.

Рассказы Леварсы начинались и кончались упоминанием о Дмитрие Гулиа. Молодой абхазец так много рассказывал о главном писателе Абхазии, основоположнике абхазской литературы, что мне стало казаться, что я давно знаком с создателем абхазской письменности, мастером всех жанров, храбрым и добрым человеком – Дмитрием Гулиа.

Леварса Квициния погиб на фронте. Имя его теперь начертано золотом на мраморе при входе в здание Литературного института.

А с Дмитрием Гулиа я познакомился много позже, в послевоенные времена.

В Сухуми состоялось писательское совещание. Союз писателей СССР послал свою делегацию в составе Галины Николаевой, Наири Зарьяна и меня. Товарищей по той поездке нет уже в живых, очень затрудняет мой рассказ – я как бы должен не только от своего и от их имени говорить.

Мы познакомились с Иваном Тарбой, Баграмом Шинкубой, семьей писателя Папаскири, с совсем молодыми Ломиа и Ласуриа.

Надо заметить, что между писателями разных республик и языков у нас в стране быстро и как-то сами собой возникают близкие, добрые и откровенные отношения. Это чисто советская черта, что называется – черта нового. Полагаю, что основа этих отношений – единство главных взглядов и устремлений, освобожденное от мелкого и несущественного, что может возникнуть в одной литературной среде «своей» организации.

Так оно получилось и в тот раз в Абхазии.

Дмитрий Гулиа не смог явиться в дом партпроса, где проходило совещание. Он пригласил московскую делегацию к себе. Жил тогда Гулиа на главной улице, самой шумной в тихом Сухуми.

Мы полагали, что увидим дряхлого старика, но, к радости своей, мы ошиблись. Был Гулиа подвижен, быстр, с острым взглядом из седых бровей. Абхазские писатели называли его патриархом, никакой торжественности и благостности в нем мы не заметили, заметили мы, правда, что мастер сосредоточен и печален.

Мы потом узнали, что для Дмитрия Гулиа те дни были и верно не из веселых. Напомню, что первые послевоенные годы далеко не все понимали, что значит Гулиа для советской литературы вообще для абхазской – в частности.

Дмитрий Гулиа принимал нас в тяжелую для себя пору, но словно нас оберегал – каждый своим словом и жестом – от какой-нибудь обиды и несправедливости.

Узнав, что Галина Николаева – медик, старый Гулиа

стал рассказывать о народной медицине, о травах этих мест и о целебных водах. Мы узнали от него тогда об источниках Авадхары, расплывшихся за озером Рица, в горах. Авадхарская вода стала известна много позже.

У поэта и мастера был свой разговор для каждого гостя, небезынтересный для других гостей. С Наири Зарьяном он говорил о репатриации армян, тогда только начинавшейся. Вспомнил, у абхазов сходная судьба – бури эпох выплеснули за грань родины большую часть народа.

Со мной Дмитрий Николаевич говорил о Леварсе Квициния, моем институтском товарище, наизусть читал его строфы.

Мы пришли в эту семью в полдень, к обеду, засиделись до глубокой ночи, а потом хозяин предложил соорудить «новый стол». Многоопытный Наири Зарьян подмигнул мне – будем благодарить и отказываться, но хозяин перехитрил его: «Если Наири не хочет новый стол, оставим всё как есть, вы пойдите в гостиницу, немного отдохните, а утром мы продолжим...»

Пришлось так и поступить.

Более чем через десять лет я побывал у Дмитрия Гулиа – во второй, да и в последний раз.

Мастер жил уже не в городе, в поселке на берегу моря, в небольшом, но крепко сложенном и, как мне казалось, удобном доме. Дом только что ‘был закончен постройкой, как выражаются строители, территория еще не была спланирована.

Жертвой этой новостройки стал я. Дело было осенью,

темнело рано, в сумерках я рухнул возле самого дома в глубокую яму, выкопанную, наверное, для посадки дерева. Нет, скорее, это был фрагмент будущего погреба. После дождика стены ямы оказались скользкими, я барахтался и не мог выбраться, вынужден был испустить какой-то жалкий крик, вызвавший из дома дочь поэта. Меня выволокли и я явился перед орлиные очи патриарха абхазской литературы вымазанный глиной и, наверное, достаточно смешной.

Но Дмитрий Гулиа очень близко к сердцу принял эту историю, над которой достаточно было бы посмеяться. Еще бы, шедший к нему гость попал в яму на пороге дома. Сколько было извинений, ахов и охов! Меня чистили и отмывали, так что беседа наша началась совсем поздно.

Бушевало море, удары волн доносились в белую комнату на даче Гулиа. Мастер казался очень старым – да он и был таким, встреча наша, вторая и последняя, состоялась в 1959 году. Его сын Георгий предупредил меня, что отец очень слаб, долгие гости утомляют его.

Но патриарх абхазской литературы не давал гостям уйти, хотя и почти не участвовал в беседе. Он только бросал суровый взгляд на сына, когда тот вежливыми намеками пытался выпроводить гостей.

Было уже совсем поздно, когда Дмитрий Гулиа тихим и глухим голосом, словно выходящим из горного ущелья, сказал:

– Я дал вам выговориться, теперь дайте мне прочитать вам стихи.

Это был миг чудесного превращения: белые-белые волосы, пергаментные руки, плед на коленях – все исчезло: Орлиным клекотом звучали слова. Я почувствовал – словно – нахожусь под током. Тут же Георгий стал набрасывать подстрочник, мы записали транскрипцию, и в ту же ночь я перевел стихотворение. Вот оно.

СТАРИКУ

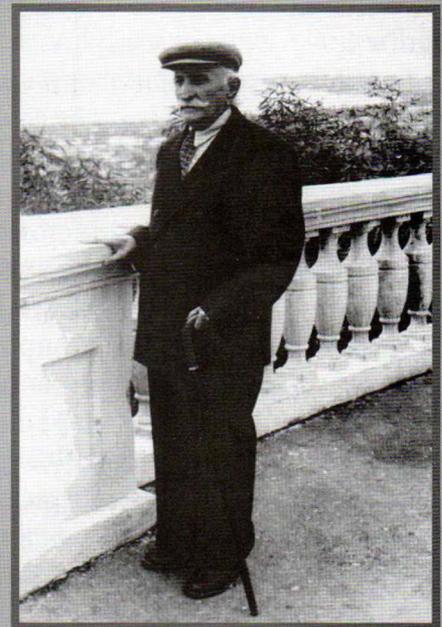
Пускай все люди говорят – ты стар
 Колени слабые, и сгорбленным ты стал.
 Ну а в глаза те люди заглянули
 И убедились, как зрочки сверкнули,
 Когда смотрел ты на вершины скал?
 Все говорят, дружище, про года.
 А сердце слышали они твое?
 Нет или да?
 Конечно, нет?
 Горит огонь нетленный.
 Ты проникаешь мыслью дерзновенной.
 Как острою ракетой, – в глубь вселенной,
 Где и твоя звезда горит, твоя звезда!
 Пусть люди говорят,
 Что стар ты стал.
 Но с юных лет ты ум свой, как кинжал.
 Оттачивал.
 И потому он прочен,
 Не знает устали ни днем ни ночью, –

Доныне молод, закален, отточен
 Упрямый, нержавеющей металл.
 Дружище, ты не стар,
 Совсем не стар!
 Лишь только не давай, чтоб сердца жар
 Угас.
 Ни мысли не давай покою,
 Ни сердцу, ни себе.
 Тревогою такою
 Ты сохранишь весны бесценный дар.
 Дружище, ты не стар, совсем не стар!

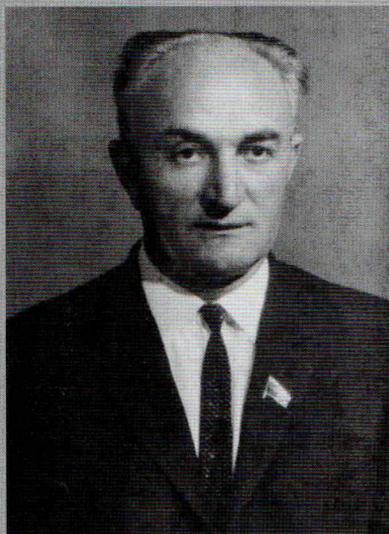
На следующий день я принес Дмитрию Гулиа перевод. Чтобы проверить его звучание, мы читали в унисон – он по-абхазски, я – по-русски.

Это было последнее стихотворение, написанное Дмитрием Гулиа.

Молодые, завидуйте!

1963г.

Георгий Алексеевич Дзидзария

(К 100-летию со дня рождения)

Выдающийся абхазский историк Георгий Алексеевич Дзидзария родился 6 мая (23 апреля по старому стилю) 1914 г. в с. Лыхны Сухумского округа, как тогда называлась Абхазия, в крестьянской семье. Рано потеряв отца, ощутил на себе все тяготы жизни в период меньшевистской оккупации и первые годы Советской власти. В 1924 – 1929 гг. учился в Гудаутском детском доме-интернате, затем в Сухумской образцовой абхазской школе-интернате им. Н. А. Лакоба (ныне – Сухумская 10-я Горская школа), где проявилась его тяга к истории. В 1934 – 1939 гг. учился в знаменитом Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ), одном из ведущих ВУЗов СССР того времени, основанном на базе историко-философского отделения МГУ. Там он получил прекрасное историческое образование. В студенческие годы он проявил склонность к исследовательской работе и после окончания МИФЛИ был принят на работу в Абхазский научно-исследовательский институт (название АбНИИ несколько раз менялось, ныне – АБИГИ им. Д. И. Гулиа АНА), в котором проработал до конца жизни, пройдя путь от младшего научного сотрудника до директора института. Одновременно читал лекции в Сухумском гос. педагогическом институте (с перерывом). В 1953 – 1957 гг. – заместитель директора Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В 1957 – 1966 гг. – директор Сухумского гос. пед. института. С 1966 г. – директор АбНИИЯЛИ. В 1946 г. защитил кандидатскую, в 1958 г. – докторскую диссертацию. Профессор (1960). Член-корреспондент АН ГССР (1974). Заслуженный деятель науки ГССР (1961) и Абхазской АССР (1964).

Помимо научной и преподавательской деятельности, Г. А. Дзидзария активно участвовал в общественно-политической жизни Абхазии. В 1947 г. стал одним из авторов письма в ЦК ВКП(б) об искажениях национальной политики в Абхазии, за что подвергался гонениям как «абхазский националист». В частности, был уволен из Сухгоспединститута. После смерти Сталина участвовал в реабилитации национальных прав и истории абхазского народа. Был депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Абхазской АССР, председателем ВС Абхазской АССР, делегатом ряда партийных форумов, председателем Абхазского отделения Общества «Знание» и Исторического общества и т. д. За свою научную и общественную деятельность награжден орденами и медалями СССР и другими правительственными наградами. Лауреат Государственной премии Грузинской ССР в области науки и техники (1979) и Государственной премии Абхазской АССР им. Д. И. Гулиа (1980).

* * *

История XIX–начала XX века – один из наиболее сложных, противоречивых и в то же время наиболее изученных периодов многовековой истории Абхазии. В освещение новой истории Абхазии внесли существенный вклад ученые разных поколений: С. П. Басария, К. Д. Кудрявцев, А. В. Фадеев, А. А. Олонецкий, И. Г. Антелава, Ш. Д. Инал-ипа, З. В. Анчабадзе, А. Э. Куправа, Б. Е. Сагария, О. Х. Бгажба, Т. А. Ачугба, С. З. Лакоба и др. Однако, несомненно, наиболее весомый вклад в изучение истории Абхазии XIX – начала XX веков внёс Г. А. Дзидзария (1914 – 1988). Он являлся крупнейшим специалистом новой и новейшей истории Абхазии, при этом в сферу его научных интересов входил

ли практически все стороны истории Абхазии данной эпохи. Ему были одинаково интересны вопросы присоединения Абхазии к России и установления Советской власти, социально-экономическая история дореформенной Абхазии и вопросы формирования абхазской интеллигенции, проблемы махаджирства и революционного движения и многие другие проблемы истории Абхазии XIX – начала XX веков. При этом исследователь стремился показать события, происходившие в Абхазии, в сравнении с аналогичными событиями в соседних регионах, искал не только конкретные факты, но и общие закономерности.

Ещё в годы учёбы в МИФЛИ Г. А. Дзидзария проявил склонность к исследовательской работе. Его дипломная работа «Завоевание Абхазии царской Россией» заслужила высокой оценки научного руководителя проф. Г. А. Кокоева. И хотя сам Г. А. Дзидзария никогда не стремился опубликовать эту работу, она была включена в посмертно изданный III том его «Трудов»¹. Вскоре после прихода в Абхазский научно-исследовательский институт Г. А. Дзидзария издаёт первую самостоятельную научную работу – «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»². Несмотря на небольшой объём, книжка содержит богатый фактический материал. В ней ярко обрисована борьба ведущих держав за Абхазию и Кавказ в целом в начале XIX века, дан яркий образ владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе, внешняя и внутренняя политика которого оценивается автором высоко. При этом Дзидзария писал, что Абхазия была всё же завоевана Россией и что власть Сафарбея (Георгия) Чачба держалась лишь на русских штыках.

Период борьбы за Советскую власть являлся для Г. А. Дзидзария – сына киаэрозца – одним из любимых: он уделял этому времени много внимания и неоднократно к нему возвращался, вводя в научный оборот множество архивных материалов, документов, мемуаров и т.д. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию по теме «Абхазия в 1917–1918 гг.»³, в которой основное внимание уделялось борьбе за установление Советской власти в 1918 году.

Занимаясь наукой и педагогической деятельностью, Г. А. Дзидзария являлся гражданином и патриотом, который всем сердцем болел и переживал за свой народ, находившийся в это время в очень непростой ситуации. Именно поэтому он стал одним из авторов

(вместе с К. С. Шакрыл и Б. В. Шинкуба) письма в ЦК ВКП(б) о грубых нарушениях в национальной политике Абхазии⁴. После этого письма началась травля его авторов, которые были обвинены как буржуазные националисты и антисоветчики, им было вынесено строжайшее партийное

Сослан САЛАКИА
кандидат
исторических наук

взыскание. Вскоре после этого Г. А. Дзидзария был уволен из Сухгоспединститута. По его собственным словам, ему было выражено политическое недоверие и предъявлено требование освободить жилплощадь, принадлежавшую пединституту⁵. Возможно, именно в связи с начавшейся травлей так и не была опубликована написанная в эти годы статья «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западе Кавказа в первой половине XIX века»⁶ (включена в III том его «Трудов»⁷), а также монография о Келешбее, за которую на VIII Сухумской городской партконференции он был подвергнут резкой критике со стороны директора Сухумского пединститута Р. Цулукидзе, который работу не читал и даже не держал в руках⁸. Дальнейшая судьба монографии не известна, не обнаружена она и в личном архиве ученого.

Г. А. Дзидзария был среди тех, кто активно боролся за преодоление последствий «культ личности» Сталина и его приспешников в Абхазии. В многочисленных выступлениях на различных съездах, собраниях, конференциях он ставил вопросы о грубых нарушениях национальной политики в Абхазии, искажениях и преступлениях, допущенных в освещении истории и настоящего абхазского народа⁹.

В эти годы выходит его первая большая монография «Восстание 1866 г. в Абхазии»¹⁰. В этом фундаментальном исследовании автор использует документы, многие из которых были впервые введены им в научный оборот. Главный упор в монографии делается на раскрытие антифеодалного характера восстания 1866 года; вскрывает и обосновывает общие и непосредственные причины восстания, широко освещает его ход, определяет характер и движущие силы.

Г. А. Дзидзария проявлял серьёзный интерес к вопросам социально-экономического развития Абхазии дореформенного периода, по этой теме он написал целую серию инте-

ресных статей¹¹. Исследования Г. А. Дзидзария в области народного хозяйства и социальных отношений в XIX в. были обобщены учёным в докторской диссертации «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в (до крестьянской реформы 1870 г.)», которая была успешно защищена в Тбилиси в 1958 г. (Г. А. Дзидзария стал первым абхазом-доктором исторических наук). В том же году диссертация была издана в виде отдельной монографии¹². В ней на основе большого архивного и мемуарного материала, а также данных этнографии, фольклора и языка автор исследует следующие вопросы: 1) территория и население Абхазии в первой половине XIX в.; 2) народное хозяйство Абхазии; 3) сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период; 4) классовая структура феодальной Абхазии; 5) упразднение владетельской власти и введение русского управления; 6) борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта¹³.

«Народное хозяйство...» является одной из вершин абхазской исторической науки. Работа содержит много ценнейшего материала и таким образом содействует значительному расширению наших взглядов на историю Абхазии XIX века. Конечно, в ней имеются и определённые недостатки, главным образом связанные с общими недостатками, характерными для советской марксистской историографии и, в первую очередь, это касается чрезмерного преувеличения классового фактора. Также имелись и так называемые «местные» особенности – обязательное увязывание с грузинской историей и т.д. Однако в целом работа является крупнейшим исследованием социально-экономической истории Абхазии XIX в. и, наверно, ещё долго останется таковой.

Ещё одним вкладом в изучение истории Абхазии стала следующая монография Г. А. Дзидзария «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение»¹⁴, вышедшая к 150-летию этого знаменательного события. Ведь хотя вопрос о присоединении Абхазии к России давно привлекает историков и получил частичное освещение в целом ряде работ, однако он впервые специально исследуется в данной монографии. Автор вводит в научный оборот значительный конкретно-исторический материал из архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума и других городов, использует большое количество опубликованных источников.

Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобных войн, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни.

Несмотря на то, что Г. А. Дзидзария считал присоединение Абхазии к России исторически прогрессивным, это не помешало ему, опираясь на большой архивный и источниковедческий материал, показать отрицательное значение колониальной политики царизма, его цели и задачи, жестокость царских военачальников, неограниченный произвол местной администрации. Он указывает на умышленную консервацию, культурную и экономическую отсталость края. При этом автор тепло отзывается о прогрессивном влиянии русского народа на развитие края, показывает деятельность передовых русских людей в Абхазии, внёсших неоценимый вклад в развитие культуры абхазского народа. Создание письменности и школы, появление первых учёных и учителей – абхазов, сближение с передовой русской духовной культурой и другие положительные моменты явились результатом деятельности передовых представителей русской интеллигенции. В Абхазии побывали многие известные учёные, художники, классики русской литературы и т.д. В книге говорится и о роли грузинской интеллигенции в распространении просвещения, развитии культуры и науки Абхазии. Это была не только дань господствовавшему тогда тезису о дружбе народов и национальной политике, без подобных включений любые книги, посвящённые истории и культуре Абхазии, в тот период просто не могли быть изданы¹⁵.

Затем учёный возвращается ко второй главной теме своих исследований, а именно к событиям революционных лет и борьбе за установление Советской власти. В 1963 г. вышла в свет очередная капитальная монография Г. А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии. 1910–1921»¹⁶. В этой работе автор не ограничивается только революционной борьбой. Он освещает панораму весьма сложной и противоречивой жизни Абхазии начала XX века. Подробно рассмотрены народное хозяйство Абхазии и глубочайший кризис, фактически

разрушивший всю экономику Абхазии в годы первой мировой войны и особенно меньшевистской оккупации. В продолжение темы изучения борьбы за Советскую власть в 1967 году выходит книга, посвящённая видному абхазскому революционеру, первому руководителю Советской Абхазии Ефрему Эшба¹⁷. Через год книга вышла на абхазском языке, а в 1983 году – новое, дополненное издание. В ней показано формирование Эшба как революционера, превращение его в видную фигуру в революционном движении и в крупного деятеля общегосударственного масштаба после победы Советской власти. Всё это показано на фоне исторических событий в сложный период борьбы за Советскую власть в Абхазии.

В 1970 г. вышла очередная книга Георгия Алексеевича «Декабристы в Абхазии»¹⁸. Эта относительно небольшая книга содержит весьма ценный материал по истории Абхазии первой половины XIX века. События в Абхазии того периода связаны с пребыванием здесь ссыльных дворянских революционеров-декабристов. Показано, что многие из декабристов – А. Бестужев-Марлинский, П. Бестужев, С. Кривцов, В. Норов и другие сделали немало, для того чтобы обратить внимание общественности России на положение в Абхазии. Резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом, делали всё в меру своих возможностей, чтобы оказать плодотворное влияние на развитие Абхазии.

В начале 70-х годов основное внимание Г.А. Дзидзария уделял событиям, связанным с революционной борьбой в 1917–1921 годах. В 1971 году вышла небольшая книга Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии»¹⁹. Вообще необходимо отметить выдающуюся роль, которую сыграл Г. А. Дзидзария в изучении «Киараза». Нужно сказать, что революционная крестьянская дружина «Киараз» давно находилась в поле зрения учёного, однако научным изучением этой революционной силы вплотную он занялся несколько позже. Этой теме он посвятил несколько статей и написал вышеуказанную специальную работу, переизданную в 1981 году²⁰ к 60-летию установления Советской власти в Абхазии. Г. А. Дзидзария исследовал историю зарождения «Киараза», состав этой организации, охарактеризовал руководителей этого движения. Он всесторонне осветил участие «Киараза» в установлении Советской власти в Абхазии в 1918 году и её ге-

роической защите, роль киаразовцев в борьбе против меньшевиков в 1919-1920 гг. и в победе Советской власти в 1921 году.

Той же тематике была посвящена очередная книга Г. А. Дзидзария «Советская власть в Абхазии в 1918 году»²¹. Эта небольшая по объёму книга содержит громадный материал, почерпнутый главным образом из архивов Сухума, Москвы, Тбилиси, Краснодара, Ленинграда и т.д. Установление Советской власти в Абхазии весной 1918 года и её героическую защиту в течение нескольких месяцев автор неразрывно связывает с историей Октябрьской революции и развитием революционного движения на Кавказе²².

Вслед за серией исследований, посвящённых борьбе за Советскую власть, учёный возвращается к истории XIX века. В 1975 году вышла в свет, несомненно, главная книга Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», ставшая классическим трудом не только абхазоведения, но и всего кавказоведения²³. Это исследование отличается необычайной глубиной и размахом, охватывая почти все стороны истории Абхазии XIX века, начиная от присоединения Абхазии к России и до конца столетия.

Огромное место в монографии занимает махаджирство. Вероятно, самая большая трагедия в истории абхазского и большинства других горских народов Кавказа. Проблема махаджирства – насильственного и вынужденного переселения значительной части жителей Кавказа в Турцию – всегда волновала историков-кавказоведов, но была недостаточно глубоко изучена. Долгое время эта тема была под негласным запретом. Её изучение не поощрялось, так как, по мнению кремлёвских идеологов. Это могло повредить дружбе народов и привести к национальной розни. Даже когда тема перестала быть закрытой, практически не было сделано никаких специальных исследований по этому вопросу, вплоть до появления монографии Дзидзария. И хотя впоследствии, особенно с конца 80-х годов, появилось большое количество работ, посвящённых изучению махаджирства, особенно в республиках Северного Кавказа, работа Г. А. Дзидзария до сих пор остаётся основным фундаментальным исследованием по этому вопросу. Книга написана на основе тщательного изучения обширного фактического материала, извлечённого автором в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума, а также доку-

ментальных публикаций, мемуаров, прессы и других источников. Г. А. Дзидзария ввёл в научный оборот много ценных документов, десятилетиями пылившихся в архивах.

Абхазское махаджирство рассматривается как часть переселенческого движения народов Кавказа, а проблема выселения горцев с родной земли в целом на широком фоне международной политики ряда европейских держав на Востоке. Такой подход позволил автору глубоко и всесторонне охарактеризовать историческую обстановку переселения и вскрыть основные причины махаджирства. Из всего содержания книги совершенно ясно вытекает, что махаджирское движение не имело причинной связи с внутренними процессами развития края, наоборот, оно было чуждо народу, который был крепко привязан к родной земле и на протяжении тысячелетий мужественно защищал её от многочисленных завоевателей²⁴.

По мнению Г. А. Дзидзария, главными причинами переселения являлись: колониальная политика царизма на Кавказе; агрессивные акции султанской Турции, стремившейся к удержанию этого края; провокационная роль западных, особенно английских колонизаторов, стоявших за спиной Турции и добивавшихся ослабления России на Ближнем Востоке; предательская роль местной реакционной туркофильствующей феодальной знати, религиозный фактор. Также, по мнению исследователя, переселению содействовали и такие факторы, как стремление трудящихся избавиться от тяжёлой и обидной жизни на родине; стремление царских властей и местной знати избавиться от «ненадёжных» и «вредных» элементов и получить дополнительные земельные фонды; родоплеменные и псевдородственные отношения и т.д.²⁵

Монография не ограничивается только изучением махаджирства, а рассматривает это явление в комплексе со всем историческим процессом. Чтобы подойти к решению главной проблемы, автор должен был глубоко изучить социальное, экономическое и политическое положение Абхазии XIX века, рассмотрев их в связи с общекавказскими проблемами.

Конечно, с точки зрения современного исследования в «Махаджирстве...» имеются и определённые недостатки, в первую очередь они связаны с идеологическими установками того времени. Среди них традиционно характерное для марксизма – преувеличение роли классовой борьбы в истории.

Вскоре вышла очередная книга Г. А. Дзидзария, которая благодаря глубокому изучению автором разнообразных источников, обширного документального материала по истории Абхазии и всего Западного Кавказа выходит за рамки собственно истории Абхазии – «Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы»²⁶. Эта работа посвящена жизни и деятельности (литературной, военной, политической и дипломатической) Ф. Ф. Торнау – одного из ярких представителей русского общества периода присоединения Кавказа к России. Торнау собрал и опубликовал, а частью оставил в рукописном виде многочисленные материалы по истории, этнографии, исторической географии, топонимике Западного Кавказа, дающих широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX века.

Итогом многолетних исследований учёного по изучению истории, культуры и общественного движения в Абхазии в XIX – нач. XX вв. стала очередная капитальная монография Г. А. Дзидзария «Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции»²⁷. Эта проблематика частично затрагивалась как в прежних работах автора, так и в трудах других исследователей, но специального исследования не было.

Автор прослеживает процесс формирования абхазской интеллигенции от присоединения Абхазии к Российской империи до момента установления Советской власти в Абхазии. Отмечается, что если в начале это были представители высших сословий, в основном члены владетельской фамилии и их приближенные, то затем были охвачены более широкие слои, включая и крестьянство. Особо подчеркивается роль российской интеллигенции в создании абхазской письменности и ее положительном влиянии на абхазское общество. Отмечается и роль грузинской интеллигенции в формировании абхазской интеллигенции, правда, по понятным причинам (тогда это было просто невозможно) ничего не сказано об их участии в переселении грузин в Абхазию. К началу XX в. интеллигенция составляла уже достаточно значительную прослойку в абхазском обществе, весьма неоднородную в своем составе и интересах.

Г. А. Дзидзария являлся одним из соавторов первого учебного пособия по истории Абхазии, написанного совместно с другими ведущими абхазскими историками З. В. Анчабадзе и А. Э. Куправа²⁸. Книга была подготовлена за несколько лет до этого, однако из-за много-

численных препон (даже название «История Абхазии» вызвало недовольство многих чиновников и учёных в Грузии) смогла выйти лишь в 1986 году, когда один из авторов (З. В. Анчабадзе) уже скончался. В ней охватывается вся история Абхазии от возникновения первобытно-общинного строя вплоть до середины 80-х годов XX столетия. Раздел «Новое время» написан Г. А. Дзидзария. В него включены семь глав (VI–XII), охватывающих время от присоединения Абхазии к России до установления Советской власти в Абхазии в 1921 году.

Также Г. А. Дзидзария написано много научных статей, посвящённых различным во-

просам истории Абхазии XIX – начала XX веков. Кроме того, он подготовил к печати и был редактором целого ряда сборников, документов, в основном связанных с борьбой за Советскую власть в Абхазии. Учёный также являлся главным редактором и членом редколлегии «Трудов АбНИИ» и Сухумского госпединститута²⁹.

Только после смерти Г. А. Дзидзария были изданы два тома его «Трудов»³⁰. Значительно позднее вышел 3 том «Трудов», включивший неопубликованные работы учёного³¹ и подготовленный Г.А. Дзидзария сборник материалов по истории Абхазии³².

1. Дзидзария Г. А. Завоевание Абхазии царской Россией. Труды. Т. III. – Сухуми, 2006.
2. Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. – Сухуми, 1940.
3. Дзидзария Г. А. Абхазия в 1917–1918 гг. // Тезисы диссертации на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Тб.: 1946.
4. Абхазские письма (1947–1989) // Сборник документов. Т. I. – С. 81, 87.
5. Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 474, 514, 515.
6. Дзидзария Г. А. Указ.соч. – С. 105, 141.
7. Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской историографии. Сухум, 2009. сс. 44–45.
8. Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. Сухум, 2006. С. 473–474.
9. См. Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум, 2006 г.
10. Дзидзария Г. А. Восстание 1866 г. в Абхазии. – Сухуми, 1955.
11. Дзидзария Г. А. К истории крестьянства предреформенной Абхазии: повинности категории анхаю (пиоши). // Тезисы докладов научной сессии АбНИИ, 20, 21 января 1953 г. – Сухуми, 1953; Антифеодальные крестьянские выступления в предреформенной Абхазии // Труды АбНИИ. Т. 26. – Сухуми, 1955; Крепостные крестьяне в предреформенной Абхазии: категория ахою. // Труды АбНИИ. Т. 27. – Сухуми, 1927; Развитие торговли в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды АбНИИ. Т. 28. – Сухуми, 1957; там же: Ахашвала – самая низшая социальная категория феодальной Абхазии XIX века.
12. Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.). – Сухуми, 1958.
13. Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария (К 90-летию со дня рождения). – Сухум, 2006. – С. 59.
14. Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми, 1960.
15. Салакая С. Ш. Указ.соч. с. 59
16. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910–1921. – Тб.: 1963.
17. Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба (Биографический очерк). – Сухуми, 1967.
18. Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. – Сухуми, 1970.
19. Дзидзария Г. А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917–1921. – Сухуми, 1971.
20. Дзидзария Г. А. Киараз. – Сухуми, 1981.
21. Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. – Сухуми, 1981.
22. Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Указ.соч. – С. 16.
23. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975; второе дополненное издание. – Сухуми, 1982.
24. Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария... – С. 104, 105.
25. Дзидзария Г. А. Махаджирство... – С. 5, 8.
26. Дзидзария Г. А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М., 1976.
27. Дзидзария Г. А. Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции. – Сухуми, 1979.
28. Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – Сухуми, 1986.
29. Подробную библиографию работ Г. А. Дзидзария см.: Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 174, 209.
30. Дзидзария Г. А. Труды.кн. 1, 2. Сухуми, 1988, 1990
31. Дзидзария Г. А. Труды.кн. 3. Сухум, 2005
32. Материалы по истории Абхазии XIX века. 1803–1839. Ч.1 (сост. Г.А. Дзидзария). Сухум, 2008.

Гьаргь ЗИЗАРИА,
апрофессор

ЦСРА ЗҚӨЫМ ХПОЕТ

Дырмит Иосиф-ица Гэлиа избахэ рацхьаза ианбасар-хаи? Ари азцаара атак иаар-марианы исзыкэтом. Сара исызхэома зака шықэса тца издыруеижьтеи арт ацэахэа-қэа:

Сгэы дахэазеит Хэоцъан-ду,
Инхара, имазара, ион ду,
Иашта, ибора, ица ду...

Асажэатэи ашықэсқэа ры-бжа ааиоыршахьаны, Гэдоу-татэи ацъармыкьяфэы уачарк, амцхэ ансцэига, сгэы ааибакын, «Хэоцъан-ду уоуп уара, уаха акгы!» – хэа иасхэеит.

Гэлиа ихата данызба, 1929 шықэсазы ауп. Ускан сара Акэака сааны Н. А. Лакоба ихызху абжьаратэ школ-интернат сталеит. Уаанза шамахамзар сахыз атыц сахымсыцызт. Адунеи акны Гэдоута еихау қалақьк ыкоуп хэа сыкамызт, убри акнытэ, Акэеи ацсуа школи цъасшьон.

Аха Дырмит Гэлиа данызба иаасымхацэгьахеит. Сара сацхьа Акэака даахьан азы акрыздыруз хэа исыцхьазоз ссыза Сократ Тарба дазпа-гьашэа ихэеит:

– Ари Гэлиа иоуп!

Гэаныла адуацшь еипш исыцхьазоз апоет ихатыцан снаихэацшит уао кьяфк, «иаабац» уаоык. Ашьтахь иаацъасшьеит, зэацхьа хара хшээрзызоз хдиректор Кон-

драт Фиодор-ица ари «иаабац» ауаоы пату иқэтцауа, ажэахаала дышиацэажэоз анызба.

Д. И. Гэлиа лассы-лассы ашколахь днеилон. Енакиара ашкол аштафэы ацэоцэа иреихэон Ашьхарыуа школ атоурых. Уака цыхьа иара атцара итцон, ашьтахь рцэоысгыы аус иуан. Илабашья рххауа, уи ахьыказ атыцқэа дирбон. Исгэалашэоит аимцакьяча даналацэажэозгыы, иара ишьамхы златцарыз ала, аркыыл иманы данытцкьалак азэггы дихь-зозомызт. Дырмит бзиа ибон данқэыпшыз иеызлаирхэуаз аспорттэ хэмаррақэа рызбахэ ахэара.

Даеазных, Гэлиа хашкол ашка днеин, артцаоы Николаи Патеи-ица напхгара зитоз алитературатэ кружок аилатэара иеалаирхэт. Атцаоцэа азэырфэы ажэеин-раалақэа рыора реахьазыркуаз акнытэ Дырмит Иосиф-ица ирабжьейгеит аоышьа атеория рцарц.

1934 шықэса. Ацсуа ли-тературазы апышэарақэа хтиуан. Сара итины санаадэылтцтэқьа, абартцафэы даасэахаит жэлар рпоет. Уи хакласс ахь днеиуан. Дырмит Иосиф-ица сааникылан, сыхьзи сыжэлеи дразтцааит, сара сызустаз иасхэеит, «тет-радкгыы шызоыз схэеит. «24 бгыц рахьтэ жэабгыыцк хар рымамкэа иказар, уигы акыр

иацсоуп», – дыхэмаруа иаасэецнихэеит иара.

Убри ашьтахь, тагалан, сара Москвака атцарахьысцеит. Уинахыс хэышықэса Дырмит Иосиф-ицеи сарей хайбамбазеит, аха апоет иоымта фыцқэа срызфэлымхан. Сара атоурыхтцаара сеахьазызскуаз акнытэ сеадцаланы истцауан Гэлиа иацтамта атоурыхтэ-етнографиа тэ усумтақэа. Дырмит Иосиф-ица сэацхьа даакэгылт, згэы еицхауа тцарауаоыны. 1939 шықэсазы атоурыхи, афилософииеи, алитературеи Москватэи рхэынтқарратэ институт саналга, Д. И. Гэлиа изы абас агэаанагара сыманы схынхэит Акэака. Аамта уадаоыны. Аусқэа рацэан, арфеиаратэи анаукатэи усзуоцэа аазатэын. Ус сара снаагеит Апснытэи анаукатэ-тцааратэ институт ашка.

Уажэы Д. И. Гэлиеи сарей наукатэ усхэартак акны аус еицауан. Ас усурала хэхьеизааигэахаз аацъасшьеит. Иара наукатэ усзуоы еихабын, сара, – усзуоы еитцбын. Рацхьаза акэны Георги Алексееи-ица хэа сархэо иалагеит. Аха Чочуеи Гэлиеи схэычыршьан Шьота хэа сархэон. Сан ус ауп дышсыцхьо.

Ашкол акны атоурых хазтоз, бзиа избоз сырцаоы А. Ф. Фадеев уаанза дызхатэаз астал акны аусурта атыц сыртеит, иара Ростовка диа-

сны, ауниверситет акны ау-сура далагеит. Енак Дырмит Иосиф-ица ашьшьыхаа акабинет даафналан даасыдтэалеит. Сара сгэы хытхытүа иалагеит, аха иара сыгэшэа-мшэа хэо данаасацаэажэа иаразнак сеаасыртынчит. Дсазцааит итүцаауа азцаарақэа арбанқэоу хэа. Иарей сарей хайцаэажэара акнытэ еснагь исгэалашэоит исзыкаитцаз абжыагара – зегьрапхызагагы аматериал шеизгалатэу, ашэкэқэеи архивқэеи шытцаалатэу. Д. Гэлиа чыдала исабжыеигон академик И. А. Цыавахишьвили иусумтақэа инартцауланы истцаларц, ихэауан урт аусумтақэа ркны акрызцазкуа адырратарақэа шаарцшу апуа жэлэр ртоурыхтэ цстазаара иазкны. Гэлиа рыхэ харакны

ишьон иеицырдыруаз ари атцарауафы иусумтақэа, хаталагы ибзианы дидыруан, избан акэзар, Қарттэи ауниверситет акны уаанза аус еицыруан.

Дырмит Иосиф-ица игэалаиршэон ари атцараиуртафы иусура атэы. Уака 1924-1926 шықэсқэа рзы адсуа бызшэазы акурс чыда дацхьон. Дрызгэдуны дрыхцэажэон ашьтахь иеицырдыруа царауааны икалаз иара изызырөцэа С. Цыанашыа, А. Чикобава, В. Тодуриа убас егыртгы. Қарттэи ахэынтқарратэ университет акны уи иусура атцак ду аман иара инаукатэ дыррақэа рыртцауларазы.

Аибашьра аламталазы Ацсуа институт ииасуан цыхьа иахыкыз Ацснытэи Ахэы-

нтқарратэ музеи акнытэ уажэы иахыкыоу Руставели иулицафэти афны ашка. Сара зегь реиха еитцбыз наукатэ усзуфны сызлаказ ала, абиблиотека снапы ианыртцеит. Ашэкэқэа аиашыкы дүкэа ианыртахцоз даахадгылт Д. И. Гэлиа. Ишаабац аицш, уи дхэхэмаруан, хазфыз аус хамайрехэон, аха ацсышэала итыжыыз евангелие «апапцэа рышэкэы» хэа азхэаны ирууаза зымфэ иршэны, ақьяаджэқэа ианрыласыжь, агэынамзара иманы даатгылт. Уи афыза ашэкэқэа рацэан хара хкны, хмашинисткацэагы анкыцхьуаз ртыц арманшэаларазы арт ашэкэқэа ирықэтэон. Икалап урт хара иахзынхазар архиерейтэ фны акнытэ

ВИДЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР Е. А. ЧУДЯКОВ
В ГРУППЕ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ АБХАЗСКОГО НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА. 11 НОЯБРЯ 1940 Г.

Гь. Зизариа – ахцатэи хыхьтэи ацэахэафы.

(уака ауп ашьтахь амузеи ахъеиџекааз).

Дырмит Иосиф-ица даа-сахэмаршэа, инапала иааилаирџынтит сызтаџырбоз схахэы еилачы, нас дсабжьауа дсазтааит:

– Ардыс, уара иудыруама, ари закэ шэкэу? Ари баша «папы шэкэны» икам. Уи азыхь аидш ианыпшуеит адсуа бызшэа. Ари – хбызшэа иабакоуп хэа иуцхьазаргы ауеит. Афилолог изы акыр иадсоуп.

Сара цэгъа иаасцэымгхеит, аха Дырмит Иосиф-ица игэынамзара иаарласны ихъеит, дырџагыых схахэы инапы налшыын, даапышэырччеит.

Ашьтахь акрантцы ауп ианеилыскаа хара «хаимак» зыхъаз. Адсуа бызшэа ибзианы издыруаз гэыцџык аинтеллигентцэа (Д. Гэлиа, Д. Марганиа, Н. Патеи-ица, Н. Ладариа) 1911 шыкэсазы еитаргахъан евангелие. Д. И. Гэлиа игэалашэарақэа ркны иџеит: «Сгэы иаанагоит уи ацакы бызшэацкъала аитагара халшеит хэа. Аха адсылманра аидш, ақырсианрагы гэцаразымкуаз адсуа жэлар омак агэхъаа рымкит хара иаабаз ацъабаа ду».

Енак ацъармыкыаџы иаасхэеит Д. И. Гэлиа ишэкэы «Адсны атоурых». Сгэыргъацэа Дырмит Иосиф-ица исырбеит уи ашэкэы. Иара ицъашъаны ашэкэы днахэапшын, ирласны абгыцкъэа реихыршэшэара далагеит.

– Ари сара сышэкэоуп!

– Ааи, шэара ишэтэуп.

– Мап, сара сбиблиотека акнытэуп.

– Ишда! Сара ацъармыкыаџы бгацъыкэк имсхэаит.

– Убастэкэоуп. Абгацъыкэ

имухэаит. Уи аф зысша, сбиблиотека таирцэит, ашэкэқэа иманшэаланы еикэиршэарц инапы иананыстца.

Сара сгэы ишалсыз аниба, Дырмит Иосиф-ица исабжьеигеит ари ашэкэи иара имаз даеа екземплиарки еитнахацсахларц. Избан акэзар, ари ашэкэаџы Дырмит инапала згэатаракэак ақэыџны иман.

Д. И. Гэлиа аценцъыр днадгылан, дхэыцуа харадыцшуан. Нас даакэтэиаан, ихэеит ари ашэкэы даара ацъабаа шадибалахъаз, далацэажэеит уи адцара атоурых.

Адсны атоурых аџра Д. И. Гэлиа напы аиркит Асовет мчра шыақэгылаанза, аамта удаџ аан. Адсны атоурых аниџуаз гэтакыс иман: «Адсуа бызшэа атцаара ауаа рыхшыџ азышътра, адунеи акны зегъ реиха ихазыноу, адсабара адшзарақэа рыла ибеиоу, хтэыла иадхэалоу апроблемақэа рышка аинтерес ашьтыхра, адсуаа ртоурых ашка анаукатэ усзуџэа рхьарцшра».

Д. И. Гэлиа лассы-лассы ихэон адсуа культура атоурых џыц алагамтазы иара дзатэны дшыказ. Рыгехэапхыыз ихэон абицара еихабацэа иреиуаз адсуа интеллигенция рхатарнакцэа – С. И. Чанба, А. М. Чочуа, Д. Г. Ацъамов, А. И. Чыкэбар, С. М. Ашэхэатцаа, С. П. Басариа убас егыртгы. Адсны акультуратэ-царалашаратэ усура мџацызгоз ипрогрессивтэыз ақыртэуа интеллигентцэа К. Д. Мацавариани, С. Н. Цъанашъиа, П. Г. Чараиа убас егыртгы лтшэа бзиала имџапыргоз аусура ахэ

хэракны ишъон. Урт русура ацаки асаат ахэтақэа русурей еиџирпшуан. Ганрацэала Д. И. Гэлиа имџапигоз аусураџы ацак ду рыман иара икэша-мыкэша иказ арт акультуратэ усзуџэа.

С. М. Ашэхэатцаа избахэ анихэоз Гэлиа илахь еикэын. Сара рапхъаза Гэлиа икнытэ ауп иахъсахъаз, зымпыхъашэара удаџыз ахытхыртақэа ихы иархэаны, акыр шыкэсқэа Ашэхэатцаа аус шадиулоз Адсны атоурых. 1937 шыкэсазы изит Ашэхэатцаа иџны дзылгахъаз аусумта ду.

Семион Ашэхэатцаа, иеицырдыруа апофессор Леоград Мазинг дицырхырааны, 1906 шыкэсазы Иуриев ақалакъ акны (Дерпг, Тарту) алфавит кайтеит адсуа бызшэа Бзыцтэи адиалект азы (77 дырга амань). Ашэхэатцаа хадас даман атцара-дырра адсуаа рылартцэаразы 1913 шыкэсазы еиџекааз Бзыцтэи акомитет. Уаанза, 1912 шыкэсазы, итыцит – итоурыхтэ драмақэа «Сафар-бей», «Омар-бей» (Д. Л. Мордовцев итоурыхтэ роман «Прометеи итцеицэа» иалху аинсценировкақэа С. Ашэхэатцаа иара убас иџит ашэкэы «Адсуа тоурых аџиара амџа» (Акэа, 1925).

Даеазных Д. И. Гэлиа исабжьеигеит Гэдоутэ ақалакъ акны инхоз ауаџ бырг Алыкъса Агрба сиецэажэарц. «Уи аинтерес зтоу уаџуп», ихэеит Гэлиа. А. И. Агрба 21 шыкэса анихытэуаз ауп ашкол дантала, аха иеахъадицалоз иабзоураны, ақэџиарагы ааирцшит. 1907 шыкэсазы Иуриев ақалакъ акны еихау атцара далгеит. Адсуаа рахьтэ

рапхъазатэи арахэ рхакъым иакэны дкалеит. А. И. Агрба иара убас дыкан ацсуа жэл арпоезиатэ фадыцтэ хэамтақэа рапхъаза еизызгақэоз дыруазэкны. Уи атцара анитцоз, аус еицыруан, анаукақэа Венатэи р-Академиа злаихэаз ала, ацсуа бызшэа тызтцауаз апрофессор Мазинги иарей. А. И. Агрба еизигейт 1000 инареиханы ацсуа текстқэа. Егьиитеит хыхь зызбахэ ххэаз апрофессор. Ари аматериал уажэы итэахуп Финлиандиа, Хьельсинктэи ауниверситет абиблиотекафы. Абартқэа рыдагы А. И. Агрба ибзианы иаирхэон ачамгэыри апхьарцей, абжыы хаа ихан, ацсуа жалар рашэақэа ибзианы ихэон. Сара А. И. Агрба икнытэ исоуит акрызтцазкуа аматериалқэа. Уи ицстазаара далцит 1941 шықэса декабр мзазы. Ускан 79 шықэса ихытуан.

Акыр шықэсқэа рышьтахь истагалашэит Гэлиа гэхэарала ишихэоз Акэатэи Ашьхаруатэ школ акны иара ртцафыс имаз Ацъамов избахэ. Гэлиа ишьақэгыларафы уи илшаз рацэоуп хэа сгэы ианагоит. Аха дызустада Ацъамов? Атцарақэа срылагеит. Излеилыскааз ала, Дырмит Иосиф-ица баша имхэозаарын Ацъамов избахэ. Ашьхаруатэ школ ахылапшыс Д. Г. Ацъамов дахьыкартцаз акнытэ, иеицырдыруа Апсны атцаафы Г. А. Рыбински 1894 шықэсазы агазет «Кавказ» ианитцеит абас:

«Ставропольтэи агимназиа иалгаз ацсуа Д. Г. Ацъамов аажэиак шықэса Акэатэи ашккол акны ртцафыс дыканы, икэллар рыматц иуан. Ацсуааи

Акэатэи аокруг акны инхо ацсуаа зегыы игэра ргоит, узықэгэыгша уафуп, ифызцэа артцафцэа рганахьтэ абзиабареи апатуи имоуп».

1892 шықэсазы Ацъамов аредакция азуны итижыит «пшьфееишыцэа рлакэ». Д. Г. Ацъамов избахэ ахэоит А. М. Чочуа игэалашэарақэа ркынгыы.

Дырмит Иосиф-ица игэтак ду анагзарафы амфа уадаф дахысит. Хара атоурыхтцаафцэа фарацэа Гэлиа хайфыпшыны акэын хусура хшазнеиуаз.

Ацъынцътэылатэ еибашьра ашықэс уадафқэа раан, Д. И. Гэлиа иқэрахь дышнеихъазгыы, иеадцаланы аус иуан. Убри аамтазы имачымкэа иацитцеит апатриоттэ сахьаркыратэи анаукатэи усумтақэа. Истагалашэоит, афронт акынтэ адырратара бзиақэа анаиуаз Дырмит Иосиф-ица длахфыхза, агэалакара иманы дшыкалоз. Аинститут акны ахсаала дадгыланы уажэыуажэы ататын дахо, акраамта акы дазхэыцуан. Иахья уажэраанзагыы исахауа цыышьоит агэыргыара аарпшуа адашьма иқэикшоз илабашья ашьтыбжь.

Аибашьра ашьтахьгыы Д. И. Гэлиа аацсарак изымдырзо аус иуан. Убаскан иацитцеит ирейгыу исахьаркыратэ оымтақэа.

Ускан сара аус здызулашаз атема алцшаара сафын. Ишдыру айцш, ари имариоу усмызт. Хара анаукатэ усзуфцэа еснагь абжыагарақэа хазтоз Дырмит Гэлиа, темас иалсхрызеи хэа сиязтцааит. Иара игэцаракны дысзызырфит. Акраамта сзызхэыцуаз Лыхнытэи авосста-

ниа тыстцаарц стахуп анысхэа, иара дагыаагэыргейт. Иалсхыз атема сымарехэо, Дырмит Иосиф-ица исеихэеит ари атема уара узы ишоуп хэа. «Ишпазурыз; аписарра санаршьцылеит». Нас иварафэы итэазинапфымтаднахэацшыны дахыхэмарит: «Уара унбанқэа еихьыр-еивырза, акэцарақэа ирыбгыатызшэа икоуп».

Д. И. Гэлиа еснагь деилфаца деилахэан. Цэгъаза инаалон еснагь иуантаны ишэыз апхынтэ костиум шкэакэа. Ихэон данфаз акэымжэи-акабеи шишэитцоз, акама, ахэа, атапанча шныкэигоз.

Дырмит Иосиф-ица асасцэа бзиа ибон. Ичеицыыка бзиан, ауаа дрылатцэаны дыкан. Иара дахыфназ ауадақэа «фын дус» азэырфы ирыцхьазон, уака аамтала еизалон ифызцэа. Астол иқэын афатэ хаақэа (Дырмит Иосиф-ица ицшэма Елена Андреи-ицха афатэкатцара дазказоуп). Арака ифызцэеи иарей еидтэаланы еицэажэон. Гэлиа ифнафафы сара избахьан ахьзацша змоу азэырфы ашэкэыфцэа, атцарауаа, иналукааша ауаажэларратэ усзуфцэа.

Д. И. Гэлиа дпатриот иашатцэкьан, динтернационалистын.

Апснытэи ареспублика агэта – Акэа акалакъ пшза амфақэа руак афы игылоу Д. И. Гэлиа ибака санавсуа сгэы ианагоит ари ауаф кэыш-дыр уажэгыы дазхэыцуашэа ижэллар гэакья пхьакатэи рпейцш.

Абрака ибзиазаны икаццоуп, аха сара истахын цсра зқэым хпоет исахья згэыласоу ацакья ианызарц ацэкэырпақэа еифырффаны цхьака ицо асимволтэ гба асахья.

Фазиль Искандер – 85

Фото И. Чкадуа.

В общечеловеческом плане национальное чувство в моей душе не возникает. А в этическом – я все же чувствую себя абхазом. В известной мере я ощущаю себя патриархальным. Главное свойство патриархального общества – при всех его предрассудках, а иногда жестокостях – приоритет человеческой личности, личного стыда, ответственности за свое поведение.... Я уверен, что табу необходимо, причем не только на сегодня или завтра – навсегда. Без него невозможно какое-то чистоплотное отношение к жизни. Лучше всех его пределы определило Евангелие.

Фазиль Искандер

ВРЕМЯ, В КОТОРОМ ОН ЖИВЕТ

85 лет тому назад в Абхазии, в Сухуме родился Фазиль Абдулович Искандер. Этот возраст солиден даже по абхазским долгожительским меркам. Искандер давно уже возведен в ранг патриарха и властителя дум, как на малой родине, так и в России, где живет большую часть своей жизни. А если судить по переводам его произведений на разные языки народов мира и многочисленным международным премиям, то получается, что его епархия простирается почти на весь земной шар.

Все творчество Фазиля Искандера, плюс его безупречная репутация, даже в самые сложные периоды жизни и вполне библейской декорации страны, где он родился и вырос, так и просят сделать аналогию писателя с пророком, которых, обычно, в родном отечестве не признают. Он даже Евангелие написал свое... по-чегемски, о Джамхухе – сыне оленя, а сухумский дворик Чика назвал наподобие ветхозаветного символа – Вавилончиком. Правда, почти у всех его героев недостаточно серьезности, чтобы претендовать на персонажей религиозной литературы. И дядя Сандро, и Чик, их родные и знакомые, вполне земные люди, полные абхазского темперамента, что их скорее роднит с героями романов Сервантеса и Рабле. В его мифологии удавы охотятся за кроликами, а не рекламируют Еве плод познания, да и не похожа цветная капуста на райский фрукт. Но от этой шкала ценностей по-Искандеру не становится менее важной, наоборот, его понятия добра и зла ближе современному человеку своей природой.

«Эх, время, в котором мы стоим!» – часто говаривали чегемцы. Родина стала малым аналогом глобальных процессов, происходящих в стране Советов. В ней тоже прошла коллективизация, и как во всей стране видели даже в ближнем шпиона, но все это было как бы по-южному и без надрыва. Трагедия вплеталась в притчу и от этого, не теряя сути, становилась мудростью.

«Абхазия – аналог бытия человечества», – сказал как-то Фазиль Искандер. Это ключ к пониманию его творчества. Маленький народ, как и все человечество, переживает исторические фазы своего существования, кардинально меняя восприятие себя и окружающего мира. С Абхазией это произошло в короткий исторический период, обозримый даже с точки зрения одного поколения. Из патриархального общества нация прошла через горнила войн, революции и глобализации. Прорыв в научно-техническом прогрессе увеличил разрыв с традиционной этикой и моралью, что привело к погружению в новый феодализм, где смешалось добро и зло, традиция и модернизм. А ухмылки прогресса в виде экспериментов с генами животных и человека, тотальной слежки в мировой паутине, гендерного размытия так и взывают к духам Гойя с его снами разума, порождающих чудовищ. Сегодняшнее время – это состояние химерического и галлюционирующегося одиночества интернет-пользователя. Фазиль Абдулович возвращает через своих литературных героев прежде всего достоинство, а уже с ним легче определять, где черное, а где белое и даже оттенки серого видны.

Ибрагим Чкадуа,
режиссер фильма о Фазили Искандере
«Сюжет существования»

Фазиль Искандер

НАЧАЛО

РАССКАЗ

Поговорим просто так. Поговорим о вещах необязательных и потому приятных. Поговорим о забавных свойствах человеческой природы, воплощенной в наших знакомых. Нет большего наслаждения, как говорить о некоторых странных привычках наших знакомых. Ведь мы об этом говорим, как бы прислушиваясь к собственной здоровой нормальности, и в то же время подразумеваем, что и мы могли бы позволить себе такого рода отклонения, но не хотим, нам это ни к чему. А может, все-таки хотим?

Одно из забавных свойств человеческой природы заключается в том, что каждый человек стремится доигрывать собственный образ, навязанный ему окружающими людьми. Иной пищит, а доигрывает.

Если, скажем, окружающие захотели увидеть в тебе исполнительного мула, сколько ни сопротивляйся, ничего не получится. Своим сопротивлением ты, наоборот,крепишься в этом звании. Вместо простого исполнительного мула ты превратишься в упорствующего или даже озлобленного мула.

Правда, в отдельных случаях человеку удается навязать окружающим свой желательный образ. Чаще всего это удается людям много, но систематически пьющим.

Какой, говорят, хороший был бы человек, если б не пил. Про одного моего знакомого так и говорят: мол, талантливый инженер человеческих душ, губит вином свой талант. Попробуй вслух сказать, что он, во-первых, не инженер, а техник человеческих душ, а во-вторых, кто видел его талант? Не скажешь, потому что неблагородно получается. Человек и так пьет, а ты еще осложняешь ему жизнь всякими кляузами. Если пьющему не можешь помочь, то, по крайней мере, не мешай ему.

Но все-таки человек доигрывает тот образ, который навязан ему окружающими людьми. Вот пример.

Однажды, когда я учился в школе, мы всем классом работали на одном приморском пустыре, стараясь превратить его в место для культурного отдыха. Как это ни странно, в самом деле превратили.

Мы засадили пустырь эвкалиптовыми саженцами передовым для того времени методом гнездовой посадки. Правда, когда саженцев оставалось мало, а на пустыре было еще достаточно свободного места, мы стали сажать по одному саженцу в ямку, таким образом давая возможность новому, прогрессивному методу и старому проявить себя в свободном соревновании.

Через несколько лет на пустыре выросла прекрасная эвкалиптовая роща, и уже никак невозможно было различить, где гнездовые посадки, а где одиночные. Тогда говорили, что одиночные саженцы в непосредственной близости от гнездовых, завидуя им Хорошей Завистью, подтягиваются и растут не отставая.

Так или иначе, сейчас, приезжая в родной город, я иногда в жару отдыхаю под нашими, теперь огромными, деревьями и чувствую себя Взволнованным Патриархом. Вообще эвкалипт очень быстро растет, и каждый, кто хочет чувствовать себя Взволнованным Патриархом, может посадить эвкалипт и дожидаться его высокой, позвякивающей, как елочные игрушки, кроны.

Но дело не в этом. Дело в том, что в тот давний день, когда мы возделывали пустырь, один из ребят обратил внимание остальных на то, как я держу носилки, на которых мы перетаскивали землю. Военрук, присматривавший за нами, тоже обратил внимание на то, как я держу носилки. Все обратили внимание на то, как я держу носилки. Надо было найти повод для веселья, и повод был найден. Оказалось, что я держу носилки как Отъявленный Лентяй.

Это был первый кристалл, выпавший из раствора, и дальше уже шел деловитый процесс кристаллизации, которому я теперь сам помогал, чтобы окончательно докристаллизоваться в заданном направлении.

Теперь все работало на образ. Если я на контрольной по математике сидел, никому не мешая, спокойно дожидаясь, покамест мой товарищ решит задачу, то все приписывали этой моей лени, а не тупости. Естественно, я не пытался в этом кого-нибудь разуверить. Когда же я по русскому письменному писал прямо из головы, не пользуясь учебниками и шпаргалками, это тем более служило доказательством моей неисправимой лени.

Чтобы оставаться в образе, я перестал исполнять обязанности дежурного. К этому привыкли настолько, что, когда кто-нибудь из учеников забывал выполнять обязанности дежурного, учителя под одобрительный шум класса заставляли меня стирать с доски или тащить в класс физические приборы. Впрочем, приборов тогда не было, но кое-что тащить приходилось.

Развитие образа привело к тому, что я вынужден был перестать делать домашние уроки. При этом, чтобы сохранить остроту положения, я должен был достаточно хорошо учиться.

По этой причине я каждый день, как только начиналось объяснение материала по гуманитарным предметам, ложился на парту и делал вид, что дремлю. Если учителя возмущались моей позой, я говорил, что заболел, но не хочу пропускать занятий, чтобы не отстать. Лежа на парте, я внимательно слушал голос учителя, не отвлекаясь на обычные шалости, и старался запомнить все, что он говорит. После объяснения нового материала, если оставалось время, я вызывался отвечать в счет будущего урока.

Учителей это радовало, потому что льстило их педагогическому самолюбию. Получалось, что они так хорошо и доходчиво доносят свой предмет, что ученики, даже не пользуясь учебниками, все усваивают. Учитель ставил мне в журнал хорошую оценку, звенел звонок, и все были довольны. И никто, кроме меня, не знал, что только что зафиксированные знания рушатся из моей головы, как рушится штанга из рук штангиста после того, как прозвучит судейское: «Вес взят!»

Для полной точности надо сказать, что иногда, когда я, делая вид, что дремлю, лежал на парте, я и в самом деле погружался в дремоту, хотя голос учителя продолжал слышаться. Гораздо позже я узнал, что таким, или почти таким, методом изучают языки. Я думаю, не будет выглядеть слишком нескромным, если я сейчас скажу, что открытие его принадлежит мне. О случаях полного засыпания я не говорю, потому что они были редки.

Через некоторое время слухи об Отъявленном Лентяе дошли до директора школы, и он почему-то решил, что это именно я стащил подзорную трубу, которая полгода назад исчезла из географического кабинета. Не знаю, почему он так решил. Возможно, сама идея хотя бы зрительного сокращения расстояния, решил он, больше всего могла соблазнить лентяя. Другого объяснения я не нахожу. К счастью, подзорную трубу отыскали, но ко мне продолжали присматриваться, почему-то ожидая, что я собираюсь выкинуть какой-нибудь фокус. Вскоре выяснилось, что никаких фокусов я не собираюсь выкидывать, что я, напротив, очень послушный и добросовестный лентяй. Более того, будучи лентяем, я вполне прилично учился.

Тогда ко мне решили применить метод массированного воспитания, модный в те годы. Суть его заключалась в том, что все учителя неожиданно наваливались на одного нерадивого ученика и, пользуясь его растерянностью, доводили его успеваемость до образцово-показательного блеска.

Идея метода заключалась в том, что после этого другие нерадивые ученики, завидуя ему Хорошей Завистью, будут сами подтягиваться до его уровня, как одиночные посадки эвкалиптов.

Эффект достигался неожиданностью массированного нападения. В противном случае ученик мог ускользнуть или испакостить сам метод.

Как правило, опыт удавался. Не успевала мала куча, образованная массированным нападением, рассосаться, как преобразованный ученик стоял среди лучших, наглова-то улыбаясь смущенной улыбкой обесчещенного.

В этом случае учителя, завидуя друг другу, может быть, не слишком Хорошей Завистью, ревниво по журналу следили, как он повышает успеваемость, и уж, конечно, каждый старался, чтобы кривая успеваемости на отрезке его предмета не нарушала победную крутизну.

То ли на меня навалились слишком дружно, то ли забыли мой собственный приличный уровень, но, когда стали подводить итоги опыта работы надо мной, выяснилось, что меня довели до уровня кандидата в медалисты.

— На серебряную потянешь, — однажды объявила классная руководительница, тревожно заглядывая мне в глаза.

Это была маленькая, самолюбивая каста неприкасаемых. Даже учителя слегка побаивались кандидатов в медалисты. Они были призваны защищать честь школы. Замахнуться на кандидата в медалисты было все равно что подставить под удар честь школы.

Каждый из кандидатов в свое время собственными силами добивался выдающихся успехов по какому-нибудь из основных предметов, а уже по остальным его дотягивали до нужного уровня. Включение меня в кандидаты было пока еще тихим триумфом метода массированного воспитания. На выпускных экзаменах к нам были приставлены наиболее толковые учителя. Они подходили к нам и часто под видом разъяснения содержания билета тихо и сжато рассказывали содержание ответа. Это было как раз то, что нужно. Спринтерская усвояемость, отшлифованная во время исполнения роли Отъявленного Лентяя, помогала мне точно донести до стола комиссии благотворительный шепоток подстраховывающего преподавателя. Мне оставалось включить звук на полную мощность, что я и делал с неподдельным вдохновением.

Кончилось все это тем, что я вместо запланированной на меня серебряной медали получил золотую, потому что один из кандидатов на золотую по дороге сорвался и отстал.

Он был и в самом деле очень сильным учеником, но ему никак не давались сочинения и у него была слишком настырная мать. Она была членом родительского комитета и всем надоела своими вздорными предложениями, которые никто не принимал, но все вынуждены были обсуждать. Она даже внесла предложение кормить кандидатов усиленными завтраками, но члены родительского комитета своим демократическим большинством отвергли ее вредное предложение.

Так вот мальчик этот, готовясь к первому экзамену, составил, чтобы избежать всякой случайности, двадцать сочинений на наиболее возможные темы по русской литературе. Каждое сочинение он сшил в микроскопический томик с эпиграфом и библиографическим знаком на обложке, чтобы не запутаться. Двадцать лилипутских томиков можно было сжать в ладони одной руки.

Он успешно написал свое сочинение, но, видно, переутомился. На следующих экзаменах он хотя и правильно отвечал, но говорил слишком тихим голосом, а главное, задумывался и, что уже совсем непростительно, вдруг возвращался сказанному, уточняя формулировки уже после того, как экзаменатор кивнул головой в знак согласия.

Когда экзаменатор или, скажем, начальник кивает тебе головой в знак согласия с тем, что ты ему говоришь, так уж, будь добр, валяй дальше, а не возвращайся к сказанному, потому что ты этим самым ставишь его в какое-то не вполне красивое положение.

Получается, что экзаменатору первый раз и не надо было кивать головой, а надо было дождаться, пока ты уточнишь то, что сам же высказал. Так ведь не всегда уточняешь. Некоторые могли даже подумать, что, кивнув в первый раз, экзаменатор или начальник не подозревали, что эту же мысль можно еще точнее передать, или даже могли подумать, что в этом есть какая-то беспринципность: мол, и там кивает и тут кивает.

Сам не замечая того, он оскорблял комиссию, как бы снисходил до нее своими ответами.

В конце концов было решено, что он зазнался за время своего долгого пребывания в кандидатах, и на двух последних экзаменах ему на балл снизили оценки.

Вместо него я получил золотую медаль и зонтиком по шее от его мамы на выпускном вечере. Вернее, не на самом вечере, а перед вечером в раздевалке.

— Негодяй, притворявшийся лентяем! — сказала она, увидев меня в раздевалке и одергивая зонтик.

Мне бы промолчать или, по крайней мере, потерпеть, пока она повесит свой вонючий зонтик.

— Все же он получает серебряную, — сказал я, чувствуя, что мое утешение должно ее раздражать, и, может, именно поэтому утешая.

— Мне серебро даром не надо, — прошипела она и, неожиданно вытянув руку, несколько раз мазнула мне по шее мокрым зонтиком. — Я три года проторчала в комитете!

Она это сделала с такой злостью, словно то, что она мазнула мне по шее зонтиком, ничего не стоит, что, в сущности, шею мою надо было бы перепилить.

— А я вас просил торчать? — только и успел я сказать. Слава богу, из ребят никто ничего не заметил. Но все равно было обидно. Особенно было обидно, что он был мокрый. Если б сухой, не так было бы обидно.

В тот же год я поехал учиться в Москву, а самую медаль, которую я еще не видел, через несколько месяцев принесли маме прямо на работу. Она показала ее знакомому зубному технику, чтобы убедиться в подлинности золота.

— Сказал, настоящее, если он не заодно с ними, — рассказывала она мне на следующий год, когда я приехал на каникулы.

Так, доигрывая навязанный мне образ Отъявленного Лентяя, я пришел к золотой медали, хотя и получил мокрым зонтом по шее.

И вот с аттестатом, зашитым в кармане вместе с деньгами, я сел в поезд и поехал в Москву. В те годы поезда из наших краев шли до Москвы трое суток, так что времени для выбора своей будущей профессии было достаточно, и я остановился на философском факультете университета. Возможно, выбор определило следующее обстоятельство.

Года за два до этого я обменялся с одним мальчиком книгами. Я ему дал «Приключения Шерлока Холмса» Конан Дойля, а он мне — один из разрозненных томов Гегеля, «Лекции по эстетике». Я уже знал, что Гегель — философ и гений, а это в те далекие времена было для меня достаточно солидной рекомендацией.

Так как я тогда еще не знал, что Гегель для чтения трудный автор, я читал, почти все понимая. Если попадались абзацы с длинными, непонятными словами, я их просто пропускал, потому что и без них было все понятно. Позже, учась в институте, я узнал, что у Гегеля, кроме рационального зерна, немало идеалистической шелухи раз-

брошено по сочинениям. Я подумал, что абзацы, которые я пропускал, скорее всего и содержали эту шелуху.

Вообще я читал эту книгу, раскрывая на какой-нибудь стихотворной цитате. Я обчитывал вокруг нее некоторое пространство, стараясь держаться возле нее, как верблюд возле оазиса. Некоторые мысли его удивили меня высокой точностью попадания. Так, он назвал басню рабским жанром, что было похоже на правду, и я постарался это запомнить, чтобы в будущем по ошибке не написать басни.

Не испытывая никакого особого трепета, я пришел в университет на Моховой. Я поднялся по лестнице и, следуя указателям бумажных стрел, вошел в помещение, уставленное маленькими столиками, за которыми сидели разные люди, за некоторыми — довольно юные девушки. На каждом столике стоял плакатик с указанием факультета. У столиков толпились выпускники, томясь и медля перед сдачей документов. В зале стоял гул голосов и запах школьного пота.

За столиком с названием «Философский факультет» сидел довольно пожилой мужчина в белой рубашке с грозно закатанными рукавами. Никто не толпился возле этого столика, и тем безудержней я пересек это пространство, как бы выжженное философским скептицизмом.

Я подошел к столику. Человек, не шевелясь, посмотрел на меня.

— Откуда, юноша? — спросил он голосом, усталым от философских побед.

Примерно такой вопрос я ожидал и приступил к намеченному диалогу.

— Из Чегема, — сказал я, стараясь говорить правильно, но с акцентом. Я нарочно назвал дедушкино село, а не город, где мы жили, чтобы сильнее обрадовать его дремучеством происхождения. По моему мнению, университет, носящий имя Ломоносова, должен был особенно радоваться таким людям.

— Это что такое? — спросил он, едва заметным движением руки останавливая мою попытку положить на стол документы.

— Чегем — это высокогорное село в Абхазии, — доброжелательно разъяснил я.

Пока все шло по намеченному диалогу. Все, кроме радости по поводу моей дремучести. Но я решил не давать сбить себя с толку мнимой холодностью приема. Я ведь тоже преувеличил высокогорность Чегема, не такой уж он высокогорный, наш милый Чегемчик. Он с преувеличенной холодностью, я с преувеличенной высокогорностью; в конце концов, думал я, он не сможет долго скрывать радости при виде далекого гостя.

— Абхазия — это Аджария? — спросил он как-то рассеянно, потому что теперь сосредоточил внимание на моей руке, держащей документы, чтобы вовремя перехватить мою очередную попытку положить документы на стол.

— Абхазия — это Абхазия, — сказал я с достоинством, но не заносчиво. И снова сделал попытку вручить ему документы.

— А вы знаете, какой у нас конкурс? — снова остановил он меня вопросом.

— У меня медаль, — расплылся я и, не удержавшись, добавил: — Золотая.

— У нас медалистов тоже много, — сказал он и как-то засуетился, зашелестел бумагами, задвигал ящиками стола: то ли искал внушительный список медалистов, то ли просто пытался выиграть время. — А вы знаете, что у нас обучение только по-русски? — вдруг вспомнил он, бросив шелестеть бумагами.

— Я русскую школу окончил, — ответил я, незаметно убирая акцент. — Хотите, я вам прочту стихотворение?

— Так вам на филологический! — обрадовался он и кивнул: — Вон тот столик.

— Нет, — сказал я терпеливо, — мне на философский.

Человек погрузился, и я понял, что можно положить на стол документы.

— Ладно, читайте. — И он вяло потянулся к документам.

Я прочел стихи Брюсова, которого тогда любил за щедрость звуков.

Мне снилось: мертвенно-бессильный, Почти жилец земли могильной, Я глухо бли-
зился к концу.

И бывший друг пришел к кровати

И, бормоча слова проклятий, Меня ударил по лицу!

— И правильно сделал, — сказал он, подняв голову и посмотрев на меня.

— Почему? — спросил я, оглушенный собственным чтением и еще не понимая, о
чем он говорит.

— Не заводите себе таких друзей, — сказал он не без юмора.

Все еще опьяненный своим чтением и самой картиной потрясающего коварства, я
его не понял. Я растерялся, и, кажется, это ему понравилось.

— Пойду узнаю, — сказал он и, шлепнув мои документы на стол, поднялся, — ка-
жется, на вашу нацию есть разнарядка.

Как только он скрылся, я взял свои документы и покинул университет. Я обиделся
за стихи и разнарядку. Пожалуй, за разнарядку больше обиделся.

В тот же день я поступил в Библиотечный институт, который по дороге в Москву
мне усиленно расхваливала одна девушка из моего вагона.

Если человек из университета все время давал мне знать, что я не дотягиваю до
философского факультета, то здесь, наоборот, человек из приемной комиссии испу-
ганно вертел мой аттестат как слишком крупную для этого института и потому по-
дозрительную купюру. Он присматривался к остальным документам, заглядывал мне
в глаза, как бы понимая и даже отчасти сочувствуя моему замыслу и прося, в ответ
на его сочувствие, проявить встречное сочувствие и хотя бы немного раскрыть этот
замысел. Я не раскрывал замысла, и человек куда-то вышел, потом вошел и, тяжело
вздыхнув, сел на место. Я мрачнел, чувствуя, что переплачиваю, но не знал, как и в ка-
ком виде можно получить разницу.

— Хорошо, вы приняты, — сказал мужчина, не то удрученный, что меня нельзя
прямо сдать в милицию, не то утешенный тем, что после моего ухода у него будет
много времени для настоящей проверки документов.

Этот прекрасный институт в то время был не так популярен, как сейчас, и я был
чуть ли не первым медалистом, поступившим в него. Сейчас Библиотечный институт
переименован в Институт культуры и пользуется у выпускников большим успехом,
что еще раз напоминает нам о том, как бывает важно вовремя сменить вывеску.

Через три года учебы в этом институте мне пришло в голову, что проще и выгод-
ней самому писать книги, чем заниматься классификацией чужих книг, и я перешел в
Литературный институт, обучавший писательскому ремеслу. По окончании его я по-
лучил диплом инженера человеческих душ средней квалификации и стал осторожно
проламываться в литературу, чтобы не обрушить на себя ее хрупкие и вместе с тем
увесистые своды.

Москва, увиденная впервые, оказалась очень похожей на свои бесчисленные сним-
ки и киножурналы. Окрестности города я нашел красивыми, только полное отсут-
ствие гор создавало порой ощущение незащитности. От обилия плоского простран-
ства почему-то уставала спина. Иногда хотелось прислониться к какой-нибудь горе
или даже спрятаться за нее.

Москвичи обрадовали меня своей добротой и наивностью. Как потом выяснилось,
я им тоже показался наивным. Поэтому мы легко и быстро сошлись характерами. Лю-
дям нравятся наивные люди. Наивные люди дают нам возможность перенести оборо-
нительные сооружения, направленные против них, на более опасные участки. За это
мы испытываем к ним фортификационную благодарность.

Кроме того, я заметил, что москвичи даже в будни едят гораздо больше наших, со свойственной им наивностью оправдывая эту особенность тем, что наши по сравнению с москвичами едят гораздо больше зелени.

Единственная особенность москвичей, которая до сих пор осталась мной не разгаданной, — это их постоянный, таинственный интерес к погоде. Бывало, сидишь у знакомых за чаем, слушаешь уютные московские разговоры, тикают стенные часы, лопочет репродуктор, но его никто не слушает, хотя почему-то и не выключают.

— Тише! — встряхивается вдруг кто-нибудь и подымает голову к репродуктору. — Погоду передают.

Все, затаив дыхание, слушают передачу, чтобы на следующий день уличить ее в неточности. В первое время, услышав это тревожное: «Тише!», я вздрагивал, думая, что начинается война или еще что-нибудь не менее катастрофическое. Потом я думал, что все ждут какой-то особенной, неслыханной по своей приятности погоды. Потом я заметил, что неслыханной по своей приятности погоды как будто бы тоже не ждут. Так в чем же дело?

Можно подумать, что миллионы москвичей с утра уходят на охоту или на полевые работы. Ведь у каждого на работе крыша над головой. Нельзя же сказать, что такой испепеляющий, изнурительный в своем постоянстве интерес к погоде объясняется тем, что человеку надо пробежать до троллейбуса или до метро? Согласитесь, это было бы довольно странно и даже недостойно жителей великого города. Тут есть какая-то тайна.

Именно с целью изучения глубинной причины интереса москвичей к погоде я несколько лет назад переселился в Москву. Ведь мое истинное призвание — это открывать и изобретать.

Чтобы не вызывать у москвичей никакого подозрения, чтобы давать им в своем присутствии свободно проявлять свой таинственный интерес к погоде, я и сам делаю вид, что интересуюсь погодой.

— Ну как, — говорю я, — что там передают насчет погоды? Ветер с востока?

— Нет, — радостно отвечают москвичи, — ветер юго-западный до умеренного.

— Ну, если до умеренного, — говорю, — это еще терпимо.

И продолжаю наблюдать, ибо всякое открытие требует терпения и наблюдательности. Но, чтобы открывать и изобретать, надо зарабатывать на жизнь, и я пишу.

Но вот что плохо. Читатель начинает мне навязывать роль юмориста, и я уже сам как-то невольно доигрываю ее. Стоит мне взяться за что-нибудь серьезное, как я вижу лицо читателя с выражением добродетельного терпения, ждущего, когда я наконец начну про смешное.

Я креплюсь, но это выражение добродетельного терпения меня все-таки подтачивает, и я по дороге перестраиваюсь и делаю вид, что про серьезное я начал говорить нарочно, чтобы потом было еще смешней.

Вообще я мечтаю писать вещи без всяких там лирических героев, чтобы сами участники описываемых событий делали что им заблагорассудится, а я бы сидел в сторонке и только поглядывал на них.

Но чувствую, что пока не могу этого сделать: нет полного доверия. Ведь когда мы говорим человеку, делай все, что тебе заблагорассудится, мы имеем в виду, что ему заблагорассудится делать что-нибудь приятное для нас и окружающих. И тогда это приятное, сделанное как бы без нашей подсказки, делается еще приятней.

Но человек, которому доверили такое дело, должен обладать житейской зрелостью. А если он ею не обладает, ему может заблагорассудиться делать неприятные глупости или, что еще хуже, вообще ничего не делать, то есть пребывать в унылом бездействии.

Вот и приходится ходить по собственному сюжету, приглядывать за героями, ста-

раясь заразить их примером собственной бодрости:

— Веселее, ребята!

В понимании юмора тоже нет полной ясности.

Однажды на теплоходе «Адмирал Нахимов» я ехал в Одессу. Был чудесный сентябрьский день. Солнце кротко светило, словно радуясь, что мы едем в благословенный город Одессу, выдуманый могучим весельем Бабеля.

Я стоял, склонившись над бортовыми поручнями. Нос корабля плавно разрезал и отбрасывал взрыхленные воды. Пенные струи пронеслись подо мной, издавая соблазнительный шорох тающей пены свежего бочкового пива. Но тут ко мне подошел мой читатель и тоже склонился над бортовыми поручнями. Пенные струи продолжали пронеситься под нами, но восстановить ощущение тающей пены свежего бочкового пива больше не удавалось.

— Простите, — сказал он с понимающей улыбкой, — вы — это вы?

— Да, — говорю, — я — это я.

— Я, — говорит он, все так же понимающе улыбаясь, — вас сразу узнал по кольцу.

— То есть по какому кольцу? — заинтересовался я и перестал слушать пену.

— В журнале печатались статьи с вашими портретами, — объяснил он, — где вы сняты с этим же кольцом.

В самом деле так оно и было. Фотограф одного журнала сделал с меня несколько снимков, и с тех пор журнал несколько лет давал мои рассказы со снимками из этой серии, где я выглядел неунывающим, а главное, нестареющим женихом с обручальным кольцом, выставленным вперед, подобно тому как раньше на деревенских фотографиях выставляли вперед запястье с циферблатом часов, на которых, если приглядеться, можно было узнать точное время появления незабвенного снимка.

Я уже было совсем собрался поругаться с редакцией за эту рекламу, но тут обнаружилось, что редакция больше не собирает меня печатать, и необходимость выяснять отношения отпала сама собой.

Пока я предавался этим не слишком веселым воспоминаниям, читатель мой пересказывал мне мои рассказы, упорно именуя их статьями. Дойдя до рассказа «Детский сад», он прямо-таки стал захлебываться от хохота, что в значительной мере улучшило мое настроение.

Честно говоря, мне этот рассказ не казался таким уж смешным, но, если он читателю показался таким, было бы глупо его разуверять в этом. Уподобляясь ему, перескажу содержание рассказа.

Во дворе детского сада росла груша. Время от времени с дерева падали перезревшие плоды. Их подбирали дети и тут же поедали. Однажды один мальчик подобрал особенно большую и красивую грушу. Он хотел ее съесть, но воспитательница отобрала у него грушу и сказала, что она пойдет на общий обеденный компот. После некоторых колебаний мальчик утешился тем, что его груша пойдет на общий компот.

Выходя из детского сада, мальчик увидел воспитательницу. Она тоже шла домой. В руке она держала сетку. В сетке лежала его груша. Мальчик побежал, потому что ему стыдно было встретиться глазами с воспитательницей.

В сущности, это был довольно грустный рассказ.

— Так что же вас так рассмешило? — спросил я у него.

Он снова затрясся, на этот раз от беззвучного смеха, и махнул рукой — дескать, хватит меня разыгрывать.

— Все-таки я не понимаю, — настаивал я.

— Неужели? — спросил он и слегка выпучил свои и без того достаточно выпуклые глаза.

— В самом деле, — говорю я.

— Так если воспитательница берет грушу домой, представляете, что берет директор детского сада?! — почти выкрикнул он и снова расхохотался.

— При чем тут директор? О нем в рассказе ни слова не говорится, — возразил я.

— Потому и смешно, что не говорится, а подразумевается, — сказал он и как-то странно посмотрел на меня своими выпуклыми, недоумевающими глазами.

Он стал объяснять, в каких случаях бывает смешно прямо сказать о чем-то, а в каких случаях прямо говорить не смешно. Здесь именно такой случай, сказал он, потому что читатель по разнице в должности догадывается, сколько берет директор, потому что при этом отталкивается от груши воспитательницы.

— Выходит, директор берет арбуз, если воспитательница берет грушу? — спросил я.

— Да нет, — сказал он и махнул рукой. Разговор перешел на посторонние предметы, но я все время чувствовал, что заронил в его душу какие-то сомнения, боюсь, что творческие планы. Во время нашей беседы выяснилось, что он работает техником на мясокомбинате. Я спросил у него, сколько он получает.

— Хватает, — сказал он и обобщенно добавил: — С мяса всегда что-то имеешь.

Я рассмеялся, потому что это прозвучало как фатальное свойство белковых соединений.

— Что тут смешного? — сказал он. — Каждый жить хочет.

Это тоже прозвучало как фатальное свойство белковых соединений.

Я хотел было спросить, что именно он имеет с мяса, чтобы установить, что имеет директор комбината, но не решился.

Он стал держаться несколько суше. Я теперь его раздражал тем, что открыл ему глаза на более глубокое понимание смешного, и в то же время сделал это нарочно слишком поздно, чтобы он уже не смог со мной состязаться. В конце пути он сурово взял у меня телефон и записал в книжечку.

— Может, позвоню, — сказал он с намеком на вызов.

Каждый день, за исключением тех дней, когда меня не бывает дома, я закрываюсь у себя в комнате, закладываю бумагу в свою маленькую прожорливую «Колибри» и пишу.

Обычно машинка, несколько раз вяло потявкав, надолго замолкает. Домашние делают вид, что стараются создать условия для моей работы, я делаю вид, что работаю. На самом деле в это время я что-нибудь изобретаю или, склонившись над машинкой, прислушиваюсь к телефону в другой комнате. Так деревенские свиньи в наших краях, склонив головы, стоят под плодовыми деревьями, прислушиваясь, где стукнет упавший плод, чтобы вовремя к нему подбежать.

Дело в том, что дочка моя тоже прислушивается к телефону, и если успевает раньше меня подбежать к нему, то ударом кулачка по трубке ловко отключает его. Она считает, что это такая игра, что, в общем, не лишено смысла.

О многих своих открытиях, ввиду их закрытого характера, пока существует враждебный лагерь, я, естественно, не могу рассказать. Но у меня есть ряд ценных наблюдений, которыми я готов поделиться. Я полагаю, чтобы овладеть хорошим юмором, надо дойти до крайнего пессимизма, заглянуть в мрачную бездну, убедиться, что и там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно. След, оставляемый этим обратным путем, и будет настоящим юмором.

Смешное обладает одним, может быть, скромным, но бесспорным достоинством: оно всегда правдиво. Более того, смешное потому и смешно, что оно правдиво. Иначе говоря, не все правдивое смешно, но все смешное правдиво. На этом достаточно сомнительном афоризме я хочу поставить точку, чтобы не договориться до еще более сомнительных выводов.

28 июня в Брюсселе в здании Европарламента прошла конференция «Абхазия и Европа – пути к взаимопониманию и сближению»

28 июня 2013 г. в Брюсселе в здании Европарламента прошла конференция «Абхазия и Европа – пути к взаимопониманию и сближению».

Темы докладов и дискуссий охватывали следующие области жизни Республики Абхазия: исторические и политические предпосылки, социально-экономические аспекты, культурные реалии.

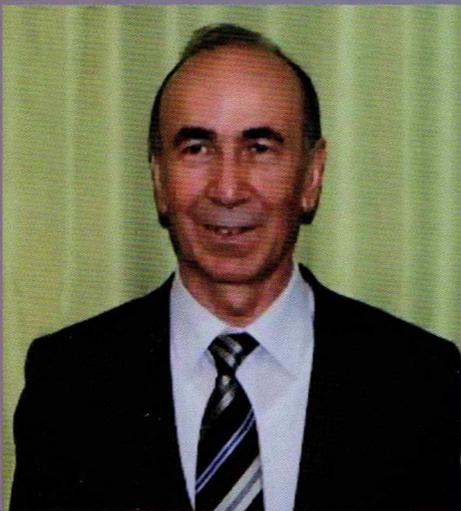
Кроме того, программа включала выступления абхазских артистов, фильм и фотовыставку об Абхазии и знакомила с традиционной кухней Абхазии.

Это первое мероприятие в стенах Европарламента, посвященное теме Абхазии. Выражаем огромную благодарность за эту возможность господину Исмаилу Ертугу – депутату Европарламента (Социал-Демократическая Партия Германии) и Федерации Европейских Черкесов. (Федерация Европейских Черкесов проводит Черкесский День в Европарламенте уже на протяжении 8 лет. В этом году они предоставили Абхазии возможность использовать этот день и провести свою презентацию).

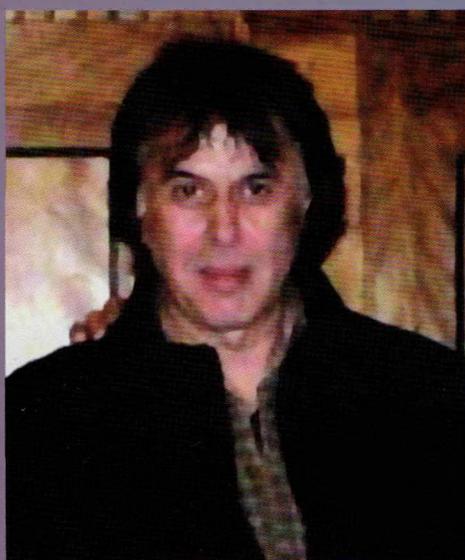
Особую благодарность выражаем Президенту Республики Абхазия господину Александру Золотавскому Анквабу, который с самого начала поддержал идею проведения этого важного мероприятия. Им было направлено приветственное письмо участникам конференции в Брюсселе. Мероприятие было подготовлено под руководством МИД Республики Абхазия, за что выражаем искреннюю благодарность.

Организаторами конференции «Абхазия и Европа – пути взаимопонимания и сближения» выступили: Федерация Европейских Черкесов (Адмирал Дашдемир, Тимур Шоген), Международная Ассоциация Абхазо-Абазинского Народа (Москва) (академик Тарас Шамба), президент Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия Геннадий Гагулия, депутат Парламента Республики Абхазия Беслан Бутба, Представительство Республики Абхазия в Германии (Берлин, Хибла Амичба), Немецко-Абхазское Общество (Берлин, доктор Андреас Тойбер).

Сердечно благодарим Президента МАААН акад. Тараса Шамба и его коллег за огромную работу по подготовке конференции и организации приезда представительной делегации из Москвы; Торгово-промышленную палату Республики Абхазия во главе с ее руководителем Геннадием Гагулия, оказавшей неоценимую помощь в проведении мероприятия; Кавказский культурный центр г. Берлина и вице-прези-

**Адмирал Дашдемир,
почетный руководитель
Федерация Европейских
черкесов**

**Тимур Шоген,
вице-президент Еврочасе,
Кавказский культурный центр
г. Берлин**

**Доктор Андреас Тойбер
Немецкое-абхазское общество
г. Берлина**

дента Еврочасе Тимура Шогена, Немецко-Абхазское Общество г. Берлина и его руководителя доктора Андреаса Тойбера.

Прежде чем остановиться подробнее на содержании самой конференции, считаем необходимым отметить следующее. В ответ на негативные высказывания и старания посеять вражду между нашими двумя диаспорами – абхазской и адыгской, повторим слова Почетного руководителя Федерации Европейских Черкесов Адмирала Дашдемира и других черкесских руководителей: «Никто и ничто не сможет помешать нашему братству; мы всегда будем делать то, что его укрепляет, и помогать друг другу, доказательством чему служит и данная конференция».

Следует отметить, что в мероприятии принимали активное участие многочисленные черкесские организации России и Европы, были затронуты все основные актуальные темы, волнующие представителей наших народов как на Родине, так и за рубежом.

В адрес участников конференции в Европарламенте поступили многочисленные приветственные телеграммы от президента МЧА Х. Сахрокова, Председателя «АдыгэХасэ» Аскера Сохта, других черкесских, абазинских и абхазских общественных организаций, семьи фон Ольденбургов из Германии.

Как отмечали все участники конференции, доклады и последовавшая за ними дискуссия отличались содержательностью и компетентностью. Все доклады переводились на английский, русский и турецкий языки. Вели конференцию Полномочный представитель Республики Абхазия в ФРГ Хибла Амичба (на абхазском языке) и Председатель Немецко-Абхазского Общества, заведомо Министерства сельского хозяйства ФРГ доктор Андреас Тойбер (на английском языке).

На конференции выступили: Адмирал Дашдемир, Почетный руководитель Федерации Европейских Черкесов – ответственное слово участникам:

Президент МАААН, акад. Т.М.Шамба – «Из истории абхазо-адыгских народов».

1. Доктор М.Адольф, Свободный университет (Берлин) – «Кавказ с точки зрения политолога».

2. Доктор Б.Катт – «Кризис в Сирии и проблемы кавказской диаспоры».

3. В.Кёпке, профессор, директор Института Этнологии (Гамбург) – «Олимпиада 2014 в Сочи и черкесы».

4. Б.Кобахия, канд. социолог.наук – «Что произошло в Абхазии и чего мы ожидаем от Европарламента».

5. И.Бжинава – «Право нации на самоопределение и принцип территориальной целостности».

6. Б.Бутба, доктор экономических наук – «Экономическая ситуация в Абхазии».

7. И.Габлия – «Культурное и геополитическое значение Абхазии в мире глобализации».

8. С.Пазов, профессор (Карачаево-Черкессия) – «Абазинский язык сегодня»

9. Х.Амичба, канд. филол. наук – «Абхазский язык как зеркало исторических взаимоотношений Европы и Абхазии».

10. М.Тхайцухов, профессор (Карачаево-Черкессия) – «О абазинской диаспоре».

11. М.Пафов (Карачаево-Черкессия) – Межрегиональное сотрудничество институтов гражданского общества».

Никто и ничто не сможет помешать нашему братству; мы всегда будем делать то, что его укрепляет, и помогать друг другу, доказательством чему служит наша конференция.
Адмирал Дашдемир

12. З.Бегиев (Кабардино-Балкария) – «Адыго-абхазские этнокультурные взаимоотношения в исторической ретроспективе: прошлое, настоящее, будущее».

С приветственным словом к участникам конференции выступили представители делегаций Приднестровской Молдавской Республики (замминистра иностранных дел ПМР А. Шорников), Нагорно-Карабахской Республики (докторант Свободного университета Берлина А. Асланян).

В работе конференции принимали участие депутаты Европарламента (в первой части мероприятия), среди них – представители Председателя Европарламента Мартина Шульца; Генеральный директор Управления Европарламента по финансовым и социальным правам, член королевской семьи Бельгии Роберт-Паскаль ван Отривед'Идевёле; один из основателей Партии Зеленых бывший депутат Бельгии сотрудник Европарламента Франк Швальба-Хорт; представители прессы («Зюддойче Цайтунг»); руководитель проекта по Кавказу и Средней Азии Роланд Йост (Германия); М.Адольф, доктор, Свободный университет (Берлин) и др.

В работе конференции заинтересованно приняли участие делегаты из многих европейских государств – России (дипломаты, ученые, журналисты, представители неправительственных организаций), Германии, США, Франции, Испании, Италии, Швейцарии, Голландии, Польши, Турции и других стран. Среди них – проф. В. Кепке, директор музея этнографии г. Гамбурга, где в прошлом году был проведен День Абхазии в Европе, Александр Бердников – вице-президент Фонда Общественной дипломатии России, Александр Ушаков – советник ректора Нижегородского университета по международным делам, Мухамед Пафов – руководитель ресурсного Центра из Карачаево-Черкесии, Замир Бегиев – заместитель председателя Международного абхазо-адыгского союза молодежи, Армида Чагова – председатель Культурного центра абазин Ставрополя, Рукнет Ешилюрт – представитель Кавказской Федерации Турции и другие.

Доклады и последовавшая за ними дискуссия, как и вся конференция, прошли в дружественной и торжественной обстановке.

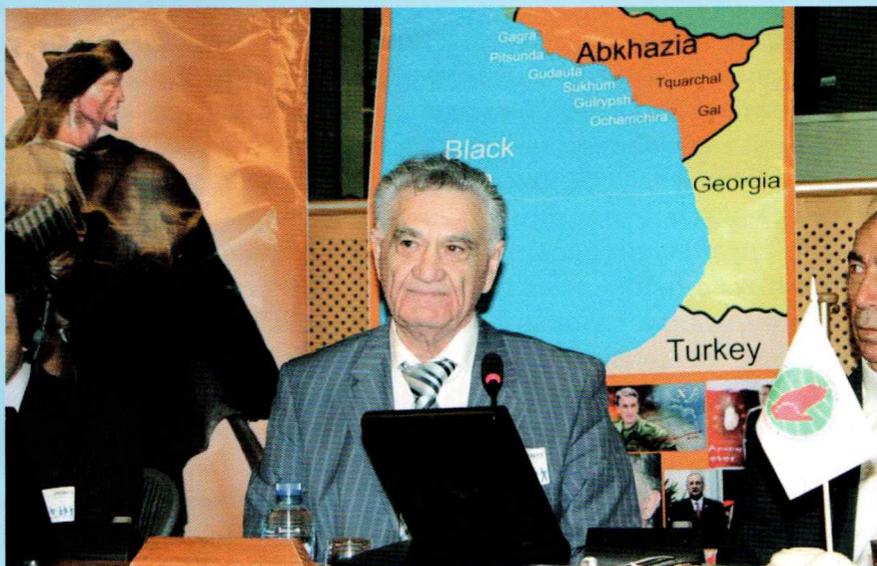
В заключение конференции был дан концерт классической и абхазской музыки, на котором выступили Заслуженная артистка Народная артистка Абхазии, Российской Федерации Алиса Гицба, солисты – Ана Черкезия, Елена Анкваб, Диана Багдасарян, Астанда Багателия, органист Лука Гаделия.

**Представительство Республики Абхазия в Германии.
Берлин, 1 июля 2013 года.**

ТАРАСУ МИРОНОВИЧУ ШАМБА – 75

Жизнь, не разделенная на годы, а всецело посвященная служению родному народу, не подвластна времени, она была и остается надежным ориентиром, как для современников, так и для грядущих поколений. Ни одно важное событие в новейшей истории Абхазии невозможно представить без имени Тараса Мироновича Шамба. Судьба распорядилась так, что патриот, ученый с мировым именем стал символом времени собирать собственный народ, разбросанный по всему миру. Более двадцати лет возглавляя всемирную организацию, объединяющую всех абхазов и абазин, академик Т. М. Шамба способствует не только консолидации нации, но и убедительно доказывает мировому сообществу о необходимости воссоединения разделенного абхазского народа на исторической Родине.

Тарас ШАМБА,
Президент Международной Ассоциации
абхазо-абазинского (абазы) народа,
доктор юридических наук, профессор

Из истории Абхазо-адыгских отношений

Уважаемые участники конференции!

Мы приехали в г. Брюссель с искренними пожеланиями всем гражданам Бельгии и народам Европы благополучия и процветания. Пусть все народы планеты живут в мире, согласии и чтобы никакие кризисы – политические, экономические, социальные, культурные – не портили им жизнь. Мы высоко ценим и безмерно вам благодарны за приглашение сюда и разрешение провести конференцию на тему: «Абхазия и Европа: пути взаимопонимания и сближения». Особую благодарность хочу высказать всем тем, кто поддержал нашу Абхазию в самые тяжелые для нас дни – дни агрессии и оккупации Грузией нашей Родины. Поддержка наших братьев на Кавказе, в России и Турции, в арабских и европейских странах помогла сохранить абхазский этнос, стра-

Taras SHAMBA,
The President of International Association
of Abkhazian-Abazian (Abaza) people,
Doctor of Juridical Science, Professor

From the history abkhaz-adyga people

Esteemed participants of the conference,

We came to Brussels and frankly wish prosperity and well-being to all citizens of Belgium and to all peoples of Europe. Let all peoples of the world live in peace and harmony. Let no crises, I mean political, economic, social or cultural ones spoil their life. We highly appreciate and are extremely grateful to You for the invitation as well as for the permission to conduct the conference – «Abkhazia and Europe: the ways of rapprochement and mutual understanding». I would like to express special gratitude to all those who supported our Abkhazia during its most hard time – the days, when Georgia aggressively occupied our Motherland. Support of our brothers living in Caucasus, Russia and Turkey and other Arabic and European countries helped to save the

ну Апсны, имеющую многотысячелетнюю историю. Благодаря этой поддержке мы продемонстрировали миру, что умеем защищать честь, Отчизну, суверенитет, справедливость. К сожалению, у наших соседей пока не исчез пыл и желание присвоить то, что им никогда не принадлежало.

Для ясности немного исторических фактов. Из истории, кто действительно хочет знать правду, известно – абхазский этнос имеет многотысячелетнюю историю. Цивилизованного человека не может унижить, оскорбить история своего народа, но незнание ее может и унижить и поставить человека в неловкое и затруднительное положение. Сейчас реальность такова, что нет фундаментальных трудов по истории Абхазии. Слабая информированность, а порой и откровенное искажение фактов и присвоение ее истории другими соседними народами длительное время приводили к тому, что мир не знал, что Абхазы (абазины и абхазы) – античный народ, имеющий богатую историю и культуру. Об этом мы и пытаемся рассказать всем тем, кто действительно хочет знать правду об истории Абхазии, которая столь значительна, что не нуждается в фальсификации и мифологизации.

Из истории абхазов и адыгов

Расположенная на узкой полосе черноморского побережья, на склоне Кавказских гор, на стыке Азии и Европы, Абхазия на протяжении всей своей истории находилась в водовороте кровавых событий, постоянно происходящих в этом регионе.

Абхазия располагается на южном склоне Кавказских гор на берегу Черного моря. Этот важный геостратегический регион издревле привлекал внимание многих историков. Контакты с такими великими цивилизациями, как древнегреческая, древнеримская, персидская, византийская, арабская, османская, российская, внесли, бесспорно, неопределимый вклад в процесс формирования и развития абхазского этноса. Вместе с тем, география вносила трагические элементы в судьбу не только абхазского, но и других родственных и соседних кавказских народов. Соединенная генетической, исторической и культурной общностью с народами Западного и Северного Кавказа, Абхазия, располагаясь на стыке Запада и Востока,

Abkhazian ethnos, save the country named Apsny, which has history measured by many thousands of years. Due to above mentioned support we proved to the whole world, that we are able to defend honor, Motherland, sovereignty and fairness. It is a pity, but our neighbors are still looking forward to put their hand on that, which never belonged to them.

To make it clear I will mention a few historical facts. Those, who want to know the truth, should consider that as we know from history the Abkhazian ethnos has a very long history measured by many thousands of years. A civilized person cannot be abased by the history of his nation but ignorance of this history can not only abase but put him into difficult situation. Such is the reality that there are no basic works on the history of Abkhazia. Lack of awareness and occasionally an open misrepresentation of facts, as well as arrogation of our history by neighboring nations became a reason, which for a long time prevented the whole world from knowledge that Abkhaz people (Abazins and Abkhazians) is ancient nation with rich history and culture. That is what we are trying to tell those who really want to know the truth about history of Abkhazia. The history, which is so considerable that doesn't require any falsification and mythologize.

Facts from history of Abkhazians and Adygs

Abkhazia is located on the narrow strip of the Black sea coast as well as on the slopes of Caucasus Mountains and at junction between Asia and Europe. During all its history Abkhazia was in the middle of bloody events, which constantly occur in this region.

As I mentioned Abkhazia is located at southern slopes of Caucasus Mountains on the Black Sea Coast. This important geostrategic region since the old days attracted attention of numerous historians. The contacts with such great civilizations as Ancient Greek, Ancient Roman, Persian, Byzantine, Arabic, Ottoman and Russian undoubtedly made invaluable contribution to the process of formation and development of the Abkhazian ethnos. At the same time the geographical location played a tragic role not only in the Abkhazian fate, but also in the fates of other related and fraternal peoples of Caucasus. Having genetic, historical

являлась проводником цивилизационных контактов. Наши народы также связаны и общей трагической историей. Абхазы генетически связаны с адыгским народом, образуя абхазо-адыгскую языковую группу. Она включает в себя проживающих на Северном Кавказе черкесов, кабардинцев, адыгейцев и абaziнов, а также и автохтонов Западного Кавказа абадзехов, бжедугов, шапсугов и наиболее близких абхазам убыхов. Этническое размежевание абхазов и адыгов произошло в III тыс. до н.э. Однако до наших дней сохранились многие архаические параллели в языке и традициях этих народов. Культурно-исторические связи объединяют абхазов и с другими народами Кавказа. Вместе с тем, из всех автохтонных народов, населяющих Северный и Западный Кавказ, только абхазы сумели использовать сложившиеся благоприятные обстоятельства и объединить разобщенные средневековые абхазские политические субъекты в единое независимое государство.

В VIII в. Абхазы создали государство, которое на протяжении длительного времени было наиболее влиятельной региональной державой. Расширяя свои границы, абхазское царство включило в себя все грузинские земли до самого распада этого государства в XIII в. Это государство во всех известных исторических документах называлось Абхазским царством. И только в советской грузинской историографии произошло переименование его на Грузинское царство. Единственным основанием для подобной фальсификации стало то, что в результате династических браков в X в. престол перешел к грузинской ветви армянской династии Багратуни. Подчеркивая легитимность своей власти, правители этого «де юре» Абхазского государства, в своей титулатуре прежде всего отмечали, что они являются царями абхазскими. После распада Абхазского царства образовалось несколько небольших независимых государств, в том числе и Абхазское княжество. С этого времени и до вхождения в состав Российской империи абхазы и грузины жили в разных государствах. В 1810 году Абхазское княжество независимо от других грузинских государств и значительно позже их приняло покровительство Российской империи. Русско-турецкие войны XIX

and cultural community with peoples of Northern and Western Caucasus and being located at a junction between West and East, Abkhazia had always been as a mediator in contacts between civilizations. Our peoples are connected by common tragic history as well. Abkhazians have genetic ties with the Adyg people forming the Abkhazian-Adyg language group. It includes Circassians, Kabardians, Adygs and Abazins living in Northern Caucasus as well as autochthons of Western Caucasus such as Abadzekh, Bzhedugs, Shapsugs and Ubykhs. The latter are the most close to Abkhazians. The ethnic separation between Abkhazians and Adygs took place in the third millennium before Christ. However, many archaical parallels in language and traditions of above mentioned peoples are extant. The cultural and historical ties unite Abkhazians with other peoples of Caucasus. At the same time among all autochthonous peoples inhabiting Northern and Western Caucasus only Abkhazians managed to use existed favorable circumstances to unite separated medieval Abkhazian political subjects into a single independent state.

In the 8th (eighth) century Abkhazians formed a state, which was for a long time the most influent regional power. Extending its borders the Abkhazian kingdom included all Georgian lands before its collapse in the 13th (thirteenth) century. In all known historical documents this state was called as the Abkhazian kingdom. It was renamed into the Georgian kingdom only in the time of Soviet-Georgian historiography. The only reason for such falsification was the fact that as a result of dynastic marriages in the 10th (tenth) century the throne came under Georgian branch of Armenian dynasty named Bagratuni. Emphasizing the legitimacy of their power the rulers of that “de jure” Abkhazian state always mentioned their title as the Abkhazian kings first of all. After the collapse of the Abkhazian kingdom several independent states were created. Among them was the Principality of Abkhazia. Since that time and until affiliation into Russian Empire the Abkhazians and the Georgians were living in different states. In 1810 (eighteen ten) the Principality of Abkhazia accepted the patronage of the Russian Empire independently and considerably later of other Georgian states. The theater of the Russian-

в., театр военных действий которых проходил на территории Абхазии, самым трагическим образом отразился на судьбе абхазского этноса. Столкновение интересов двух великих империй привело к большим человеческим жертвам и к последующему массовому исходу большей части абхазов в Османскую империю. В 1864 году абхазское княжество было упразднено и до распада Российской империи в 1917 году Абхазия, как и другие грузинские территории, была административной единицей в составе Российской империи. После ее распада Абхазия провозгласила свою независимость и демократическим образом сформировала органы государственной власти. Однако уже в 1918 году так же создавшая свое независимое государство Грузия оккупировала Абхазию. Были разогнаны органы власти и установлен режим военной диктатуры. В Абхазском государственном архиве хранились материалы, свидетельствующие о массовых репрессиях и зверствах по отношению к местному абхазскому населению. К сожалению, архив был специально уничтожен во время очередной военной оккупации Абхазии уже в 1992-1993 гг. Однако публикации этих материалов существуют.

В марте 1921 г. Абхазское народное ополчение освободило Абхазию от оккупантов, и 31 марта 1921 года была провозглашена независимая Абхазская Социалистическая Республика и уже 21 мая Грузинская Социалистическая Республика признала независимость Абхазии. В декабре того же года, под давлением Сталина, руководившего в то время национальной

Turkish wars of 19th (nineteenth) century took place on the territory of Abkhazia, which tragically reflected on the fate of Abkhazian ethnos. The conflict of interests of the two great empires lead to a big loss of life among the Abkhazians and as a result lead to exodus of the most part of them into the Ottoman Empire. In 1864 (eighteen sixty four) the Principality of Abkhazia was abolished. Until the collapse of the Russian Empire in 1917 (nineteen seventeen) Abkhazia as well as other Georgian territories was an administrative unit within the Russian Empire. After the collapse of the Russian Empire Abkhazia declared independence and formed the public authorities in a democratic way. Speaking about Georgia it also declared its independence and by 1918 (nineteen eighteen) already occupied Abkhazia. Abkhazian public authorities were dismissed and the regime of military dictatorship was established. Abkhazian Public Record Office contained documents proving the mass repressions and barbarities towards local Abkhazian population. Unfortunately, the archive was intentionally liquidated during another military occupation of Abkhazia in nineteen ninety two - nineteen ninety three (1992-1993). However the publications of those materials exist.

In March, 1921(nineteen twenty one) the Abkhazian people's militia set Abkhazia free of the occupants. On the 31st (thirty first) of March 1921 (nineteen twenty one) the independent Abkhazian Socialist Republic was declared. On the 21st (twenty first) of May 1921(nineteen twenty one) Georgian Socialist Republic had recognized the independence of

политикой Советской России, Абхазия была вынуждена заключить союзный договор с Грузией. В 1931 году, когда Иосиф Сталин стал абсолютным властителем Российского государства, Абхазия была введена в состав Грузии в качестве автономной республики. Этот акт вызвал постоянное выступление абхазов, которое стало первым политически мотивированным выступлением на всем советском пространстве. Абхазы были единственным народом в Советском Союзе, который практически каждые 10 лет выступал с массовыми, политически мотивированными акциями в защиту своих прав. Все это время руководство Грузии проводило политику, направленную на искусственное создание моноэтнического государства. С этой целью из Грузии были депортированы многие этнические группы – турки – месхетинцы, греки, курды, хаемшины, лазы и др. Одновременно в Абхазии проводилась политика ассимиляции, в связи с чем осуществлялось целенаправленное переселение в Абхазию грузин, что привело к значительному изменению демографической ситуации. Обучение в Абхазских школах было переведено на грузинский язык, абхазский алфавит, основанный на латинице, был заменен на грузинский. Была проведена масштабная замена абхазских топонимов и гидронимов на грузинские и многое другое.

Но даже в это время, согласно Конституции СССР, Республика Абхазия являлась государством со своей конституцией, со своими государственными органами законодательной и исполнительной власти

Abkhazia. In December the same year under the pressure of Stalin, who was ruling the Soviet Russia's national politics at that time, Abkhazia was forced to sign a union treaty with Georgia. In 1931(nineteen thirty one), when Stalin became the total ruler of the Russian state Abkhazia was affiliated by Georgia as an autonomous republic. This act caused the constant action of the Abkhazians, which became the first politically motivated action in the entire Soviet area. The Abkhazians were the only people who each ten years conducted mass politically motivated actions with the aim to defend their rights. At the same time the Georgian leadership implemented the policy aimed at artificial creation of monoethnic state. For this purpose a lot of ethnic groups were deported out from Georgia. Among them were Meskhetian Turks, Greeks, Kurds, Haem Shins, Lazs and others. At the same time in Abkhazia the policy of assimilation was conducted, which lead to the considerable changes in the demographic situation. The language of education in Abkhazian schools was changed from Abkhazian into Georgian. The Abkhazian alphabet based on Cyrillic was changed into Georgian alphabet. The widespread replacement of the Abkhazian toponyms and hydronyms into the Georgian and many other changes took place.

But even at that time according to the Constitution of the USSR the Republic of Abkhazia was the state with its own Constitution, executive and legislative State government bodies and national bank. Abkhazia possessed exclusive sovereignty over its territory. The autonomous republics within

и национальным банком. Она обладала исключительным суверенитетом на свою территорию. Автономные республики в составе СССР были субъектами Союза. Это подтверждает и всесоюзный закон «О разграничении Полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» (1990.04.26). В нем абсолютно однозначно сказано, что Автономные республики являются субъектами Союза ССР. Несмотря на то, что Абхазия, как и Грузия являлась субъектом СССР, в Грузии стали требовать упразднения автономий. Грузинская ССР представляла собой маленькую модель Советского Союза, в ее составе были две автономные республики – Абхазия и Аджария и автономная область – Южная Осетия. Учитывая это обстоятельство и ту колонизаторскую политику, которую проводили грузинские власти, академик Андрей Сахаров называл Грузию мини-империей. В процессе выхода из СССР Грузия приняла решения, которые отменили все государственно-правовые акты, принятые Грузинской ССР. Это привело к юридическому разрыву отношений между Грузией и Абхазией. Очередным шагом грузинской стороны, закрепившим этот разрыв, стал референдум за выход Грузии из СССР, в котором Абхазия участия не принимала. Согласно закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», принятом, когда Грузия еще была в составе Союза (1990.04.03), автономные республики, как самостоятельные субъекты Союза, имели право самостоятельно решать, выходить или нет из Союза. В случае выхода Союзной республики из Союза оставшаяся в его составе автономная республика могла самостоятельно решать вопрос о своем государственно – правовом статусе. 17 марта 1991 г. был проведен всесоюзный референдум о будущем Союза ССР, в котором Грузия не приняла участия, а граждане Абхазии проголосовали за сохранение СССР. На основании результатов проведенного референдума Грузия провозгласила независимое государство, что означало прекращение существования Грузинской ССР и возникновение на ее территории двух юридически не связанных между собой государств. До распада СССР Абхазия оставалась его субъектом, ее руководитель продолжал быть членом Президиума Верховного Совета СССР.

the USSR were the subjects of the Soviet Union. It is proved by All-Soviet Union act «Concerning separation of Powers between USSR and subjects of Federation» (1990.04.26 – twenty sixth of April nineteen ninety). This act clearly states that autonomous republics are the subjects of the USSR. Regardless of the fact that Abkhazia as well as Georgia was the subject of the USSR, Georgia put its demands to abolish autonomies. The Georgian Soviet Socialist Republic corresponded to the small model of the Soviet Union. It had in its composition two autonomous republics: Abkhazia and Adzharia as well as autonomous region South Ossetia. Taking into consideration that circumstance and the policy of colonization implemented by the Georgian authorities the academician Sakharov termed Georgia as mini empire. During secession from the Soviet Union Georgia took decisions which annulled state legislative acts adopted by Georgian Soviet Socialist Republic. This led to the juridical break off relations between Georgia and Abkhazia. The next step of Georgian side on the way of making that break off stronger was referendum for its secession from the Soviet Union. Abkhazia did not take part in that referendum. According to the Act of USSR «Concerning the procedure of solving issues regarding the secession of Union Republic from USSR» adopted when Georgia was still within the Union (1990.04.03 – third of April nineteen ninety) the autonomous republics as separate entities of the Union had the right to decide by themselves whether to secede from the Union or not. In case of secession of the Union republic from the Soviet Union the republic that enjoyed autonomy within the separated republic had the right to define its state-legal status independently. On 17th (seventeenth) of March 1991 (nineteen ninety one) the All-Union referendum concerning the future of USSR was held. Georgia did not participate in it. Abkhazia voted for retention of the USSR. Based on referendum results Georgia declared itself as an independent state which meant the end of Georgian Soviet Socialist Republic and appearance of two states on its territory having no legal ties with each other. Until the collapse of the Soviet Union Abkhazia continued to be its subject and the leader of Abkhazia continued to be the member of the Presidium of the Supreme Council of the USSR.

Таким образом, принятие Грузии в ООН в границах бывшей Грузинской ССР явилось полным игнорированием не только воли народа Абхазии, но и правовых норм.

После выхода из СССР новые власти Грузии приняли решение об отмене действовавшей Конституции и переходе к Конституции независимой Грузии 1921 г., в которой еще не были определены взаимоотношения с Грузией. Пытаясь избежать вооруженного конфликта, Верховный Совет Абхазии обратился к грузинской стороне с предложением начать процесс урегулирования взаимоотношений на основе федеративного устройства. К этому времени Грузия получила огромную долю вооружения по соглашению о его разделе, принятому союзными республиками в Ташкенте, и решила действовать по принципу – если в твоих руках молоток, то все проблемы кажутся гвоздями. Развязав в августе 1992 г. войну, Грузия в течение 13 месяцев чинила террор и геноцид на оккупированных территориях Абхазии. Об этом свидетельствуют 5 тысяч томов уголовных дел, собранных прокуратурой Абхазии.

Таким образом, за последние сто лет, независимо от политических режимов, политика Грузии по отношению к Абхазии носила имперской, агрессивной, колониаторский характер. Так, после распада Российской империи и возникновения независимого грузинского государства под управлением меньшевиков (социал-демократов) последовала оккупация Абхазии, сопровождавшаяся массовыми зверствами, охарактеризованными, как геноцид (материалы имеются). Пришедшие им на смену большевики (коммунисты), осудив политику прежних властей в отношении Абхазии, сами приступили к ассимиляции абхазов и массовым репрессиям. Вслед за ними к власти в Грузии пришли националисты (Гамсахурдия), развязавшие войну в Южной Осетии, требовавшие отмены автономий и доведшие ситуацию в Абхазии до степени крайней напряженности, при которой произошли прямые столкновения грузин и абхазов. С приходом к власти Шеварднадзе, который в очередной раз осудил действия националистов в отношении Абхазии, повторились события начала XX в. – оккупация, истребление абхазского этноса и его культурного наследия.

Thus, acceptance of Georgia as a new member state of the UN within the borders of former Georgian Soviet Socialist Republic totally ignored not only the will of the Abkhazian people but the legal regulations as well.

After the secession from the USSR the Georgian authorities took a decision to strike down the former Constitution and adopt the Constitution of Independent Georgia of 1921 (nineteen twenty one). The latter Constitution, however, had no stipulation of relations between Abkhazia and Georgia. Trying to avoid the armed conflict the Supreme Soviet of Abkhazia approached Georgian side with a proposal to start the process of relations settlement based on federative establishment. By that time Georgia had got a huge portion of armament as a result of agreement of break-up of the Soviet armament adopted by the Union Republics in Tashkent. Having got the above mentioned armament Georgia decided to act under a principle – if you have a hammer in your hands, all the troubles seem to be nails. Having launched a war in 1992 (nineteen ninety two) Georgia within thirteen months implemented a terror and genocide on the occupied Abkhazian territories. Five thousand volumes of criminal cases collected by the Prosecutor's Office of Abkhazia.

As you see during the last one hundred years regardless of the existed political regimes the policy of Georgia towards Abkhazia had imperial, aggressive, colonizers' character. So, after the collapse of the Russian Empire and the follow up creation of independent Georgian state under the administration of Mensheviks (Social Democrats) Abkhazia was occupied. The occupation was followed by mass barbarities characterized as genocide (the proving materials are available). The Bolsheviks (the Communists) who replaced the Mensheviks firstly condemned the policy of former authorities towards Abkhazia, but later started to implement mass repressions and assimilation of the Abkhazian people. Right after the Communists the Georgia nationalists (Gamsahurdia), came to power and launched the war in South Ossetia. Nationalists demanded abolishment of autonomies and made the situation in Abkhazia tense. As a result of such situation the direct clashes between Abkhazians and Georgians took place.

Приход к власти так называемых демократов (Саакашвили) привел к новому витку напряженности. Пользуясь финансовой и военной поддержкой США и некоторых других стран, Грузия, значительно увеличив свой военный потенциал, перешла от угрозы силой к прямым военным действиям. Введя свои вооруженные силы в верхнюю часть Кодорского ущелья, Грузия поставила взаимоотношения с Абхазией на грань новой войны. Все попытки абхазской стороны решить проблему мирным путем ни к чему не привели. Августовские события 2008 года, начавшиеся с ночного штурма столицы Южной Осетии Цхинвала, вызвали новый вооруженный конфликт и с Абхазией. Агрессия Грузии, во время которой были убиты многие российские миротворцы, очевидно, переполнила чашу терпения российской стороны. Применяв военную силу, Россия принудила агрессора к миру. Последняя авантюра грузинских властей привела к осознанию российским руководством необходимости принятия единственного решения, которое сможет положить конец перманентным агрессивным действиям Грузии, дестабилизирующим ситуацию во всем Кавказском регионе, и вместе с тем восстановить историческую и юридическую справедливость. На всевозможные обвинения России в том, что действия ее не были обусловлены необходимостью, дала ответ независимая комиссия, созданная Европейским Союзом. Комиссия под руководством швейцарского дипломата Хейди Тальявини пришла к следующему заключению: «В ночь с 7 на 8 августа, по городу Цхинвали Грузией был нанесен непрерывный артиллерийский удар. На марше находились и другие грузинские вооруженные силы, двигавшиеся на Цхинвали и другие соседние территории». Все остальные доводы комиссии, несомненно, имеют второстепенное значение, так как ответственность за все последствия несет развязавшая войну сторона.

Начав беспорядочный штурм спящего мирного города, Саакашвили хорошо знал, что это приведет к многочисленным жертвам среди мирного населения, беженцам и разрушениям и многим другим ужасам войны.

When Shevarnadze became a leader of Georgia he condemned the actions of the nationalists in respect of Abkhazia, but the same events like in the beginning of the twentieth century happened again – occupation and extermination of the Abkhazian ethnos and its cultural heritage.

Coming to power of the so called democrats (Saakashvili) lead to the new fresh strain. Using the financial and military support of the United States and some other countries, Georgia considerably increased its military potential and changed the threat of force to direct military activities. Having deployed its armed forces in the upper part of the Kodori Gorge Georgia had put the relations with Abkhazia on the verge of a new war. All attempts of the Abkhazian side to solve the problem in a peaceful way were fruitless. The events of August, 2008 (two thousand and eight) which started with the night assault of the capital of South Ossetia – Tskhinval, caused a new armed conflict with Abkhazia as well. That aggression of Georgia which killed many Russian peacekeepers evidently had exhausted Russia's patience. Using the Armed Forces Russia forced the aggressor to peace. The above mentioned attempts of Georgian authorities helped the Russian leadership to recognize the necessity of taking the only decision, which was able to stop Georgian permanent aggressive actions destabilizing the situation in the whole Caucasus region, the decision, which was to help in restoration of historical and juridical justice. There were a lot of accusations against Russia stating that its actions were not determined by the necessity. The reply to those accusations was given by independent commission established by the European Union. The commission headed by the Swiss diplomat Heidi Taliavini came to the following conclusion: «On the night of the 7th/8th (seventh/eighth) of August Georgia conducted a continuous artillery strike at the city of Tskhinvali. There were other Georgian armed forces on march to Tskhinvali and other neighboring territories.» All other commission's arguments undoubtedly have marginal importance, because all responsibility lies on the side that launched the war.

Having launched the chaotic assault of the sleeping peaceful city Saakashvili knew very well that it will lead to the numerous victims

Признание Абхазии Россией и рядом других стран совершенно изменило ситуацию, как в регионе, так и в самой Абхазии. Жившая в условиях осажденной крепости страна впервые за многие годы почувствовала уверенность в завтрашнем дне. Началось активное восстановление страны, пострадавшей от войны, послевоенной блокады, постоянных вооруженных провокаций и актов терроризма со стороны Грузии. Долгие годы после войны 1992-1993 годов, развязанной Грузией против Абхазии, Россия колебалась сделать решительный шаг, обусловленный нормами человеческой морали и правовыми нормами. Однако два фактора – признание Косово и агрессия, развязанная Грузией, от которой пострадали многие мирные люди и российские миротворцы, отменили последние сомнения.

После признания Абхазии и Южной Осетии Россией на Кавказе сложилась новая реальность. К сожалению, мировое сообщество, ориентированное на информацию исключительно грузинской стороны, имеет искаженное представление о происходящих в этом регионе процессах. Основывая свое отношение к Кавказскому региону на не соответствующих реальности предпосылках, западное сообщество не может предложить сколько-нибудь реалистичный проект, касающийся нашего региона. Никакие попытки восстановить целостность Грузинской ССР по проекту Сталина не могут быть сегодня успешными. Любые шаги вернуться к тоталитарному прошлому, кстати, осужденному Парламентской Ассамблеей Совета Европы, не могут быть реалистичными.

Вместо этого Абхазия предлагает миру конструктивное мирное сотрудничество. Наша маленькая страна с ее важным географическим положением, привлекательным климатом, прекрасными рекреационными возможностями, может быть полезной при решении многих региональных проектов.

Независимость Абхазии – сверившийся факт. Абхазия состоялась как правовое, демократическое, самодостаточное государство. Этот факт признают многие эксперты и международные организации, в том числе и западные. Всех, кто хочет убедиться в этом, мы приглашаем в Абхазию, которая по-абхазски звучит как Апсны, что означает Страна Души. Спасибо за внимание.

among the peaceful population, refugees, destructions and many other horrors of war.

The recognition of Abkhazia as a state by Russia and other countries has totally changed the situation in the whole region and in Abkhazia itself. Living for many years in the conditions of a besieged fortress the country for the first time felt confidence in its future. Started an active restoration of the country suffered from war, postwar blockade, permanent armed provocations and terroristic acts from the Georgian side. After the war of 1992-1993 (nineteen ninety two – nineteen ninety three) launched by Georgia against Abkhazia Russia hesitated for many years to take the plunge determined by the norms of human morals and legal norms. However, two factors, I mean the recognition of Kosovo and the aggression launched by Georgia causing many victims among peaceful people and Russian peacekeepers had refuted their last doubts.

After recognition of Abkhazia and South Ossetia by Russia a new reality had formed in the Caucasus. Unfortunately, the world community oriented on the information coming from the Georgian side only has a distorted picture of the processes taking place in the region. Having based its attitude towards Caucasus region on the nonrealistic background the western community can not suggest any lifelike project relating to our region. No attempts to restore integrity of Georgian Soviet Socialist Republic according to Stalin's project can be successful nowadays. No steps on the way to the totalitarian past, by the way condemned by the Parliamentary Assembly of Council of Europe, can be realistic.

Speaking about Abkhazia, it offers the world its peaceful constructive cooperation. Our small country with its important geographical location, attractive climate and outstanding recreational opportunities could be useful while implementing many regional projects.

The independence of Abkhazia is a reality. Abkhazia established itself as a legal, democratic, self-reliant state. This fact is recognized by many experts and international organizations, among them western ones. All those who want to make sure that it is true we invite to Abkhazia. The name of our country in Abkhazian way sounds as Apsny, which means the Country of Soul. Thank you for Your attention.

Что произошло в Абхазии и чего мы ожидаем от Европарламента

Б.Кобахия, канд. социолог.наук

Дорогие друзья!

2013 год является особым годом для Абхазии. В этом году исполняется 20 лет окончания самого тяжелого испытания для нашего народа – грузино-абхазской войны. Не буду останавливаться на причинах ее возникновения, так как на эту тему много написано в последние 20 лет и все собравшиеся в этом зале прекрасно знают, как все это начиналось.

Хочу, в своем выступлении, коснуться несколько другого аспекта. Несмотря на обилие материала о пришедшем 20 лет назад, нам, абхазам, не удалось, на мой взгляд, донести до всего окружающего мира, что же все-таки произошло с нашим народом 20 лет назад и какие тяжкие последствия для него этого имело и продолжает иметь сегодня.

По результатам прошедшей войны, абхазский народ потерял убитыми около шести процентов своего населения. В основном это были потери среди молодых мужчин, средний возраст которых составлял 23 года. Примерно в три раза больше людей было тяжело ранено и необратимо покалечено. Образовался большой разрыв в соотношении между женщинами и мужчинами, в результате чего у многих девушек послевоенной Абхазии не осталось внутри страны женихов, за которых они могли выйти замуж.

Тяжелейший удар был нанесен экономике Абхазии, которая была полностью уничтожена. Нанесен огромный ущерб научной и образовательной системе страны. Как известно, большинство школ, вузов, научных учреждений было попросту разрушено и уничтожено. Были так же сожжены большинство архивов нашей страны, в которых было сосредоточено множество уникальных исторических документов многовековой истории Абхазии. Были разграблены музеи, театры, памятники культуры. В городе Сухум не остался неповрежденным ни один памятник деятелям абхазского государства, представителям культуры и искусства, многие из которых не подлежат восстановлению.

B.V. Kobakhia's speech in the European Parliament in Brussels (Belgium), 27 June 2013.

Dear friends! 2013 is a special year for Abkhazia. This year marks the 20th anniversary of the end of the ordeal for our people, the Georgian-Abkhaz war. I will not pay attention to the reasons why it happened since there is so much literature published and everybody knows how it began. However, I would like to focus on another issue in my speech. Despite the huge amount of material about what happened 20 Years ago In my opinion we have failed to convey to all the world what happened to our nation 20 years ago and what serious consequences it has led to today. According to the results of the last

Вся Абхазия превращена была 20 лет назад в кладбище. Вся наша страна усеяна могилами невинно убитых людей. В каждом районе и городе Абхазии сегодня установлены памятники погибшим защитникам отечества, которые святы для всего народа нашей маленькой страны.

Все, что я перечисляю, известно давно и много раз опубликовано в открытой печати. И все-таки это не производит впечатления на окружающий мир, который не может до конца оценить того, что произошло в Абхазии 20 лет назад. Поэтому, я попробую сравнить цифры наших потерь с другими странами, если бы такая масштабная трагедия случилась у них.

Если бы подобное произошло в США, то цифры потерь для этой страны могли составить примерно 18 миллионов человек, то есть каждый день войны погибало бы примерно 45 тысяч человек. Для объединенной Европы цифры примерно сопоставимы с цифрами для США.

Для Китая, при возникновении подобной ситуации, количество погибших могло составить примерно 90 миллионов человек, то есть примерно 230 тысяч человек в каждый день войны.

Для Грузии, если бы эта страна несла такие же потери, как Абхазия, количество погибших могло исчисляться в количестве примерно 300 тысяч человек, что могло бы составить на каждый день войны около одной тысячи человек. При этом, следует понимать, как я уже говорил выше, что среди погибших в основном были

war, the Abkhazian people lost in killed about six percent of its population.

Most were casualties among the young men, whose average age was 23. Nearly three times larger in number people were seriously wounded and permanently maimed. There was a great gap in the ratio between women and men, with the result that many girls in a post-war Abkhazia remained within the country with no men whom they could marry. The economy of Abkhazia suffered mostly. It was completely destroyed. A large loss to the country was its scientific and educational systems which were harmed as well. As you know, most of the schools, universities, research institutions were simply destroyed and annihilated. There were also archives of the unique historical documents of the long history of Abkhazia which were burned down. Museums, theaters, monuments of culture have been ruined. In the city of Sukhum no monuments to the Abkhaz state, representatives of culture and art remained intact.

All of Abkhazia became a cemetery 20 years ago. Our whole country is dotted with the graves of innocent people killed. There are monuments to the fallen defenders of our fatherland in each district and city of Abkhazia today and these places are holy to the whole nation. Everything that I just mentioned was known and published many times and at the same time the world is not able to fully estimate what happened in Abkhazia 20 years ago.

That's why I will try to compare the numbers of our losses to other countries, if

мужчины в возрасте 23 лет, большинство из которых не находились в браке.

Приношу извинение за манипуляции с цифрами, но именно такой анализ может помочь до конца осознать всю трагичность ситуации, в которой оказался немногочисленный абхазский народ.

История человечества знает много примеров подобных трагедий. Самый яркий пример – Вторая мировая война, которая сопоставима по масштабам и последствиям с тем, что произошло в Абхазии в конце 20 века. Все мы помним из истории, как трудно пришлось человечеству выбираться из последствий той ужасной войны, сколько лет понадобилось, чтобы преодолеть наследие ужасов середины 20 века, сколько усилий понадобилось для восстановления экономики, культуры, образовательной системы. Но самое главное, что человечество того периода смогло осудить все то негативное, из-за чего началась вторая мировая война, создать непримиримое отношение ко всем видам проявления фашизма, и сегодняшний мир, его человеческие ценности основаны именно на этом базисе. То есть, наши с вами отцы и деды нашли в себе силы не только закончить катастрофическую войну, но и преодолеть наследие прошлого, создав и передав нам с вами современный мир.

Что помогло Абхазии выстоять в такой непростой ситуации 20 лет назад? Есть множество составляющих этого феномена, но есть самое простое объяснение причин победы Абхазии в войне с неравным противником. Это безусловное осознание своей правоты, безусловная вера в справедливость этой войны со стороны Абхазии, непоколебимая уверенность на этой основе в своей последующей победе. Именно это мироощущение и помогло выстоять нашему народу 20 лет назад. Именно это мироощущение помогло нашему обществу не превратиться в криминальный анклав, которым мы могли вполне стать после столь чудовищной войны и столь тяжелых ее последствий. Именно это мироощущение и помогает нам сегодня строить свое государство. И это государство нам видится открытым для всех наших друзей в этом мире. Сама модель строящегося государства основана на демократических ценностях, на что указывают все наши основополагающие

such a big tragedy happens there. Suppose it happened in the U.S., the casualty figures for the country would be about 18 million people, which is losing 45,000 daily. For a united Europe the figures are roughly comparable with the figures for the United States.

For China, the death toll could reach about 90 million people, or about 230,000 people lost every day.

For Georgia, if the country was carrying as many casualties as Abkhazia, the number of dead could reach 300,000 people, which would make for each day of the war, about one thousand people. In this case, it is clear, as I have already said before that there were mostly 23 year old men who were war victims and they were not married. I apologize for such a manipulation of the numbers, but such an analysis can help to fully understand the tragic situation that Abkhazian people were in.

Human history knows many examples of such tragedies. The most striking example, the Second World War, which contrasts in scale and consequences to what happened in Abkhazia in the late 20th century. We all remember the stories of how hard it was to get over the consequences of humanity in that terrible war, how many years it took to overcome the legacy of the horrors of the mid-20th century, how much effort it took to restore the economy, culture and educational systems. But the most important thing is that people who lived in that period of time could estimate all the negative side that the Second World War brought, and to create an irreconcilable attitude to all kinds of manifestations of fascism, and the world of today, with its human values is based precisely on this basis. That means, all your fathers and grandfathers had the courage not only to end the disastrous war, but also to overcome the legacy of the past, creating and passing on to us the modern world.

What helped Abkhazia to survive in such a difficult situation 20 years ago? There are many components of this phenomenon, but there is also a very simple explanation why Abkhazia won the war with unequal opponent. It is an absolute sureness in its rightness,

документы, принятые в разное время, в том числе и на Референдуме, и подтвержденные последующими решениями Парламента Страны. Достаточно сказать, что все выборы всех властных уровней в нашей стране происходят в назначенные сроки и, в обязательном порядке, на альтернативной основе.

Чего мы ждем от окружающего мира?

От Европы в целом и от всего Западного Мира мы ждем понимания того, что произошло с нами в последние 20-30 лет. Мы не просим для себя ничего такого, что могло бы выйти за рамки обычных действий всех стран Европейского Союза. Абхазия никогда не находилась в стороне от мировых процессов на протяжении всей ее многовековой истории. Достаточно сказать, что Абхазия была в составе практически всех мировых интеграционных образований, созданных в мире за всю историю существования человечества. Абхазия была частью Римской империи, Византийской Империи, Османской Империи, Российской Империи, входила в состав Советского Союза. Абхазская делегация принимала участие в первом Христианском Никейском соборе в 325 году. По результатам работы первого собора было принято решение об открытии православной кафедры в Абхазии, в г. Пицунда.

Мы ждем от Европы признания сложившихся реалий. В последние 30 лет карта Европы претерпела значительные изменения, в результате чего в мире появилось множество новых независимых государств. И Абхазия в том числе. Но к Абхазии, со стороны Европы, ведется какая-то избирательная политика, игнорирующая действительность. Считаю, что такой подход не является правильным и не отвечает гуманистическим идеалам сегодняшнего мира. Достаточно сказать, что зачастую гражданам Абхазии отказывают в визах в страны Европейского Союза, в результате чего многие наши студенты лишены возможности получения образования в лучших европейских вузах, а больные люди, нуждающиеся в срочном лечении, не могут попасть в соответствующие европейские клиники. Поэтому, пользуясь случаем, хочу обратиться к депутатам Европарламента и попросить их не игнорировать Абхазию и дать ей возможность интегрироваться в мировое сообщество.

unconditional faith, unshakable confidence in its subsequent victory. Actually, these reasons helped our people to survive 20 years ago.

And this attitude helped our society not to turn into a criminal enclave in which we could find ourselves after such a terrible war and its severe consequences. It is the attitude that helps us today to build our own state. And this is the state that is open to all our friends in this world.

The model itself is based on democratic values, as indicated in our fundamental documents, taken at different times, including the referendum, and confirmed by subsequent decisions of the parliament. Suffice to say that all elections at all levels of governance in our country occur as scheduled on a competitive basis and without any failure.

What do we expect from the world? From Europe in general, and from the entire Western world, we expect understanding of what happened to us during the last 20-30 years. We are not asking for anything for ourselves, which would go beyond the usual activities of all the countries in the European Union. Abkhazia was never involved in the global processes throughout its long history. Suffice to say that Abkhazia was part of almost all the world's integration structures created in the world history of mankind. Abkhazia was part of the Roman Empire, the Byzantine Empire, the Ottoman Empire, the Russian Empire, it was part of the Soviet Union. The Abkhaz delegation took part in the first Christian Council of Nicaea in 325 after which it was decided to open the first cathedral in the Orthodox faculty in Abkhazia, in Pitsunda.

We expect recognition of current realities from Europe. In the past 30 years, the map of Europe has undergone significant changes and as a result the world has got many new independent states nowadays. Abkhazia is one of them. But Europe has some kind of a selective policy towards Abkhazia that ignores the reality. I believe that this approach is not correct and does not meet the humanitarian ideals of today's world. Suffice it to say that often the citizens of Abkhazia are denied visas to the EU, resulting in many of our students being kept from the best European universities

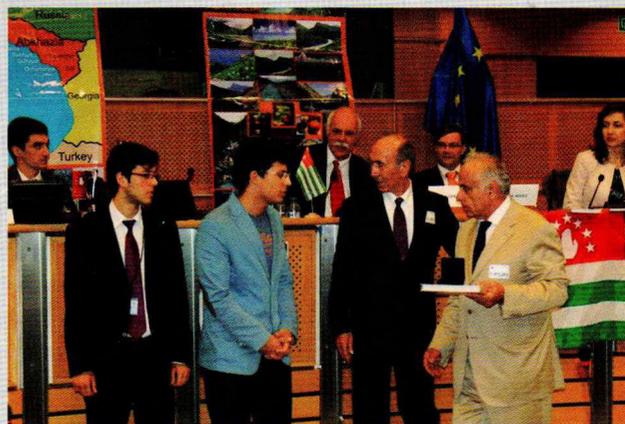
Проблем у нас, к сожалению, более чем достаточно. По самым скромным подсчетам, ущерб, нанесенный войной и послевоенной блокадой нашей страны, составляет по меньшей мере 120 миллиардов долларов США. Понятно, что своими силами Абхазия справиться с такими проблемами и затратами не может. Нужна реальная экономическая и финансовая помощь нашей стране. Нужен большой План восстановления всего разрушенного, что может быть возможным только при консолидированной помощи мировых стран. Сегодня такую помощь осуществляет по отношению к Абхазии только Российская Федерация, за что мы ей очень благодарны. Но поступающих средств в Абхазию крайне недостаточно, чтобы решить наши проблемы. В то же время, оглядываясь на мировую историю, можно вспомнить, как восстанавливалась послевоенная Европа, как восстанавливалась послевоенная Япония, что стало возможным только при консолидации ведущих мировых держав.

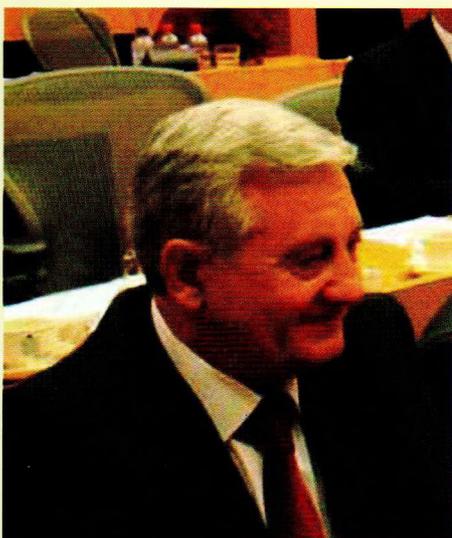
Абхазия, как государство, не несет угрозы окружающему миру. В самом названии нашей страны заложена ее суть, один из переводов которой означает «Страна Души». И душа нашей страны открыта для всех людей окружающего мира, которые с чистыми помыслами приезжают к нам в гости. Может быть, именно это название нашей страны наиболее полно раскрывает ее ментальность, которая позволяет нашему народу выживать в любых ситуациях, сохраняя свою узнаваемость и не теряя самого главного, что заложено в душе каждого абхаза – Человеколюбия.

and sick people in need being away from the relevant European clinics.

So I would like to seize this opportunity to appeal to MEPs and ask them not to ignore Abkhazia, and to enable it to integrate into the world community. We have, unfortunately, many problems to deal with. By a modest computation the damage caused by the war and post-war blockade of our country is at least 120 billion U.S. dollars. It is clear that Abkhazia can't cope with these problems on its own. We need a real economic and financial aid to our country. We need a great recovery plan of what was ruined and this plan could be implemented only with the aid of consolidated world countries. Today, such assistance is provided only by the Russian Federation which we are very grateful for. But the incoming funds to Abkhazia are extremely insufficient to solve our problems. At the same time, looking back at the history of the world, you can remember how to restore the post-war Europe, postwar Japan, which was made possible only through the consolidation of the leading world powers.

Abkhazia is a state that does not pose a threat to the outside world. The essence of our country lies in the core of its name which means «Country of Soul». And the soul of our country is open to all the people of the world, with pure thoughts that come to visit us. Maybe it's the name of our country that most fully reveals its mentality and allows our people to survive in any situation, keep awareness and not to lose the most important thing that is inherent in every soul – love for mankind.

Михаил ТХАЙЦУХОВ

РАССЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ АБАЗИН В ТУРЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

История близкородственной абазам народности абазин (самоназвание – абазы), одного из древних народов Северо-Западного Кавказа, в течение первой половины XIX в. и до его середины была тесно связана с событиями Кавказской войны.

Известно, что Кавказская война XIX в. сыграла свою трагическую роль, итогом которой стало изгнание горцев, в т. ч. и значительной части абазинского народа, с их исторической Родины на Северо-Западном Кавказе.

Мы не приглашаем к размышлению, кто и в какой степени решал судьбы Кавказа в этот трагический период. С течением исторического времени на эту тему было высказано немало точек зрения и ее актуальность, на наш взгляд, еще не исчерпана.

Историография о горцах Кавказа в Турции во второй половине XIX в. (особенно западноевропейская) достаточно обширна, о ней писали Сакс К. (Вена 1873 г.), Рокштрах Э. (Лейпциг, 1874 г.), Убичини А. (Париж, 1876 г.), Бейкер Д. Штутгарт, 1878 г.) и др.

Ими была исследована лишь одна сторона проблемы – кавказские махаджеры в Турции, т. е. была предпринята попытка выявления (предположительно) численности кавказских махаджиров в Турецкой империи. Но последующее развитие истории кавказских махаджиров, в силу целого ряда обстоятельств, в частности невозможности экспе-

диционного исследования, оставалось за пределами внимания отечественного этнографического кавказоведения.

За 150 лет депортации большей части абазинского народа в Турцию не было ничего известно о судьбе потомков абазинских махаджиров. Однако в середине XX в., одним из советских историков была высказана следующая точка зрения: «абазины, обманутые Турецкими властями и расселившиеся вперемежку с другими народами, фактически погибли как этнос». Так ли это? Ответ на этот вопрос могла дать комплексная научная экспедиция к потомкам абазинских махаджиров в начале XXI века, которая была предпринята нами.

Основу нашего сообщения составляет конкретный полевой этнографический и статистический материал (2003, 2005, 2011 гг.), впервые собранный за полтора десятилетия истории этнических абазин в Турции.

Цель экспедиции состояла в том, чтобы выявить степень интеграции абазин в турецкое общество, уровень знания ими абазинского языка и практику его использования в обыденной жизни; определить, какова сохранность абазинских фамилий и память о своих генеалогических корнях, изучить современное состояние традиционно-бытовой культуры и т.д.

В результате наших исследований было выявлено, что хозяй-

ственная деятельность и социальный статус турецких абазин ничем не отличаются от их соседей кабардинцев, чьи селения расположены поблизости (в отдельных случаях) от абазинских селений. По природным условиям районы проживания абазин и адыгов не самые лучшие для ведения традиционного хозяйства. И те и другие испытывают большие трудности при обработке земли из-за каменистости почвы. Главным занятием турецких абазин, живущих в сельской местности, является земледелие (они выращивают кукурузу, пшеницу, ячмень, сахарную свеклу и др.), животноводство и садоводство. Все наделены земельными участками (несколько гектаров на каждое хозяйство), и нередко для обработки этих земельных участков применяют наемный труд.

Записать удалось многое, сохранив стиль речи наших собеседников, дабы передать весь колорит повествования, и в частности рассказы о проведении свадебных, похоронных обрядов, долго бытовавших в среде турецких абазин и почти полностью повторявших обряды абазин Северного Кавказа. Однако все единодушно отмечали, что сейчас эти обряды соблюдаются уже не так, как прежде.

Один из самых актуальных вопросов – этнодемографические процессы в среде турецких абазин. Он не исследовался раньше, так как официальной статистики о численности кавказских горцев

в Турции нет, а некоторые открыточные сведения неточны.

В связи с этим, в пределах возможного, были собраны демографические данные и пофамильные списки в селениях, расположенных в вилайетах (районах) Турции.

Представители абазинской диаспоры в Турции, с которыми пришлось общаться, отмечали, что численность абазин, проживающих в сельской местности, уменьшается. Спад наметился еще в начале 60-х годов XX в., хотя именно в этот период был заметен рост численности потомков абазинских махаджиров. Но неблагоприятное экономическое положение на селе и перспектива лучшей реализации своих возможностей в городах вызвали отток абазинской молодежи из селений. На процесс ассимиляции абазин в среде турецкого населения повлияли и другие немаловажные факторы – отсутствие школ (речь идет о турецких школах) или их закрытие ввиду малочисленности учащихся. Это вынуждало родителей уstraивать своих детей в близлежащие городские школы и находиться с ними весь учебный год. Такой процесс продолжается и в новых условиях, о чем свидетельствуют наши полевые этнографические материалы.

Несмотря на то, что большинство абазин в Турции и в настоящее время проживают в сельской местности, растет и число граждан, переселившихся в города. Наиболее многочисленные группы абазин проживают в Стамбуле, Анкаре, Кайсере, Адане, Ескишехире, Адапазаре, Йозгате, Токате, Сивасе и других городах. С некоторыми представителями абазинской диаспоры в Турции мы встречались в Стамбуле, Анкаре, Кайсере, Туфанбейли, Пинарбащи.

В абазинских селениях мы не встретили ни одного представителя старшего поколения, который не знал бы абазинского языка, в том числе и его ашхарского диалекта. На ашхарском диа-

лекте в России абазины говорят только в трех селениях.

Сохранение его у турецких абазин подтверждает то, что большая часть ашхарцев и стала махаджирами.

Отметим, что и в абазинских селениях уровень знания родного языка и использование его в быту далеко не одинаковы. Причины в каждом конкретном случае разные и требуют дальнейших исследований. Материалы экспедиции позволяют пока сделать лишь предварительные выводы, характеризующие ситуацию в некоторых селениях.

По переписи 1995 г. все кавказские махаджиры по национальной принадлежности были отнесены к туркам по знанию турецкого языка и конфессиональной принадлежности. Все они являются гражданами Турецкой Республики, говорят на государственном турецком языке, носят турецкие фамилии.

Северокавказцы не имеют возможности изучать свой родной язык, так как в Турции запрещено преподавание языков этнических меньшинств.

Процесс ассимиляции северокавказцев (и абазины не исключение) продолжается. Это подтверждают исследования данной проблемы, и важным показателем является уровень знания и употребления в быту родного языка. Процесс вполне закономерный в условиях отсутствия школ с обучением детей на абазинском, а также печатных органов (нет и своей письменности), теле- и радиопередач на родном языке и т.д. Наиболее заметна тенденция к ассимиляции в городах, где отсутствуют компактность проживания и размыта сфера применения родного языка. Не все турецкие абазины имеют устойчивое самосознание.

В то же время полевые этнографические материалы позволяют положительно ответить на вопрос: сохранились ли абазины в Турции как самостоятельный этнос.

Нами установлено, что сегодня турецкие абазины не утратили свое этническое самосознание, знание (хотя и в разной степени) абазинского языка (особенно на селе), некоторые черты традиционно-бытовой культуры; что они помнят о своих кавказских корнях, фамилиях, тамги, знают свои предания, не забыли исторические события, приведшие их на турецкий берег. Особую гордость абазин составляют известия о тех земляках, которые добились значительных успехов в различных сферах государственной жизни Турции.

Материалы экспедиции позволили выявить, что сегодня, число селений турецких абазин составляет 49 (для сравнения: в Российской Федерации, на территории Карачаево-Черкесской Республики всего 13 абазинских селений).

Селения турецких абазин расположены практически во всех наиболее известных регионах Турции, вблизи центральных городов следующих вилайетов: Кайсери, Адана, Сивас, Токат, Самсун, Чорум, Йозгат, Ескишехир, Беледжик, Адапазары, Кютахья, Мугла (см. карту Турции).

Подводя итог нашему сообщению, отметим, что по результатам научных экспедиций в Турцию нами были изданы 4 монографии:

- Через Босфор к абазинам – потомкам махаджиров (2005 г.);
 - По следам абазинских махаджиров (на абазинском языке, 2010 г.);
 - Турецкие абазины (2010 г.);
 - Атлас расселения турецких абазин (издавался дважды, третье издание на турецком языке готовится в Стамбуле).
- Подготовлены к изданию:
- Потомки абазинских махаджиров (на абазинском языке);
 - Абазины Турции.

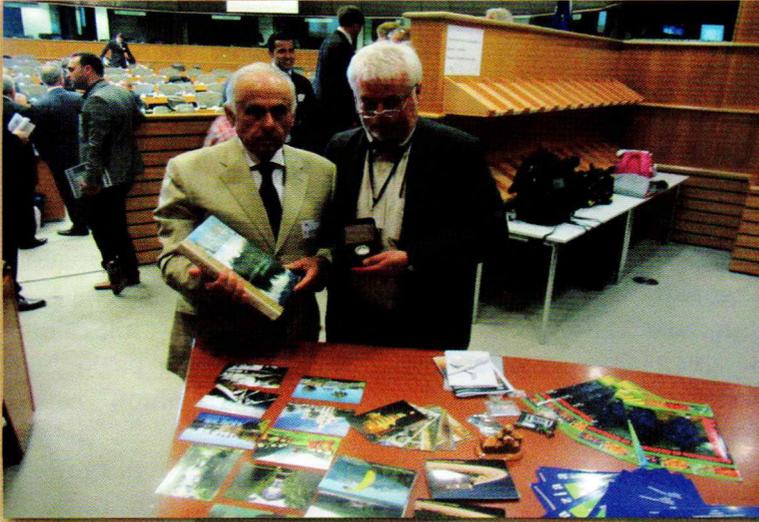
Общий объем изданных и подготовленных к изданию трудов по тематике турецких абазин составляет более 70 п.л.

Благодарю за внимание.

Наала
БАСАРИА

АБХАЗИЯ:

в котором содержалась информация о культуре, традициях, истории, экономике, инвестиционной привлекательности Республики Абхазия и т. д. Также гостям были представлены традиционная кухня и известные Абхазские вина, что, вкупе, привлекло внимание и вызвало высокий интерес со стороны иностранных журналистов, которые ранее, возможно, не были знакомы с маленькой, но стремительно развивающейся Республикой Абхазия.

Торгово-промышленная палата Республики Абхазия во главе с ее Президентом Геннадием Гагулиа оказала неоценимую помощь в проведении в Европарламенте конференции «Абхазия и Европа – пути к взаимопониманию и сближению», а именно: презентация фильма об Абхазии, фотовыставка, размещение различных информационных баннеров. Был подготовлен раздаточный материал,

Представители различных общественных, как иностранных, так и черкесских организаций, ассоциаций, объединений, диаспор абхазо-адыгского, а также других кавказских народов, европейских государств, таких, как Россия, Германия, Франция, Испания, Италия, Швейцария, Голландия, Польша, Турция и т. д. имели возможность убедиться в высоких возможностях Абхазии в развитии экономики и культуры.

ДОСТОЙНОЕ МЕСТО В МИРЕ

В рамках конференции, прошли встречи между Президентом Торгово-промышленной Палаты Республики Абхазия Гагулия Г. Л. и профессором из Германии – Абделем Вандом, директором музея этнографии из Гамбурга, у которого в 2012 году был проведен день Абхазии в Европе-В. Кепке, с председателем Федерации Кавказских народов Ев-

ропы – адмиралом Дашдемир, с одним из основателей Партии Зеленых бывшим депутатом и ныне сотрудником Европарламента Франк Швальба-Хорт и т. д., а также с различными предпринимателями, что дает возможность для расширения торговых и экономических контактов между предпринимателями Абхазии и других иностранных государств, с дипломатами, учеными, журналистами, представителями неправительственных организаций. После мероприятия Г. Гагулия вручил всем памятные подарки из Абхазии.

Беслан БУТБА,
доктор экономических наук

вязанной руководством Грузии. В результате войны социально-экономическая инфраструктура Абхазии была практически полностью разрушена, большинство населения лишилось даже минимальных стабильных доходов, предприятия не функционировали, сельское хозяйство вернулось к примитивным натуральным формам. Абхазии не только не оказывалась помощь в восстановлении разрушенного, но в отношении нее была введена жест-

С 2000 г. начался процесс ослабления экономических санкций в отношении Абхазии, наше население получило возможность коммуникационного сообщения с Россией и осуществления с ней торгово-экономических операций. Поворотным моментом в нашей современной истории стало признание Абхазии Россией и подписание с ней ряда соглашений. Это создало гарантии внешней безопасности и стабильные условия для восстановления экономики. Рос-

Экономическая ситуация в Абхазии

Дорогие коллеги!

Прежде всего, хочу выразить искреннюю признательность за возможность выступить перед вами с этой высокой трибуны. Такие контакты очень важны для нас, и мы рассматриваем их в качестве шага в направлении преодоления изоляции Абхазии, через получение достоверной ситуации о нашей стране.

Как известно, Абхазия была частью экономической системы Советского Союза, построенной на принципах администрирования, государственного планирования и распределения ресурсов. Для всех субъектов СССР его распад привел к тяжелым экономическим последствиям, т. к. существовала высочайшая степень интеграции экономик, которым было очень трудно приспособиться к современным рыночным условиям. Абхазия же, практически сразу после крушения СССР, оказалась в крайне тяжелой ситуации, которая была вызвана войной, раз-

кая блокада, которая еще более усугубляла ситуацию. В этих экстремальных условиях главные усилия государства и общества были направлены на борьбу за выживание и обеспечение военной безопасности. Естественно, в такой ситуации не могло быть речи о реформировании экономики и вовлечении Абхазии в мировой рынок. По существу, в отличие от большинства постсоветских государств, Абхазия не имела возможности при поддержке международных финансовых и экономических институтов осуществить поэтапный переход к рыночной экономике. Мы выжили исключительно благодаря высокой степени мобилизации общества, взаимопомощи населения и государственному патернализму. Кроме того, Абхазии оказывалась гуманитарная помощь рядом международных организаций, которая была существенным подспорьем для наиболее социально уязвимых слоев населения.

сия приступила к оказанию масштабной помощи в восстановлении объектов жизнеобеспечения и социальной инфраструктуры.

Главными задачами экономического строительства сегодня являются: реструктуризация экономики в соответствии с рыночными принципами, создание производственного сектора и большого количества новых рабочих мест, реформирование кредитно-финансовой системы, налогового и бюджетного законодательства, борьба с бедностью и решение других острых социальных проблем населения.

В настоящее время подавляющее большинство трудоспособного населения Абхазии занято в бюджетных организациях, в то время как основные поступления в бюджет обеспечиваются за счет частной экономической активности. Очень остро стоит проблема безработицы, которая по официальным данным составляет около 60%. Однако

можно предположить, что это недостаточно качественная статистика, т. к. значительная часть экономики существует вне государственного контроля, т. к. население активно занимается мелким предпринимательством, связанным с туристской сферой и торговлей.

Традиционно основными отраслями экономики Абхазии являлись курорты и туризм, сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. На фоне других – достаточно динамично в настоящее время развивается курортная сфера, услугами которой ежегодно пользуются свыше миллиона туристов, в основном из России. В то же время из-за отсутствия дешевых кредитов, несмотря на достаточно большой рынок сбыта как в Абхазии так и за ее пределами, в сельском хозяйстве наблюдается депрессия. В результате этого, сельскохозяйственные районы Абхазии оказались в очень тяжелом положении, из них происходит отток трудовых ресурсов в города, что приводит к негативным демографическим последствиям.

Притоку инвестиций и развитию предпринимательства создает препятствия и недостаточно эффективное законодательство.

Я давно и достаточно успешно занимаюсь строительным бизнесом в России. В Абхазии же приоритетом своей работы я считаю содействие частной деловой инициативе и развитию сельхозпроизводства в так называемых депрессивных районах. При нашей поддержке было создано несколько предприятий, специализирующихся на производстве киви и цитру-

совых, а также животноводческой ферма. В результате этого несколько сотен людей получили постоянную работу и достойный заработок.

Мы способствовали развитию медийного рынка Абхазии, создав первый независимый телеканал, вещающий в масштабах всей страны. Этот вопрос мы также рассматриваем в качестве инструмента становления гражданского общества, повышения открытости государственных институтов, выявления и решения многих политических, социальных и экономических проблем. Таким образом, мы стремимся использовать имеющиеся у нас возможности для того, чтобы улучшить положение в стране, способствовать продвижению реформ.

Хочу подчеркнуть, что у Абхазии есть очень хорошие стартовые условия для модернизации экономики, повышения ее капитализации и прозрачности.

В первую очередь – это выгодное географическое положение, благоприятный климат, небольшая террито-

рия и возможности развития всех видов коммуникаций и транспорта. Достаточно сказать, что даже до самого отдаленного населенного пункта Абхазии можно добраться из столицы за 2-3 часа. За последние годы было очень многое сделано для развития сети шоссейных дорог и этот процесс развивается.

В стране существуют достаточно современные средства связи. В частности, количество абонентов сотовых сетей составляет около 90% населения, десятки тысяч людей являются постоянными пользователями Интернет, что способствует развитию деловой активности, внешнеэкономических связей и транспарентности общества. Кроме того, в Абхазии существуют прекрасный аэропорт, железная дорога и морские порты, нормальной работе которых препятствуют только политические обстоятельства. В случае их преодоления наша страна станет важным коммуникационным узлом в Черноморском бассейне.

The speaker gives the overview of the situation in Abkhazia since the disintegration of the Soviet Union and the Georgian-Abkhaz war in 1992-1993. Abkhazia experienced a double blow and the collapse of the system and the war created a harsh depression in demographical, political, economic and other aspects of life. People were struggling for survival and basic needs, besides Abkhazia found itself in tough economic blockade lasting for decades. Only international humanitarian organizations provided the support to the population of Abkhazia.

Currently the majority of the population is engaged in the budgetary organizations and unemployment rate is above 60 %, agricultural sector is abandoned which created huge migration of the population from villages to towns, though the highest potential for Abkhazia is still agricultural projects. Existing relations between Abkhazia and Russia allow us to solve many problems. We are willing to get integrated into the international processes, world economics, to create the modern political and civil system.

Существующие отношения Абхазии с Россией позволяют нам решать многие проблемы. В частности, между Абхазией и Россией заключены соглашения о беспешинной торговле товарами, о взаимном признании правовых документов, выдаваемых сторонами, о сотрудничестве в пограничной и таможенной сферах и многие другие.

Российский рынок открывает большие перспективы для создания в Абхазии различных производств, развития туриндустрии.

Используя эффект малого общества, достаточно быстро реагирующего на меняющуюся ситуацию, в очень короткие сроки можно обеспечить прорыв в экономическом развитии Абхазии. Для этого необходимо применять современные технологии и методы хозяйствования. Дополнительным стимулом в этом процессе может служить достаточно высокий образовательный уровень населения.

В этой связи хочется подчеркнуть, что Абхазия крайне заинтересована в привлечении международного опыта построения современной экономики. Для нас являются очень привлекательными

примеры небольших европейских государств, специализирующихся на курортах, сельском хозяйстве и сфере обслуживания населения. «И мы хотели бы доступ к системе образования, научным и социально-экономическим достижениям Европы.

Считаю, что политические обстоятельства не должны служить препятствием для налаживания сотрудничества Абхазии с Европой в различных сферах. Ведь совершенно очевидно, что процесс становления Абхазии в качестве независимого государства приобрел необратимый характер и игнорирование этого факта никак не способствует региональной стабильности и сотрудничеству между народами.

Мы стремимся стать полноправными участниками международного процесса, интегрироваться в мировую экономику, создать современную политическую и гражданскую систему. И, несмотря на препятствия, в том числе искусственные, мы движемся именно в этом направлении, т. к. нашему народу близки европейские ценности, в нем очень развито чувство индивидуализма, свободы и ини-

циативы. Наши традиции, формировавшиеся веками, предполагают высокую ценность личности, равноправие, консенсус и компромисс при принятии решений, умение мирно урегулировать конфликтные ситуации.

Строительство независимого демократического государства является осознанным выбором нашего народа. Нам никто извне не навязывал ни нашу независимость, ни приоритеты общественного развития. Все, что мы сегодня имеем, было осуществлено нами самостоятельно, несмотря на войну, блокаду и постоянную военную угрозу. Но мы все это преодолели, и сохранили свою страну, в которой ощущаем себя свободными людьми.

Независимое государство является гарантией сохранения нашего народа, открывает перед ним широкие возможности для реализации творческого, созидательного потенциала. Мы искренне благодарны России и другим государствам, признавшим наше неотъемлемое право на самостоятельное развитие, и надеемся, что их примеру со временем последуют и государства Европы.

Спасибо за внимание.

Dr. Matthias Adolf,
Berlin Centre for Caspian Region Studies (BC CARE)

History of Conflict in Abkhazia: Separatism in an Insecure Region

The Situation in the South Caucasus and the influence of great powers

Abkhazia as an autonomous region of Georgia is located in the so-called «Cross of Interest» in the South Caucasus. This multi-ethnic hotspot witnessed several separationist and/or territorial conflicts since the deconstruction of the Soviet Union. The region is suffering from opposing interests of regional and international actors, such as the U.S., Russia, the EU, Iran, and Turkey.

From a geopolitical point of view, Russia's interest is to sustain its influence in the Russian «backyard», or as Russia calls it: the «near abroad». One of the Russian strategies of upholding this influence is the so-called «War on Terror», e.g. in Pankisi Valley between 1999 and 2000. Also, Russia possesses a Black Sea harbour, where part of its fleet is settled. Additionally, Russia wants to establish a secure trade route: Russia-Caucasus-Iran. The interests of the Kremlin are driven by economic, political, and military motives. On the other end of the axis the new regional power Iran tries to intensify its relations with Russia, which are also driven by trade and political influence in the region.

From the west to the east, the EU and the U.S. are interested in building up influence in the Caucasus and Central Asia. The

U.S.-EU-Turkey-Caucasus-Central Asia is characterized by the U.S. containment policy against Russia and Iran, and the geo-economical influence of the U.S. and the EU in the region (companies, resources, etc.). This strategy is labelled with the slogan «New Silk Road.» In

President Swiad Gamsachurdia (1991-1992). Although only 30 % of the Georgian population were ethnical Georgians, Gamsachurdia's politics were driven by strong nationalist connotation like «Georgia for the Georgians.» In the end there was solidarity amongst the

the context of the «European Neighbourhood Policy», beyond others, the EU tries to increase its influence and access to the abundant natural resources of the region like oil and natural gas without crossing Russian territory.

The Conflict since 1990

In this region of influence Abkhazia tries to establish itself not as an autonomous region, but as an independent state. After the collapse of the Soviet Union, Georgia was reigned by

other ethnical groups, which brought unrest to the state. The government in Tbilisi also nullified the contracts of the Soviet Union, which affected Abkhazia and South Ossetia (constitution of 1921). This led directly to the declaration of independence of Abkhazia in 1992. As a result, there was an escalation of violence. Tendencies to gain autonomy or even secede from Georgia were countered militarily – or at that time rather by Georgian paramilitary.

In August 1992, Georgian military invaded Abkhazia on the grounds of «protecting essential routes.» Then, at the end of 1993, Abkhazia was able to defeat the Georgian invasion with support from Russia. In 1994, the conflicting parties reached a cease-fire agreement. In Abkhazia, a Russian Commonwealth of Independence States peacekeeping force, and a United Nations observer and negotiator mission were installed. In Georgia, peacekeeping troops of the United Nations Observer Mission (UNOMIG) were present.

President Eduard Shevardnadze (1995-2003) agreed to an U.S. «Train & Equip»-Programme and joined the «Coalition of the Willing» after 9/11. The «War on Terror» was used as an instrument to label secessionist movements as «terrorists», military bases as «anti-terror-centres», and military exercises as «anti-terror-trainings.» In this time-period, there was no solution of the conflict – it became a frozen conflict. Further, the new labels after 9/11 were not helpful in bringing the negotiations forward.

Then under the reign of President Micheil Saakaschwili (2004-2013), there was a further orientation of Georgian policy to the west. This was

followed by the increase of the military budget from 0.5% of GDP in 2004 to 9% in 2009. The training of troops with the help of the U.S. proceeded. On the question of autonomous regions and secessionists, Micheil Saakaschwili let no doubt that he wanted to reintegrate them – even with military means. In 2004, for example, he held a speech at the grave of the most significant Georgian king, in which he mentioned that the highest political priority is to reintegrate the autonomous areas. But, in the case of Abkhazia, in fact the political and economic integration into Russia is proceeding.

Georgian-Russian Relationship

In the meantime, the Russian-Georgian relationship worsened. The Russian peacekeeping forces in Abkhazia and South Ossetia stood in contradiction to the Euro-Atlantic orientation of the Georgian government. The Kremlin intensified its use of economic instruments in order to «punish» incompliant neighbours. The Russian government established an import ban on Georgian wine in Russia in 2006, which had a deep impact on the strong economic dependence of Georgia on Russia.

At least in 2011, Russia ranked sixth (5.5%) within the ranking of export countries of Georgia.

But not always an economic interdependence protects from political provocation. From the point of view of the Georgian government, the Russian peacekeeping troops in Abkhazia and South Ossetia had the duty of a «creeping annexation». Therefore, Mr. Saakaschwili stated that the Russian policy would be «piece keeping, not peacekeeping.» He referred to the Russian practice of spreading Russian passports among the population of Abkhazia, and the growing economic dependency of Abkhazia on Russia. But the former Special Representative of UN-General Secretary, Heidi Tagliavini, mentioned that without peacekeeping forces of Russia in Abkhazia the situation would escalate.

The Georgian-Russian War and the consequences for Abkhazia

In 2008, the Georgian-Russian war on South Ossetia started. The consequences for Abkhazia were that Russia, Nicaragua, Venezuela, and Nauru accepted it as a sovereign state. With this, Russia began serving as a political, military,

В докладе Маттиаса Адольфа-доктора Свободного Университета Берлина дается краткая оценка ситуации в Кавказском регионе, где, по его мнению, столкнулись геополитические интересы России, США, Евросоюза, Турции и Ирана. Докладчик останавливается на истории Грузино-Абхазской войны, начиная с эпохи Гамсахурдия, Шеварднадзе, Саакашвили и по настоящее время. Абхазия в результате признания со стороны России, также получила признание со стороны ряда других государств, но политическая, экономическая ситуация не меняется ввиду полной зависимости Абхазии от России. В результате в регионе наблюдается разгул тоталитаризма, наркотрафика и преступности.

Многолетний переговорный процесс превратил ситуацию в Абхазии в разряд «замороженных конфликтов», Грузия отказывается от подписания мирного договора в результате того, что Запад все еще стоит на позиции сохранения территориальной целостности Грузии, пусть даже в ущерб мирному населению.

В результате такого «замороженного конфликта» более 2/3 населения региона эмигрировало, а развитие ВВП катастрофически падает.

and economic protector of Abkhazia. But within this status the dependency of the national budget on Russia grew to 60%. On the other hand, international organizations like the UN/OSCE have the goal to keep the «territorial integrity» of every state as long as possible, even if an autonomous region is under attack of the titular nation. This is a disadvantage for Abkhazia because it is underrepresented in international negotiations on the «frozen conflict.» Also, because of the growing dependency on Russia, which is mainly based on the international isolation, the Western states see Abkhazia as a «Russian Satellite». As a result of this complex situation, for more than four years now, the government in Tbilisi does not want to sign an agreement on non-application of violence. In the end, this leads to a situation in which there is no progress in the negotiations.

Frozen, hot or how do you want to enjoy your conflict?

As a result of hot and frozen conflicts in the South Caucasus there are thousands of dead people, and 1.5 million internally displaced persons. Between 1994 and 2004, there was a decrease of population in the whole area up to 14.5

million people (one third) through massive emigration and a high death rate. Last but not least, the whole region is affected by slow economic development, continuation of authoritarian regimes, and a high but not sustainable GDP growth rate. This again led to the development of rentier state or semi-rentier states structures. That means that all three states in the South Caucasus are dependent on the export of natural resources or financial support through regional powers and the diaspora.

The main «winners» in this game are authoritarian regimes, which were able to keep up the «state of war.» This again brought them into a position of oppressing the opposition as well as ethnical and/or religious groups through political and economic power. Other «winners» are criminal networks who could easily proceed their business in weapon, drug, and human trafficking.

If Abkhazia would manage to establish itself as a separate state, this would be followed by independency of South Ossetia, perhaps Adjara and others. The effect of this would lead to the deconstruction of Georgia.

The «frozen» and sometimes

«hot» conflicts hinder the development of the whole South Caucasus. The conflicts led to the support of authoritarian regimes – even from great powers –, the scepticism of foreign investors, and a traumatized population. To (re-)construct the infrastructure and to establish regional and international trade routes is nowadays nearly impossible.

The future is uncertain

A chance for the region would be to keep the peace process running. One part of this should be reducing the influence of interests of the U.S., Russia, the EU and Iran. This would be the deconstruction of the «Cross of Interest» but could also end in cooperation at several levels within the states and the region.

The goal of establishing peace can be reached, even if it seems far away. There are some activities supporting the peace process like the informal meetings organized by the University of Irvine with representatives of civil society, or the Turkish regional initiative «platform of cooperation and security in the Caucasus.» In the end, a stable region has to be built, with same chances for everyone. Then it might not be of significance if there are three states or more.

Dr. Philol. Khibla AMICHBA

The Abkhazian language as a mirror of historical relations of Europe and Abkhazia

«Our language is also our history. There is more living illustration of the peoples, than bones, weapons and graves – it's their languages.»

Jacob Grimm

The territory of Abkhazia was populated from ancient times, and the richest archaeological excavations illustrate this. From antique times the different information on the history of Kolhida, especially about Abkhazia, was compiled from original sources of Ancient Greece (Aristotel, Strabon, Timosphen, Klaudi Ptolemei and others) and Rome (Dion Kassy, Appian, Phlavy Arrian, Plynii Secund etc.).

By the Middle Age History of Abkhazia the valuable information is contained in the works of Italian travelers and missionaries (Arkangelo Lamberty, Juseppe Judichi (XYII c.), Dortelli D'Askoli, Barbaro (Venetian diplomat (XY c.), George Interiano (XYI c), Tsampy, Raspony (XYII c.) and others); Arabian and Persian travelers (Masudi (X c.), Ibn-Haucal (X c.), Abulfeda (XIY c.) and others).

From ancient times, side by side with legends about Prometheus, who was chained to the mountains and the golden fleece, which was connected with the Caucasus, there were a lot of legends about an unusual polylingual of its inhabitants. About many tribes of the Caucasus is said by «Father of History» Herodot. The Rome historian Pliny Secund left his information, according to which the Romans managed with the help of 130 interpreters in Dioskuria, that later was renamed in Sebastopolis /the modern Sukhum,

the capital of Abkhazia/. Masudi, the author of X-th century, wrote: «There are about 72 tribes in these mountains, and each tribe has its own Tsar, its own language, which is quite different from all the others... Only Allah can count different peoples living in the Caacasus. The mountain Caucasus is a mountain of languages»².

Nowadays, you will be quite right, if you call the Caucasus by the name «A mountain of languages», in spite of the fact that both its languages and its speakers suffered greatly.

Today more than 50 languages are spoken in the Caucasus. Among them there are Indo-European (Russian, Ukrainian, Armenian, Ossetic), Turkic languages (Azerbaijani, Kumyc, Karachaevo-Balkarian), Semitic (Isorian) a.o.

The majority of the Caucasian languages are autochthonal /about 40/. They are divided into 4 groups: Abkhazo-Adygian, Nakh, Daghestan and Kartvelian.

Abkhazo-Adygian group in its turn is divided into two groups: Abkhazo-Abazian (Abkhazian and Abazian languages) and Adygian (Adygean, Kabardinian-Cherkessian languages). The intermediate position between them is occupied by the Ubykh language, which has already disappeared even in Turkey. All these languages, except Ubykh, are represented in the Caucasus.

Abkhazians are the autochthonal population of the Caucasus, whose ancestors lived on the territory of Abkhazia from the ancient times. The documents of archeological excavations testify diversified economy and versatile spiritual life of ancient abkhazian tribes – Apsils, Abasgoos, Sanygoos, Misimians and others. The name of the Apsils tribe has been preserved to this day in the self-name of the Abkhazian people – Aps-ua, and the Abkhazian's name for their country – Apsny. The names «Abkhaz», «Abaza», «Apsua» are the modifications of the same ethnonyms, which go back to one root (ps, bz). The terms «Abkhaz», «Motherland», «Ancestor», «Soul» have the same root «ps», in the Abkhazian language the word «Mother-country» /apsadgyl/ means «the Land of soul», and the language of the Abkhazians /aps-shva/ – «the Song of Soul»,

The Abkhazian language – is the native language of Abkhazians, which live in Republic of Abkhazia and it is also spoken in many countries of the world /Turkey, Syria, Jordan, Germany, USA and others/ by the descendants of makhadgers, which were exiled by force from Abkhazia in 19 century.

Nowadays Abkhazian language is represented in Republic of Abkhazia by two dialects: they are – Abzuyian and Bzypian. The Abzuyian dialect is the basis of literary language.

Abkhazian language has developed for thousands years. By the beginning of XX century it reached the highest level of its development. Some scientists think that this fact is connected with the writing language, which Abkhazians had long ago. Academician Klimov sayst: «If it is possible to prove, that Maikop inscription, dated by 12-13 centuries is interpreted in Abkhazian language as Turchaninov supposes, then we shall be faced to the most ancient written monument – on the territory of the USSR». As a fact, the epithet name Lasha /I q of XIII c./, which can be translated from Abkhazian as «Enlightener», may be considered as the first proved written word³.

The scientist and the teacher Machavariani wrote about the Abkhazian language: «The Abkhazian language is very flexible and sonorous; it gives not only the solemn tones, but it caresses an ear with the tenderest expressions. Both terrible sounds of the nature and the melody of the quiet wind puff, the streamlet purl, sorrow and joy, anger and kindness, – are fully expressed in this language»⁴.

The Abkhazians were always very careful with their language, with their folklore monuments. For its development the young written Abkhazian language had a well-made «oral literary language», the example of which is the heroic epos of «Nartaa», the true stories, legends, heroic and everyday songs.

Together with other Caucasian languages, the Abkhazian language is referred to a number of well-investigated languages. From ancient times a lot of famous scientist-travellers from different countries visited Caucasus and paid a great attention to this language.

The first notes of real linguistic material in the Abkhazian and Abaza languages were made by the famous Turkish traveller Evlia Cheleby (1641). He made his notes in Arabian alphabet, «The Abaza language is very unusual and splendid», – he wrote. A little later I.A. Gueldenstaedt represented a very considerable material in Abkhazian language and made the first genetic classification of Caucasian languages. G. Rosen was the first, who paid attention to the scientific study of the Abkhazian language.

The first full description of Abkhazian grammar belongs to the famous Russian Caucasian investigator Uslar /1862/. Uslar's work was translated into German by Shiefner. Many works on structure and separate questions of the Abkhazian language belong to Marr, Charaya, Dirr, Genko, Deeters, Dumezil, Schmidt, Bowda, Dzanashia a.o. At present time the study of the Abkhazian language is very intensive held in scientific centres of Europe and USA. The scientist-linguists from Moscow, Saint-Petersburg, Makhachkala, Nalchik, Maikop, Cherkessk, Sukhum and others investigate it.

The large work on the investigation of the Abkhazian language was made by Academician Marr. His works «About language and history of Abkhazians» /1938/ and «Abkhazo-Russian dictionary» /1926/ didn't lose their value. Marr appreciated the significance of the Abkhazian language for linguistic theory very highly:

«The Abkhazian language linguistically is on one of the highest rungs of human speech and among languages akin to it, occupies that same rung as English does among European languages. The Abkhazian language is more changable new type. Dialectological wealth of Abkhazian speech, which was without writing till XIX century, is very valuable for the science with its material lighting

many facts of the cultural history in the Ancient-East world»⁵.

The Abkhazian alphabet was worked out by Uslar in 1862 on the basis of Russian graph. After that the Abkhazian literary language began forming. The graph of Abkhazian writing was changed many times. In 1926 an analytical alphabet of Marr appeared. In 1928 – there was an alphabet on Latin graphical basis, in 1938 – on the Georgian basis and since 1954 – on the Russian one.

The working Abkhazian alphabet contains 40 signs, which can give 62 phonemes as well as in combinations and by themselves.

The Abkhazo-Adygian languages have the richest consonant systems in the world in spite of the fact, that they are very poor with the vocal ones. In the Abkhazian, Abazian and Ubykh languages there are only two vowel phonemes: (a) and (?) wich can form other vowels (e), (o), (i), (u) as a result of assimilation and combining with half-vowels, wich haven't phonem meaning in vocabulary.

Consonant system of the Ubykh language is characterized by 80 phonemes, the Abkhazian literary language by 55 ones (the Bzyp dialect – b? 67 ones). The peculiarity of the Abkhazo-Adygian languages is the presence of the whistling and hissing spirants and affricates. There are palatalized and unpalatalized, labialized and unlabialized consonants. In the Abkhazian language the roots usually contain one syllable (ab – a father; a-tsla – a tree a.o.).

The stress in the Abkhazian language is dynamic, intensive, but not fixed (a'la – an eye, al'a – a dog, a'cva – a dream, acv'? – a skin a.o.). Assimilation, reduction and combining are widespread in phonetic process.

The morphological type of the Abkhaz is characterized as agglutinative (with polysynthetizm). The simple system of the names and complex system of verbs are very typical for morphology in this language. The Abkhazian language differs from the other Caucasian languages by the absence of declination, that is compensated by the verb structure. The number, locative particles are the same for both a name and a verb. The nouns are divided into two classes: a class of a person and a class of a thing. Common nouns have definite and indefinite, possessive categories, number and other grammar classes.

Adjectives don't differ from the nouns morphologically. Qualitative adjectives are put after the nouns (auau' bzia – a nice man). Relative adjectives stand before the definite word (alasa kasy – a wollen shawl). Comparative degree is expressed by the description (eiha ibziou – better). Numerals are characterised by the expression of ? person category or a thing category /adzy-one(a person class), aky-one(a thing class)/. There are 3 personal pronouns. The categories of a woman and a man are marked in the 2 and 3 person singular, and in the 3 person singular the category of a man is combined with a category of a thing. Personal pronouns have full and short forms /sara – sa – I/.

Pronoun-possessive prefixes are used in the function of possessive pronouns (s-napy – my hand).

Verb in the Abkhazian language is characterized b? a complex system of conjugation and word-building. There are some peculiarities which depend on static and dynamic, transitivity and intransitivity of a verb. Transitivity and intransitivity of a verb is defined b? a place of person class

showing in the verb itself /for example a verb of labile construction: transitive verb «isdzakh'ueit» – «I am sewing smth», intransitive verb «sdzakhueit» «I sew».

The dynamic verbs have all the forms of tenses and moods. Negative affix is' «m» /sykam – «I am not here»/.

There is also a personal – class inclination, it means that the verbs are inclined by persons and by grammatical categories of a person and a thing.

There are some moods in the Abkhazian language: indicative, imperative, conditional, subjunctive, finite and infinitive forms.

The system of preverbs is very complex. There are preverbs only of direction /»aa» – to the speaker, «na» – from the speaker/ and the preverbs-bases, which are from the roots –a'-tza-la-ra -to go under smth, a-kha-la-'ra- to go upstairs/, a very rich system of preverbs in verbs is compensating by a weak development of postpositions.

Morphologically the verb can express the categories of causative, reciprocity, possibility a.o. There are no voices in the Abkhazian language. The position of transitivity of the verb to the voice is neutral.

Different tense forms in Infinitive with relational prefixes (i) and (z), which mean a subject and an object in dependence from the verb and person, expressed in it, are used as preverbs.

Adverbial modifiers are morphologically expressed in a verb by means of verbal particles /s – the adverbial modifier of reason, sh – the adverbial modifier of manner, akh' – the adverbial modifier of place, an -the adverbial modifier of time/.

The qualitative adverbs are the verbal adverbs with suffixes /ny – ipshdza-ny – beautifully/.

Some particular adverbs are represented without any special affixes.

In the Abkhazian language the postpositions and preverbs are used instead of prepositions in verbs. There are no conjunctions (relative pronouns «what», «who» «which», «when»), because the subordinate clause is absent in the Abkhazian language. The function of conjunctions are expressed with verbal particles.

There is a number of interjections in Abkhaz. They are: address /ua/, the interjection of blame /nykh-nykh/, motive /hai, amarja/, pity /gusha/.

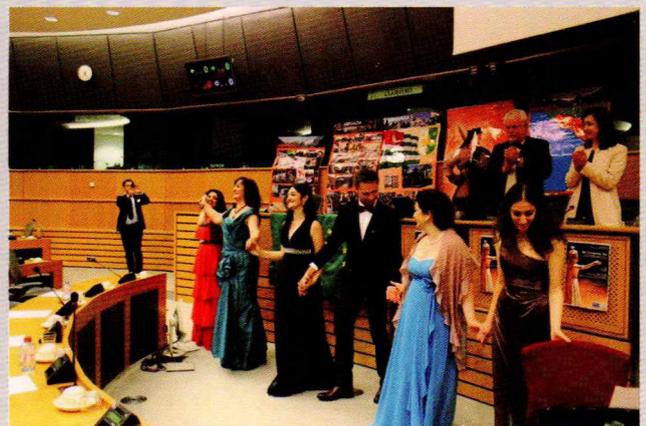
The main member of the sentence is a verb. Besides a verb-predicate, there are also a noun and an object /direct and indirect/. There are not complex sentences in the Abkhazian language. Function of the subordinate sentences make verbal adverbs, participial and other infinitive constructions.

Vocabulary of the Abkhazian language mainly forms age-old root of the word and its derivatives. Nowadays about 400 words expose, they are rising to the old language condition /which ??? the natural phenomena, names of elements of wild flora and fauna, terms of relationship, numerals of the first ten and so on/.

Apparent specific character of vocabulary, which differs the Abkhazian from all the other Abkhazo-Adygian language, makes a rich stratum of navigation terms and it testifies the close contact of the Abkhazians to a sea /ag'ba – a ship, ashkhua – a boat, a-pra -a sail, azhvua – an oar/.

Onomatopoeia is one of the considerable way of word-building and is highly developed in the Abkhazian language.

Vocabulary is mainly increased by means of word-building and borrowings. Besides of

many new Russisms, the most considerable stratum of borrowings make up the Turkisms. In the Abkhazian language they all came out from Turkish and then with its help Arabisms and persisms appeared too.

Intra-group lexical borrowings are related to the times of hegemony of Adyg feudal lords in the North-West Caucasus /adygisms are in Ubykh and Abkhazo-Abazian dialects /in the Abkhazian language «adagua – the Kabardian «dagu»– «deaf», Abkh. «apasa»– Kabardian «pas»– «early»/.

There are some difficulties to expose such borrowings because they are not clearly detached from their promordial common Vocabulary.

Side by side with above-named borrowings, the Indo-Europeisms are represented, they are especially close by their onomatopoeia to their old Indian correspondences: in Abkhaz «akata» – «net»' -Old.-Ind. katah – «net», in Adygean «as'a», Kabardian «az'a»-» «he- goat», Abkh.-'adzar'»– kids – Indian «ajah» – «he-goat».

In common, a definite cultural tradition, of Romap-names is observed in Kolhida and in Abkhazia independently from times and ways of its penetration. So in II century one ruler's name was Julian, in the VIIIc. – the region Lazica was ruled by Sergiy, in the VIII -Absyi ruler Marin was known.

The similar tradition of Abkhazo-Italian cultural and historical mutual relations was renewed in the Middle Age Period, when the Italian, trading stations were existed, on the East Shore of the Black Sea.

The question is, that in XIY-XY c. Genoese trading stations were in the following places: in Gagra /Gacary/, near the village Alahadzy /Santa-Sofia/, in Pitzunda /Pezonda/, in the region of Gudauta /Cavo di Buxo/, in Novy Aphon /Nicoffa/, in Sukhum /Sevastopoli/ and by the river Ingur /Sant-Angelo/. The most important Genoese settlement in Abkhazia was Sebastopol /Sukhum/, which was protector's residence of all trading stations on the Black Sea Shore of the Caucasus.

Literature (in Russian):

1. Abaev V. I. – Osetinskiy yazyk i folklor. (Ossetic language and folklore), y.i, p.9, Moscow-St.-Petersburg, 1949.
2. Klimov G. A. – Kavkazskiy yazyki. (Caucasian languages), Moscow, 1965 ,p.4
3. Amichba G. A. – Abkhazia i abkhazy srednevekovykh gruzinskikh povestvovatelnykh istochnikov. (Abkhazia and Abkhazians in Georgian narrative sources of the Middle age period), Tbilissi, 1988, p. 89.
4. Basariya S. – Abkhazia v geograficheskom, etnograficheskom i ekonomicheskom otnoshenii. (Abkhazia in geographical, ethnographical and economical aspects), Sukhum, 1923, p. 50.
5. Gulia D. Y. – Sochinenija. (Compositions) v. IV, p.46, Sukhum, 1986.

All this testifies, that the versatile relations were never broken between Eastern Black Sea Shore and the Mediterranean, in particular, the Apennines. The historical phenomena always found its reflexion here, and first of all, in the language. The Abkhazian language preserved its wonderful archaic system and sounding and represents itself like an inexhaustible well of information of the Abkhazian ancient history.

At the same time, it is enriching and widening, and it reflexes the present day of the Abkhazians, being a state language of the Republic Abkhazia and a native language of the Abkhazians abroad.

The Abkhazian language is the language of Republican newspapers and magazines. Numerous belles-lettres, social and political, teaching and methodical literature for different educational institutions are published. Radio and local television programmes are conducted in Abkhaz. The State Theatre, Philharmonic Society and other hearths of national culture perform original and translated plays in the Abkhazian language. Schools, High educational institutions, radio, television, theatre, belles-lettres help widespreading of the Abkhazian literary language.

Many large epic works, novels and stories are created in the Abkhazian language. They are characterized, by an usual expressiveness. The main works of the Abkhazian writers, short stories by Lakrba, novels by Gulia and Shinkuba are translated into many foreign languages.

Besides the Abkhazians, many other nationalities are represented on the territory of Abkhazia: they are – the Russians, the Ukrainians, the Byelorussians, the Greeks, the Turks, the Tatars, the Armenians, the Jews and the others. They all love and respect the Abkhazian language. Many of them know it perfectly; their children learn it at school, special teaching and methodical literature is created for them.

Абхазский язык как зеркало исторических отношений Европы и Абхазии

«Наш язык есть также наша история. Есть более живые свидетели истории народов, чем кости, оружие и могилы – это их языки».

Якоб Гримм

Территория Абхазии была населена с древнейших времен, о чем свидетельствуют многочисленные археологические раскопки. С античных времен различная информация об истории Колхиды, особенно об Абхазии, содержалась в письменных источниках Древней Греции (Аристотель, Страбон, Тимосфен, Клаудий Птолемей и др.) и Рима (Дион Кассий, Аппиан, Флавий Арриан, Плиний Секунд и др.)

Ценная информация о средневековой истории Абхазии содержится в работах итальянских путешественников и миссионеров: Арканджело Ламберти, Джузеппе Джудичи (XVII в.), Дортелли Д'Асколи,

Барбаро (Венецианский дипломат) (XV в.), Джордж Интериано (XVI в.), Цампи, Распони (XVII в.) и др.; арабских и персидских путешественников: Масуди (X в.), Ибн – Хаукаль (X в.), Абульфедда (XIV в.) и др.).

С древних времен, наряду с легендами о Прометее и золотом руне, которые были связаны с Кавказом, существовало множество сказаний о необычном многоязычии его жителей. Об этом упоминается и в работах «отца истории» Геродота.

В настоящее время не будет ошибкой, если, повторив слова Масуди, мы назовем Кавказ «горой языков».

Сегодня на Кавказе говорят более чем на 50 языках.

Среди них – индоевропейские (русский, украинский, армянский, осетинский), тюркские (азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский), семитские языки (айсорский) и др.

Большинство кавказских языков является языками коренных народов (ок. 40). Они делятся на 4 группы: абхазско – адыгская, вайнахская, дагестанская и картвельская.

Абхазско – адыгская группа, в свою очередь, делится на две группы: абхазско-абазинскую (абхазский и абазинские языки) и адыгскую (адыгейский, кабардино-черкесский языки). Промежуточное положение между ними зани-

мает язык убыхов – народа, который уже исчез даже в Турции. Все эти языки, кроме убыхского, представлены на Кавказе.

Абхазы всегда очень трепетно относились к своему языку, своим фольклорным памятникам. Для своего развития у младописьменного абхазского языка имелся т.н. «устный литературный язык», ярким примером которого является героический эпос «Нартаа».

Акад. Н.Я.Марр писал: «Абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи. Он среди родственных с ним языков занимает ту ступень, какую английский занимает среди европейских. Абхазский язык представляет наиболее изменившийся, наиболее новый по своему наличному состоянию тип».

Абхазский язык – это родной язык абхазов, которые живут в Республике Абхазия и во многих странах мира (Турция, Сирия, Иордания, Германии, США и других), потомков махаджиров, которые были переселены из Абхазии в 19 веке.

Лексический состав абхазского языка формирует исконный корнеслов и его производные. В настоящее время выявлено около 400 слов, восходящих к абхазо-адыгскому праязыку (названия природных явлений, элементов дикой флоры и фауны, терминов родства, числительных и т.д.).

Отличительной особенностью абхазской лексики является богатый пласт на-

вигационных терминов, что обусловлено географическими особенностями условий проживания его носителей (ag'ba – корабль, ashkhua – лодка, apra-парус, azhwua – весло и пр.).

Звукоподражание широко используется в словообразовательном процессе, отражая богатую фонетическую палитру и передавая ту или иную эмоциональную коннотацию.

Лексика языка расширяется, в основном, за счет словообразований и заимствований. Кроме множества новых русизмов и новейших англицизмов, значительный слой заимствований составляют тюркизмы. Встречаются также и арабизмы и персизмы.

Внутригрупповые лексические заимствования связаны с временем гегемонии адыгских феодалов на Северо-Западном Кавказе (адыгизмы в убыхском и абхазско – абазинском диалектах).

Наряду с вышеназванными заимствованиями, представлены и индо-европеизмы.

Большой интерес в этом плане представляет ономастика. В Абхазии наблюдается определенная культурная традиция распространения европейских имен. Так, во II в. именем одного правителя было Юлиан, в VIIв. – регион Лазика правил Сергей, в VIII в. был известен апсильский правитель Марин, двух абхазских царей зовут Георгий (IX и XI вв) и двух – Леон (VIII и X вв), правитель Федор (кон. VII – нач. VIII вв.) был сыном Константина (кон. IX – нач. X вв.) и др.*

Подобная традиция абхазско-европейских культурных и исторических взаимоотношений была возобновлена в средневековый период, когда возникли торговые порты на Восточном побережье Черного моря. Это нашло отражение, прежде всего, в топонимах. В XIV-XV вв. Генуэзские торговые порты были в следующих местах: Гагра (Gagary), недалеко от деревни Алахадзы (Santa-Sofia), Пицунда (Pezonda), Гудаута (Cavo di Vuxo), Новый Афон (Nicoffa), Сухум (Sevastopoli) и по реке Ингур (Sant-Angelo).

Все это свидетельствует о том, что исторические взаимоотношения Абхазии с Европой никогда не были прерваны. Они всегда находили свое отражение в культуре, быту и, в первую очередь, в языке.

В то же время язык обогащается и расширяется, выполняя роль Государственного языка Республики Абхазия и являясь родным языком многочисленной абхазской диаспоры в 50 странах мира. Следует отметить, что языки стран проживания представителей диаспоры, в свою очередь, накладывают свой отпечаток, отражаясь в том или ином слое лексики и в фонетике.

При этом абхазский язык сохранил свою уникальную архаичную систему и является неисчерпаемым источником информации древнейшей истории.

* Г. А. Амичба – «Историческая антропонимия абхазов», Сухум, 2010 г.

**Замир БЕГИЕВ,
директор МКОУСОШ № 26 г. Нальчик,
заместитель председателя
международного абхазо-адыгского союза
молодежи**

**Zamir BEGIEV,
The head of the municipal state-owned
institution of secondary education № 26
in Nalchik, the deputy chairman of the
International Abkhazian-Adygha youth Union**

АДЫГО-АБХАЗСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Мир столь велик, что немудрено в нем затеряться, но одновременно он столь же мал, чтобы вновь обрести себя.

Машбаш И.

Выдающийся отечественный этнограф Л. Я. Штернберг сказал: «Кто знает только один народ, не знает ни одного». Эти слова, относятся, прежде всего, к изучению родственных по происхождению и культуре народов, проживающих в течение длительного времени на одной или смежной территориях. Такими являются адыги и абхазы – коренные народы Западного Кавказа, генетически и по традиционному образу жизни неразрывно связанные между собой, с вытекающим отсюда большим сходством в различных сферах жизни и деятельности.

Этнокультурные связи между народами, проживавшими в тесном контакте, были неизбежными, как было между адыгами и абхазами на протяжении многовековой истории.

Адыги – это общее самоназвание современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов и представителей черкесских диаспор в различных странах мира.

Древнейшими археологическими культурами предков адыгов на Северном и Западном

THE HISTORICAL PERSPECTIVE OF ADYGHE- ABKHAZ ETHNOCULTURAL COMMUNICATION: PAST, PRESENT AND FUTURE

The world is so large and it's so easy to get lost in it, but at the same time, it is small enough to manage to find oneself.

Mashbash I.

L. Y. Sternberg, an outstanding Russian ethnographer, once said, «Who knows only one nationality, doesn't know any». These words primarily refer to the study of originally and culturally related nationalities living on the same or adjacent areas for a long time. Such nationalities are Adyghas and Abkhazians – the indigenous people of the Western Caucasus, inextricably linked genetically and by the traditional way of life; consequently, there is a great similarity in various spheres of their life.

Ethnic and cultural ties between people living in close contact are inevitable, as it has been between the Circassians and Abkhazians for a centuries-old history.

Adygha is a general endonym of Adyghs, Kabardinians, Circassians and representatives of the Circassian diaspora from various countries of the world. Dolmen and Maikop archeological cultures (III thousand BC) were the oldest cultures of Adyghas' ancestors in the North and West Caucasus. Dolmen culture takes its name from the

Кавказе были Дольменная и Майкопская (III тыс. до.н.э.). Дольменная культура получила свое название от погребальных памятников в виде наземных склепов, сооруженных из огромных каменных плит, известных в научной литературе под названием дольменов (от кельтского «тол» – стол, «мен» – камень) (середина III-II тыс. до.н.э.). На Кавказе дольмены встречаются строго на территории расселения адыгов и абхазов. По мнению Ш.Д. Инал-ипа ареал распространения дольменов и есть в основном «первоначальная» родина адыгов и абхазов¹.

В XIII-XVIII вв. адыги и абхазы жили в рамках единого этнокультурного пространства, со схожими обычаями, верили в одних богов, носили одинаковую одежду и т.п. Обычным явлением для жителей Абхазии было знание адыгского языка.

Тесные контакты и связи между ними нашли отражение и в фамилиях представителей этих народов. Так, например, для адыгов и абхазов характерно наличие большого числа общих фамилий (Бгажноков – Бгабжа, Багов – Багба, Чарух – Чачхалия и др.).

В средние века между адыгами и абхазами никогда не существовало строго определенных этнополитических границ: адыги беспрепятственно проникали в Абхазию, и их топонимические следы отмечены вплоть до Мингрелии, и даже южнее. Точно также апсуязычные поселения можно было наблюдать вплоть до Таманского полуострова на севере и до Малой Кабарды на востоке.

Адыго-абхазское этническое взаимодействие составляет важнейший процесс их истории: эти этносы действительно имеют общие генетические корни, антропологический тип, схожую этноконфессиональную традицию, духовную и материальную культуру. Они совместно пережили все важнейшие моменты истории, испытали одинаковое влияние (византийское, османское, русское). Они едины в диаспоре и

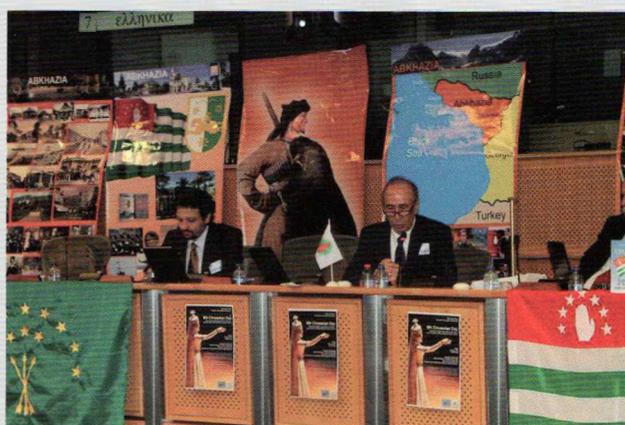
funerary monuments in the form of ground crypts, constructed of huge stone slabs, and known as the dolmens in the scientific literature (from the Celtic «dol» – table, «men» – stone) (mid-III-II thousand BC). In the Caucasus dolmens are found strictly on the territories occupied by the Circassians and Abkhazians. According to Sh.D. Inal-Ipa, the areas where dolmens are situated are the «original» places of Circassian and Abkhazian settlements [1].

In XIII-XVIII centuries Adyghas and Abkhazians lived in a single ethno-cultural space; they had similar customs, they believed in the same gods, wore the same clothes, etc. The knowledge of Adygha language was a common thing for Abkhazians.

Close contacts and communication between them is reflected in the names of representatives of these nationalities. For example, a large number of common names can be found amongst Adyghas and Abkhazians (Bgazhnokov – Bgabzha, Bagov – Bagba, Charuh – Chachhaliya, etc.).

In the Middle Ages there were no well-defined ethnic and political boundaries between Adyghas and Abkhazians: Adyghas were easily able to enter Abkhazia, and their toponymic traces can be found down to Mingrelia (Samegrelo), and even further to the south. Similar settlements speaking apsu languages could be found up to the Taman Peninsula in the north and Little Kabarda in the east.

Adygha-Abkhaz ethnic interaction is an essential part of their history: these ethnic groups do have common genetic roots, anthropological type, similar ethnic and confessional traditions, spiritual and material culture. Together, they have survived all the important moments of their history, have experienced the same effect (Byzantine, Ottoman, Russian). They are united in the Diaspora today; this is the unity that used to be, still exists and will last as long as these people have their history.

сегодня, и единство это было, есть и будет, пока жива история этих народов.

Процесс исторического взаимоотношения и синтез двух культур сделали адыгов и абхазов братьями в прямом смысле этого слова, и на примере истории братское плечо адыгов было подставлено в самый тяжелый момент истории для абхазского народа, в войне за независимость Абхазии в 1992-1993г.

В войне приняло участие более 1500 кабардинских добровольцев². Из общего числа этих добровольцев в войне погибло 59 человек. 11 человек удостоены звания Героя Абхазии, 5 из которых посмертно.

Братские отношения между нашими народами проявляются и в настоящее время, когда из-за войны в Сирии, где представители черкесской диаспоры оказались в очень тяжелом положении, и руку помощи протянул абхазский народ, предоставив им в том числе и абхазское гражданство. Сегодня смешанных адыго-абхазских репатриантов в Абхазии, приехавших из кризисной Сирии, насчитывается более 320 человек. По распоряжению главы Абхазии Александра Анкбав все неработающие репатрианты из Сирии получают по 10 тысяч рублей и по 3 тысячи на несовершеннолетних детей. Таким образом, следует отметить тот факт, что Абхазскому государству удалось сделать беспрецедентный шаг. На историческую Родину вернулось большое число соотечественников из Сирии, в том числе и адыгов. Абхазия в данной ситуации проявила себя как сильное, эффективное государство, которое заботится не только о гражданах, живущих здесь, но и о тех наших братьях, которые волею судьбы оказались вне родины.

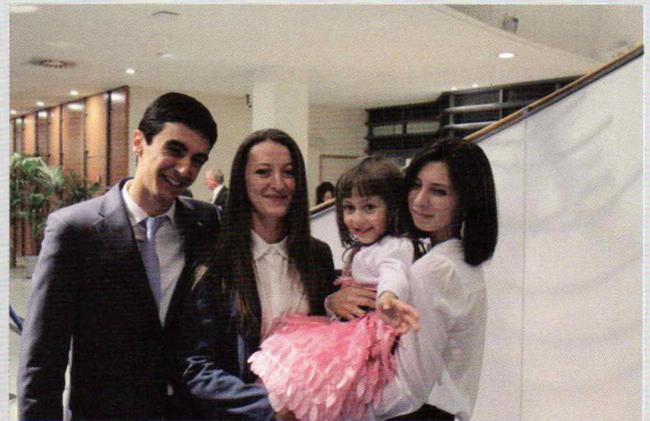
К сожалению, военные конфликты в современном мире неизбежны, а вот примеров решения военных конфликтов мирным, гуманным путем становится все меньше, несмотря на действующие Женевские конвенции 1949 г. Харак-

The process of historical relationships and the synthesis of the two cultures made Adyghas and Abkhazians brothers in the truest sense of this word, for example Adyghas lent the fraternal shoulder at the most critical moment in the history of the Abkhazian people, the war of independence of Abkhazia in 1992-1993.

More than 1,500 Kabardian volunteers were involved in the war [2]. 59 people of the total number of volunteers were killed in the war. 11 people were awarded the title of Hero of Abkhazia, 5 of which – posthumously.

Fraternal relations between our nations can be seen even in the present time. Today the representatives of the Circassian diaspora in Syria are in a very difficult position because of the war, so the Abkhazian people lent them a helping hand, even providing some of them with Abkhaz citizenship. Today, in Abkhazia there are more than 320 mixed Adygha-Abkhaz repatriates who arrived from Syria. All unemployed immigrants from Syria receive 10 thousand rubles and 3,000 for minor children – by the order of the head of Abkhazia – Alexander Ankav. Thus, it should be noted that the Abkhazian state managed to make an unprecedented move. A large number of compatriots from Syria came back to their historical homeland, including the Adyghas. In this situation Abkhazia proved to be a strong, effective government that takes care not only of the citizens who live here, but also of our brothers who were out of the motherland by fate.

Unfortunately, military conflicts are inevitable in today's world, but the number of examples of decisions of the military conflicts in a peaceful, humane way is getting smaller, despite applicable requirements of the 1949 Geneva Convention. It was natural for our people to resolve military conflicts on the principles of humanity. The supreme example of humanity is the example of Elmiskhan Hagundokova, a

терным для наших народов было решение военных конфликтов на принципах гуманности, и высшим примером гуманности может служить пример Эльмисхан Хагундоковой, кабардинки по национальности, которая вписала свое имя золотыми буквами в историю Франции, и имя это известно для французов как графиня Ирен (Лейла) Де-Люар³. Она организовала в годы второй мировой войны передвижной хирургический госпиталь, где ценой собственной жизни спасала всех тяжелораненых.

После войны Эльмесхан продолжила свою спасительную миссию. Она строила и восстанавливала госпитали в Северной Африке, боролась с эпидемиями тифа и холеры, организовывала реабилитационный комплекс в Алжире. За свою деятельность графиня удостоилась Медали Эпидемий и это далеко не все ее награды.

Она стала лауреатом правительственных наград: Крест войны 1939-45, Крест великого мужества, Золотой крест Польской армии, Алая медаль Парижа, медали за Тунисскую и Итальянскую кампании⁴.

Умерла Эльмесхан Хагундокова в 1985 году в возрасте 87 лет. Отпевание и похороны бывшей эмигрантки, ставшей настоящей героиней Франции, происходили по маршальскому разряду в соборе Инвалидов. Подобная честь никогда прежде не была оказана ни одной женщине. Ее тело, сопровождаемое эскортом кавалеристов 1-го полка кавалерии Иностранного легиона, перевезли на пушечном лафете в Русский собор Дарью-Дарье, затем похоронили на знаменитом русском кладбище Сент-Женевьев – де -Буа.

Этот пример показывает духовное и нравственное воспитание, которое было присуще адыгам и абхазам, и таких примеров в истории наших народов было немало.

Одной из приоритетных задач в будущем для адыгов и абхазов является возрождение культуры в том богатстве, которое было в истории этих народов, и также, не менее значимо сделать все для сохранения их языков. Будущее может стать настоящим, если заниматься сообща и вместе общими проблемами наших народов.

На мой взгляд, сегодня должны рождаться проекты, которые будут направлены на общие интересы наших народов с учетом мнения и соотечественников из диаспор. Такими проектами могут быть:

- проведение всемирного дня черкесской одежды;
- культурные проекты, направленные на сохранение и популяризацию кабардинского и абхазского языка;
- проекты, направленные на возрождение и

Kabardian by nationality, who has written her name in golden letters in the history of France; in France she is well known as the Countess Irene (Leila) De Lyuar. [3]. During the Second World War she organized the mobile surgical hospital where she saved all seriously injured men by the cost of her own life.

After the war Elmeskhan continued her saving mission. She built and restored hospitals in North Africa, was fighting the epidemics of typhoid and cholera, organized a rehabilitation center in Algiers. For all her efforts Countess was awarded a Medal of the epidemics and this is not all her awards.

She was awarded government awards: War Cross 1939-45, the Cross of the great courage, the Golden Cross of the Polish Army, the Scarlet Medal of Paris, medals for the Tunis and the Italian campaigns. [4].

Elmeskhan Hagundokova died in 1985 at the age of 87. The funeral and burial of the former emigrant who became the heroine of France, was on the marshal's rank and took place in the Cathedral of Invalides. No woman had ever been so honored before. Her body, accompanied by a cavalry escort of the 1st regiment of Foreign Legion Cavalry, was transported to the Russian Cathedral Darya Darya on the cannon carriage, then buried in the famous Russian cemetery Sainte-Genevieve – des-Bois.

This example shows the spiritual and moral education that was inherent to Adyghas and Abkhazians, and there are a lot of other examples like this one in the history of our people.

One of the priorities in the future of Adyghas and Abkhazians is a revival of cultural wealth the nations used to have, and also, no less important is to do everything to preserve their languages. When working together at common problems of our nations, the future may become the present.

In my opinion, today we should make such projects that will focus on the common interests of our nations, taking into account the views of compatriots from Diaspora. Such projects may include:

- Observance of the World Day of the Circassian clothes;
- Cultural projects aimed at the preservation and promotion of Kabardian and Abkhaz languages;
- Projects aimed at reviving and popularizing of the traditional Abkhaz-Adygha cuisine and dances;
- Projects aimed at promoting the Adygha-Abkhaz culture in the world (example – a project of sailing round the world trip of the Adygha-Abkhaz

популяризацию традиционной абхазо-адыгской кухни и танца;

– проекты, направленные на популяризацию культуры адыго-абхазов в мире (пример – проект кругосветного парусного похода адыго-абхазской команды; всемирный день черкесского флага; всемирный день черкешенки и др.);

– организация межвузовского взаимодействия со странами Европы, проведение научных исследований в различных областях жизни абхазо-адыгов (культурной, социально-экономической и т.д.), а также представителей зарубежных абхазо-адыгских диаспор (анализ и констатация трансформации ценностей у представителей абхазо-адыгского этноса на фоне ассимиляционных процессов в мире и другие не менее интересные вопросы).

ЮНЕСКО официально внесла абхазский язык в список языков, находящихся перед опасностью исчезновения. И сегодня необходимо сделать решающие и действенные шаги для спасения абхазского языка, дабы не допустить того, чтобы спустя 20-30 лет им будут владеть всего лишь единицы.

История, к сожалению, знает много таких примеров исчезновения языков. В частности близкий нам убыхский язык является вымершим.

Последний известный носитель языка Тевфик Эсенч умер в 1992 году в Турции. Убыхский язык известен своей уникальной фонетикой – в нём 84 согласных звука (из которых четыре употреблялись только в заимствованных словах) и лишь два гласных («а» долгая и «а» краткая).

Лингвисты со всего мира обращали большое внимание на убыхский язык из-за его уникальной фонетики. Язык является одним из рекорсменов по фонетическому набору. Вследствие изучения языка были созданы два алфавита, один на основе кириллицы, другой на основе латиницы.

В современном, динамично развивающемся мире новых технологий и прогресса, мире интеграционных процессов и ассимиляций укрепление абхазо-адыгского этнокультурного единства и братства, налаживание мирного диалога и грамотное выстраивание отношений с окружающим миром для сохранения мира и стабильности на планете становится как никогда актуальным и важным делом для каждого из нас.

Мы предлагаем проекты, которые будут помогать возрождению и развитию нашей богатой культуры присылать на электронную почту – z.begiev@mail.ru.

Мы будем искренне Благодарны Вам за это. Не менее Благодарны, мы уверены в этом, будут и наши потомки.

team; World Day of the Circassian flag, world day of a Circassian woman, etc.);

– The organization of cooperation with European universities, carrying out researches in various areas of the Abkhaz-Adygha life (cultural, socio-economic, etc.), as well as representatives of foreign Abkhazian-Adygha diaspora (analysis and statement of the transformation of values among the representatives of the Abkhaz-Adygha ethnic group on the background of assimilation processes in the world and other interesting questions).

UNESCO has officially put the Abkhaz language in the list of languages that are in danger of extinction. And today we need to make decisive and effective steps to save the Abkhaz language in order to prevent the situation like 20-30 years later only few people would speak it.

History, unfortunately, knows many examples of language extinction. In particular, Ubykh language, which is close to our, is extinct.

The last known native speaker Tefvik Esench died in 1992 in Turkey. Ubykh language is known for its unique phonetics – it has 84 consonants (four of which were used only in borrowed words), and only two vowels («a» long and «a» short).

Linguists from around the world pay much attention to the Ubykh language because of its unique phonetics. The language is one of record-breakers in a phonetic set. After studying this language two alphabets were made up, one – based on the Cyrillic alphabet, the other – based on the Latin alphabet.

In today's dynamic world of new technology and progress, integration and assimilation, strengthening of the Abkhazian-Adigha ethnic and cultural unity and brotherhood, establishment of a peaceful dialogue and building of clever relations with the world around us to preserve peace and stability, is becoming an ever urgent and important matter for each of us.

We propose you to send the projects that will help to revive and develop our rich culture on this e-mail: z.begiev@mail.ru.

We will sincerely be grateful to you for it. We are confident that our descendants will be no less grateful.

1. Inal-Ipa Sh.D. Questions of ethno-cultural history of the Abkhazians. Sukhumi, 1976, p.11.

2. Kushhabiev A.V. Kabardian volunteers in the Georgian-Abkhazian war (1992-1993). Nalchik: the publishing house of M. Kotljarova and B. Kotljarov, 2008

3. Nosik B. Russian secrets of Paris. St. Petersburg., 2001

4. Russian Circassian in Paris / Vestnik Kavkaza

Dr. Basel KATT

I. Introduction.

I will start my talk with three quotes about three events took place in three different time periods in three different centuries.

Circassia, the Northwest Caucasus, summer 1864 [1]:

«The turkish skippers, out of greed, overloaded their boots with Circassians they received payment for like-cargo to the shores of Asia Minor, and like-cargo threw anyone who showed the slightest sign of illness overboarded. The waves threw the corpses of these unfortunate souls onto the shores of Anatolia... Scarcely half of those who set out made it to their goals».

Balkaria, the Northwest Caucasus, 8 March 1944 [1]:

«We were 30 minutes to gather our belongings. At the time our father was at the front (in Leningrad), mama was 32, grandma was 60, my brother four, and I was about nine. They allowed us to take some of our bed sheets, food and clothing.

We were taken in «Studebaker» trucks to a loading station in Nalchick and ordered into cattle cars. In our car there were around 70 adults and children. There were practically no men.»

Nizip, Turkey, April 2013 [2]:

«When the war began, most of the Circassians fled to the village of Berika, which is under the control of the United Nations... We had four shelters since we were on the Syrian-Israeli border. We stayed there for 10 days. Seven villagers who went out of the shelters in order to bring food and water were killed»...

«In Syria, no one has any assurance about their life, property or honour. We had no other option but to flee»...

«We don't have any plans for tomorrow. Our only plan for now is to survive»...

Simply stated «History repeats itself!». That is the fate of the Circassian's people: to be deported again and again!! This talk will tackle the third event, namely, «The Syrian Crisis and the Circassians».

The agenda of the talk is as follows. First a brief introduction to the Circassians deportations and movements from their motherland to the Middle East is presented. Then, I will shed some light on the Circassians contributions in the modern Syrian history. Finally, the current situation in Syria and its effects on the Circassians will be discussed in more details.

II. Circassians' Movements.

The movements and

deportations of Circassians who arrived the Middle East, including Syria, happened in many waves, which include (1) the deportations from the homeland in the Caucasus to the Ottoman empire as a result, and during, the 100 years Russians-Circassians War (1763-1864). Many of them died in transit and the survived ones were settled in the Balkans, Turkey and Middle Eastern countries. (2) The second wave took place 14 years later, in which they were deported from the Balkan into the Middle East and Anatolia. (The Treaty of Berlin in 1878, which was the outcome of the 1877-78 Russo-Turkish war, indicated the exile of the Circassians from Balkan to inside the Ottomans'). (3) The final wave is dated back to World War II, in which migrants were former members of the Red Army who did not return to the Caucasus after the war and young people who were recruited by the German army during the German occupation of the northern Caucasus in 1942.

Zooming in on the Circassians settlements inside Syria, it can be noticed that [3] they stretch from Munbej in the Northern part of Syria to Golan in the South with few numbers in the Eastern regions in Raqqa, Deir Ezzor, Raas Al Ain and Al Hasaka. The actual reasons for the decision of these settlements can be seen as a result of the Ottoman policy of protecting Trade and Pilgrimage Roads, the Hijaz Railway and the urban and rural areas from Bedouins' attacks that used to take place

from desert during drought years. This policy depended on fighting abilities of Circassians to guarantee Ottoman rule over these regions. And it has been continued by the French Authorities which established the Circassian Battalion as a part of its forces there after 1920. Later this Battalion participated in the Arab-Jewish war in 1948 and consolidate Syrian jurisdiction over the eastern shores of the Sea of Galilee in the Tal Ezizat Battle.

III. Circassians' Contributions in the Syrian History.

Since their deportation from Homeland in Caucasus in the Nineteenth Century to Syria, Circassians have formed one important unified solid Community in the variable fabric of Syrian society. They actively participated in the economic, political, and cultural life of the country as dedicated loyal citizens and played an important role in the developments that happend in the Syrian history. [4] In fact, because they arrived prior to the emergece of the independent nation state, they are seen as founding memebers and full citizens of the modern Syrian state.

In the following are some examples of Cicassians contributions in different areas. [5] In the beginning of the 19th century the governor general of Syria was a Circassian, named Marshall Osman Fawzi Pasha. The first Syrian president during the period of the French mandate was a Circassian called Ahmad Nami. Circassians participated in the Arab-Israeli war, in which Jawad Anzor

and 200 Circassians were Martyred for their heroic feats in liberating the Syrian lands. Furthermore, in the army a lot of Circassians reached a Brigadier General, like Mamdouh Abaza and Farouq Issa. Asim Bagh, Ezeddin Tughuz, Janset Anjok are few examples of distinguished Circassians who served in the Parliament of Syria (They served as Syrian Citizens not as representatives of Circassians). In the Medizin field, the first Syrian doctor who made an open heart surgery is Dr. Ahmad Kobba. Although they have involved deeply in the Syrian life by being an important aspect there they preserved their Culture, their

social Etiquette (Khabza), their national identity and their love to homeland defying their low percentage regarding Syria's population 100 thousands to more than 22 million (less than 0.5%).

IV. Syrian Crisis and the Circassians.

Nowadays, the crisis in Syria is deteriorating and the levels of violence is increasing dramatically, which created unsafe and miserable living conditions throughout Syria and pushed the whole area toward the unknown. Consequently, this unrest and atrocity have been affecting the Circassian community

Передвижения черкесов

В первой части докладчик перечисляет три волны депортаций, которые пережили черкесские народы в результате 100 летней Русско-кавказской войны, испытания и как им удалось получить сирийское гражданство, гарантом чего являлось участие черкесских батальонов в войнах Сирии.

Вклад черкесов в историю Сирии

С момента депортации с Родины в 19 веке черкесы принимали активное участие в экономической, политической и культурной жизни страны и играли важную роль в развитии истории Сирии. Докладчик перечисляет все героические события, в которых участвовала черкесская диаспора.

Сирийский кризис и черкесы

На сегодняшний день ситуация значительно ухудшилась, что создало угрозу безопасности и жизни на всей территории Сирии. Многие поселения большинства черкесов стали мишенью для бомбежек, что сделало необходимым переселение черкесов ближе к главным городам Сирии – Алеппо и Дамаску, где безопасность также не гарантирована. И это происходит практически на всей территории Сирии. Сотни людей погибли, дома разрушены, люди остались без крова, работы и денег.

Все это способствовало тому, что сирийские черкесы вынуждены были искать убежища в соседних странах (Иордании, Турции, Египте). По подсчетам, около 10000 черкесов покинули Сирию, что составляет около 10 % всех черкесов, проживающих в Сирии.

Кроме того, около 1 000 черкесов стали репатриантами на свою родину, но и там они испытывают многочисленные препятствия, т.к. Россия не смогла обеспечить эффективные процедуры репатриации.

dramatically in all aspects of life. Many settlements of Circassians have been a subject to both heavy and light shelling after military operations expanded to their areas, which used to be safe zones to many civilians seeking refuge from other areas. In Homs, for example, the Circassian Neighbourhood in Al-Byada has been totally destroyed to be followed by Al-Qousour Neighborhood. Also the villages of Derfool and Ohsaila between Homs and Hama have been shelled. Consequently, many Circassians have been forced to deport to the big cities of Aleppo and Damascus (and its surrounding). However, these in turn, are not safe any more. For example, the Circassian town of Marej El Sultan near Damascus is surrounded with military airport and radar stations and the fight there has not stopped since months. The same applies to the cities of Keswa and Artouz. The hostilities in the city of Qudsaya have expanded to the Circassian neighborhoods causing many material casualties by the random shelling, which forced Circassians there to seek refuge (with those who arrived from Homs) in the villages of Bir Ajam, Buraiqa and Mudaryah in the Syrian Golan just on the cease-fire line between Syria and Israel. Those villages, in turn, have become also war zones between the forces of Syrian Regime and the rebels, where shelters have been shelled killing young innocent civilians. Considering the northern region, the center of the city of Munbej to the north

of Aleppo has been shelled leaving several casualties... In general, the number of Circassian lives that were lost during this conflict exceeds a hundred lives.

On the other hand, the economic situation of many Syrian Circassians has almost been ruined. Many Circassians from the Golan villages were internally deported from Golan Heights after its occupation by Israel. Since then most of them have lived in poor slums around Damascus. On the other hand, the majority of Homs rural areas have been subjected to drought and desertification, which caused migrations toward the major cities seeking new living resources. This resulted in the fact that the majority of Syrian Circassians work in the sectors of business, services, constructions, industry, transportation and oil production. However, because of the great damage that has been affecting these sectors, many Circassians lost their businesses, their farms have been demolished and their jobs were terminated, which left them without sustainable living resources against the collapse of the Syrian currency and the rise of the prices.

All these factors have pushed the Syrian Circassians to seek safe place and refuge in the neighbouring countries. For example, 3000 refugees headed to Jordan, while around 4000 fled to Turkey and 750 to Egypt. Those are the countries, in which no-visa is required for Syrians, and

besides Circassians they are hosting hundreds of thousands of Syrians. Additionally, if we consider imprecise numbers of those who went to their relatives in Lebanon, Persian Gulf countries or in Europe and USA, we can estimate that 10 thousand Circassians left Syria because of the conflict, which is about 10% of the number of all Circassians living in Syria.

Beside neighbouring countries, around 1000 Circassians pioneers repatriated to their homeland in the Northern Caucasus, however they were faced with many obstacles and experience many difficulties. The Russian state had showed little response to facilitate and alleviate the procedures associated with repatriation process by Syrian Circassians to the homeland.

Closing Remarks.

[1] Richmond, W. The Northern Caucasus. Past Present, Future. Central Asian Studies. 2008

[2] War takes heavy toll on Circassians in Syria

<http://www.worldbulletin.net/?aType=haber&ArticleID=106090>

[3] Hasan Kanbolat. Syrian Circassians. www.todayszaman.com/columnist-275492-syrian-circassians.html

[4] Neely, K.S. Diasporic Representations: A Study of Circassian and Armenian Identities in Greater Syria. University of Michigan, ProQuest, 2008.

[5] Natho, K. Circassian History. Xlibris Corporation, 2008 Battle.

Сергей ПАЗОВ
Карачаево-Черкесский
государственный университет
Россия, г. Карачаевск

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе абазини (самоназвание «абаза») компактно проживают в Карачаево-Черкесской Республике Российской Федерации, а также в Турции, Сирии, Иордании. До недавнего времени абазинские селения были известны в Кабарде и Адыгее, однако в XIX в. они подверглись ассимиляции. Отдельные группы абазин проживают на Балканах, в Германии, Америке. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается немногим более 40 тыс. абазин.

Абазинский язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков и распадается на два диалекта: тапантский (тIапIанта) и ашхарский, или шкараовский (щхъарауа). В России на тапантском диалекте говорят следующие селения Карачаево-Черкесии: Кубина (Къвбина, бывш. Къвбина Локт), Карапаго (Къарапагва), Красный Восток (Гвым, бывш. Гвым Локт), Койдан (Къвайдан), Эльбурган (АлбыргIан, бывш. Бибаркт), Инджиг-Чикун (Йынджьыгъ чкIвын, бывш. Йынджьыгъ Локт), Псыж (Псыжв, бывш. Дарыкъвакт),

Абаза-Хабль (Абаза-хIабльа), Тапанта (тIапIанта), Мало-Абазинский (Малоабазинск), Грушка, часть пос. Московский г. Усть-Джегута; на ашхарском диалекте: Старокувинский (Хъвыжв ду), Новокувинский (Хъвыжв чкIвын), Апсуа (бывш. Чагъарей/Чагъарыйа). В селениях Абзакт (бывш. Гъабакъвей/Гъабакъвайа) и Псауче-Дахе (бывш. Кълычкт) в настоящее время преобладает кабардино-черкесская речь. Абазинская речь жителей этих селений характеризуется особенностями как тапантского, так и ашхарского диалектов.

В основе современного абазинского литературного языка лежит кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта.

Первые из известных в лингвистическом кавказоведении записи лексического материала собственно абазинского языка осуществил академик И. А. Гюльденштедт во второй половине XVIII в. (Гюльденштедт, 1791).

Попытки создания письменности на абазинском языке предпринимались в позапрошлом веке. Так, во второй половине XIX в. Умаром Мике-

ровым была составлена «осбая азбука, приспособленная к местному наречию, и посредством ее он сам обучает детей удобопонятным для них способом» (Кубанские ведомости, 1891). Несколько вариантов алфавита было разработано просветителем Т. З. Табуловым. Один из них на основе латинской графики был разработан в 1932 году и введен в действие. В 1936 году письменность была переведена на кириллицу и является на сегодняшний день действующей.

На современном этапе в России абазини и их язык защищены «Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств» (Страсбург, 1995), «Европейской Хартией региональных языков или языков меньшинств» (Страсбург, 1992) и законами РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Москва, 1999) и «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» (Черкесск, 2001).

В настоящее время абазинский язык является одним из государственных

языков Карачаево-Черкесии (Черкесск, 1996). Абазинский язык изучается в начальной (1-4 кл.), средней (5-11 кл.) и высшей (бакалавриат, магистратура, специалитет) школе, а также на уровне послевузовского образования (аспирантура, переподготовка, различные формы повышения квалификации). Научное исследование проблем абазинского языка осуществляется на кафедре абазинской и черкесской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева, в Карачаево-Черкесском институте гуманитарных исследований, а также в научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Сухума, Тбилиси. Исследованием отдельных вопросов абазинского языка занимались и занимаются ученые Европы и Америки (У. Аллен, К. Боуда, Г. Деетерс, Дж. Хьюит, Б. О'Херин и др.)

На абазинском языке издаются газеты и журналы, художественная литература и книги для детей, учебники и учебные пособия для средней школы и вуза, регулярно ведутся передачи по радио и телевидению, работает театр, проводятся различные конкурсы, викторины, олимпиады.

По абазинскому языку имеются нормативная и академическая грамматика, которые свидетельствуют о том, что в языке происходят изменения, язык развивается.

Известно, что развитие любого языка, изменения, которые происходят в нем, связаны с двумя группами факторов – лингвистическими и экстралингвистическими. Наблюдаются они и в абазинском языке.

Экстралингвистические факторы, способствующие развитию абазинского языка на современном этапе, приведены в начале сообщения. Основными из них можно считать создание письменности, изучение родного языка в средней и высшей школе, исследовательская работа по проблемам абазинского языка, издание печатной продукции, абазинские передачи по радио и телевидению, издание газет и журналов, абазинский театр и т.д. Особо важное значение в этой группе факторов имеют международные соглашения и государственные законы, охраняющие языки, а также носителей этих языков и способствующие их развитию.

Однако здесь хочется отметить и ряд экстралингвистических факторов, которые в определенной степени препятствуют развитию родного (абазинского) языка. Во-первых, это социально-психологический фактор. Имеется ввиду отношение носителей языка к своему языку и его престижу.

В последние годы в России активно происходит социальное расслоение общества. Это особенно пагубно отражается на судьбах и культуре малочисленных народов, к которым относятся и абазины. Происходит изменение жизненных приоритетов молодежи и снижение функций родного языка. Сегодня выгодней знать английский язык, потому что в дальнейшей трудовой деятельности в фирмах, акционерных обществах или за рубежом абазинский язык может и не понадобиться, а знание английского даст определенные предпочтения.

Государственный стандарт образования в Российской Федерации требует обязательного изучения русского языка, математики и ряда других дисциплин. Родной язык не входит в их число. Поэтому многие родители, особенно в городах, стараясь освободить ребенка от лишней учебной нагрузки, часто игнорируют родной язык – «зачем лишняя тройка в аттестате?!»

Во-вторых, фактор экономический.

Раньше во всех селениях, в том числе и абазинских, имелись детские дошкольные учреждения (детские сады). Было престижно посещать эти учреждения и поступать в школу подготовленными к учебе. Кроме того, большинство родителей работало и поэтому детские сады для многих были единственной возможностью не оставлять в рабочее время детей без присмотра. В сельских детских садах с детьми разговаривали на родном языке, приучали к культуре своего народа. Развал СССР, разрушение советского строя привело к закрытию большинства этих дошкольных учреждений, в результате чего много детей осталось без соответствующего общения именно в тот период жизни (от 2 до 5 лет), когда активно развивается язык ребенка, закладываются основы для его обогащения в будущем. Экономическая нецелесообразность содержания большого количества малочисленных детских дошкольных учреждений в абазинских селениях резко снизила знание детьми родного языка и функциональную востребованность последнего.

Снижение функциональной востребованности абазинского языка происходит и по другим причинам. Это билингвизм или многоязычие абазин, недостаточное использование возможностей, которые дает закон о государственных языках Карачаево-Черкесской республики, а также смешанные браки (семьи).

Изучение родного языка в республике осложнено и отсутствием хороших учебников, программ, методических пособий, дидактических материалов, а также учебника, учитывающего диалекты и говоры абазинского языка.

Анализ обеспеченности учебного процесса учебниками и учебно-методической литературой на языках народов КЧР (по данным Министерства образования и науки республики) свидетельствует, что их дефицит составляет 22930 экземпляров. Из них по абазинскому языку и литературе – 1830 экз.

Учебники и учебно-методическая литература для углубленного изучения родного языка – большая редкость, отсутствуют и учебники родного языка для обучающихся по программам школ с многонациональным составом (по

трехчасовой программе) учащихся. Мало художественной и переводной литературы на языках народов КЧР, в том числе и на абазинском. Проблема недостаточного обеспечения учебного процесса учебно-методической литературой объясняется, главным образом, тремя причинами:

1) отсутствием глубоких теоретических программных исследований по проблемам теории и методики обучения родному (абазинскому) языку, а также родному и русскому языкам во взаимосвязи;

2) недостаточностью средств, выделяемых Правительством республики на подготовку и издание учебников и учебно-методической литературы по языкам народов КЧР;

3) снижением активности авторской работы над учебниками и пособиями.

Здесь можно привести и еще ряд обстоятельств, которые сдерживают развитие абазинского языка, а иногда даже способствуют снижению его функциональной востребованности.

Однако, на наш взгляд, будет более целесообразным, если приведем те условия, при которых развитие языка будет успешным.

1. Проблемы демографии. Чтобы сохранить абазинский язык и развивать его в дальнейшем, необходимо иметь народ (и вовсе немалочисленный), который будет говорить на этом языке. Недаром ЮНЕСКО объявила, что языки, на которых говорят менее 100 тыс. человек, скорее всего, исчезнут в XXI веке. Абазин сейчас гораздо меньше, чем приведенная цифра. Надо делать выводы и повышать рождаемость.

2. Родной язык ребенок должен слышать с первых дней жизни и усваивать в семье. Для сохранения и развития абазинского языка немаловажное значение имеют сельские детские дошкольные учреждения (детские сады). Необходимы их восстанавливать в каждом селе и сделать местом усвоения детьми богатств родного языка.

3. Прошли времена, когда старики и старухи рассказывали часами малышам сказки, учили их играть в национальные игры, прививали им необходимые черты. В современном сумасшедшем ритме жизни их функцию начали выполнять компьютерные игры и другие виды отдыха и развлечений, которые гово-

рят с ребенком только на русском или английском языках. Стало быть, возникла необходимость создания и на абазинском языке развлекательных передач, мультфильмов, игр и т.д.

4. За последние 25-30 лет не было ни одного нового солидного издания или сборника, содержащего образцы абазинского устного народного творчества (загадки, пословицы, поговорки, сказки, сказания и т.д.). Необходимо срочно издать (или переиздать) абазинские сказки и другие фольклорные тексты.

5. Плохо обстоит дела и с изданием художественной литературы. То малое, что сейчас появляется на абазинском языке, издается, в основном, за счет авторов, а не государства, как это было раньше. Многие хорошие произведения абазинских писателей и поэтов стали сейчас уже библиографической редкостью, через некоторое время они могут исчезнуть навсегда. Необходимо разработать программу и переиздать все те произведения, которые вошли в школьные учебники, стали классикой абазинской литературы.

6. Необходимо изменить отношение родителей и учащихся к своему родному языку в школе, для чего уроки абазинского языка и литературы должны стать полноценными, такими же, как и математика, русский язык и т.д. Сам учебный процесс следует обеспечить качественной учебно-методической литературой.

7. Новый абазинский театр еще не стал на ноги, проходит этап становления. Активно работающий театр потребует

решения многих других задач, в первую очередь, его обеспечение постановочной литературой – сценариями пьес, инсценировок и более крупных произведений. Работа театра потребует развития драматургии, а она, в свою очередь, обогатит абазинский язык новыми выражениями, оборотами, формами.

8. Необходимо усовершенствовать абазинское письмо и абазинскую орфографию, не разрушая того, что уже разработано. Идеальным было бы разработка одной письменности для всех народов абхазо-адыгской группы, но на первом этапе необходимо это попробовать на уровне абхазского и абазинского языков, имея ввиду и тех, кто сегодня живет в Турции, Сирии, Иордании и других странах Европы и Америки. При этом надо исходить из того, что действующие алфавиты абазинского и абхазского языков, основанные на кириллице, должны стать базой для единого и более совершенного алфавита. Абазинская и абхазская диаспора в странах зарубежья сегодня все еще не имеет стабильного алфавита, орфографии. Попытки создания письменности для них предпринимаются с 2004 года. Есть определенные достижения. Однако предпринимаемые в последние несколько лет попытки перевода письма абхазо-адыгских народов, проживающих в Турции и арабских странах, на латинскую графическую основу, может отдалить (или и вовсе развести в разные стороны) разделенные войной части единого и без того немногочисленного этноса.

Сегодня абазинский язык живет, функционирует, развивается. Однако существует много обстоятельств, которые сдерживают это развитие. Необходимо сделать все, чтобы нынешняя ситуация вокруг языков малочисленных народов не стала «могильщиком» этих языков, в том числе и абазинского.

1. Allen Y. S. (1956). *Structure and System in the Abaza Verbal Complex* // *Transaction of the Philological Society*. Hertford, 1956.

2. *Atlas of the World's Languages in Panger*. Paris, 2010.

3. Генко А. Н. (1955). *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта*. – М.: АН СССР, 1955.

4. Гюльдентштедт И. А. (1791). *Путешествие через Россию по Кавказским горам*. Т. 2. Санкт-Петербург, 1791. – На нем. яз.

5. *Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств*. Страсбург, 1992.

6. *Кубанские областные ведомости*. Екатеринодар, 9 марта 1891 г.

7. Ломтатидзе К. В. (1976). *Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы*. Тбилиси, 1976. На груз. яз. Резюме на рус. яз.

8. *О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации*. Москва, № 82-ФЗ от 30.04.1999.

9. *О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике*. Черкесск, №27-РЗ от 12.11.2001.

10. *О языках народов Карачаево-Черкесской республики*. Черкесск, РЗ № 104-XXII от 29.05.1996.

11. Пазов С. У., Татаршао А. Х. (1999). *Абазины – древний народ Кавказа* // *Къвбина – Кубина – Локт*. Черкесск-Карачаевск: изд-во КЧГПУ, 1999.

12. *Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств*. Страсбург, 1995.

ABAZA LANGUAGE: THE ASPECTS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT

Currently Abazins (self-identification «abaza») densely reside in Karachay-Cherkess Republic of the Russian Federation and also in Turkey, Syria and Jordan.

Until quite recently abaza settlements also existed in Kabarda and Adigeya, but in the 19th century they were subject to assimilation. Discrete groups of Abaza reside in the Balkans, Germany, America. Currently the number of Abaza in the Russian Federation estimate to slightly more than 40 000 Abazins.

Abaza language belongs to the Abkhaz-Adyg language group of Iberian-Caucasian languages and breaks up into two dialects: Tapan and Ashkhara or Shkhara. In Karachay-Cherkessya settlements they speak Tapant dialect: Kubina, Karapago, KrasnyVostok, El'burgan, Indjig-Chikun, Psizh, Abaza-Habl', Tapanta, Maloabaziysk, Grushka. On ashkhara dialect: Starokuvinsky, Novokuvinsky, Apsua. Kabarda-Cherkess language predominates in Abazakt and Psauchedahe settlements. Abaza language of these settlements is characterized by particular qualities of both Tapant and Ashkhar dialects.

At the heart of modern Abaza language lies Kubin-el'burgansub dialect of Tapant dialect.

The first known lexics materials on linguistic study of Caucasus of Abaza language were made by academician Gul'denshtedt in the second half of the 18th century (1791).

The attempts to create the Abaza language script were made in 19th century. Thus, in the second

half of the 19th century Umar Mikerov created a (quotation) «special alphabet adopted to the local dialect and by means of this alphabet he taught the kids in a convenient and intelligible manner» (end of the quote, Kuban Vedomosty 1891). Several variations of this alphabet were developed by enlightener Tabulov. One of them was developed and brought into being on the basis of Latin script in 1932. In 1938 this script had been transliterated into Cyrillic and is still used.

Today the Abaza language is under protection of the «Framework Convention on protection of national minorities» (Strasbourg, 1995), «European Carta of regional languages and minority languages» (Strasbourg, 1992) and the laws of Russian Federation on «Guarantees of rights of aboriginal (native) small nations of the Russian Federation» (Moscow, 1999) and on «Guarantees of rights of native small nation of Abaza in Karachay-Cherkess Republic» (Cherkessk, 2001).

At the present time Abaza language is one of the state languages of Karachay-Cherkessya (Cherkessk, 1996). Abaza language is studied in elementary schools (1st to 4th grade), middle (5th to 11th grade) and higher school (Bachelor, masters, specialist degrees), and also in postgraduate degree (postgraduate studentship, retraining, different forms of career enhancement). Scientific research of the Abaza language issues and aspects is conducted in Abaza and

Cherkess language department of the Karachay-Cherkess State University named after (n.a.) Aliev, in Karachay-Cherkess institution of humanitarian research, and also in scientific centres of Moscow, Saint-Petersburgh, Sukhum, Tbilisi. European and American scientists also conduct research of certain aspects and issues of Abaza language (Allen, Boud, Deeters, Hewitt, O'Herin, etc).

Numerous newspapers, magazines, fiction and children books, textbooks are published in Abaza language along with regular broadcasts of TV and radio programs, Abaza theatre performances, different contests, quizzes, competitions.

Karachay-Cherkess republic is a unique region which unites representatives of more than 80 ethnicities. Five of them are subject-forming. These are Abaza, Karacha, Nogay, Russians and Cherkess. The Federal Government as well as the Government of the Republic supports their development. Languages, history and culture of those nations are studied in secondary and higher educational institutions.

There are 191 secondary schools in Karachay-Cherkessk. 55 234 (fifty five thousand two hundred thirty four) students study there. 95 of those schools have a curriculum according to which they study native language, literature and culture. The education is conducted in Russian. Native and Russian languages are studied simultaneously, beginning from the 1st grade. Russian schools'

curriculum includes three hours a week native language lessons from 1st to 11th grade.

From 1989 to 1993 an experiment was held on shifting the study program into the native language in 1st to 4th grades. The results of the experiment in Habez region had been approved by the Board of Ministry of Education and Science of the Karachay-Cherkess Republic. However, this system failed to have a country-wide implementation.

Since 1993 the study of new subject «History and culture of the Karachay-Cherkessk nations» was introduced in schools. It was the until 2005, this subjects had been studied in 152 middle schools of the Republic, one hour a week, and since 2005 it is also studied in 9th to 11th grades.

Abaza language has normative and academic grammar, this proves that the language is subject to transformation and changes; the language is developing.

It is known that the development of any language occurs because of the two factors: linguistic and extralinguistic. One can be observed this fact in Abaza language as well.

The following factors may be grouped into intra-language, linguistic factors:

1. Simplification of descending diphthong ый, ай, уу, ау and appearance of the new for Abaza language vowel sounds и, е, у, о (Lomtadze, 1976); жый-ра- жьира «forge», майра- мера «easy», дыу-ду «big», жьаура- жьора «shadow», etc. The process of monophthongization takes place before our very eyes. In some cases diphthongs and their reflexes (new vowels) are still used simultaneously.

2. Lateral sounds тл, тл which are used only in borrowed words lose their differential signs and amalgamate into phonem тл.

3. Formant of the plural nouns -ква by losing the function of notation of grammar class (class of things), become universal

indicator of plurality and may be used with nouns: тдзы «house» – атыдзква «houses», пхIвыс «woman», апхIвысква «women». The suffix -ква may join even those words that have another indicator of plurality: «чкIвын» «boy, fellow» – «ачкIынчва» «boys, fellows». «ачкIвынчваква» «boys, fellows».

4. The passive voice is being formed: «дырщитI» «they murdered him», «дщхатI» «he was murdered». However this form is not a natural one yet, but under the influence of foreign environment it is used in publicism.

5. The main characteristics of syntax of Abaza language were short simple sentences (5-8 words). Modern syntax is characterized not only by short but also by simple expanded sentences, complicated sentences.

6. In the field of stylistics one may say that compared with mid 20th century the language of research, textbooks and other official literature became cleaner, getting rid of clichés, terms and terminology phrases (especially in publicism).

Extralinguistical factors which boost the development of Abaza language nowadays had been mentioned at the beginning of this speech. The main ones are: the creation of script, study of native language, research work, publishing, Abaza TV and radio programmes, etc. International treaties and laws protecting the languages and native speakers are of significant importance.

However we should also highlight the fact that there are some extralinguistic factors which impede the development of native language. First, it is the socio-psychological factor. The attitude of native speakers to the language, it's popularity, etc.

There is an active stratification of society which takes place in Russia nowadays. This has an extremely bad effect on the destiny and culture of small nations. The

change in life priorities of younger generation takes place as well as the reduction of the functions of the native language. Today it is more beneficial to speak English, because in further work in firms, companies or in other places Abaza language might not be useful when knowing English gives you extra benefits.

The state standard of the Russian Federation requires automatic study of Russian language, Math, etc. But the study of native language is not obligatory. That is why the most of the parents (especially in cities) ignore their native language saying that «why would my child need another 3 in his high school diploma?».

Secondly, the economical constituent.

Formerly, there had been kindergartens in villages (including Abaza settlements). It was really popular to attain those and go to school being prepared to it. Besides that most parents worked and therefore it was the only possibility for them to work freely. They spoke native languages in those kindergartens. The collapse of the Soviet Union led to the closure of those kindergartens. All those factors led to deterioration of knowledge of the language by children.

The reduction of functional demand of the language happens for other reasons as well. It is the bilingualism of abaza, it is the lack of usage of opportunities which are granted by the law on state languages of Karachay-Cherkessya, it is the mixed families.

The studying of native language in our Republic is difficult because of the absence of good textbooks, programs, methodological books, etc.

The analyses of prosperity and provision of the study process with textbooks and other literature in the languages of nations of Karachay-Cherkessya showed that they lack 22930 books including 1830 Abaza language textbooks.

Textbooks and academic literature for more profound study of native language is a rarity. We also lack fiction and translated literature in languages of Karachay-Cherkessya, including Abaza language. This problem may be explained by stating these three reasons:

1) The lack of profound theory program research on system and methods of teaching native (Abaza) language.

2) The lack of finance for preparation and publication of literature which the government of Karachay-Cherkess provides annually

3) The reduction of activity of authorship works on textbooks and para-books.

One can also state a number of circumstances which suppress the development of Abaza language and the reduction of its functional demand.

However, in our humble opinion, it will be more viable if the following conditions are implemented:

1) Demographic problems. In order to preserve Abaza language you have to have a nation which will speak it. UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) has announced that languages which are spoken by less than 100 000 people will most likely disappear in the 21st century. Abaza nation is way smaller than this figure. We have to draw conclusion and increase birth rate.

2) Children should hear and learn the native language from childhood. For the preservation and development of Abaza language it is crucial to institute kindergartens in villages. They have to be restored in every village and made a unique place of learning all the treasures of the language.

3) The days when the elderly told tales to the children and taught them how to play national games have passed away. In modern crazy rhythm of life Russian and English

computer games have substituted their functions. So the demand of the modern world is to create those programs in Abaza language.

4) For the last 25-30 years there has been no new publication of digest containing the examples of verbal Abaza folklore (riddles, proverbs, sayings, fairytales, etc.). It could be published in Abaza language without delay.

5) The situation is also tense with the publication of fiction literature. That little work is being done in this field is financed by authors themselves, not by the government. A lot of good quality works by Abaza writers have already become bibliographical rarity, they can disappear soon. The program and re-publication of those works that were included in textbooks became the classics of Abaza literature.

6) The attitude of parents and students to the study of native language in schools should be transformed. The lessons of Abaza language should be made full-fledged just like math, Russian language, etc.

7) The new Abaza theatre is experiencing some difficulties. It should be supplied with scripts, staging of major works as well. Dramaturgy should be developed which requires enrichment of Abaza language by new phrases, speech patterns, forms, etc.

8) Abaza script should be improved as well as its spelling. The most ideal would be development of one single script for all the nations of Abkhaz-Adyg language group. But the first step should be to attempt to do this on Abkhaz and Abaza languages separately (including diasporas in Turkey, Syria, Jordan and other countries).

Today the Abaza language lives, functions and develops. However there are a lot of circumstances which restrain its development. We should do everything possible to prevent the situation around

the languages of small nations: from becoming the grave-digger of those languages, including Abaza language.

1. Allen Y.S. (1956). *Structure and System in the Abaza Verbal Complex //Transaction of the Philological Society*. Hertford, 1956.

2. *Atlas of the World's Languages in Panger*. Paris, 2010.

3. Генко А. Н. (1955). *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта*. - М.: АН СССР, 1955.

4. Гюльденштедт И. А. (1791). *Путешествие через Россию по Кавказским горам*. Т. 2. Санкт-Петербург, 1791. - На нем. яз.

5. *Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств*. Страсбург, 1992.

6. *Кубанские областные ведомости*. Екатеринодар, 9 марта 1891 г.

7. Ломтатидзе К. В. (1976). *Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы*. Тбилиси, 1976. На груз.яз. Резюме на рус.яз.

8. *О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации*. Москва, № 82-ФЗ от 30.04.1999.

9. *О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике*. Черкесск, №27-РЗ от 12.11.2001.

10. *О языках народов Карачаево-Черкесской республики*. Черкесск, РЗ № 104-XXII от 29.05.1996.

11. Пазов С. У., Татаршао А. Х. (1999). *Абазины - древний народ Кавказа //Къвбина - Кубина - Локт. Черкесск-Карачаевск: изд-во КЧГПУ, 1999.*

12. *Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств*. Страсбург, 1995.

Межрегиональное сотрудничество институтов гражданского общества

Мухамед ПАФОВ

Северо-кавказский ресурсный центр

Muhamed PAFOV

The North Caucasus resource center

Уважаемые друзья!

Я рад приветствовать всех собравшихся сегодня в этом зале. Величие народа определяется тем, какие возможности он предоставляет малочисленным народам. Объединенная Европа который год подряд предоставляет моему народу адыгам (черкесам) площадку для привлечения внимания мирового сообщества к вопросам нашей интеграции в общее политическое, экономическое, социальное и культурное пространство. В эти дни мой народ адыгский (черкесский) уступил эту свою площадку своим братьям- абхазам. Я горд этим, и с удовольствием нахожусь здесь, чтобы оказать поддержку братьям-абхазам в вопросе полноценной интеграции в мировое сообщество.

Для того чтобы решать те вопросы, которые нам сегодня ставит жизнь, мы должны в первую очередь пользоваться одними понятиями и категориями. Получилось так, что Абхазы, как и адыги (черкесы), проживают в 50-ти странах мира, и перед ними стоят несколько первостепенных задач, которые нам предстоит решать в ближайшее время. Если нам сегодня удастся определить какие-то механизмы разрешения этих вопросов, то мы поможем не только абхазам, не только адыгам (черкесам). В период выселения черкесов свою историческую родину покинули и многие другие народы Северного Кавказа, и на земном шаре много народов, которых постигла, в большей или меньшей степени, такая же участь.

Я хотел бы двумя-тремя предложениями остановиться на тех вопросах, которые мне сегодня представляются актуальными для абхазов, адыгов (черкесов) и других представителей Северного Кавказа.

Во-первых, это исторически правильная оценка событий 150-летней давности, которые развернулись на Северном Кавказе, чтобы никто не смог ими спекулировать в продвижении своих политических, экономических и иных интересов. Мы все знаем, что 18-19 века – эпоха захватнических колониальных войн монархических держав,

Ladies and gentleman!

I am pleased to greet all those present here today. The greatness of people is determined by the possibilities which it offers to small nations. Every year United Europe provide my Adyghean people (Circassians) a platform to attract world attention to the issues of our integration into the overall political, economic, social and cultural space. In these days my Adyghean people (Circassian) gave the place to my brothers Abkhazians. I'm proud of it and gladly am here to support the brothers in the Abkhazian issue and their full integration into the world community.

In order to address the questions that life puts to us today we must first of all use some concepts and categories. It occurred so that the Abkhazians as Adyghean people (Circassians)

за которые нынешние представители и жители этих стран не несут никакой ответственности. В тот период и Россия не являлась исключением и расширяла свои южные границы, открывая себе выход к Черному морю. Первые попытки свержения колониального монархического режима в России были предприняты в начале двадцатого века. Именно в этот период небольшая часть абхазов и адыгов (черкесов), которые, несмотря на все тяготы и лишения, остались на исторической родине, получили возможность возрождения, сохранения и развития. Впервые за всю историю они получили свои этнические административно-территориальные структуры – Абхазскую автономию, Адыгейскую Автономию, Карачаево-Черкесию и Кабардино-Балкарию, не говоря уже о районных муниципальных образованиях своего доминантного проживания в других субъектах. И в этом проявилось истинное величие русского народа.

Особо мне хотелось бы отметить, что нынешнее руководство Российской Федерации не только сохраняет прежние преференции для национальных меньшинств, но и в условиях современных реалий способствует их сохранению и развитию. Это касается и обязательности изучения родного языка в школах, и создания новых этнических муниципальных образований, например Абазинского и Ногайского районов в Карачаево-Черкесии, поддержка на государственном уровне национально-культурных автономий – структур гражданского общества. Вместе с тем, мы наблюдали и продолжаем наблюдать примеры принудительной ассимиляции наших диаспор в разных странах, как это было в Турции до недавнего времени (до ее вступления в Евросоюз), где, кстати, самая многочисленная и абхазская и адыгская (черкесская) диаспоры.

Второй существенный вопрос – это вопрос сохранения языка. Ни для кого не секрет, что именно язык является главным идентификатором и хранителем этнической культуры. Полноценное сохранение самобытной культуры невозможно без сохранения, изучения и развития языка. Что касается сохранения, изучения и развития абхазского, абазинского и различных диалектов черкесского языка, то, к сожалению, только в Советском Союзе был реализован комплексный план изучения родных языков, предполагавший не только выпуск учебников, методических материалов, подготовку высококлассных специалистов,

live in 50 countries of the world and they are facing some primary tasks that we face in the near future. If we are now able to identify any mechanisms to resolve these issues, we will help not only the Abkhazian people not only the Adyghean people (Circassians). During the eviction Circassians fled their homeland as many other peoples of the North Caucasus and many people who suffered to a greater or lesser extent, have similar fate.

I would like in two or three sentences to dwell on those issues that seem relevant to me today for the Abkhazians and Adyghean people (Circassian) and also other members of the North Caucasus.

First, it is historically correct to assess the events of 150 years ago which developed in the North Caucasus, to avoid speculation promoting their political, economic and other interests. We all know that the 18-19 centuries are the era of colonial conquests of monarchical powers for which the current representatives and residents of these countries do not bear any responsibility. In that period Russia was no exception and has expanded its southern borders opening an outlet to the Black Sea. The first attempts to overthrow the colonial monarchy in Russia were made in the early twentieth century. At this period a small part of the Abkhazian and Adyghean people (Circassians) who despite all the hardships and privations remained at their historic homeland, were able to revive, preserve themselves and develop. For the first time in history they got their ethnic administrative-territorial structure: Abkhazian Autonomy and Autonomy of Adygea, Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria not to mention the regional municipalities of residence of its dominant in other subjects. This was a manifestation of true greatness of the Russian people.

Especially I would like to point out that the current leadership of the Russian Federation not only keeps the old preferences for minorities, but also in terms of modern realities promotes the preservation and development. This also applies to the compulsory study of the native language in schools and the creation of new ethnic municipalities, such as Abazin and the Nogai areas in Karachay-Cherkessia, government support of national-

но и научное развитие языков в научно-исследовательских институтах. Очень отрадно отметить внимание и нынешнего руководства России ко всем аспектам сохранения самобытности всех народов и их языков, чем, к сожалению, не могут похвастаться наши братья в других странах.

Во время моей стажировки в Соединенных Штатах Америки, мой коллега – представитель одной из структур гражданского общества, сделал мне следующее заявление: «Когда Вы в Советском Союзе в 1959 году, меньше чем через 15 лет после войны, запустили первый искусственный спутник Земли, мы поняли, что у Вас передовая система образования и мы старались все лучшее перенять у Вас». Являясь руководителем «Северо-Кавказского Ресурсного Центра», я могу заявить, что наша работа направлена именно на внедрение передовых мировых технологий развития институтов гражданского общества на Северном Кавказе, будь то развитие грантовых конкурсов социально значимых проектов, развитие добровольчества, развитие межрегионального сотрудничества институтов гражданского общества. Мы все прекрасно осознаем, что никакие хорошие начинания органов власти не приведут к успеху без поддержки институтов гражданского общества, и никакие социально значимые проекты невозможно реализовать без поддержки исполнительных и представительных органов власти.

В заключение своего выступления с этой высокой трибуны, я хочу заявить, что мы братья – абхазы и адыги (черкесы), которые как никто другой знаем цену войне и миру – наши предки за свою национальную независимость боролись сто один год, будем всегда выступать оплотом безопасности и стабильности везде, где бы ни жили. Мы будем всегда способствовать продвижению позитивных начинаний во всех областях – политике, экономике, науке и культуре. Но также мы надеемся, что все прогрессивное человечество, в частности Европейский Союз, будет способствовать нашей интеграции в мировое сообщество посредством продвижения передовых технологий в политической, экономической, социальной и культурных сферах. Мы рассчитываем на поддержку социально-экономического развития регионов проживания абхазов, абазин, адыгов (черкесов), на поддержку развития наших институтов гражданского общества и реализацию социально значимых для наших народов проектов.

Спасибо за внимание.

cultural autonomy structures of civil society. At the same time we have seen and continue to see examples of forced assimilation of our diasporas in different countries as it was in Turkey until recently (prior to its accession to the EU) which are the most numerous of the Abkhazian and Adyghean (Circassian) diasporas.

The second important issue is the question of language preservation. It's no secret that the language is the main identifier and keeper of ethnic culture. The full preservation of indigenous culture is impossible without preservation, study and development of the language. As for the preservation, study and development of the Abkhazian, Abazin, and various dialects of the Circassian language it was Soviet times when a comprehensive plan for the study of native languages had been implemented which involved not only the production of textbooks, teaching materials, training of highly qualified specialists, but also the scientific development of languages for scientific and research institutes. It is very encouraging to note the attention of the current Russian leadership to all aspects of the preservation of the identity of all peoples and their languages, what, unfortunately, cannot boast our brothers in other countries.

In conclusion of his speech, from this rostrum, I want to state that we are brothers Abkhazians and Adyghean (Circassians), who as no one else know the price of war and peace; our ancestors fought one hundred and one year for their national independence we'll always act stronghold for the security and stability everywhere no matter where we live. We will always promote positive initiatives in all areas – politics, economics, science and culture. But we also hope that all progressive mankind, in particular the European Union, will facilitate our integration into the world community through the promotion of advanced technologies in the political, economic, social and cultural spheres. We look forward to supporting socio-economic development of the regions where Abkhaz, Abaza, Adyghe (Circassian) live, we count on the support to the development of our institutions of civil society and the implementation of social projects for our peoples.

Thank you for your attention.

Уважаемые депутаты! Уважаемые европейцы!

Позвольте представиться. Меня зовут Ираклий Бжинава. Я – учёный, специалист по вопросам самоопределения наций. Значение сегодняшнего события сложно переоценить. Так же, как сложно за 7 минут осветить все вопросы и аргументы, которые касаются стремления нашего народа к свободе и независимости.

Кратко постараюсь осветить наиболее важные из них.

Право народов на самоопределение закреплено во многих международно-правовых документах. Устав ООН придал этому праву императивный характер, а Международные пакты о правах человека, подтвердив его обязательную природу, возвели это право в ранг прав человека. Декларация основных принципов международного права и Хельсинкский Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе закрепили формы его

Ираклий БЖИНАВА

Право наций на самоопределение и принцип территориальной целостности

реализации от социально-культурного развития народа до отделения и образования нового государства. Это – 1 из 10-ти важнейших императивных принципов международного права. В своё время Норвегия отделилась от Швеции, Исландия от Дании, Эритрея от Эфиопии, Сингапур от Малайзии, Восточный Тимор от Индонезии. И абхазский народ также воспользовался своим правом.

В начале 19 века Грузия вошла в состав Российской империи без Абхазии. Затем, в составе СССР, до 1931 года, Абхазия сохраняла независимый статус. А в 1921 году её независимость была признана советской Грузией. И после этого она была против своей воли включена в состав Грузии, ввиду того, что в СССР ключевые посты занимали этнические грузины – Сталин, Берия и другие.

В начале 90-ых годов, когда шёл процесс распада СССР, Грузия признала недействительным законодательство СССР, а соответственно, и документ 1931 года, по которому включила Абхазию в свой состав. Затем Грузия на-

Dear Deputies, Dear Europeans!

Let me introduce myself. My name is Irakli Bzhinava. I am a scientist, an expert in the sphere of a self-determination of nations. It is difficult to overestimate the significance of today's event. It is also difficult to cover all issues and arguments relating to the aspirations of our people for freedom and independence in 7 minutes.

I will try to highlight the most important of them briefly.

The right of people's self-determination had been fixed in many international legal documents. The UN Charter gave this right the imperative nature, and the International Pacts of Human Rights, reaffirming its mandatory nature, elevated this Right to the rank of human rights. Declaration of Fundamental Principles of International Law and the Helsinki Final Act of Security and Cooperation in Europe consolidated its implementation forms from socio-cultural development of the nation to separation and forming of a new state. This is one of the ten most important imperative principles of the International law. At the time, Norway

чала войну против Абхазии, но проиграла её. Знаете ли вы, что генерал грузинской армии Каркарашвили пригрозил во время войны тотальным истреблением всей абхазской нации? Наша «вина» в том, что мы не дали себя уничтожить.

Что касается соотношения права на самоопределение с принципом территориальной целостности и неприкосновенности, то скажу следующее: противоречия между ними нет: первый регулирует права народов и наций, второй – права и обязанности государств. Субъектами нарушения второго могут быть лишь государства, посягающие на территорию других государств, но не отделяющиеся «изнутри» народы и нации. Территориальная целостность не может носить приоритетный характер по отношению к правам народов. Первичен народ, а государство – вторично. Этот тезис подтверждается текстом перечисленных документов. То есть при признании Республики Абхазия, в правовом смысле, не происходит нарушения территориальной целостности Грузии.

Одержав победу в войне, наш народ находится в условиях изоляции со стороны европейских государств. Де-юре также действует экономическая, транспортная и политическая блокада со стороны большинства стран Содружества Независимых Государств. Но мы гордый духом кавказский народ и миролюбивая нация и мы твёрдо верим, что будем признаны.

Абхазская нация, как минимум, – сторона конфликта. И мы должны быть выслушаны. Я сошлюсь на консультативное заключение Международного Суда по делу о Западной Сахаре, в котором суд исходил из того, что правовая связь государства с территорией определяется через ее принадлежность населяющему народу и главным в принципе самоопределения является необходимость принимать во внимание волю народа соответствующей территории относительно его правового статуса. В связи с этим, представитель Алжира М.Беджауи сказал: «Если бы истинная принадлежность какой-либо территории автоматически влияла на судьбу его населения, то есть если бы с мнением населения относительно его дальнейшей судьбы не считались, то, спрашивается, какое различие существовало бы, с точки зрения достоинства, между этими людьми и скотом,

separated from Sweden, Iceland separated from Denmark, Eritrea separated from Ethiopia, Singapore separated from Malaysia, East Timor separated from Indonesia. And the Abkhazian nation also exercised its right.

In the early 19th century, Georgia became a part of the Russian Empire without Abkhazia. Then, in the USSR, until 1931, Abkhazia retained its independence. In addition, in 1921, its independence was recognized by Soviet Georgia. After that against its will, the country became a part of Georgia, taking into account the fact that ethnic Georgians possessed key positions in the Soviet Union – Stalin, Beria and others.

In the early 90s, when there was a process of disintegration of the USSR, Georgia invalidated the legislation of the USSR, and therefore, the document of 1931, according to which Abkhazia had been included in its membership became invalid. Then Georgia started the war against Abkhazia and lost it. Did you know that the general of the Georgian army Karkarashvili had threatened by total extermination of the entire Abkhaz nation during the war? Our «fault» is that we did not allow to destroy us.

As to the ratio of the right of self-determination to the principle of territorial integrity and inviolability, I will say: there is no contradiction between them: the first governs the rights of peoples and nations, and the second – the rights and duties of states. The states encroached the territory of other states but without «inner» separation of peoples and nations could be subjects of the second issue violation. The territorial entirety can't have a priority over the rights of peoples. The nation is primary, and the state is secondary. This thesis is confirmed by the text of these documents. That means that there is no any violation of the territorial integrity of Georgia in legal recognition of the Republic of Abkhazia.

Having won the war, our nation is in the isolation of European countries. De jure, economical, transport and political blockade is also acting on the territory of the majority of the countries which belong to the Commonwealth of Independent States. But we are proud, peace-loving Caucasian nation and firmly believe that we will be recognized.

At least the Abkhaz nation is the part of the conflict. And we need to be heard. I will refer to the advisory opinion of the International Court in the case of Western Sahara, in which the court proceeded from the fact that the legal relationship

который должен разделять судьбу территории, где он находится».

Грузия, для того, чтобы вызвать сочувствие европейских стран, активно продвигает ложный тезис о том, что существует конфликт между Россией и Грузией, в котором абхазский народ играет второстепенную роль. Это не так. С 1992 по 1993 год шла полномасштабная межнациональная грузино-абхазская война без участия России. И с 1993 года по 2008 год Россия предлагала абхазам вернуться в состав Грузии. И сейчас, даже если Россия предложит нам вернуться в состав Грузии, то мы этого не сделаем. Мы не приемлем никакой формы автономии. Никакие гуманитарные, экономические и культурные проекты не заставят нас усомниться в своём стремлении. Наша цель – независимость. Мы не войдём в состав ни Грузии, ни даже дружественной России.

Мы не являемся «оккупированной территорией Грузии». Легитимное правительство Абхазии, избранное народом, позволило России временно разместить свои войска. Они стоят там не против нашей воли. И предпосылки для их постепенного сокращения и вывода будут созданы после того, как исчезнет военная угроза со стороны Грузии и будут даны соответствующие юридические гарантии. Мы, – государство, у нас функционируют все демократические органы государственной власти, принята Конституция, проводятся выборы, обеспечиваются права и свободы человека и гражданина. Мы дорожим общемировыми и европейскими ценностями. Наша независимость – не проект Москвы, а осознанная воля нашего древнего народа.

Косово было признано, а Абхазия, с 1200-летней историей государственности, – нет. В чём принципиальное юридическое отличие, нам понять сложно. Слабые тезисы о том, что в Косово была этническая чистка, нас не могут убедить. Сколько ещё, по мнению сторонников этой теории, должно было погибнуть абхазов, чтобы и нас признали? Цифры в 3,5% от абхазского этноса им недостаточно?

Нас упрекают в том, что в Абхазии много лиц со вторым, российским гражданством. Но лица, у которых только абхазское гражданство, не могут выехать никуда, кроме России и ещё нескольких, весьма удалённых, государств. «Нейтральные паспорта» Грузии для поездок

with the territory of the state is determined by its belonging to the inhabited nation and the main principle of self-determination is the necessity of taking into account the will of the people of the territory with respect to its legal status. In this regard, the representative of Algeria, Mohammed Bedjaoui said: «If the true identity of a territory influenced automatically the destiny of its nation, that is, if the views of the nation about its fate were not considered, thus, the question about the difference between these people who must share the fate of the territory where they live and settle».

Georgia, in order to attract sympathy of the European countries, actively promotes the false thesis that there is a conflict between Russia and Georgia in which the Abkhaz people played a secondary role. This is not true. There was a full-scale inter-ethnic Georgian-Abkhaz war without the participation of Russia during the period between 1992 and 1993. Moreover, from 1993 till 2008, Russia had been offering Abkhazians to become a part of Georgia. Now, even if Russia proposes us to return to Georgia, we will not do that. We do not accept any form of autonomy. Human, economic and cultural projects will not make us doubt our aspiration. Our goal is independence. We will not become a part of either Georgia or friendly Russia.

We are not «an occupied territory of Georgia.» The legitimate government of Abkhazia, elected by the nation, has allowed Russia to place temporarily their troops. Their occupation of our territory is not against our will. And the conditions for their gradual reduction and withdrawal will be created after the disappearance of military threat from Georgia and the appropriate legal safeguards will be given. We are the state, all the democratic organs of state power operate in our country, the Constitution was adopted, elections are held, the human rights and freedom are guaranteed. We value the global and European values. Our independence is not a project of Moscow, but it is the conscious will of our ancient people.

Kosovo has been recognized, and Abkhazia, with 1,200-year history of statehood wasn't. What is the fundamental legal distinction? It is difficult to understand. We cannot be convinced by the weak thesis that Kosovo had ethnic cleansing. How much Abkhazians, according to supporters of this theory, were die to recognize our country? Aren't the figures in 3,5% of the Abkhazian ethnos enough?

We were criticized for the fact that a lot of people in Abkhazia have the second Russian

за границу не были приняты нами, так как сам факт их получения означал бы наше сомнение в том, что мы являемся государством. Дайте нам возможность ездить по нашим паспортам, пока не признавая нас.

Два слова о юридической природе признания. Признание не создаёт государство и не наделяет его определёнными правами, а лишь подтверждает факт его создания. В соответствии с Конвенцией Монтевидео 1933 года, если есть территория, власть и население, то значит, есть и государство. Поэтому независимая Республика Абхазия уже существует с 1993 года, а дело членов международного сообщества – признать этот факт.

Экс-министр иностранных дел Швеции, к примеру, в своём выступлении говорил: «Мы, в Швеции, обычно считаем решающим фактором, рассматриваемым в первую очередь, достигло ли государство, которое нужно признать, достаточной степени внешней самостоятельности... Кроме того, мы требуем, чтобы была достигнута достаточная внутренняя стабильность с помощью власти, которая осуществляет действительный контроль над определённой территорией и обладает суверенной властью над нею». Все эти факторы наличествуют в Абхазии.

Я не испытываю иллюзий по поводу того, что завтра утром мы будем признаны со стороны Европейского Союза. Но я очень надеюсь, что встречи наши станут регулярными, и что вы прислушаетесь к голосу Абхазии.

У Грузии есть все возможности – её слышат с европейских и американских трибун. А голос Абхазии не слышат нигде. Грузия стремится изолировать нас потому, что боится, что мир услышит правду. Политика изоляции лишь укрепляет наше стремление к свободе. Но мы искренне верим, что настанет время и нас признают европейские, североамериканские и другие государства. Стремление к свободе абхазам также дорого, как европейцам и американцам. Мы открыты для общения. Приезжайте к нам чаще и позвольте нам выступать здесь. Позвольте выступить в университетах, позвольте принять участие в научных дискуссиях и семинарах. Нам важно быть услышанными. Бог создал все нации равными, вне зависимости от их численности, и, если так распорядится судьба, через несколько лет абхазский флаг будет висеть у здания ООН.

Большое спасибо за внимание!

citizenship. But persons who have only Abkhazian citizenship, can not go anywhere except Russia and a few other distant countries. «The neutral passports» of Georgia for abroad trips were not accepted by our nation, because the fact of taking these passports would mean our doubts about the fact that we are a state. Give us the opportunity to travel with our passports without our recognition.

Two words about the legal nature of recognition. Recognition does not create the state and does not give the state certain rights, but only confirms its creation. According to the Montevideo Convention of 1933, if there is a territory, the government and the population, it means that there is a state. Therefore, the independent Republic of Abkhazia has existed since 1993, and the work of the international community is to recognize this fact.

A former Minister of Foreign Affairs of Sweden, for example, said in his speech: «In Sweden we generally think that a crucial factor which is considered firstly if a state that must be recognized has reached sufficiently foreign independence ... In addition, we require to attain a sufficient internal stability through the power that implements effective control over a certain territory, and has sovereign power over it. « All of these factors are present in Abkhazia.

I have no illusions about the fact that tomorrow morning we will be recognized by the European Union. But I hope that our meeting will be scheduled, and that you will listen to the voice of free Abkhazia.

Georgia has all the options – its voice is heard by European and American states. And the voice of Abkhazia is not heard anywhere. Georgia tries to isolate us because this country is afraid that the world will know the truth. The policy of isolation only strengthens our freedom aspiration. But we strongly believe that the time is coming and we will be recognized by the European Union, by the North American states and by other countries. Abkhazians appreciate their desire for freedom as much as the Europeans and the Americans. We are open to dialogue. Come and visit us and let us appear here. Let us make our reports in universities, take part in scientific discussions and seminars. It is important for us to be heard. God created all nations equal, regardless of their number, and, if so by some quirk of fate in few years the flag of Abkhazia will be hanging in front of the UN.

Thank you very much for your attention!

Культурная и геополитическая значимость Абхазии в глобализирующемся мире

Введение

Добрый день, дорогие друзья, уважаемые дамы и господа! Good afternoon, ladies and gentlemen!

Мшыбзиа, ҳаҭыр зку аҧызцәа!

Меня зовут Инал Габлия. Я безмерно благодарен за возможность быть здесь. Моя искренняя благодарность Европейскому парламенту за этот уникальный шанс выступить с речью в этом уважаемом во всем мире органе политической власти.

Я хотел бы представить вам культурную и геополитическую уникальность Республики Абхазия. И познакомить вас с ее современным развитием.

Культурная уникальность

Городу Очамчира, где я родился, более 2500 лет. Абхазская культура, к которой я принадлежу, еще старше. Она представляет собой уникальный менталитет, систему ценностей, специфические традиции и обычаи абхазского народа.

Но наиболее очевидным признаком моей культуры является язык. Абхазский язык является одним из самых сложных языков с точки зрения произношения и грамматических правил.

Ашьха зыхьейпш ахьхьа-хьхьахәа
Ацсшәа бзиа избоит сара.
Иамазамкәа хьахәа-цахәа
Икәыҭлааит Ацсыҭра!

Это стихотворение известного абхазского поэта Баграта Шинкуба о своей любви к абхазскому языку и Родине.

Стоит отметить, что родной язык абхазов не является языком науки. Трудно переводить научные термины на абхазский язык, потому что мы не описываем реальность рациональными понятиями, мы изображаем ее словами, как художники красками. Вот почему абхазы обычно используют иностранный язык в научных целях.

Другой культурной особенностью является восприятие времени. Время не линейно в абхазской традиционной культуре. Оно циклично. Все в социальной жизни повторяется,

Geopolitical and cultural significance of Abkhazia in the globalizing world

Introduction

Good afternoon, ladies and gentlemen. Добрый день, дорогие друзья, уважаемые дамы и господа! Мшыбзиа, ҳаҭыр зку аҧызцәа! My name is Inal Gablia. I am so grateful to be here. My gratitude to the European Parliament for this unique chance to give a speech in this globally respected political body.

I would like to present you cultural and geopolitical uniqueness of the Republic of Abkhazia. And talk about its contemporary development.

Cultural uniqueness

The city of Ochamchira where I was born is more than 2500 years old. The Abkhazian culture which I belong to is even older. It represents a unique mentality, a system of values, specific traditions and customs of the Abkhazian people.

But the most evident feature of my culture is the language. The Abkhazian language is one of the most difficult languages of the word in terms of pronunciation and grammar rules.

как в природе. Это означает, что социальная реальность понимается в моей культуре как повторение опыта предыдущих поколений. Прошлое священо, оно является основой настоящего и будущего.

Другое измерение абхазской культуры – взаимоотношения. Наиболее важной особенностью этой сферы жизни является отношение к старшему поколению. Мы уважаем людей старших по возрасту, потому что считаем, что они имеют больше жизненного опыта, и мы должны прислушиваться к ним. Старейшие члены нашего общества являются наиболее уважаемыми. Они больше связаны с прошлым, они лучше знают, как жить, они люди, связанные с великой мудростью предков.

Таким образом, мы больше ценим духовный потенциал человека, а не его материальное имущество. Наши социальные ценности – это честь, совесть, скромность. Добро и зло, истина и ложь, жизнь и смерть являются основополагающими принципами абхазской культуры, называемой Апсуара.

Геополитическое значение страны

Республика Абхазия является уникальной страной не только с культурной точки зрения. Ее особое геополитическое значение также очевидно. Расположенная между Черным морем и Кавказом Абхазия является важным транспортным коридором. Более того, ее природные ресурсы, включая запасы газа, нефти, дерева, воды, увеличивают ее геостратегическое значение. Например, сток пресной воды в республике является одним из самых интенсивных в мире. Вы знаете, что пресная вода становится очень ценным активом в мировой экономике, потому что вода означает жизнь.

Направление социально-экономического развития

Тем не менее, Люди являются настоящим Богатством Абхазии. В эпоху глобализации стало очевидно, что люди и их потенциал являются основным фактором экономического и социального развития. Поэтому правительство Абхазии и президент Александр Анкваб выступают именно за инвестирование в основном в системы образования и здравоохранения.

Есть и другие ключи к экономическому процветанию и социальной стабильности, которыми Абхазия хочет воспользоваться. Это равенство, права человека, гражданская активность и демократия.

Ашьха зыхъеидш ахъха-хъхъахъа
Ацсшәа бзиа избоит сара.
Иамазамкәа хъахәа-цахәа
Иқәыџлааит Ацсынра!

It is the poem of a famous Abkhazian author Bagrat Shinkuba about his love to the Abkhazian language and his motherland.

It is worth to note that the Abkhazians' mother tongue is not the language of science. It is hard to translate scientific terms into Abkhazian because we do not describe the reality in rational terms, we depict it like landscape artists. That is why the Abkhazians usually use a foreign language in scientific purposes.

Another cultural peculiarity is the perception of time. Time is not linear in the Abkhazian traditional culture. It is cyclical. Everything in social life repeats like in nature. It means that social reality is understood in my culture as a repeat of the previous generations experience. The past is sacred, it is the basis of the present and the future.

Another dimension of the Abkhazian culture is the relationships. The most important feature of this sphere of life is the attitude to elder people. We respect them because we believe that they have more life experience and we should listen to them. The oldest members of our society are the most respected. They are more connected to the past, they know better how to live, they are people of great wisdom.

So we appreciate spiritual potential of a man rather than his material possessions. Our social values are honour, conscience, shyness. Good and evil, truth and lie, life and death are fundamental principles of the Abkhazian culture and way of being called Apsuara.

Geopolitical significance of the country

The Republic of Abkhazia is a unique country not only from the cultural point of view. Its geopolitical significance is also obvious. Situated between the Black Sea and the Caucasus Abkhazia is an important transportation corridor. Moreover, its natural resources reserves including gas, oil, wood, water increase Abkhazia's geostrategic value. For instance, fresh water flows in the Republic is one of the most intensive in the world. You know that fresh water is becoming a highly valued asset in the world economy, because water means life.

Socio-economic development direction

Nevertheless, People are the real wealth of Abkhazia. In the era of globalization it has

Яркое доказательство того, что гражданская активность в Абхазии высока – это последние президентские выборы, которые показали чрезвычайно высокий уровень участия граждан (более 70%) в политической жизни страны. Международные наблюдатели из США, ЕС Японии были положительно впечатлены этим фактом и прозрачностью деятельности органов власти.

Некоторые вопросы защиты прав человека и обеспечения равенства в Абхазии сохраняются. Нам необходимо создать благоприятные институциональные условия для реализации нашего человеческого потенциала в настоящем и будущем.

Вот почему республика открыта для диалога с нашими зарубежными партнерами и Европейским Союзом, в частности, который имеет большой опыт в государственном строительстве. Мы хотим учиться, развиваться, обмениваться опытом, сотрудничать, вести диалог. Абхазия готова быть вовлеченной в процессы либерализации различных сфер. Но сегодня пока существуют ограничения для абхазских граждан, к примеру, в получении шенгенской визы с целью туристической, деловой поездки или даже получения медицинских услуг. К сожалению, наш консул Мартин Таркил, который выдает абхазские визы европейским гражданам, не получил шенгенскую визу и не смог принять участие в данной конференции. Мы надеемся, что в ближайшее время европейские и абхазские граждане будут иметь возможность работать, учиться и расширять границы привычного мира вместе!

Выводы

Мне посчастливилось посетить такие европейские страны, как Чехия, Польша, Финляндия, Франция, летом прошлого года я был в Испании, и сегодня я в Бельгии. В большинстве этих стран люди открыты, искренни, уважительны и терпимы друг к другу, готовы вести диалог. Вот почему я уверен, что скоро мы будем устанавливать дипломатические отношения между нашими странами. Поэтому я считаю, что ЕС признает суверенитет замечательной Республики Абхазия. Эта маленькая по территории страна, сравнимая со Швейцарией, Люксембургом или Бельгией, обладает богатой историей и уникальной культурой.

Огромное спасибо за внимание!
Я буду рад ответить на любые ваши вопросы.

become Obvious that people and their potential are the main accelerator of economic and social development. That is why Human potential quality is a target of the Abkhazian state policy.

The newly formed government of Abkhazia and the President Alexander Ankvab stand for investing mainly in educational and health care systems.

There are other keys to economic prosperity and social stability which Abkhazia wants to benefit from. These are equality, human rights, civil activity and democracy.

The vivid proof that civil society is strong enough was the fact that over 70% of the population voted during the latest presidential elections. The international observers from the USA, the EU, Japan were positively impressed by this fact and transparency of government authorities.

Some problems in human rights protection and equality provision remain in Abkhazia. We need to create favorable institutional conditions to realize our human potential in present and future.

That is why the Republic is open to dialogue with our foreign partners and the EU in particular which has a great experience in state building. We want to learn, to develop, to share experience, to cooperate, to negotiate. Abkhazia is ready to involve in liberalization processes in a wide range of spheres. But today there are difficulties for Abkhazian citizens to get Schengen Visa in order to travel or even obtain vital medical services. Unfortunately our consul Martin Tarkil who gives Abkhazian Visa to European citizens did not obtain Schengen Visa to take part in this conference. We hope that in the nearest future European and Abkhazian citizens will have an opportunity to work, to learn and to expand the boundaries of the familiar world together!

Conclusion

I was happy to visit such European countries as Czech Republic, Poland, Finland, France, last summer I was in Spain And today I am in Belgium. And in most of this countries people are open, sincere, respectful, tolerant and ready to communicate. That is why I am sure that soon we will establish diplomatic relations between our countries. So I believe that the EU will recognize the sovereignty of the wonderful Republic of Abkhazia. It is a small country like Switzerland, Luxembourg or Belgium, but with rich history and unique culture.

Thank you so much for your attention!
I'll be glad to answer any of your questions.

Уважаемые коллеги, господа!

Позвольте поблагодарить руководство Европарламента, Федерацию черкесов Европы, Международную Ассоциацию абхазо-абазинского народа, Представительство Республики Абхазия в Федеративной Республике Германия за приглашение на столь высокий форум и возможность выступить на нем.

Событие, которое мы сегодня переживаем на площадке Европарламента, по праву можно назвать историческим. Впервые, с момента окончания грузино-абхазской войны в 1993г. и особенно после признания Россией независимости Республики Абхазия, молодое абхазское государство, его народ получили возможность в прямом диалоге с ведущими европейскими политиками изложить свое видение проблемы возрождения абхазской государственности, социально-экономического, политического и культурного развития республики, совместно с полномочными представителями европейских государств найти пути и возможности для установления отношений между Европой и Абхазией.

Сегодня в Абхазии есть все условия для строительства независимого государства, расширения демократических основ государственности, которые имеют своим истоком глубокие исторические корни.

За годы независимости в республике создан положительный инвестиционный климат, есть необходимая инфраструктура и интеллектуальный потенциал в лице хорошо образованных, по современному мыслящих и па-

триотически настроенных молодых кадров.

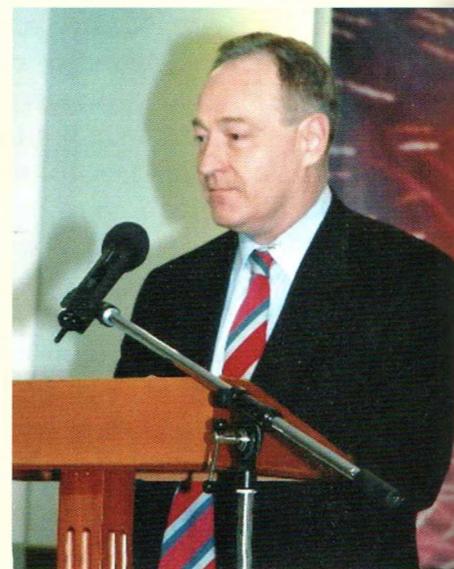
Благодаря совместным усилиям руководства страны, дружественных Абхазии государств, ее общественных неправительственных организаций, а также ряда прогрессивно настроенных европейских политиков и общественных деятелей, в последнее время в решении абхазской проблемы наметились некоторые позитивные сдвиги.

Прежде всего, речь идет о принятой в 2011 году стратегии ЕС «Взаимодействие без признания», которая предоставила возможность каждой заинтересованной стране – участнице Маастрихтского соглашения выстраивать свою линию во взаимоотношениях с Абхазией, имея в виду установление деловых, хозяйственных и гуманитарных связей.

Немаловажное значение в качестве политической платформы налаживания взаимовыгодных связей Евросоюза с Абхазией имеет концепция «многовариантности» внешней политики Абхазии, которая была представлена руководством страны в 2006 году. Она свидетельствует о том, что у Абхазии есть политическая воля и реальная заинтересованность в широком сотрудничестве со странами Запада.

Что может дать Европе такое сотрудничество?

Во-первых, тесное взаимодействие Евросоюза и Абхазии, на наш взгляд, способно в перспективе создать необходимые предпосылки для решения политических задач и, прежде всего, задачи создания реальных механизмов разрешения грузино-абхаз-

Александр БЕРДНИКОВ
вице-президент Фонда общественной дипломатии России

ского конфликта и снижения напряженности в отношениях между его участниками. Однако отметим, что данный процесс не может происходить без участия и учета интересов Российской Федерации, как основного гаранта независимости и безопасного развития Абхазии, а также стабилизирующего элемента в геополитической зоне Южного Кавказа.

Во-вторых, сотрудничество Европы и Абхазии предполагает тесное взаимодействие в сфере гарантирования основных свобод и прав человека в регионе и приобщение населения республики к ценностям европейской демократии, главным образом, в вопросах свободы передвижения и социальных стандартов.

Каковы могли бы быть реальные шаги на данном направлении в плане практической реализации стратегии Евросоюза «Взаимодействие без признания»?

Реальной помощью в решении конкретных экономических задач, стоящих перед республикой, могла

бы стать, на наш взгляд, подготовка соответствующего документа (соглашения) о создании на территории Абхазии современного товаропроизводящего кластера, главным образом, в сфере рекреационных, туристических услуг и сельскохозяйственной продукции, ориентированного на европейские рынки.

Для небольшой по своим географическим масштабам республики, расположенной в регионе Южного Кавказа, реализация данного проекта, по мнению специалистов, будет означать, как минимум, фактическое удвоение ВВП и соответственное повышение доходов населения и его мобильных возможностей.

Сопутствующими же направлениями проекта могли бы стать сотрудничество в сфере создания эффективно действующих политических механизмов поддержания стабильности, снятия угрозы появления признаков конфликтной ситуации, взаимодействие в сфере образовательной и информационной политики, культуры и здравоохранения.

Комплекс реализуемых в рамках проекта и вокруг него мероприятий одновременно способствовал бы трансформации традиционного сознания абхазов в сторону большей открытости миру, что особенно важно с точки зрения перспектив дальнейшего международного признания и защиты суверенитета Абхазии, а также позитивного участия ЕС в деле разрешения грузино-абхазского конфликта и влияния на те или иные тенденции политического и социально-экономического характера в самой Грузии.

Спасибо за внимание!

Abkhazia and Georgia: current situation and prospects

may contribute to the region's competitiveness on the European and world markets. It is directly related to the stability and prosperity of all countries in the region. However, over the course of history, it was not a really stable region. In the modern period, one of the conflicts tearing the region apart is the conflict between Abkhazia and Georgia which lasts for decades.

Black Sea and Caucasian Region always attracted attention of both internal and external countries, being a zone of their particular interests. *It should be noted that the potential of the region is very high, especially due to its geostrategic location.*

The trade globalization and industrial growth offers tremendous opportunities for the development of the Black Sea-Caucasus region. The successful development of maritime transport in the future

Five years ago, after the well-known events in August 2008, the Russian Federation recognized sovereignty of Abkhazia and South Ossetia. Probably, provided efficient use of its potential, Abkhazia is well positioned to build a strong, sovereign state.

So it will be interesting to examine the prospects of Abkhazia's interactions with the international community.

First of all I would like to consider the initiative of Georgia and its position on the future of Abkhazia.

В докладе основное внимание сосредоточено на ситуации вокруг Грузии и Абхазии. Рассматриваются инициативы Грузии, которые она предлагает для решения «Абхазского вопроса», реакция Абхазии, а также политика иностранных акторов в регионе и их взаимодействие с Абхазией. Кроме того, автор попыталась рассмотреть некоторые перспективы развития ситуации в этом регионе Кавказа.

It should be emphasized that the position of the official Tbilisi is based on fears that often contradict each other. On the one hand, the Georgian leadership is afraid to enhance the process of recognition of Abkhazia and, for this reason, they are trying where possible to obstruct the expansion of Abkhazia's contacts with the Western world. On the other hand, Tbilisi apprehend the strengthening of Russian positions in the Republic, and in the region as a whole, since it is obvious that a close economic and trade integration of Abkhazia and Russia makes Georgia's aspiration for «reintegration» of Abkhazia increasingly illusive. However, even in order to limit the influence of Russia in the region, Tbilisi does not contribute to the expansion of the EU presence in Abkhazia.

At the same time we should note that the West's position regarding Abkhazia, appears to have a trend towards gradual softening.

Here lets recall the interview of the American diplomat Matthew Bryza, who at that time led U.S. efforts to advance peaceful settlements of conflicts in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia and also was the U.S. co-chair of the OSCE Minsk Group on the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict. He pioneered to describe Abkhazia and South Ossetia as «certain countries». In an interview to the radio station «Echo of Moscow», he said: «... we consider Abkhazia and South Ossetia as countries, but... we will never recognize them».

Later in 2010, a proposal was made by the former EU

Special Representative for the South Caucasus Peter Semneby on special model of cooperation between the European Union and Abkhazia, so-called «engagement without recognition». A year later Brussels passed from words to deeds. Semneby claimed that the EU was ready to start implementing their projects in Abkhazia. The matter concerned the training of national specialists in the field of medicine, equipping hospitals and clinics with modern diagnostic equipment. Perhaps these first timid steps towards Abkhazia have reinforced Georgian concerns about the expansion of Abkhazian contacts with the West.

In these circumstances Georgia proposed the «State Strategy on Occupied Territories», which reflects the territorial interests of the republic and its claims to the territory of Abkhazia and South Ossetia, however, due to a soft and peaceful rhetoric, the concept looked like a constructive step towards a peaceful and a mutually beneficial solution to the conflict. According to Peter Semneby «strategy contains a lot of interesting things that are useful and promising.» A European diplomat expressed hope that the people and government of Abkhazia would also take that into consideration. However, the European Community, the United States and primarily the Georgian leadership realize that the idea of «reintegration» cannot cause anything but a protest from Abkhazia. In the case of such protest, Abkhazia can be exposed as a destabilizing factor responsible for the «failure» of

the Georgian Peace Initiative.

Thus, it is clear that the final settlement of the Georgian-Abkhaz conflict has not happened yet. In this regard, the rhetoric of Georgian officials regarding the recovery of its so-called «territorial integrity» are very revealing. Lets recall the interview of the former president of Georgia, Eduard Shevardnadze with the BBC channel, in which he particularly stated: «Georgia will restore its territorial integrity. It is Georgian land. But this will take time, 10-12 years».

It is difficult to say how Georgia is going to do it, but it seems that the implementation of this task is impossible, if only by military means. And in that case, it would be much more serious and large-scale operations than the events in August 2008. Such a development is still highly improbable, especially considering the fact that now the Russian Federation is the guarantor of security in Abkhazia and South Ossetia.

In general, it should be obvious that in modern civilized world in the 21st century, political, ethnic, national, religious conflicts cannot be resolved by military means. History clearly shows that attempts to settle such issues by force usually lead to more problems.

In addition, according to statements of Western diplomats, they are considering new options for interaction with Abkhazia under this circumstances. Moreover the status of Abkhazia and South Ossetia as «partially recognized» republics also makes a military solution to the problem unfeasible.

In addition, there is a tendency to establish a direct dialogue between western states and Abkhazia. In this context, it is curious to note the visit of the Abkhazian Foreign Minister V.Chirikba to Italy (in early April 2012). Some experts consider its results as a breakthrough in the foreign policy of Abkhazia.

As Vyacheslav Chirikba stated at the press conference, during the visit there were a number of meetings and consultations with the representatives of political elite, diplomatic community and business community of Italy. However, he stressed that before their arrival to Italy, the Georgian ambassador had attended almost all institutions that Abkhazian delegation intended to visit; as a result a series of meetings were disrupted.

However, after the first press conference of V. Chirikba in Rome, the Italian media presented him as the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Abkhazia, without usually used definitions as «self-proclaimed», «de facto», «unrecognized» and so on, which is very significant.

In the framework of the visit to the Republic of San Marino consultations were held with the Honorary Consul of the Kingdom of Monaco in this country regarding the establishment of relations between Abkhazia and Monaco. According to him, communication in the cultural sphere could contribute to establishing of a long term diplomatic relations between Sukhum and Monte Carlo.

It is interesting that some Western political scientists have recently started to consider the benefits of a

possible recognition of Abkhazia. For example, a respected American political scientist Paul Goble among the possible «advantages» designates «eliminating of one major bone of contention with Moscow». According to him it would also challenge the Russian government in fundamental ways by opening up again the possibility that national self-determination should be applied on the post-Soviet space generally and in the Russian Federation in particular». Moreover he claims that «such a move would stifle the influence of Moscow. This will mean that the Russian regime will not have undeniable influence in Abkhazia or South Ossetia».

However, the new Prime Minister of Georgia, despite their differences in positions with the President Saakashvili, is absolutely united with the Georgian president concerning the Abkhazian issue. In February 2013, at a press conference in Tbilisi, he said, «I think we will be able to restore our territorial integrity. We will return everything that belongs to us». Ivanishvili also initiated rebuilding of railway communication with Russia through the territory of Abkhazia. Thus probably Georgian politician sees the possibility of establishing relations with Abkhazia. According to him, «such projects give a lot of positives in the relationships, and this road is no exception».

It should be noted that both Abkhazia and Georgia are seeking to establish stability in the region, because it is absolutely clear that nowadays the regional

conflicts significantly hinder the development of the region and the implementation of various ambitious regional projects. However, the solution to these problems Sukhum and Tbilisi see differently.

It appears that attempts to return to the borders of the former Georgian Soviet Socialist Republic after the events of August 2008 have virtually no chances. In this case, the final resolution of the conflict can only be Georgia's recognition of the independence of Abkhazia, which will have a positive impact on the economic development of both of these countries and the region as a whole, will promote stabilizing the situation in the South Caucasus, and can also serve as a platform for further cooperation with the view of maintaining of regional security. Besides the recognition of these republics from Georgia may become the solution to its notorious territorial problem, which prevent Georgia from joining the EU.

Based on the foregoing information, it is clear that Abkhazia is developing foreign contacts not only with Russia, a major ally and partner for the Republic, but also tries to establish a direct dialogue with other countries, particularly European ones.

Of course, each side that is involved in the conflict has its «pros» and «cons» in the issue of recognition of Abkhazia apart from Abkhazia itself, which positively takes an opportunity to expand its international recognition and the establishment of an equitable dialogue with its neighbors and other members of the international Community.

СЛОВО МАСТЕРА

Язык мастера абхазского художественного слова Б. Шинкуба обладает множеством семантических и стилистических особенностей, в которых всё значимо, всё заслуживает внимания.

Личные имена героев произведений Шинкуба представляют значительный интерес.

Поэт воссоздаёт действительность в ярких, самобытных образах. Помогают ему в этом различные художественные средства, в том числе и активное использование семантики **АНТРОПОНИМОВ**.

Вопрос об именах собственных в творчестве Шинкуба следует рассматривать как составную часть специфики стиля писателя.

Нужно отметить, что Шинкуба на всех этапах своего творчества, во всех разрабатываемых жанрах с особым вниманием относится к наименованиям своих героев, подчёркивает их идейно-художественную функцию, использует их оригинально и многообразно.

У Шинкуба имена персонажей самые обычные: они просты и привычны для абхазского слуха. И в то же время эти имена интересны и важны и как типичное для писателя средство достижения лаконизма, и как стимулы, рассчитанные на читательское додумывание, на читательские ассоциации.

Общеизвестно, что Шинкуба кропотливо работает над каждым образом. Писатель тщательно обдумывает и выверяет каждую языковую деталь в своих произведениях, подбирает имена своих персонажей так, чтобы они выполняли функции художественной, социальной, историко-этнографической и других характеристик.

В произведениях Шинкуба литературные антропонимы значительны как в лексико-семантическом, так и в стилистическом плане.

Как отмечают исследователи, в системе языковых средств всё содержательно, все элементы стилистически функциональны. Они взаимообусловлены и органически связаны с содержанием. Эта система зависит от литературного направления жанра, темы произведения, структуры образов, творческого своеобразия художника. В этой системе все элементы подчинены одной цели – наиболее удачно-

WORD OF THE MASTER

The Language of B. Shinkuba, Abkhazian writer, with a good hand at writing, possesses a set of language features in which all is significant, all is worthy.

Personal names of heroes in the works of Shinkuba represent considerable interest.

Shinkuba recreates the reality in bright, original images. Various art means, including active use of semantics of anthroponym contribute to it. The proper names in creativity of Shinkuba should be considered as a component of specificity of style of the writer.

It is necessary to note that Shinkuba at all stages of his creativity, in all genres he paid special attention and concerns to the names of the heroes, underlining their ideological and art role and uses them in an original and diverse way.

The names of Shinkuba's characters are most usual: they are simple and habitual for the Abkhazian hearing. And at the same time these names are interesting and important and as means of achievement of laconicism typical for the writer, as the stimulus intended to conclude thinking or associations of the reader. It is well-known that Shinkuba laboriously works over each image. The writer carefully considers and verifies each language detail in the products, selects names of the characters so that they carry out

му выражению художественного содержания произведения.

Антропонимы, входящие в структуру художественного произведения, органически связаны с содержанием как один из элементов художественного выражения. Они различаются по характеру обозначаемых объектов.

Имена персонажей Шинкуба, как и других мастеров художественного слова, указывают на их особенности: социальные, психологические, физические, возрастные, функциональные. Поэтому они тщательно отбираются, создаются специально и присваиваются персонажам соотносительно с их своеобразием.

Систему художественных антропонимов писателя составляют множество групп. Они по структуре разнообразны. Встречаются древние (архаичные) абхазские имена, фольклорные и мифологические, имена божеств, имена царей и князей, нейтральные имена, крестьянские имена, авторские имена, имена реально существующих людей, детские имена, имена-прозвища, имена, связанные с обычаями и др.

По структуре имена персонажей делятся на одночленные, двучленные и многочленные.

В произведениях Шинкуба отдельную группу образуют имена, главная художественная функция которых – этнографические моменты.

Наблюдаемый в этнографическом быту абхазо-адыгских народов известный обычай избегания, связанный с неназыванием имен старших в знак хорошего тона, большого уважения, в художественной литературе впервые описывается в романе Б. Шинкуба «Рассеченный камень», где встречаются такие архаичные имена, как Дадах (Дадах), Дадахду (Дадахду), Нанах (Нанах), Нанахду (Нанахду), Нанду..., которые подобраны снохой для родителей супруга неслучайно: они несут большую смысловую и экспрессивную нагрузку. Эти имена составные, «дад» отец, почтенный, (ах) царь, то есть он в своей семье возвышен до уровня царя. Дадахду – зпитет «ду» – большой, степень возвышения удваивается.

Темой романа «Рассеченный камень» является воспитание. Для раскрытия главной темы автором используется принятое у абхазов традиционное знание перечня имен своих предков до пятнадцатого колена.

Особо отмечается в романе место, где главного героя – маленького Лагана особо

functions – art, social, historic-ethnographic and other characteristics.

In works of Shinkuba literary anthroponyms are considerable both in lexicosemantically, and stylistically.

As researchers mark, the languagesystem is substantial, all stylistic elements are functional. They are interdependent and organically bound to the content. This system depends on a literary direction of a genre, a theme of product, structure of images, a creative originality of the writer. In this system all elements are subordinated to one purpose – the most successful expression of the imaginable content.

Anthroponyms, incoming into the structure of a literary work, are integrally connected with the content as one of elements of literary expression. They vary in the character of designated objects.

Names of characters of Shinkuba, as well as other masters of a literary word, point on their features: social, psychological, physical, age, functional. Therefore they are carefully selected, created specially and assigned to characters correlatively with their singularity.

The system imaginable anthroponyms of the writer is set of many groups. The structure is various. There are ancient (archaic) Abkhazian names, folklore and mythological, names of deities, and names of tsars and princes, neutral names, country names, author's names, names of real-life people, children's names, names-nicknames, the names connected with customs, etc. Structurally the names of characters are composed of monomial, binomial and multinomial. In the works of Shinkuba the separate group is formed of names, the main function of which is the ethnographic moments.

The Abkhazo-Adyge custom known as avoiding naming of seniors as a sign of a good courtesy, or big respect, was first described in B. Shinkuba's novel «Dissected stone» where there are such archaic names as Dadash (Dadah), Dadashdu (Dadahdu), Nanakh; (Nanah), Nanakhdu (Nanahdu), Nandu (Nandu)... which are picked up by the daughter – in-law for parents of the spouse not casually: they bear the big descriptive and expressional assignment. These names are compound. «Dad» the father, respectable, «ah» the tsar, that is it in the family is ennobled to level of the tsar. Dadahdu – an epithet «du» – big, eminence degree doubles. Novel theme «Dissected stone» is education.

методическим подходом учат именам своих предков, со всеми его специфическими формулами.

Знание имен своих предков является частью воспитания Лагана. Этот прием в романе (и в других произведениях) Шинкуба мастерски использован для выявления национально-колоритных и индивидуальных особенностей персонажей и связан с идейно-художественным содержанием произведения.

Встречаются характерологические имена. Такие имена указывают на различные признаки, свойства, качества персонажей.

1. Они могут обозначать профессию персонажа: «ахъча Бачыр» – пастух Бачир, «ажьи Зама» – кузнец Зама, «Иаков ауаста» – Яков плотник...

Эти профессии соотносительны с определенной исторической эпохой, в которой могли жить и трудиться указанные персонажи и которая отражена писателем.

2. Имена указывают и на социальную принадлежность образов. Слова госпожа, князь..., определяя, сочетаются с именами. Например «ахкэажэ» – госпожа Чыч, «аҭауад Омар» – князь Омар...

С именами сочетается национальность персонажа: «абырзен Ианкэа» грек Ианко, «аҭырқэа Султан» – турок Султан... (турецкий султан)

4. Используются названия персонажей, относящиеся к психологическим свойствам человека: «Качбеи» (Качбей) – скупой...

5. Для персонажей Шинкуба характерны созвучные имена. Группа рифмующихся имен характеризуется разными подгруппами. Рифмуются имя с фамилией, например: Зауркан Золак (Зауркан Золак), Маан Марытхэа (Маан Марытхва), Тхэазба Зитбеи (Тхэазба Зитбеи), Леонид Луни...

Имена рифмуются парами: Цьунеи Кэынеи (Джуна и Куна), Хатхэуеи Хафизеи – (Хатхва и Хафиз), «Ныгэи Нызи» – (Ныгв и Ныз)...

В произведениях Шинкуба часто используются прозвища как средство создания колоритных образов. Они интересны как в стилистическом, так и в семантическом плане.

Удачный подбор имен персонажей в произведениях Шинкуба обусловлен глубоким знанием жизни своего народа, его обычаев и истории.

For disclosing of the main theme by the author it is used accepted the Abkhazian traditional knowledge of the list of names ancestors to the fifteenth knee.

The place where the protagonist – small Lagana with especially methodical approach to learn the names of their ancestors, with all its specific formulas which is especially marked in the novel.

The knowledge of names their ancestors is a part of education of Lagan (Лаган). This reception in the novel (and in other products) of Shinkuba is masterful and used for revealing national-picturesque and specific features of characters and connected with the ideological and novelty product.

There are characterologic names. Such names are specified in various signs, properties, qualities of characters.

1. They can designate a trade of the character: «Akhcha Bachyr» («akh'cha Bachyr») – shepherd Bachir, «azhi Zama» («ajie Zama») – the smith Zama, «Iakovauasta» («Iakovauasta») – Jacob the carpenter...

These trades are correlative with a certain historical epoch reflected by the author in which the specified characters could live and work.

2. Names specify the social set up of the characters. Words mistress, prince identifyinggo with names. For example «Ahkuazh (Chych») – madam Chych, «atauad Omar» («atauad Omar») – the prince Omar...

3. The nationality of the character is combined with names: «AbyrzenIankua» («abirzenIanha») – Greek Ianko, «atyrkua Sultan» – a Turk Sultan...

4. The names of characters concerning psychological properties of the person are used: «Kachbei» – avaricious...

5. For characters of Shinkuba conformable names are typical. The group of rhymed names is characterized by different subgroups. A name with a surname are rhymed, for example: «Zaurjan Zolak», «Maan Marytha», «Chrychba Chancha», «Thvizba Zitbei»...

Names are rhymed by steams: (Dzhunei and Kunei), (Hathoei and Hafizi), (Nygo and Nyzi)...

In the works of Shinkuba nicknames are used for the creation of picturesque images. They are interesting both in stylistically, and in the semantically.

Well selected names of characters in products of Shinkuba is due to profound knowledge of life of the people, its customs and stories.

Валентина КОПСЕРГЕНОВА

Протоязык и язык народов АБАЗА

Несколько тысяч лет человечество не знало о существовании шумерского народа. О шумерах стало известно лишь в 19-м веке после расшифровки эфиопской клинописи и зарождения науки ассириологии. Действительно, их мощная и высокоразвитая цивилизация не была похожа на нашу земную цивилизацию.

Археология утверждает, что шумерского следа не было на Земле. А вот что пишут шумероведы – учёные мира: «... Их цивилизация не похожа ни на какие цивилизации. Они как бы пришли на Землю из другого мира».

До сих пор ученые мира не могут сказать, откуда шумеры пришли, определить, что означает их самоназвание – «шумеры».

Я, ваша покорная слуга, в своей, вышедшей в 2012 году книге «Шумеры» постаралась это сделать с помощью перевода шумерских слов и образных выражений на абазинский и абхазский языки.

В своих поэмах, мифах, сказаниях, шумеры писали о НИБИРУЙЦАХ.

Первыми переводчиками шумерских текстов были англичане. Однако в шумерских текстах оказались слова, которые не смогли перевести английские переводчики и оставили их так, как в первоисточниках, без перевода. За-

тем точно так же перевели и на другие языки мира.

Мне посчастливилось обратить внимание на труднопереводимые шумерские слова из русских источников и перевести их на абазинский и абхазский языки.

Почему учёные мира не попытались осуществить эти переводы с других языков, в особенности с древних языков, осталось непонятно.

Слова инопланетян-аннунаков, схожие с шумерскими словами, а также со словами абазин и абхазов, подтолкнули к мысли, что человечество на планете Земля сотворено святыми аннунаками из планеты Нибиру. Ими же сотворена наша солнечная система и они находятся с нами в глубоком генетическом родстве. Здесь я согласилась с мнением многих учёных-философов и теологов, которые доказали, что был ПРОТОЯЗЫК, который подарили нам инопланетяне-аннунаки. Затем этот протоязык распространился по трём направлениям.

Я так боялась, что мне могут не поверить. Но я в процессе работы столкнулась с переводами сильнейшего американского учёного-лингвиста Захария Ситчина с протоязыка, с языка аннунаков – сотворителей рода человеческого. Он переводил, а его переводы оказывались на абазинском

и абхазском языках. Реже, но попадаются и на адыгском языке. Он и не знал о существовании этих народов. Хочу назвать несколько слов, которые перевёл Захария Ситчина с протоязыка:

– АЗА – лекарь. Дословный перевод с абазинского и абхазского языков, тоже – лекарь;

– АЗЫ – вода. Дословный перевод с абазинского и абхазского языков, тоже – вода;

– ДАДА – дедушка. Дословный перевод с абазинского и абхазского языков, тоже – дедушка;

– К`УТА – середина. Дословный перевод с абазинского и абхазского языков, тоже – середина;

– НИБИРУ – имя планеты аннунаков Захария Ситчин переводит, как Центр. Он почувствовал, что всё и вся идёт от центра, от Нибиру. Перевод слова «Нибиру» с адыгских языков даёт нам понятие «живот». А разве не живот есть центр живого организма?

Интересно и то, что я, находясь на Северном Кавказе, а Захария Ситчин в Северной Америке, и пришли к одним и

тем же выводам. Он первый предположил, без научно-доказательства, что мы – люди планеты Земля, сотворены инопланетянами-аннунаками из планеты Нибиру. Он, Захария Ситчин, создал яркую, но в то же время скандальную картину далёкого прошлого нашей планеты и человечества. Скандальную версию Захария Ситчина, что наша Земля могла быть частью планеты Нибиру, и что она входит в нашу солнечную систему и расположена между Марсом и Юпитером – я поддерживаю и соглашаюсь с ней.

Хочу привести несколько слов с протоязыка, которые и поныне находятся в активной лексике современного абазинского и абхазского языков:

- Х`ХА – главный единый святой Бог;
- ЛАХ`МА – возьми судьбу;
- ЛАХ`АМУ – где есть судьба;
- ААНШАР – создатель;
- КИШАР (Х`ШАР) – воссоздатель;
- АН – Бог Неба;
- ЦАРПАНИТ – музыкальный инструмент (флейта);
- ШАРА – деление;
- АПСУ – душа;
- АМАРА ПХАРТА – там, где солнце греет, Так ещё называется самое святое место в Индии;
- МАРА – солнце;
- ЛЫГИ – раб.

Представляют интерес имена ангелов-хранителей аннунаков, сотворивших род человеческий, хочу привести и их: ХА, ШАРА, АШУР, ЭРРА, АДЫД, УША, ДЕР, АГГ, УР, УРУК, ЛАГ, АД, БА, БАГ, ГАГ, БАТ, ЛАХ`, УТА, ГУМ, НАНА, АН, БАЛ, НАММУ, УММ, ЛАРСА. Более того, я обнаружила,

что некоторые абазинские, абхазские и адыгские родовые сообщества (фамилии) начинаются с имён ангелов-хранителей аннунаков. Взяла другие народы и просмотрела их фамилии, точно так же. Например, русские фамилии: Халтурин, Гагарин, АН – Антонов, Антонюк. Эта схема распространяется и на языки других народов мира. А города-государства, которые они построили, тоже носят имена аннунаков. Меня поразили имена аннунаков: ЛАРСА, УША, НИППА. Эти имена аннунаков сохранились в языке моего народа, по звучанию (как фамилии) и по смыслу без изменения.

Всего аннунаков было 600, как утверждают ученые. И наша задача – определить, кто из аннунаков двинулся в сторону Германии, Франции, Англии, Италии осваивать пустые земли, освящать земли для будущих городов и государств, населять ими людей. Это можно определить по древним родам, проживающим в этих государствах.

А что самое интересное – великим, единым и главным

творцом ХА захоронено ядро жизни АБЗУ-Абза подо льдами Кавказа в горах, куда никто никогда не сможет заглянуть. И это слово до недавнего времени не было переведено учёными мира. Когда я перевела на абазинский и абхазский языки – «ЖИВАЯ ЖИЗНЬ», я согласилась с мнением учёных, которые утверждают, что АБЗУ-АБЗА-«ЖИВАЯ ЖИЗНЬ» – выдаёт божественные правила, божественные законы жизни, которые являются факторами, упорядочивающими организацию МИРА.

Нам необходимо сохранить языки абазин, абхазов и адыгов. Пересмотреть преподавание этих языков в школах, обратить особое внимание на архаизмы. В них может быть сокрыто многое. Ведь очень много шумерских текстов, которые ещё не переведены. Сколько ещё слов в этих текстах из протоязыка – мы не знаем.

А вот почему в языках абазин и абхазов сохранено много слов из протоязыка – это совсем другой вопрос...

Благодарю за внимание!

Protolanguage and language of peoples of Abaza

For several thousands of years, mankind was not aware of the existence of the Sumerian people. Sumerians became known only in the 19th century after deciphering cuneiform of Ethiopian origin and science of Assyriology. Indeed, their powerful and advanced civilization was like our own civilization on earth. The author makes a link between Sumerian language and the language of Abaza and Abkhazians, proving the common roots of these languages. She refers to the researches of American scientist and linguist Zakhariy Sitchin who translated the words from proto-language, the language of the Anunnaki – creators of the human race. He translated, and his translations proved to be the Abaza and Abkhaz languages. Less common, but there are also some in Adygein language. He did not know about the existence of these peoples. She lists a number of common words. Zakhariy Sitchin first suggested without any scientific evidence that we – the people of planet Earth, are created by the aliens, the Anunnaki from Nibiru planet. She supports and agrees with scandalous version of Zakhariy Sitchin that our Earth could be a part of the planet Nibiru, and that it enters our solar system and is located between Mars and Jupiter.

Herr Prof. Dr. Köpke im Interview mit der tscherkessischen Internetzeitung «Guşıps»

Am 24. November 2013 wird im Völkerkundemuseum Hamburg die Ausstellung „Tscherkessen – Vom Kaukasus in alle Welt verweht“ eröffnet. Für Tscherkessen bedeutet diese Ausstellung viel, da es international bislang kein vergleichbares Projekt gab. Es ist das erste Mal, dass ein großes Museum eine Sonderausstellung zu Tscherkessen macht und das erste Mal seit 150 Jahren, dass Tscherkessen wieder an die Öffentlichkeit treten. Anlass ist die Winterolympiade in Sotschi 2014. Der Ort beinhaltet Erinnerungen der Tscherkessen an ihre tragische Vertreibung aus dem Kaukasus als Ergebnis ihrer Niederlage nach jahrzehntelangem Wider-

stand gegen die russische Übermacht. Diese Vertreibung schwächte die tscherkessische Kultur so sehr, dass nur wenige historische Objekte bis in die Gegenwart überlebt haben. Das Museum für Völkerkunde hat es nun geschafft einige Objekte in Kooperation mit Tscherkessen und Tscherkessinnen aus aller Welt nach Hamburg zu holen. Wie es dazu kam, verrät der Direktor des Museums Prof. Dr. Wulf Köpke in einem Interview für die tscherkessische Internetzeitung „Guşıps“, dass wir Ihnen auf Deutsch zur Verfügung stellen können.

Wann und wie sind Tscherkessen in den Fokus Ihres Interesses getreten?

Ich habe bereits früh viel über Tscherkessen gelesen und auch einige Tscherkessen kennengelernt. Gezielt mit Ihrer Kultur beschäftigt habe ich mich aber erst ab 1993, als ich im Zuge der Unabhängigkeitsbewegung Abchasiens zahlreiche Kaukasier kennenlernte.

Wie bewerten sie die zunehmende Sichtbarkeit der Tscherkessen in Bezug auf die Einforderung ihrer kulturellen Rechte und die Sotschi Olympiade der letzten Jahre.

Ich fürchte, wenn ich ehrlich bin, muss ich zugeben, dass man wohl außerhalb der tscherkessischen Kreise zumindest in Europa, außerhalb der Türkei, so gut wie nichts von diesen Protesten mitbekommt.

Интервью профессора Д. Копке в черкесском интернет-ресурсе Гюшипс.

24 ноября 2013 года в музее этнологии, в Гамбурге будет открыта выставка посвященная теме кавказских черкесов, проживающих в разных уголках мира. Данная выставка очень значима для черкесов, так как открывает новый взгляд в этом вопросе, нужно отметить, что ранее подобного рода проекты не имели места быть на международном уровне. Спустя 150 лет у мирового сообщества вновь пробудился интерес к теме черкесов, выставка в музее такого высокого уровня является тому подтверждением. Поводом послужила зимняя олимпиада в Сочи 2014 года. Эта местность является символом памяти черкесов о трагических событиях на Кавказе, в результате чего им пришлось покинуть родные места. Изгнание так истощило культурное наследие черкесов, что до сегодняшнего дня сохранилось не столь большое количество памятников. В сотрудничестве с черкесами со всего мира в музей удалось доставить максимальное количество экспонатов. Как это удалось реализовать, рассказал Директор Музея г-н Кёпке в своем интервью.

Gibt es im intellektuell-akademischen Spektrum in Europa Projekte zu Tscherkessen? Sind Tscherkessen in diesen Kreisen ausreichend bekannt?

Da gilt das zuvor bereits Gesagte: Man kennt die Tscherkessen kaum, auch nicht in gebildeten Kreisen. Die Region Kaukasusansicht natürlich von wachsendem geostrategischen Interesse. Doch das macht sich sicherlich an anderen Mächten fest: Russen, Aserbaidshaner, Georgier, Armenier. Die Tscherkessen sind ein zu kleines und ein zu zerstreutes Volk um

wirklich als einflussreich wahrgenommen zu werden. Das gilt in der Politik und daher auch für die akademischen Kreise. Hinzu kommt noch, dass die traditionelle Kultur der Tscherkessen ihre Mitglieder meinem Eindruck nach zur Bescheidenheit erzieht. Es liegt den Tscherkessen meiner Beobachtung nach nicht, anzugeben. Ich empfinde das als sehr sympathisch, es führt aber auch dazu, wenig beachtet zu werden. Als Trost kann man vielleicht anführen, dass die Tschetschenen heute als „troublemaker“ sehr im Focus stehen und weltweit bekannt sind, aber leider auch einen katastrophalen Ruf haben, der ihnen eher schadet. Ich könnte mir vorstellen, dass der stille Weg der Tscherkessen auf die Dauer zielführender ist, wenn er auch langwierig ist.

Glauben Sie, dass der ‚Tscherkessen-Tag‘ im Europa-Parlament in dieser Hinsicht nützlich sind?

Ich halte Veranstaltungen wie den Tscherkessen-Tag im Europäischen Parlament für eine hervorragende Idee und man muss dankbar sein, dass es eine derartige Veranstaltung gibt. Allerdings bin ich der Meinung, dass man, nachdem dieser Tag mittlerweile fest etabliert ist, versuchen muss, aus solchen Anlässen noch mehr herauszuholen und auch andernorts derartige Tage zu veranstalten.

Was können in diesem Sinne Tscherkessen tun, um sich selbst aber auch ihre Probleme besser in der Öffentlichkeit vertreten zu können?

In Deutschland sind sie dadurch, dass Cem Özdemir Tscherkese ist und dazu auch in der Öffentlichkeit steht, auf einem guten Wege, positiver wahrgenommen zu werden.

Ein Hindernis scheint mir dagegen zu sein, dass die Tscherkessen, jedenfalls so wie ich sie wahrnehme, sehr zersplittert auftreten. Sie müssten nach außen hin mit einer Stimme sprechen, ihre kulturellen Aktivitäten viel mehr nach außen richten, an Museen, Universitäten, Volkshochschulen herantreten, sich an interkulturellen Aktivitäten noch stärker beteiligen. Einzelne habe in dieser Richtung in den vergangenen Jahrzehnten bereits sehr viel geleistet, aber ich habe das Gefühl, dass bei den Tscherkessen insgesamt noch sehr viel mehr Potenzial wäre. Die tscherkessische Kultur gehört zu den ältesten noch lebenden Kulturen Europa – das muss man den andern Europäern viel stärker bewusst machen. Ich denke, dass eigentlich ein

großes Interesse da wäre. Und warum gibt es kein Restaurant mit der großartigen tscherkessischen Küche (jedenfalls ist mir keines bekannt)? Das würde die Tscherkessen im Nu bekannter machen.

Ende November eröffnet ihre Ausstellung im Hamburger Völkerkundemuseum. Wie laufen die Vorbereitungen?

Die Vorbereitungen laufen schleppend, aber das ist bei der Vielzahl der Beteiligten nicht anders zu erwarten. Leider war es auch nicht möglich, einen Sponsor zu finden, mehr Geld zu haben würde vieles erleichtern. Auf der anderen Seite ist es wundervoll, von vielen Seiten aus den Tscherkessischen communities weltweit mit Ausstellungsmaterial unterstützt zu werden. Und dank der Vermittlung des tscherkessischen Vereins in Hannover bin ich jetzt nach Naltschik eingeladen und kann dort noch viel Material und vor allem aktuelle Fotos vom Leben der Tscherkessen heute in ihren Heimatgebieten bekommen. Einer der beiden Berliner Vereine steht bereit, um für uns die Inneneinrichtung eines traditionellen tscherkessischen Gästezimmers zu rekonstruieren.

Wie entwickelte sich das Ausstellungsprojekt? Wann, wie und warum entschieden sie sich für solche eine Ausstellung?

Wir sind 2010 auf das Projekt gekommen im Zuge der Diskussionen um die Olympiade in Sotchi. Ausgangspunkt waren die Aktivitäten der No Sotchi-Bewegung. Wir haben dann mit Vertreterinnen und Vertreter zahlreicher tscherkessischer Vereine aus Deutschland, den Niederlanden und Belgien diskutiert, wie denn eine passende kulturelle Aktivität zu Sotchi aussehen müsste. Übereinstimmend kamen die Beteiligten in mehreren Sitzungen zu dem Schluss, dass das vordringlichste Ziel der Arbeit im und mit dem Museum sein muss, die Kultur der Tscherkessen einer breiten Öffentlichkeit überhaupt erst einmal bekannter zu machen. Der Protest steht also in der Ausstellung nicht im Vordergrund. Wenn es aber Proteste gibt, werden aber dank der Ausstellung viel mehr Menschen wissen, wer und warum gegen Sotchi protestiert.

Uns, den deutschen Planern der Ausstellung ist in der Zusammenarbeit mit tscherkessischen Vertreterinnen und Vertretern im Verlauf der letzten Jahre klar geworden, was für eine Leistung es ist, dass die tscherkessische Kultur auch in der Diaspora immer noch fortbesteht, dass

immer noch auch von jungen Tscherkessen in Deutschland tscherkessisch gesprochen wird, auch wenn das extrem mühsam zu verwirklichen ist. Wir möchten diese Hochachtung auch auf unsere Besucher übertragen und möchten, dass die Tscherkessen auf diese Leistung, bei aller Bescheidenheit, auch stolz sind.

Welche Themen werden in der Ausstellung abgedeckt? Können Sie mehr zum Ausstellungskonzept sagen?

Das Konzept der Ausstellung umfasst in breiter Form die tscherkessische Kultur. Die tscherkessischen Sitten, die tscherkessische Identität, tscherkessische Geschichte und die Beziehungen zwischen Tscherkessen und dem Westen sind nur einige unserer Themen.

Welche Materialien/Objekte erwarten die Besucher_innen?

Historische und aktuelle Fotos aus Privatbesitz, alte Graphiken über die traditionelle tscherkessische Kultur, Fotos, Dokumente und Objekte zum Leben der Tscherkessen in den Mutterländern und in der Diaspora. Dazu eine überraschende Vielfalt von historischen Objekten aus deutschen Museen und Privatsammlungen. Vieles davon war noch nie in der Öffentlichkeit zu sehen.

Welchen Beitrag können Tscherkessen leisten, wenn sie die Ausstellung gerne unterstützen möchten und wohin müssen sie sich dann wenden?

Die Bibliothek des Völkerkundemuseum Hamburg besitzt inzwischen zwecks der Ausstellung einen eigenen Handapparat zum Thema Tscherkessen. Dieser Handapparat ist international über die allgemeinen Bibliothekskataloge erreichbar. Außerdem wurden weitere Materialien ins Archiv des Museums aufgenommen. Wenn noch weitere Objekte, wie Fotos, Bücher, Kostüme, Musikinstrumente oder Vereinsmaterialien zuschicken möchte, kann sich gerne mit uns über circassian@mvhamburg.de in Verbindung setzen. Unsere Eröffnung, zu der wir Gäste aus dem Kaukasus, der Türkei und anderen Ländern erwarten, ist am 24. November 2013 um 11 Uhr zu der wir auch hiermit alle Leser und Leserinnen herzlich einladen. Für weitere Informationen besuchen Sie bitte unsere Internetseite <http://www.voelkerkundemuseum.com>

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ — законодательный орган Европейского союза, напрямую избираемый гражданами государств — членом Союза. Вместе с Советом Европейского союза парламент образует двухпалатную законодательную ветвь власти ЕС, и считается одним из самых влиятельных законодательных органов мира.[1]

Европейский парламент был создан в 1957 году. Первоначально члены назначались парламентами государств-членов Евросоюза. С 1979 года избирается населением. Выборы в парламент проводятся каждые 5 лет. Депутаты Европарламента делятся на партийные фракции, которые представляют международные партийные объединения.

Европейский парламент является одним из семи институтов Евросоюза. В нём непосредственно представлено население Европейского союза. С момента основания парламента в 1952 году его полномочия непрерывно расширялись, особенно в результате Маастрихтского договора в 1992 году и, в последний раз, Договора в Ницце в 2001 году. Тем не менее, компетенция Европарламента всё ещё уже, чем у национальных законодательных органов большинства государств.

Европейский парламент заседает в Страсбурге, другие места — Брюссель и Люксембург. В настоящее время в парламенте представлены 7 фракций, а также ряд беспартийных делегатов. В своих родных государствах парламентарии являются членами около 160 различных партий, которые объединились во фракции на общеевропейской политической арене.

Принципы организации и работы органа содержатся в Регламенте Европейского парламента.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Прежде всего, позвольте поблагодарить за приглашение на столь представительный форум наших абхазских друзей и передать всем участникам конференции приветствия и самые добрые пожелания Заместителя Председателя Правительства ПМР по вопросам международного сотрудничества – Министра иностранных дел ПМР Нины Викторовны Штански.

Приднестровье и Абхазия активно взаимодействуют уже 20 лет. Мы координируем внешнюю политику наших стран и сегодня мы рады заимствовать опыт наших абхазских коллег, в том числе в работе на европейском направлении.

Пользуясь тем, что сегодняшний форум проходит на площадке Европейского парламента, в своем коротком

мощным промышленным потенциалом и намерено этот потенциал сохранить и приумножить. В республике создается привлекательный инвестиционный климат, есть квалифицированные кадры и разветвленная инфраструктура. Однако развитие экономики искусственно сдерживается рядом бюрократических препятствий, создаваемых Молдовой при моральной поддержке Евросоюза.

В настоящее время порядка 30% приднестровского экспорта направляется в государства ЕС – это конкурентоспособная, качественная продукция. Но условия экспорта таковы, что наши предприятия не могут работать на полную мощность. Кроме того, в переговорах о вступлении Молдовы в Зону углубленной и всесторонней свободной торговли с ЕС европейская сторона оказалась не гото-

Игорь ШОРНИКОВ
заместитель министра
иностраннх дел
Приднестровья

защищать свои экономические интересы, мы также чувствуем, что на нашем направлении Брюссель ведет продуманную и взвешенную стратегию, однако вынужден констатировать, что сегодня эта стратегия привела к тому, что приднестровцы не видят перспектив в развитии экономических связей с ЕС. Вероятно, тот экспорт, который осуществляется сейчас в государства ЕС – это максимум, который Европейский союз может себе позволить. Поэтому Приднестровье взяло твердый курс на вовлечение в евразийские интеграционные объединения. Мы убеждены, что только доступ приднестровских предприятий на рынок Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии дает реальные перспективы экономического роста нашей республики. МИД ПМР ведет системную работу в этом направлении.

Больше возможностей для развития конструктивного взаимодействия ЕС и Приднестровья дает проблематика

Приднестровье и Абхазия активно взаимодействуют уже 20 лет. Мы координируем внешнюю политику наших стран и сегодня мы рады заимствовать опыт наших абхазских коллег, в том числе в работе на европейском направлении.

выступлении я хотел бы обозначить те проблемные сферы, в которых сотрудничество Приднестровья и Европейского союза могло бы принести положительные результаты – это экономика и права человека.

В последнее время приднестровско-европейское взаимодействие в экономической сфере складывается недостаточно позитивно. Приднестровье обладает достаточно

ва учитывать интересы приднестровских экономических агентов. Приднестровский бизнес, фактически был поставлен перед фактом: переходить на молдавские стандарты для того, чтобы вести бизнес в непредсказуемых условиях УВЗСТ или просто прекращать производство, чтобы в дальнейшем не нести дополнительных затрат.

Мы понимаем, что Евросоюз умеет эффективно

прав человека. В частности, такое неотъемлемое право каждого человека, как свобода передвижения. Европейский союз на своем примере показывает, как эффективно можно решать вопрос свободы передвижения граждан. А приднестровцы до сих пор лишены возможности покидать пределы своего государства без наличия паспорта другого государства. Поэтому из 500 тысяч приднестровских граждан около 200 тысяч обзавелись гражданством Российской Федерации, 100 тысяч – гражданством Украины, многие имеют паспорта других стран, например, члена Европейского союза – Болгарии. Но и в этом случае Молдова препятствует приднестровцам осуществлять свое естественное право на передвижение. В случае если гражданин Приднестровья не имеет вида на жительство в Молдове в своем иностранном паспорте, на него налагают штраф и препятствуют дальнейшему проезду. Причем с недавних пор приднестровцам стало невозможно получить документ на место жительство в Молдове. В данном случае речь идет о принудительном документи-

ровании населения – Молдова вынуждает жителей Приднестровья получать молдавские паспорта. Хочу обратить Ваше внимание, что такая практика осуществляется в XXI веке в центре Европы. Мы убеждены, что Европейский союз обладает всеми возможностями для того, чтобы прекратить эту пагубную практику и изменить ситуацию в соответствии с европейскими нормами.

В заключение я бы хотел коснуться другой темы, актуальной и для Европейского союза и для всего мира – это проблематика гармоничного проживания представителей разных народов и культур в рамках единого общества.

В Приднестровье в равной пропорции проживают представители трех национальностей – молдаван, русских и украинцев. Кроме того, в Приднестровье существуют достаточно многочисленные диаспоры болгар, евреев, гагаузов, армян, поляков, немцев. При этом у нас в принципе не существует ни межнациональных, ни межконфессиональных противоречий. В Приднестровье церковь отделена от государства и все

конфессии обладают равными правами. Государство оказывает поддержку развитию культур всех этносов, проживающих в Приднестровье, а также, по возможности, привлекает культурно-гуманитарную поддержку со стороны наших международных партнеров, в том числе и из государств Евросоюза. При этом, несмотря на поликультурность, наше общество вполне консолидированное, народ объединен едиными целями, в том числе в осуществлении внешнеполитического курса республики.

В условиях, когда в Европейском союзе стратегия мультикультурализма, фактически, потерпела крах, а в формирующемся Евразийском союзе пока еще не выработана устойчивая форма межнациональных отношений, Приднестровье является носителем эффективной и жизнеспособной модели совместного развития различных этносов – без дискриминации, в условиях равноправия. У нас есть что предложить миру. Уверен, приднестровский опыт достоин изучения. Мы открыты и готовы к сотрудничеству.

Спасибо за внимание!

Представители ООН

А. Асланян, представитель Нагорно-Карабахской Республики, докторант Свободного университета города Берлина

Правомерность применения термина «Оккупированная территория» в отношении Республика Абхазия

Использование термина «оккупированная территория» в международном праве продолжает быть двойственным и затруднительным в толковании. В своей статье я попытался сделать частичный анализ практики применения термина «оккупированная территория» относительно Республики Абхазия. Рассмотрев данные, полученные в результате исследования таких источников, как Гаагские Конвенции; Женевские конвенции; Закон Грузии от 23 октября 2008 года «Об оккупированных территориях»; Заключение Венецианской Комиссии; распоряжение А. Гитлера от 17 июля 1941 года «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях»; отрывок отчета Министерства обороны США за 2006 год «Department of Defense Base Structure Report»; решение Верховного Суда США в 2008 году «Дело Бумедьена»; иск «Грузии к Российской Федерации по итогам войны в Южной Осетии в августе 2008 года», выдвинутый 22 сентября 2011 года в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Так же я попытался сформулировать аргументацию Абхазской стороны по вопросу трактовки термина «оккупированная территория».

ТЕРМИН «ОККУПИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.

Основными источниками международного права, использующими термин «оккупированная территория», являются Гаагские и Женевские конвенции. Данные конвенции являются одними из основных источников Международного гуманитарного права, образующего совокупность международнопризнанных, правовых норм и принципов, регулирующих методы и средства ведения войны.

Меня, прежде всего, интересовала трактовка термина «оккупированная территория» и связанные с этим статьи, а именно в Гаагской Конвенции 1907 года «О законах и обычаях войны»:

Статья 42; Статья 43; Статья 48; Статья 55.

Согласно Статье 42 данной конвенции уста-

навливается принцип, согласно которому для того, чтобы территория считалась в юридическом смысле «оккупированной», она должна «действительно находиться во власти неприятельской армии». Разъясняя вопрос еще более подробно, абзац 2 добавляет, что «занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

Статья 43 регламентирует «фактический переход власти» на оккупированной территории от законного правительства к оккупирующей стороне – «последняя обязана принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь».

Статья 48 регулирует вопросы фискальной (налогово-бюджетной) политики – «Если неприятель взимает в занятой им области установленные в пользу Государства налоги, пошлины и денежные сборы, то он «обязан делать это, по возможности сообразуясь с существующими правилами обложения и раскладки их, причем на него ложится проистекающая из сего обязанность нести расходы по управлению занятой областью в размерах, в каких обывалось к сему законное Правительство».

Статья 55 определяет характер управления и владения на оккупированной территории – «Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования».

Как видно из вышеперечисленных Статей, при оккупации власть оккупированного государства практически прекращается, административное управление территорией осуществляется во-

енным командованием оккупационных войск с соблюдением норм международного права и обычаев войны. Оккупирующая сторона принимает меры по упорядочению общественной и хозяйственной жизни на занятой территории в интересах гражданского населения. При этом военные власти имеют право издавать на оккупированной территории односторонние акты в отношении населения и местных органов власти, обеспечивая их соблюдение, в том числе и мерами принуждения.

Другими источниками международного права являются Женевские конвенции. Правила, действующие в отношении оккупированной территории, содержатся, в части III раздела III Конвенции IV и отображены в статьях:

Статья 51; Статья 55; Статья 56; Статья 64; Статья 67.

Так, Статья 51 предусматривает, что покровительствуемые лица, достигшие 18 лет, могут быть направлены на принудительную работу, но только в пределах оккупированной территории, на которой они находятся, и «только на работу, необходимую либо для нужд оккупационной армии».

Статьи 55 и 56 обязывают оккупирующую сторону «при помощи всех имеющихся средств» обеспечить снабжение населения продовольствием и санитарными материалами, а также поддерживать здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории.

Статья 64 устанавливает принцип, согласно которому законодательство оккупированной территории «остаётся в силе, за исключением случаев, когда оно может быть отменено или приостановлено оккупирующей Державой, если это законодательство представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы или препятствует применению настоящей Конвенции» (например, когда закон объявляет любую форму работы на оккупирующую державу преступлением). Аналогичным образом существующие судебные органы продолжают «исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством». С другой стороны, статья признаёт за оккупирующей державой право распространить на эту территорию действие собственных постановлений, «существенно необходимых для выполнения ее обязательств согласно настоящей Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей Державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий».

Статья 67 устанавливает нормы, которые суды оккупирующей стороны должны соблюдать при отправлении правосудия по уголовным делам. Тем

самым закрепляя введение судопроизводства оккупирующей стороны на оккупированной территории.

Раздел Конвенции об оккупированных территориях завершается несколькими положениями, касающимися мер безопасности, которые оккупирующая сторона может применить «по настоятельным соображениям безопасности» в отношении покровительствуемых лиц. Из вышеперечисленных статей видно, что при оккупации оккупирующая сторона имеет права и обязанности, а также несет определенную ответственность.

При наличии регламентированных данными Конвенциями принципов и правил, до сих пор среди ученых-правоведов не существует общей точки зрения относительно трактовки термина «оккупированная территория». Но многие сходятся в общих понятиях, обозначенных признаками, а именно:

1. Любая военная оккупация является результатом вторжения или нападения вооруженных сил одного государства на территорию другого и квалифицируется как акт агрессии.

2. Обязательное принятие на себя функций управления на оккупированной территории.

3. Управление осуществляется оккупационной администрацией.

4. С переходом фактической власти на территории к оккупационной администрации последняя обязана сделать всё от неё зависящее для восстановления общественного порядка и спокойствия.

5. Оккупация – захват территории противника.

Как видно из перечисленных признаков, оккупационная армия имеет право на введение особого режима, закрепленного юридическими нормами. Данный особый режим может включать в себя – введение запрета на проведения выборов и референдумов; введение комендантского часа; введение предварительной цензуры; приостановление деятельности общественных объединений; изъятие денег, казны и других госактивов; проверки документов, удостоверяющих личность граждан; личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств; продление срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении особо тяжких преступлений; установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, спиртных напитков, спирто-содержащей продукции.

Заслуживают внимания научные трактовки термина «военная агрессия», непосредственно связанного с термином «оккупированная территория». Так, в Международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Globalistika» термин «военная агрессия» означает: «практику насильственных действий, нападений или захватов чужих территорий, враждебное, разруши-

тельное поведение, причинение вреда другим, инструмент господства над другими». Понятие агрессии включает признак инициативы, то есть применение государством силы первым, а осуществляемые в порядке самообороны действия государства, не могут считаться актом агрессии. Также как и коллективные действия государств, предпринимаемые в соответствии с Уставом ООН. Действием государства в порядке самообороны может считаться в том числе и защита своих граждан. Что и предприняла Российская Федерация в августе 2008 года.

ГРУЗИНСКАЯ ТРАКТОВКА ТЕРМИНА «ОККУПИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ»

Власти Грузии рассматривали и рассматривают Республику Абхазия не как субъект международного права, а как часть своей территории. Продолжением этой политики стал Закон Грузии «Об оккупированных территориях» от 23 октября 2008 года (The Law of Georgia on Occupied Territories). Данный Закон был принят Парламентом Грузии в 3-ем чтении 23 октября 2008 года. А уже 31 октября 2008 года был подписан М. Саакашвили.

В преамбуле «Закона» сразу же закрепляется принцип территориальной целостности Грузии – «Грузия – суверенное, единое и неделимое государство». Далее следуют ссылки на источники международного права, а именно: Гагская Конвенция 1907 года «О законах и обычаях войны» (Гагские правила) и Женевская конвенция от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны». Итогом этого является объявление «незаконной военной оккупацией территории суверенного государства».

Статья 1 определяет статус «территорий, оккупированных в результате военной агрессии Российской Федерации», и закрепляет за Российской Федерацией – провой статус «военного агрессора».

Статья 2 устанавливает границы оккупированных территорий. При этом правовой основой, данной Статьи является норма национального права, а не норма международного права.

Статья 4 ограничивает свободное передвижение на оккупированных территориях, что само по себе есть нарушение Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году.

Статья 8 закрепляет статус «незаконные органы (должностные лица)» и определяет что «любой акт, изданный органами, предусмотренными пунктом первым настоящей статьи, считается недействительным и не порождает правовых последствий». Тем самым подменяет нормами национального права нормы международного права.

Статья 9 обязывает власти Грузии «применять все механизмы, предусмотренные законо-

дательством Грузии и международным правом в целях защиты законных интересов и безопасности Грузии» – это очень размычато и обобщенно. А главное не дает ответ на вопрос, предусматривает ли Грузия применение военных механизмов при защите «законных интересов и безопасности».

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что Закон Грузии «Об оккупированных территориях» от 23 октября 2008 года (The Law of Georgia on Occupied Territories) является политической пиар-акцией, а не юридически выверенным документом.

При этом легко угадывается, что принятием «Закона об оккупированных территориях» Грузия пытается:

Во-первых – перевести Республику Абхазия из разряда субъекта международного права в категорию объекта конфликта;

Во-вторых – закрепить за Российской Федерацией провой статус «военный агрессор»;

В-третьих – юридически признать Российскую Федерацию стороной грузино – абхазского конфликта. Пытаясь вывести тем самым Республику Абхазия из международного переговорного процесса.

Что еще немаловажно, так это то, что принятие данного «Закона» ставит многие страны-союзницы Грузии в сложное положение, поскольку требует от них признать Российскую Федерацию в качестве «оккупационной силы», а соответственно и правовой статус «военного агрессора».

В чем же Грузинская сторона практически видит «оккупацию»?

Ответ виден в распространенном Министерством иностранных дел Грузии заявлении от 15.02.2012 года, где сказано: «Фактически, оккупированные территории Грузии превращены в большую военную базу». То есть наличие Объединенной Российской Военной Базы на территории Республики Абхазия в понимании Грузинской стороны есть «оккупация». Также обращает на себя внимание отсутствие ясного и четкого отличия определения «оккупированная территория» от определения «военная база», размещенная на территории Республики Абхазия по межгосударственному договору.

АРГУМЕНТАЦИЯ АБХАЗСКОЙ СТОРОНЫ

В отличие от понимания Грузинской стороны, изложенного выше, аргументация Абхазской стороны юридически обоснована и выверена. Не вдаваясь в политическую риторику, последовательно опираясь на принципы международного права, рассмотрим следующие моменты.

Республика Абхазия не является «оккупированной территорией», так как отсутствует Резо-

люция Генеральной Ассамблеи ООН о том, что Российская Федерация — страна-оккупант. В отличие, например, от Израиля.

Отсутствует какое либо международное решение о признании Российской Федерации страной – агрессором. Это притом, что Грузия подавала иски против Российской Федерации в Международный уголовный суд и Международный суд ООН в августе 2008 года. 13-17 сентября 2010 года в Гааге состоялись публичные слушания по иску. 1 апреля 2011 года Международный суд ООН удовлетворил ходатайство России, решив, что не будет рассматривать по существу внесенный Грузией против Российской Федерации иск, так как не обладает необходимыми полномочиями.

Республика Абхазия является субъектом международного права. Подтверждением этого служат заключенные и выполняемые международные договоры с Российской Федерацией, Венесуэлой, Никарагуа, Науру, Тувалу, Вануату. В частности, в «Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией» Республика Абхазия и Российская Федерация названы «Договаривающимися Сторонами». Статья 1 четко это подтверждает: «Договаривающиеся Стороны будут строить свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности».

Один из общепризнанных признаков «оккупации» это обязательное принятие на себя функций управления на оккупированной территории оккупационными войсками. На территории Республики Абхазия юридически и фактически управление осуществляются органами государственной власти Республики Абхазия. Это подтверждает и Российская сторона. Так, Представитель России при Евросуде по правам человека Георгий Матюшкин, при проведении слушаний о приемлемости иска Грузии к Российской Федерацией в сентябре 2011 года, призвал суд считать иск Грузии неприемлемым «за отсутствием территории Южной Осетии и Абхазии в пределах юрисдикции России».

Следующий общепризнанный признак «оккупации» это управление оккупированной территорией осуществляется оккупационной администрацией. Примером может служить оккупация территории СССР войсками Германии в ходе Второй мировой войны. Так, согласно распоряжению Гитлера от 17 июля 1941 года «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях» было создано для гражданского управления захваченными в ходе войны территориями Имперское министерство оккупированных восточных территорий. На

территории Республики Абхазия юридически и фактически отсутствует какая либо оккупационная администрация.

Еще один общепризнанный признак «оккупации» это право оккупационной армии на введение особого режим и юридических норм, которые включают в себя: введение запрета на проведение выборов и референдумов; введение комендантского часа; введение предварительной цензуры; приостановление деятельности общественных объединений. На территории Республики Абхазия были проведены выборы Президента Республики Абхазия в 2011 году и депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия в 2012 году при участии международных наблюдателей. Отсутствуют комендантский час и цензура. Свободно действуют общественные объединения и организации, в том числе международные (UNDP, HALO Trust).

Ну а теперь относительно наличия российской военной базы на территории Республики Абхазия. Объединенная российская военная база находится на территории Республики Абхазия в соответствии с «Соглашением между Республикой Абхазия и Российской Федерацией об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия». При этом не стоит упускать из виду, что согласно Статье 5 «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией» Республика Абхазия также имеет право размещать свои базы на территории Российской Федерации. В этой Статье сказано: «каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет другой Договаривающейся Стороне право строительства, использования и совершенствования ее вооруженными силами военной инфраструктуры и военных баз (объектов) на своей территории».

Повседневная деятельность, Объединенной Российской Военной Базы на территории Республики Абхазия регулируется Статьей 5 «Соглашение между Республикой Абхазия и Российской Федерацией об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия», где в п. 1. четко закреплено: «Состав объединенной российской военной базы определяется Российской Стороной по согласованию с Абхазской Стороной». То есть если исходить из логики Грузинской стороны – «оккупационные силы» согласовывают свой состав с «оккупированными».

Полеты российских воздушных судов также согласовываются с уполномоченным органом Республики Абхазия, что отображено в п.3. Статьи 7 данного «Соглашение» – «Полеты в районе аэродромов, используемых в интересах объединенной российской военной базы, осуществляются в соответствии с инструкцией по произ-

водству полетов в районе аэродрома базирования, утверждаемой уполномоченными органами Сторон, а также по маршрутам, в зонах и районах по согласованию с уполномоченным органом Абхазской Стороны».

Очень важная норма закреплена в п. 1.Статья 16 данного «Соглашение» -«Личный состав объединенной российской военной базы, члены их семей, подрядчики и персонал подрядчиков объединенной российской военной базы уважают суверенитет, соблюдают Конституцию Республики Абхазия и ее законодательство, не вмешиваются во внутренние дела Республики Абхазия. Российская Сторона принимает необходимые меры в этом отношении». Какие же это «оккупационные войска» соблюдающие законы «оккупированной территории»?

Ввоз и вывоз имущества, предназначенного для Объединенной Российской Военной Базы, согласно п.3. Статья 14, а равно и «оборудование, материалы и иное имущество, предназначенное для выполнения работ, оказания услуг и поставки в интересах объединенной российской военной базы» согласно п.3. Статья 23 данного «Соглашение», производятся «под таможенным контролем Абхазской Стороны».

Пересечение границы транспортными средствами, военной техникой, воздушными и морскими судами российской военной базы, а также другими транспортными средствами, воздушными и морскими судами, используемые в интересах военной базы, осуществляющие перевозки в интересах военной базы также производятся «под таможенным контролем Абхазской Стороны» согласно п. 1. Статья 15 данного «Соглашения».

А теперь обратимся к мировому опыту и на примере британских военных баз на острове Кипр и американской базы Гуантанамо на Кубе проведем сравнительный анализ.

Военные базы Акротири и Декелия (англ. Akrotiri and Dhekelia «Western and Eastern» Sovereign Base Areas) — две британские военные базы на острове Кипр являются «суверенными военными базами» (англ. Sovereign Base Areas) и образуют заморскую территорию Великобритании, то есть находятся под её суверенитетом, но не входят в её состав. Великобритания осуществляет полный государственный суверенитет на данной территории, что регулируется подписанными в 1959 году Цюрихским и Лондонским соглашениями между Великобританией, Грецией и Турцией. И еще немаловажный факт — более сорока процентов земли баз являются собственностью Министерству обороны Великобритании.

Другой пример из международной практики это- американская база Гуантанамо на Кубе. Военная база в заливе Гуантанамо (англ. Guantanamo

Bay Naval Base) была арендованна США с 1903 года. Статус базы регулируется договором от 1934 года. Согласно данному договору он является «бессрочным» и расторгается «только по обоюдному согласию сторон, либо же при нарушении условий аренды». Территория военной базы экстерриториальна. США осуществляют полный государственный суверенитет на данной территории, что признано постановлением Верховного суда США по делу Бумедьена (2008), где сказано – «с практической точки зрения Гуантанамо – это не заграница».

Даже поверхностный сравнительный анализ показывает:

Во-первых – британские военные базы, на острове Кипр и американская база Гуантанамо на Кубе являются пережитком колониального прошлого;

Во-вторых – данные военные базы служат, прежде всего, интересам США и Великобритании. В отличие от российской военной базы на территории Республики Абхазия, которая размещена по просьбе Абхазской Стороны в целях оказания военной помощи по защите суверенитета и безопасности Республики Абхазия. Нахождение Объединенной Российской Военной Базы на территории Республики Абхазия служит интересам обоих государств и носит оборонительный характер. Данные принципы закреплены в преамбуле «Соглашения между Республикой Абхазия и Российской Федерацией об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия»;

В-третьих – территории военных баз экстерриториальны и там осуществляют полный государственный суверенитет США и Великобритании. Как видно из вышесказанного, Объединенная Российская Военная База на территории Республики Абхазия находится под частичным контролем Абхазской Стороны, в частности по прибытии или убытии российских воздушных судов на территорию военной базы прибывает таможенный наряд Государственного Таможенного Комитета Республики Абхазия с целью осуществления таможенного контроля. Земли, на которых размещена база, переданы Республикой Абхазия во временное пользование. И главное – личный состав объединенной российской военной базы, члены их семей «соблюдают Конституцию Республики Абхазия и ее законодательство».

И в заключение хотелось бы подытожить. Правомерность применения Грузией термина «оккупированная территория» в отношении Республика Абхазия несостоятельна и юридически необоснованна. Закон Грузии «Об оккупированных территориях» от 23 октября 2008 года является политической акцией, а не юридически выверенным документом.

Народная дипломатия и ораторское искусство на Кавказе

По древней застольной традиции у абхазов первый тост поднимают за Всевышнего – «Анцэа, улцха ҳат!» – «Боже, дай нам тепло твоих очей!». Вторую здравицу возносят к высшим силам, пророкам, покровительствующим народу. Третий тост провозглашают за народ, не конкретно абхазский, а за все народы планеты, причем этот тост произносится с различными вариациями, но при этом всегда звучит одна и та же формула: «Нет больших и малых народов, есть народ. Всевышний, просим тебя, не допусти раздоров и войны, пусть все народы живут в согласии и мире!..».

Аналогичные высказывания мы встречаем и у адыгов. Известный адыгский мыслитель, философ Жабаги Казаноко еще триста лет тому назад говорил: «Нет маленького человека, и нет малых дел». «Что дороже всего на свете?» – задают ему вопрос. «Человек», – отвечает Жабаги¹. У абхазов встречается очень много афоризмов по этому поводу. Приведем один из них: «Ауаџроуп ауаџы дуаџызтэуа» – «Человечным человека делает человечность». В понятии народа очень глубоко сидит уверенность, прошедшая испытание веками, что все народы равны, как и люди. Приведем такой случай: когда абхазы во второй половине XIX века вынуждены были уйти в Турцию, им было очень трудно выжить на чужбине. Не имея, фактически, никаких средств к существованию, они оказались в тяжелом положении, и им часто помогали те абхазы, которые попали в Турцию раньше них и достигли там довольно высокого положения. Одними из них были четыре брата из рода Атрышба – все четверо генералы, а один из них, маршал Ратип-ипа, был наместником султана в Египте. Они часто приезжали в то село, где жили их однофамильцы (у абхазов все, имеющие одну фамилию, считаются братьями и сестрами, и брачные отношения между таковыми строго запрещены – нарушение этого смывается кровью виновных). Братья Атрышба приезжали, чтобы оказать помощь своим соотечественникам. Их принима-

ли с большим почетом. Во главе стола сажали седобородого казака, который попал к ним в плен еще на Кавказе и был как бы на наиболее низкой социальной ступени, но так как он был старше всех годами, за столом ему принадлежало самое почетное место. Его усаживали на более почетное место, чем генералов, и это поражало турок-османов – они никак не могли этого понять. А истина проста, она исходит из того, что в основе абхазского этикета лежит глубочайшее уважение к человеку².

Молодой абхаз из Турции – Бекир Чкуа в своей прекрасной статье «Апсуара – нет альтернативы» отмечал следующее: «Апсуара ставит превыше всего человека, а не его идею и религию – в этом наивысшая демократия»³.

Известный абхазский поэт, общественный деятель Гьаргь Чачба приводит такой случай из жизни Абхазии середины XIX века, очевидцем которого был он сам:

«Один из назначенных начальников участка, отправившись в объезд по своему участку,

заночевал в доме местного дворянина. Соседи – дворяне и крестьяне собрались встречать и приветствовать нового начальника. По обычаям края хозяин в честь гостей устроил большой ужин. Произносились тосты, пили, кто сколько мог, и никто не напивался. Вдруг начальник спрашивает хозяина:

– Вы, собственно, кто, князь или дворянин?

Тот отвечает:

– Дворянин.

– А какая у вас разница между князьями и дворянами?

– Никакой, – был ответ.

– Я думал, – продолжал начальник, – никакой разницы нет даже между мужиками вашими и вами; какие же вы князья и дворяне, если вы с вашими мужиками сидите за одним столом!

– Это у нас обычай, – пробормотал оторопевший и несколько сконфуженный хозяин.

Тогда один из присутствовавших крестьян, старик, встал и произнес следующее:

– Да, ты прав, господин начальник, разницы между нами нет. Наши князья помнят Бога, и поэтому они знают, что он их создал такими, какими и нас – с парой рук и ног, с двумя глазами и одним носом, с одним ртом и языком, которому дана способность говорить. Если бы Богу было угодно нас отличить особенно, то человеческим языком говорили бы одни

князья и дворяне, у них было бы четыре глаза вместо двух и прочее. А мы мычали бы, лаяли или хрюкали, и ходили на четвереньках.

При этих словах присутствующие не могли удержаться от взрыва хохота.

– Нет, господин начальник, – продолжал оратор, – ты этого дела не понимаешь. Наши князья старше нас потому, что они всегда были впереди народа, и таковыми мы их любим и почитаем. И они нас любят, как младших братьев, как родных своих, и в беде помогают, и в счастья радуются с нами и за нас, и за столом с нами сидят, и мы вместе пируем. Нужда ли какая у нас – рабочий скот, домашняя утварь, никогда ни в чем нам не отказывают, и мы также помогаем чем можем и служим как можем. И живем дружно, по-доброму, по-Божьему. Вот, господин начальник, как у нас живут. Я пью за здоровье твое, как за нашего гостя, и все мы желаем, чтобы ты нас понял, и мы тебя полюбили и уважали.

На этом и закончился вечер. Все разошлись по своим углам, но начальник отправился домой молча и угрюмо⁴.

Следующий случай произошел в селе Хуап в конце прошлого века.

В село прибыла группа офицеров во главе с командиром – новая военная администрация (в Абхазии тогда было военное управление).

Были устроены конные состязания, в которых приняли участие и гости. Показали свое мастерство, но всех превзошел известный народный оратор, один из лучших наездников Бзыбского округа Бабаи Чычын. Никто не смог сравниться с ним в искусстве джигитовки, а в конце он поразил всех, подняв с земли на полном скаку пятирублевую золотую монету величиной с ноготок.

Затем в честь гостей был устроен пир. Гостей во главе с их командиром посадили на почетное место. Чычын поднял первый тост за Всевышнего – «Анцэа улыпха хат!» – «Боже, дай нам тепло твоих очей!» и гости поддержали его. Второй тост был поднят главою стола за народ: «Да благословит Всевышний народ! Да сохранит он его от стихии воды и огня!» – после этого Чычын выпил вино и передал тост новому главе администрации. Последний возмутился:

– Вы, абхазы, всегда были неблагосклонны к государю императору, как ты мог поднять тост за народ, предварительно до этого не произнеся здравицу в честь государя императора.

– Уважаемый гость! – звонко ответил ему Чычын. – Это наш древний обычай поднимать тост вначале за Всевышнего, а затем за народ, и потом, как мы можем поднимать тост за императора стаканом! Подать сюда рог! – командовал он.

Виночерпий принес огромный рог, вмещавший до пятнадцати стаканов. Рог наполнили искрящимся черным вином. Чычын, взяв рог в руки, произнес тост:

– За здоровье императора, – затем, повернувшись к народу, добавил. – Дай Бог, чтобы те, кто настаивает на произнесении этого тоста, получили то, что заслужили.

Затем, не отрываясь, выпил рог под ладный аккомпанемент «ура». После этого вновь наполнил рог вином и обратился к главе: «За императора пьют без передышки».

Офицер взял рог, произнес тост и затем под мощное «ура» и стрельбу из пистолетов принялся за дело. Но до конца осилить рог так и не сумел, и его пришлось вынести из-за стола⁵.

Подобных примеров неисчислимо множество. Вообще, традиционная абхазская культура несет в себе прежде всего воспитание идеальной личности. О таких людях абхазы говорили: «Шака ауаџышэа илоузеи!» – «Он весь пронизан человечностью!».

В предыдущей статье мы немного коснулись темы «Апсуара» – этого многогранного

кодекса чести и совести традиционной культуры. «Что может быть выше Апсуара на этой земле!» – говорят абхазы. Сложный абхазский этикет, рыцарская военизированная культура, до мельчайших деталей напоминающая военный кодекс самураев, высокая духовная культура, оказывала влияние не только на Кавказе, но и за его пределами. Путешественники называли Кавказ «рассадником пашей». Отсюда вышли сотни и тысячи личностей, имена которых овеяны славой. Кавказцы сумели создать на Ближнем Востоке мамлюкское государство, которое, как считают некоторые специалисты, просуществовало почти тысячу лет.

«В Египте, – пишет Д.И.Кантемир (1715г.), черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущество своих господ, которые получают после их смерти, имея предпочтение перед законными детьми. Этот обычай противоречит законам Корана, и в то же время он разрешен вследствие одного странного мнения, точнее сказать, пережитка: Иосиф, бывший некоторое время в рабстве в Египте, просил Бога позволить, чтобы эта нация никогда не покорялась рабству, и эта просьба претворена в действительность по тайному определению Бога»⁶.

Дюбуа де Монпере (первая половина XIX в.) отмечает, что «если бы с большей смелостью мог судить о путях провидения, я бы подумал, что его намерением было воссоздать другие вырождающиеся расы смешением их с прекрасной черкесской нацией»⁷.

В середине XVII века при султанском дворе Османской империи абхазскими военачальниками был введен стиль «Абаза», т. е. вся знать одевалась и вела себя на абхазский манер. Можно привести немало примеров, когда сыновья султанов овладевали материнским языком (абхазским) и во всем старались придерживаться горского этикета. Эти свидетельства и ряд других говорят о том, насколько выше в духовном плане стояли сыны Кавказа и почему им чаще всего отдавали предпочтение. Здесь надо отметить, что многие представители абхазской диаспоры той эпохи отправляли своих детей на родину, где они до 16-18 лет проходили все постулаты «Апсуара», совершенствуя свой дух и тело. Кавказская, в частности, абхазская культура была законсервированной вплоть до конца XIX – нач. XX вв. т. е. до усмирения Кавказа.

Весь XIX век на Кавказе происходила одна из последних схваток рыцарей и буржуа. Империи нужно было освоить новые земли, новые рынки, новые пути, а хозяевам – горцам Кавказа надо было защищать свою родину. Притом первые применяли все методы, вплоть до биологической войны, против народов Кавказского перешейка. На глазах всего человечества уничтожалась древняя цивилизация, осколки которой их потомки пытаются сейчас склеить и восстановить, подобно художнику-реставратору. Гьаргь Чачба в одной из своих полемических статей в защиту своего народа отмечал: «Абхазцы – народ простой, бесхитростный, и по атавизму многовековой свободы у них выработалась прямота в характере, что на душе то на языке. Они со всяким человеком, независимо от его общественного положения, говорят одинаковым языком, как с равным себе, вежливо, но без всякого подобострастия и приниженности – говорят громко и смело, без обиняков и утайки выражают свои нужды»⁸.

Дело в том, что абхазское общество в массе своей составляли анхафы, т.е. вольные жители, которые не были закрепощены ни землей, ни податями; князь или дворянин в общине назывался «ахылапшыџ», буквально «присматривающий, смотрящий». Абхазы и к Всевышнему обращались со словом «Иаххылапшхэу» – «К тебе обращаемся, смотрящий за нами». Люди знали, что перед Богом все равны, и на этой земле в течение жизни нельзя допускать ошибок, ибо «Он все видит и все знает». И поэтому отношения между сословиями, в основном, были по горизонтали. Отсюда и отношение к другим народам, соседним государствам: «Мы разговариваем со всеми, как равный с равным, ибо нет в доме двух хозяев, хозяин всегда один».

Еще К.Мачавариани в 1878 году отмечал, что «в пылу увлечений и приведения в исполнение какого-нибудь своего желания, особенно, когда дело касается народного интереса, абхазцы забывают себя и достаточен один шаг вперед одной личности, чтобы потом мгновенно бросилась вся толпа. «Мы правы, мы требуем суда и правды». Вот на чем обыкновенно стоит абхазец. Поэтому, если сильно преградить ему дорогу в его энтузиазме, то он отступит в молчании, но в своем отступлении создаст тысячу обстоятельств для мести и успокоения своего взволнованного сердца»⁹.

Здесь мы хотим очень коротко остановиться на земельных отношениях в Абхазии. Вот что гласят документы комиссии, работавшей несколько лет над изучением поземельных отношений в Абхазии: «В отношении поземельного пользования все сословия являются равноправными, с некоторыми только незначительными преимуществами высших сословий в распоряжении свободными общественными землями, – преимуществами, вытекающими из первенствующего положения и, так сказать, административного значения их в среде общин»¹⁰. Кстати, земельная реформа в Абхазии была проведена позже всех «горских обществ». Точно такие же поземельные отношения были и в Большой Кабарде (Этнографические предания кабардинцев выводят свой народ из Абхазии). Абхазский афоризм гласит: «Все войны на земле происходят из-за земли и женщины». И это действительно так: в первом случае – «Земля священна, здесь покоятся наши предки, она питает нас, кормит, а когда приходит срок, забирает к себе, – говорят абхазы, – и поэтому наш сыновний долг – беречь и защищать ее». Во втором случае – это отголоски троянских войн, нартского эпоса и одной из последних кровавых трагедий середины XIX века, когда дальские и цабальские Марщаны истребляли друг друга из-за красавицы Инджи-Ханым.

Касаясь вопроса о земле, мы хотим привести реальные факты, которые очень характерны и отражают одну из граней войны 1992-93гг. в Абхазии.

Первый случай произошел в июле 1992г. в Сухуме. Тогда атмосфера была накалена, в воздухе веял холод войны... Актер театра, абхаз С. вошел в автобус, отправляющийся на рынок... В автобусе он увидел, как грузинский священник распекал молодежь за какой-то проступок. С. уже солидный мужчина, поддержал священника, надо отметить, что первый хорошо знал грузинский. «Вот видите, что говорит седой человек, вы должны вести себя достойно!». С. понял, что его приняли за грузина. Он решил проверить священника. Когда автобус подошел к рынку, он выскочил первым и вежливо обратился к священнику, предварительно поцеловав крест: «Святой отец, только говорите правду, ибо Вы посредник между Богом и людьми. Я не верю ни прессе, ни телевидению, ни правительству. Посмотрите, как я измучен, скажите правду, ибо вы человек от Бога. Чья

это земля – абхазская или грузинская?» Священник посмотрел по сторонам, перекрестил С. и тихо ему ответил: «Это их земля, абхазская, но мы должны ее захватить, никому не говори!».

Другой случай произошел в Сухуме весной 1993 года, в т.н. «Комитете спасения». Участник войны 1941-45гг., военный в отставке А.Г. обратился к аудитории, где сидели представители грузинской науки: «Вы ученые люди, можно мне задать вам один вопрос, только отвечайте конкретно. Чья это земля – абхазская или грузинская?»

Тут поднялся один из профессоров и начал витийствовать – надо, мол, призвать ученых, чтобы они доказали, чья это земля, это сложный вопрос и т. д.

А.Г. повысил голос: «Вы ученые люди, я всего лишь бывший военный, еще раз прошу вас ответить, чья это земля?».

Снова продолжились те же толкования. Тогда А. Г. встал и заявил: «Хотя вы и ученые – профессора, академики, но я вижу, что вы ничего не знаете или притворяетесь. Помните – земля это абхазская, и абхазы придут в свою столицу, ибо это их родина. А вот такие, как вы, во всем и виноваты. Мы здесь гости и живем на чужой земле, нужно благодарить абхазов за то, что они нас еще терпели...».

Ответом было молчание.

Через несколько лет после войны А. Г. с почетом похоронили в Западной Грузии. На похоронах присутствовало очень много людей, ибо этот человек прославился своей неподкупной справедливостью. Вечная ему память...

Почему я остановился на этих примерах, кстати, их не так и мало. Есть у абхазов такое понятие «аеыркъэшра» – «человек настолько умный, что, хотя и знает истину, но делает вид, что все иначе». «У лжи ноги короткие», – говорили древние. Но во что вылилась эта идеологическая ложь, мы все видим. Говорят, в древности, между Нартами и их младшим братом Сасрыкуа разгорелся спор, который можно было разрешить только поединком. Но во времена Нартов, когда с «их уст слетала только правда», эти могучие витязи не посмели проливать кровь на такой красивой земле, как Апсны.

– Мы будем воевать, – сказали герои, – но не в Абхазии, а в долине Кубины.

Ибо они знали древнюю мудрость: «Когда проливается кровь абхазов – земля плачет».

У природы есть свои законы, которые мы зачастую не видим или стараемся не видеть, это прекрасно выражено во фразеологизме: «Апсны сама с себя (со своих плеч) сбрасывает недостойных».

В Кабарде и на Западном Кавказе прославился своей мудростью известный адыгский философ Жабаги Казаноко. Его учение оказало большое влияние и на абхазов (кстати, по преданиям он до отрочества воспитывался у абхазов). И вот князь Асланбек Кайтуко решил объявить войну Баксанской партии князя Атажуко. Жабаги являлся соратником Асланбека. И вот как он предотвратил кровопролитие. Собрав жителей округа, он отправляется на похороны Кайтуко. Народ входит во двор и принимается выражать домочадцам соболезнование, не обращая при этом внимания на оцепеневшего князя. После окончания первого цикла печальных церемоний, Кайтуко спрашивает Жабаги:

– Что за диво? Я не знаю, чтобы кто-нибудь из нашего рода умер...

– В вашем роду никто не умер, мы слышали, что умер ты сам и пришли тебя хоронить.

– Как же так? Вот я перед вами. Слава богу, жив.

Но Жабаги возражает ему:

– Ума лишившийся все равно, что мертвец!

И разъясняет Асланбеку неразумность принятого им решения. Обескураженному князю ничего не остается, как отменить поход на Баксан¹¹.

Основной упор Жабаги делал на будущее и во многом превзошел своих современников. Он был в составе делегации кабардинцев к Петру I и поразил царя своей прозорливостью и мудростью. Его выражение «Грядущему служащий – настоящий муж» по сей день хорошо знают в Кабарде и Адыгее. И наши встречи должны служить залогом мирных отношений, и для этого, как мы говорили выше, необходимо немного – всего лишь признание того, что каждый народ имеет право самостоятельно решать свои дела и проблемы.

На Западном Кавказе благодаря богатому опыту народной дипломатии умели приходить к общему мнению. Мы приведем один из примеров использования народной дипломатии:

«Переговоры с соседними племенами обыкновенно ведутся таким образом: старшины обоих племен съезжаются в одно место и

располагаются одна сторона не в дальнем расстоянии от другой. Заметим здесь, что если переговаривающиеся племена неприязненны и переговоры ведут о заключении мира, то перед их съездом посредничающие лица, совершенно посторонние, вступая сами в посредничество, сближают воюющие стороны. Потом с обеих сторон назначаются по одному красноречивому мужу, которых называют или послами (*тлько*) (*по абх. ацхаражсәхаафы – А. Г.*), и по одному *объяснителю общего дела* (*кушәако*). Эти последние, которым по знанию дела и силе красноречия поручается судьба соплеменников, ведут переговоры через посредников (которые большей частью суть посторонние, не причастные к делу лица), из коих на одном лежит обязанность поддерживать связь между сторонами, другой же есть его помощник. Пересказатели эти непрестанно ходят (если расстояние большое, то и ездят верхом) от одной партии к другой, и главный из них пересказывает на них возложенное от одного общества к другому. Таким образом продолжают переговоры до окончания дела. Достоин замечания, что эти пересказатели владеют такою силой памяти, что ни одного слова не забывают, и в доказательство того главный пересказатель, возвращаясь к каждой партии, повторяет с начала до конца все то, что ему от нее поручено было, по окончании же такого повторения спрашивает объяснителя: так ли ему было от него сказано? И, получив удовлетворительный ответ, объясняет вновь им принесенный от противной стороны ответ или запрос. В продолжение этого объяснения пересказатель спрашивает своего товарища: «Не забыто ли им что-нибудь?», тогда товарищ напоминает ему, если, в самом деле, забыто, что, однако ж, случается реже, чем должно бы предполагать.

За неприличное почитается, если объяснители, пересказатели или другие лица, участвующие в переговорах, горячася, приходят в некоторое исступление»¹².

Очень интересный способ в таких случаях применялся у абхазов: «Между двумя сильными кланами произошло кровопролитие. Вмешались старейшины, целый месяц разбирали дело, но никак не могли примирить враждующих. Жил в те времена Ажанаа, мудрец, медиатор. «Он был подобен Ауыбла, – говорили абхазы, – знал все». И вот что он сделал. На широкой поляне, на расстоянии голоса, он по-

ставил друг напротив друга враждующие партии. Перед каждой партией он вонзил в землю алабашу, на каждую из них накиннул по бурке, сверху надел по башлыку. Это было утром. И вот, представив, что эти два манекена живые люди, он в течение дня ходил между ними и разговаривал; выясняя суть дела до мельчайших подробностей. Спрашивал у одного манекена суть дела, сам же отвечал. Затем то же самое проделывал с другим. И этот диалог продолжался до вечера. К вечеру он примирил манекены. Весь этот безупречный диалог (ибо он не допустил в диалоге с бурками ни одного промаха) внимательно слушали враждующие стороны. В конце он, встав в центре, обратился к обеим сторонам: «Вы видите, ваши манекены и то примирились, они поняли, неужто вы, люди, не можете понять того же самого».

Мир был восстановлен. И вот с тех пор у абхазов сложилась пословица: «Ажанаа за что взялся, доведет до конца». (Со слов Котика Ахуба, 70 лет, г.Сухум, 10 июля, 2000 г.).

Одним из методов подготовки ораторов были игры, вот один из вариантов.

Молодежь разбивалась на две партии, князья и дворяне с одной стороны, вольные жители с другой. Обе партии вступали в борьбу. Первая партия захватывала пленных и приводила в один из дворянских домов. Вторая – князей и дворян приводила в один из своих домов. После окончания игры начинались переговоры, дискуссии, где обменивали пленных или отпускали их на определенных условиях. Все это заканчивалось торжественным пиром, где обменивались подарками¹³.

Хан-Гирей дает очень интересные сведения об ораторских школах у черкесов (они полностью тождественны этим же школам в Абхазии):

«Разделяются на две партии, и одна из них объявляет на другую свои претензии под каким-нибудь предлогом. Тут избирают судей, перед которыми ответчики защищаются силой красноречия, а претендующие не щадят могучих выражений для того, чтобы победить своих противников. Таким образом, открывается здесь поле, где старшины и князья, и дворяне показывают могущество своего красноречия и знание существующих указаний народных и феодальных прав древних фамилий своей нации. Забава эта или, лучше, упражнение в словесности, служат у черкесов школою, образующею непреклонных их ораторов»¹⁴.

У абхазов, мы этого немного коснулись в первой статье, существовали и по сей день частично существуют тайные языки. В быту и по сей день сохраняется много эзотерики. Эта культура не для посторонних, поэтому зачастую многие исследователи упускали эту область духовной культуры народа. Здесь, конечно, первостепенное значение имеет знание языка. И лишь в работах П.Чарая и Н.Джанашиа, прекрасно владевших абхазским, частично отражена эта сторона быта. По сей день в горах, правда, частично, используют «охотничий язык». В нашем архиве имеется словник «охотничьего языка», в котором насчитывается до тысячи словарных единиц. Недавно мне посчастливилось ознакомиться с работой талантливого историка, убыха Сергея Хамыта, погибшего при освобождении г. Сухума. Он составил словарь «тайного садзского языка», которым по сей день пользуются представители старшего поколения в западной части Абхазии. Словарь насчитывает свыше 1200 слов. Имеются также фрагменты «птичьего языка», «языка женщин», «змеинового», языка «алабащи», языка жестов и др... В абхазском, исходя из богатства звуков, если учитывать полугласные, их число доходит до 90 и более звуков. Возможности языка многогранны. Опосредованные формы общения в абхазском языке как речевые, так и предметные. Но здесь нам хотелось бы отметить еще один пласт – духовный; это обращение ко Всевышнему с просьбой и исполнение обета перед ним. Можно привести много примеров, когда истинное слово, сказанное правильно и в чистом месте, сбывалось. И абхазы в это свято верят.

После окончания войны известный охотник Гуарамия Камщиц дал обет принести в жертву Всевышнему белого быка. Через год он нашел нужную жертву. Утром привели быка. Старец, совершив омовение, вонзил алабашу в землю, повесил на нее башлык и обратился с благодарственной молитвой к Всевышнему. После молитвы жертвенное животное само легло под заклание, повернувшись головой на восток. Такова сила искренней молитвы¹⁵. Искренность и чистота, как в поведении, так и в Слове, всегда достигают цели. Но путь к этому зачастую очень тернист.

Рассказывают, в старину у абхазов существовала специальная магическая песня «Разрушение скалы». Ее могли петь только избранные. Если на пути лежал огромный валун или дорогу преграждала скала, то в определенный

день собирались старики и исполняли эту песню. Под звуки этой древнейшей, дошедшей из глубины тысячелетий мелодии препятствие в виде валуна или скалы постепенно превращалось в порошок. (Со слов Омара Джагмаз, 2 октября 2011 г., г. Сухум).

Таких примеров очень много, но к данной теме это не относится...

На Кавказе всегда были праведные люди. Одним из таких был Баматгирей Хаджи. Чтобы обрести знания, он 13 лет провел в подземелье и мог рассказывать о будущем и предсказывать события. Генерал-губернатор Калуги Горчаков, где Баматгирей находился в ссылке, с почетом доставил его тело (Баматгирей сам предсказал дату своей смерти) в Чечню в спецвагоне и добился, чтобы на месте его захоронения был построен мавзолей. По сей день это место почитают священным...

Другим выдающимся философом Чечни был Кунта-Хаджи. Его учение предшествовало учению Махатмы Ганди. Он призывал свой народ прекратить войну, ибо она довела его до полного физического истощения. «Он проповедовал мир между людьми. Его учение перекликалось с широко распространенной на Востоке идеей непротivления злу насилем. Добро вместо зла, скромность вместо излишеств, чистота помыслов и дел, обращение к Богу – вот основные идеи, которые лежали в основе проповеди Кунта-Хаджи Кишиева»¹⁶.

Здесь мы хотим отметить, что у абхазов были блестящие ораторы-женщины. В прошлом веке, в 60-х гг. XIX века, в Лыхны собрался народ, решали важные вопросы. Прибыла царская администрация и вся абхазская знать. Перед собравшимися с блестящей речью выступила Ш. Бганба, супруга Хазгери Гумба (впоследствии он был в числе изгнанников, похоронен в Турции). Все присутствующие были поражены ее образной и логичной речью. Представители военной администрации также были изумлены ее выступлением и спрашивали: «Кто эта женщина, так мастерски владеющая речью?» Князья обратились к ней с просьбой, чтобы она сказала властям, что она княжеского происхождения, но женщина гордо ответила: «Я из сословия анхаю, невестка рода Гумба, сама я Бганба»...

В абхазской устной литературе существует очень много философских новелл о мудрости женщин, об их умении словом и оружием защищать честь рода, страны...

Здесь мы хотим привести один интересный документ, который еще не был в обращении. Это воспоминания А. Мартина – депутата от эстонской общины в Народном Совете Абхазии (1920 г.): «Казалось бы, что один голос в Народном Совете Абхазии от эстонцев в пользу оппозиции не мог иметь особого значения. Однако грузинские меньшевики думали иначе. В начале 1920-го года, 6 февраля в Сухум приехал Ной Рамишвили, министр внутренних дел Республики Грузия. Когда я пришел на собрание Совета, мне сказал секретарь Совета Королев, что министр Рамишвили желает со мной говорить. Разговор происходил там же, за секретарским столиком, в углу зала. Ной Рамишвили был грузинский аристократ, высокого роста, красив. Разговор наш был ласков, дружеский.

Министр сказал: «Я учился в Тартуском университете, полюбил Эстонию, считаю ее своей второй родиной. А тут мне говорят, что представитель эстонцев в Народном Совете Абхазии идет против Грузии, как это может быть?». Я ответил, что познакомился с Грузией еще юношей, туристом почти всю ее прошел, полюбил и ее народ. Грузинского языка я не знаю, но в переводе читал ее литературу. Никогда я не действовал против Грузии и никогда не думаю этого делать. Но тут надо стать на принципиальную точку зрения. Самоопределение достигнуто многими народами бывшей царской России, в том числе Грузией и Эстонией. Будучи принципиальными, мы должны поддерживать стремления абхазского народа к такой автономии, которая ему приемлема, ставит его и другие народности, живущие в Абхазии, хозяином своих земель и природных богатств, дает им право самим развивать школы, народное образование, свою культуру. «Вы разве не замечаете, что они смотрят на Север?», – спросил меня министр. «И это, – ответил я, – входит в понятие самоопределения – смотреть каждому туда, куда хочется, куда смотреть выгоднее, а не туда, куда призывают другие, кому это выгодно. Разве это последнее было бы самоопределение, была бы автономия?». Далее я передал самое беспристрастное личное мнение, что считаю тактику Грузии по отношению к Абхазии неразумной, вредной для Грузии самой. По моему убеждению, абхазцы – народ развитый, самолюбивый, храбрый, бескорыстная дружба с ним для Грузии необходима, вражда же может кончиться

плачевно. Грубой силой абхаза не покорить, Грузии надо заслужить любовь и доверие абхазцев, они тогда будут смотреть на Юг».

Этим и закончилась наша беседа»¹⁷.

В те же годы, 1918-1920-е, в Сухуме произошел съезд абхазских крестьян. Вот как говорит об этом событии очевидец, грузин, в своих довольно объективных воспоминаниях:

«У меня был случай посетить еще один съезд тоже в Сухуме, это был уже съезд абхазских крестьян. Присутствовало на нем большое количество народу. Председательствовал на собрании гурийский социал-демократ, он произнес длинную речь о революции и пролетариате. Также много говорили социал-демократы, социал-революционеры, члены Совета рабочих и солдатских депутатов. Говорили по-русски и переводили на абхазский. Разгорелся горячий спор по вопросу о земле, о социализме, о пролетаризации, о концентрации, о моменте и тактике, об углублении революции и т. д.

Абхазы не понимали, о чем идет речь, и сидели тихо. В конце попросил слова один крестьянин. Этого крестьянина в Абхазии называли мудрым, и он действительно славился умом и красноречием. Вообще, я слышал от старых людей, что абхазы – народ очень умный и красноречивый, я хорошо помню его слова и должен признаться, что его слова запали мне в душу, тронули. Я ясно видел разницу между его мудрыми мыслями и болтовней драных интеллигентов.

– Господа, – сказал старик, – вы тут все имеете разные мнения и указываете нам совершенно разные пути. Не требуйте от нас, невежественных, простых сельских жителей, чтобы мы разобрались во всех этих делах. Я уверен, что и в ваших уголках дело обстоит также. Поговорите между собой, придите к согласию, к единому мнению и нас научите. Будьте нашими пастырями. Россия пала, слава Богу, к нам пришла свобода, но что это за свобода, она только для вас, а нам вы не даете возможности ее почувствовать. С русскими мы по возможности боролись, противостояли им, но если на вас посмотреть хорошенько, то среди ваших отцов и дядьев много найдется таких, чья грудь, украшена медалями за покорение Абхазии. И о том можно сказать, что русские пришли к нам через Дарьяльское ущелье (подразумевается Грузия). Вы заслужили доверие России, а мы до нынешних дней

объявлены «неблагонадежной нацией». Нас никто не может научить любить свободу. Абхазия – наш край. И разве мы не имеем права самим решать наши дела, разве не можем мы сами обсудить наши нужды, то, что необходимо для нашего края? Да мы ничего и не предпринимаем без вашего совета, людей просвещенных и знающих. Вы здесь много говорили, но мы откровенно заявляем, что ничего не поняли. У нас ведь нет никого безземельного, несчастного. Ну-ка, покажите нам в Абхазии хоть одного нищего (и вправду не существует). Конечно, работающий на земле должен иметь землю. Земли у нас много, слава Богу, и, кроме абхазов, многие хорошо устроены на этих землях. Ну и ладно, мы рады, и будем хорошими соседями для всех. Но между этими есть все-таки маленькая разница: те, которые поселились здесь издавна и навсегда покинули свои края, этих мы считаем своими братьями, и они пользуются такими же правами, как и мы, и они должны оставаться здесь; у нас есть еще люди, которые приехали на заработки, временно, которые возвращаются домой, как только соберут урожай. Если они по-прежнему хотят работать, пусть приезжают, и мы окажем им дружеский прием, как и прежде. И если кто-нибудь недоволен нашим к нему отношением, покажите нам хоть один пример этого. Напротив, мы оказываем уважение, чем можем, и никогда ничем им не вредили. Что касается того, чтобы отобрать землю у помещиков, то это наше дело, мы сами знаем, и там видно будет, что понадобится дальше. А тем чужакам, которые захватили большую часть наших земель и заселились на ней насильно, мы скажем, идите туда, откуда пришли, ваша страна Россия, намного больше нашей. Вот что сказал старый крестьянин»¹⁸.

То, что говорил старец-оратор, практически не изменилось и по сей день. Хорошо зная психологию народа, можно увидеть, что абхаз и по сей день не может понять: как на земле Апсны, которая в сознании народа дарована ему Всевышним, может быть иной хозяин. Приведу небольшой пример: семь поколений моих предков свыше 200 лет живут в селе Хуап Гудаутского района и несмотря на коллективизацию, репрессии, войну и т.д., по сей день владеют большими участками земли у подножия гор, в местности «Тропа оленей» и на равнине. Если кто-то из односельчан попросит землю (в основном по причине много-

детности), то они уступают часть земли на определенный срок, естественно, безвозмездно. В понятии народа вопрос о земле один из наиглавнейших, если не самый главный. При царизме очень большие споры и конфликты возникали между анухвскими и новоафонскими абхазами и монастырем по поводу земель, оккупированных монахами. Этот вопрос был положительно решен при Н. Лакоба. Как подчеркивал Георгий Чачба в своем «Предсмертном обращении к Абхазскому народу» в 1918 году: «Чтобы сохранить Абхазию в целостности, нам нужно держаться традиций нашей страны, ибо всякий народ, который пожелает жить без традиций, погибнет!»¹⁹.

Очень своевременным представляется нам письмо Георгия Дмитриевича Чачба к Георгию Михайловичу Чачба «Письмо брату». Хотя оно написано в прошлом веке, мысли очень современны:

«...Но если несправедливость и неравенство определены не природой самого человека или общества в целом, а законами людей или этим обществом, разве люди не должны устранять их? Должны. Должны потому, что люди по своей природе равны, неравными их делают законы. Это не мои слова, а слова Томаса Мора. Я верю ему, как юрист, как мыслитель, как человек...

И вообще, если законы несовершенны, не отвечают интересам человека, то надо менять не самого человека, а его законы.

Однако когда силой логики ума, силой слова, силой здравого смысла не удастся это сделать, война, хотим мы этого или не хотим, неизбежна. Вот что я хотел сказать. Она неизбежна потому, что она порождена данным обществом и, прежде всего, его неудовлетворенностью, несправедливостью и неравенством...

«Война в грязном обществе – великий лекарь», – говорил еще Аристотель. Она очищает человеческое общество от нароста грязи и шелухи... Поэтому, чем раньше мы осознаем наше положение в нашем обществе, тем быстрее и без кровавых столкновений перешагнем этот «природный рубеж» войны. **Без подлинного равенства не бывает подлинного мира.**

Даже наша маленькая Абхазия существовала, как страна, в период византийской или османской империи, или с периода вхождения ее в Российскую, до окончания Русско-Кавказской войны. Почему теперь нельзя вернуть ей свое название и быть такой, какой ее приро-

да сама пожелала? Так можно или нет? Можно и нужно. Кто против? Кто хочет жить за счет других. Но это разве черты человеческие? Увы, нет. Это черты животного мира, когда силой, доказывает сильный свое недоказуемое...

Как известно, пытались это сделать еще Александр Македонский, Чингисхан, Тамерлан. Но им не удалось изменить природу и естественные законы человеческого общества. Дело в том, **что природа стремится к симметрии, а человеческое общество к равенству... И пока не будет социальное или национальное равенство, не будет мира**, – вот, что я хотел добавить... «Война в большом обществе – закон жизни», – учил еще Макиавелли.

...Когда война грянет, поздно будет уже думать. А она вот-вот, вижу на пороге. Надо не допустить ее, и это в силе ума человека, в его воле, в его желаниях. Мы все-таки люди, а не звери. Коли мы создаем законы, то мы, люди, должны их исправлять. И чем раньше, тем лучше. А нет – она нас исправит, но уже согласно закону войны...

Это все, что касается философии войны и мира. Но тебя интересует другой вопрос, конкретный: что для абхазов сегодня лучше – война или мир? Отвечаю, не отходя от вопроса – только мир. Правильно ли поступил Ираклий II или наш Келешбей, что взяли ориентацию на Россию? Отвечаю также прямо – для Грузии – да, для Абхазии – нет. Доказательства? Пожалуйста. Враг номер один для Грузии – Персия и Турция. Благодаря России, грузины сохранили свою нацию от неминуемого истребления... Из 630 тысяч до исторического акта присоединения Грузии к России, сегодня их более миллиона человек. В то время как абхазов, из 437 тысяч Большой Абхазии до исторического акта присоединения к его императорскому величеству Александру I, осталось сегодня менее 60 тысяч человек. У грузин выросла своя, можно сказать, национальная младогрузинская интеллигенция. А наших абхазов по пальцам посчитать... Надо сказать, что мы хотим... политика Александра II порочна, она, именно она, привела к войне абхазов, и она погубила добрые начинания его императорского величества Александра I. Вот если эти факты рассмотреть в их единении, тогда я согласен не только с Демосфеном, но и с князем Багратионом-Мухранским: «Лучше худой мир, нежели добрая война»²⁰.

Очень точно отразил политику великих держав небезызвестный генерал Ермолов. Эти слова также очень современны. **«Горские народы примером независимости своей в самих подданных русского императора порождают дух мятежный и любовь к независимости»²¹**.

В заключение я хочу сказать, мы должны уметь правильно понимать, что происходит на самом деле, как с одной, так и с другой стороны. Везде есть люди, которые могут слышать, но при этом надо говорить на равных, ибо все мы ходим под Богом. Земля общая и, как говорится, всем хватит места под солнцем, но Отечество одно. Хотим в конце привести два примера из грузино-абхазской войны. Первый случай произошел в Сухуме в августе 1992 года. Один из абхазов был взят в заложники. Его охранял грузинский гвардеец, как выяснилось потом, участник войны в Афганистане. На второй день он начал спрашивать пленного, в чем причина войны (парень этот был из Грузии). После нескольких часов беседы он сдал пост и ушел в задумчивости. На следующий день гвардеец продолжил свои расспросы. В конце концов, он сказал: «Я понял все, вы, абхазы, правы, это ваша родина и вы должны ее защищать. Я даю тебе слово, что не подниму оружие и уеду домой». Он сумел переправить заложника в Сочи, а сам вернулся домой и больше не взялся за оружие»²².

Другой случай произошел в селе Тамшь. Абхазы контролировали высоту Ануаа-рхуы. Внизу на трассе ими был взорван мост. Беженцы-грузины доезжали на автобусе из Сухума до взорванного моста, переходили речку вброд, а затем садились в автобус, который в это время прибывал из Очамчира. Беженцы знали, что высоту контролируют абхазы, и поэтому переход из одного автобуса в другой занимал считанные минуты. Правда, по мирным гражданам никто не стрелял, но на войне всякое бывает...

И вот в один из дней подошел автобус из Сухума, переполненный стариками, женщинами, детьми... За несколько минут люди перебрались в другой. Среди беженцев был старик с тремя внуками. Взяв одну внучку и нехитрый скарб, он перенес их в автобус, быстро пошел за второй внучкой, перенес и ее в автобус. Третья внучка стояла на другом берегу речки, ожидая дедушку. Но в это время автобус с беженцами, где был дед с двумя

внучками, со скоростью рванул вперед. Видимо, водитель, забыв от страха о совести, бросил девочку на произвол судьбы. Все это наблюдали воины с абхазской и грузинской стороны. У абхазов был единственный гранатомет с тремя снарядами, его держали на крайний случай. И вдруг впереди уходящего автобуса, на безопасном расстоянии разрывается снаряд гранатомета. Водителя предупредили – «остановись, заведи ребенка», но автобус продолжал мчаться, и вновь перед автобусом разорвался снаряд и опять автобус продолжает движение. Раздался третий выстрел, и вновь снаряд взорвался перед автобусом. Он остановился, из него вышел пожилой мужчина и медленно, неспешно пошел по дороге, перешел речку, взял внучку на руки и снова спокойно, медленным шагом направился к автобусу. Посадив девочку в автобус, он опять вышел из него, встал на колени лицом в сторону Ануаа-рхуы, искренне помолвился и снова спокойно вошел в автобус, тот тронулся с места и скоро исчез из виду. И тут раздался салют – так грузины приветствовали человеколюбие абхазов²³.

Абхазы говорят, что с противником надо вести себя так, чтобы враг сказал тебе спасибо.

У кавказских народов, благодаря их историческому опыту, традициям, накопился большой духовный потенциал, который необходимо использовать в конфликтных ситуациях. Мир от этого только выиграет.

По понятиям абхаза – все народы равны и имеют свою землю, язык и обычаи и все равны перед Богом и законом. «Неравными людей делают законы», – подчеркивал еще в прошлом веке Г. Д. Чачба. И в связи с этим, чем больше мы узнаем друг о друге, о нашем богатом духовном наследии и чем быстрее это станет достоянием широкой общественности, тем больше будет надежды, что мосты взаимного доверия между абхазским и грузинским народами будут восстановлены.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что надо шире и глубже исследовать опыт народной дипломатии кавказских народов и внедрять его на практике. Несомненно, это принесет в дом каждого из нас мир и спокойствие. Надо только приложить небольшое усилие.

1 Бгажноков Б. Х. Этика Ж. Казаноко и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии. – В кн. «Жабаги Казаноко» (300 лет). Материалы региональной научной конференции (30-31 октября 1985 г.). Нальчик., 1987, с. 23.

2 Рассказал Кафкас Атрышба. 1993 г., 7 октября, г. Гудаута.

3 Чкуа Бекир. Апсуара нет альтернативы. Газ. «Гагра», 1995, 24-28 июля, № 29.

4 Шервашидзе Г. М. Так пишет история. (Письмо в редакцию). «Закавказье». Тифлис, 1910, №№ 125-126.

5 Со слов Мирода Гуажба. Село Хуап, Гудаутского района, 1990, октябрь.

6 Кантемир Д. К. История роста и упадка Османской империи. В кн.: Аталиков В. И. Страницы истории. Нальчик, 1987, с. 142.

7 Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и Крым. В кн.: «Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (сост. Гарданов В. К.). Нальчик, 1974, с. 445.

8 Шервашидзе Г. Там же, № 125.

9 Мачавариани К. Народные смуты в Абхазии. «Голос», 1878, № 198.

10 Главный штаб. Азиатская часть. 21 октября 1870 года. С представлением проекта сословно-поземельной реформы в Сухумском округе. ЦГВИА СССР. Ф. 400, оп. I, № 234, л. 81.

11 Бгажноков Б. Х. Там же, с. 40.

12 Хан Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978, с. 133-134.

13 Там же, с. 283.

14 Унарокова Р. Б. Формы общения адыгов. Майкоп, 1998, с. 80.

15 Рассказал внук Камщица Гуарамии Аслан Адлейба. Сухум, апрель 12, 2000.

16 Нунуев С. Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998, часть I, с. 272.

17 Мартин А. Из моих воспоминаний об Абхазии. Абгосмузей. Ф. 3, оп. I, д. 89, лл. 58-59.

18 Друг. Начало отчуждения: Абхазия, 1917-1920 гг. «Кавказский акцент», Тбилиси, 2000, № 5. С. П. Перевод с грузинского Тамары Гайдаровой.

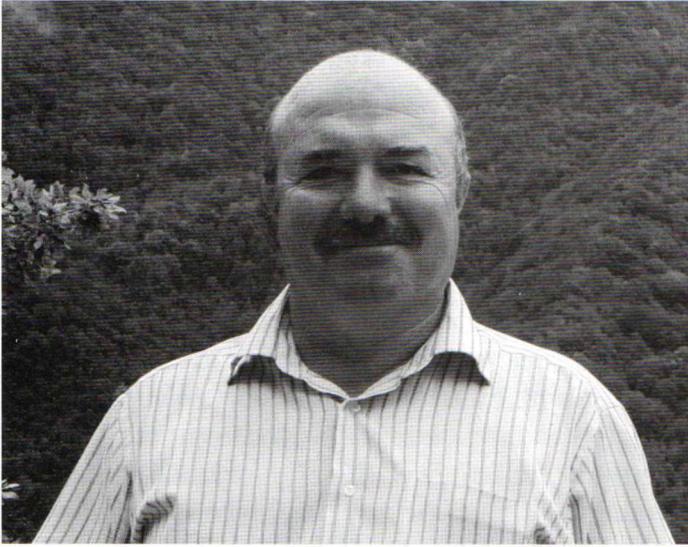
19 Чачба Г. М. Предсмертное завещание Абхазскому народу. Абгосмузей. Ф. 3, оп. I, д. 42, л. 1-2.

20 Чачба Г. Д. Рукописи неопубликованных статей. Центральный Государственный архив Абхазии. Ф. 60, д. 10. Приложение к реферату «Макиавелли. Жизнь его и сочинения». 10.14 (Данная рукопись взята из «Письма к собрату» общего труда «Правило бытия или дерево жизни». Копию снял Михаил Лолуа.)

21 Ермолов А. П. ЦГВИА. Ф. ВУА, д. 6209, л. 15-16.

22 Записано со слов Славика Амичба. Сухум, октябрь 1999 г.

23 Рассказали Даур Воуба и Рудик Делба. Апрель 2000, г. Сухум.

Oktay CHKOTUA

Апсуа бызшәа адиаспораеы, аихарак
Тыркәтәыла, атагылазаашьей, уи
аиқәырхаразы иатахыу хәа иипцхьазо
ажәалагалақәак дрылацәажәоит апсуа
литература акнытә акыр аоымтақәа
атыркәшәахь еиҗазгахьоу, зыпсадгьыл
ахь ихынхәны Ацьынцьтәылатә еибашьра
иалахәыз, уи аахыс зыжәлар рыпстазаара
ашьыра иалагылоу Октаи Чкотуа.

ABHAZCA'NIN DİYASPORADAKİ DURUMU VE YAPILMASI GEREKENLER

Aşağıdaki yazı, yıllar önce Abhaz Dilini Geliştirme Vakfında yapılan bir toplantıdaki konuşmamın özeti. Bu yazı, günümüze dek çeşitli platformlarda da yayınlandı. O günden bu yana yapılan çalışmalar da azımsanmayacak düzeyde, ancak konunun önemine ve güncelliğine binaen sürekli olarak gündemde tutulması gerektiğine inanıyorum. Umarım kısa bir süre sonra tüm bu çabalar meyvelerini verir ve bizler de «boşuna endişelenmişiz» diyebileceğimiz günleri hep birlikte görme mutluluğuna erişiriz...

Bir Bask atasözü şöyle der. «Bir dil, onu konuşanların sayılarının azlığından değil, bilenlerin konuşmamasından ötürü yok olur». Kanımca Abhazca'nın içinde bulunduğu durumu daha iyi özetleyen başkaca bir söz bulamazsınız. Evet, bu gün dilimiz maalesef yok olma sınırında ve bunun nedeni ise sayıca az oluşumuz değil, dilimizi bilenlerin konuşmamalarıdır. Abhazca'nın diasporadaki durumu ve önerilere geçmeden önce Abhazya'da ki sorunlara da değinmek zorundayız, çünkü bundan böyle diasporanın her anlamda geleceği kesin olarak Abhazya ile ilgili olmak durumundadır. Yani Abhazya'dan bağımsız diasporaya yönelik herhangi bir ulusal proje gerçekleştirmek artık neredeyse imkânsız görünmektedir.

Hepimizin bildiği gibi anadilini unutan kişi önce kültürel kimliğini, ardından da ulusal kimliğini kaybetmekte ve bir kaç nesil sonra tamamen asimile olmaktadır. Bu yüzden, günümüzde Abhazca'nın korunması, Abhazya'nın korunmasıyla eşdeğer durumdadır. Abhazca'ya sırtımızı dönmek, vatan savunmasını terk etmekten farklı bir şey değildir. Zira günümüzde işgaller sadece silahlı kuvvetlerle değil, ekonomiyle, kültürle ve dille de olabilmektedir.

Ne yazık ki Abhaz halkı bu gün büyük bir tehdit altındadır. Bunu daha iyi anlamak için aklımıza ilk gelen soruların cevaplarını da biz verelim; verelim ki, değişik dil ve kültürlerin işgali altında olup olmadığımızı hep birlikte görelim.

Bu gün, devlet kurumlarında, üniversitelerimizde, okullarımızda, işyerlerimizde, ibadethanelerimizde, askerilik hizmetinde, sağlık kuruluşlarımızda, alışverişte, daha doğrusu evde, işte, sokakta, hangi dili kullanıyoruz? Okuduğumuz gazeteler, dinlediğimiz radyolar, seyrettiğimiz televizyonlar hangi dilde?

Uzmanlara göre çocuğun anadilini öğrenebileceği en önemli yer aile ortamıdır. Okul sadece tamamlayıcı bir rol oynar, yani çocuk anadilini önce evde öğrenir daha sonra okulda kurallarını geliştirir. Biz ise çocuğun anadilini sadece okulda öğrenebilmesini istiyoruz ki bu son derece yanlış bir beklentidir. Bunu geçmiş tecrübelerde doğruluyor. Türkiye'deki Abhazların herhangi bir dil eğitimi olmadan anadillerini yakın bir zamna kadar korumuş olmaları bile bunun en güzel örneği. Evet! Evlerimiz bizim en önemli okullarımızdır. Çocuklarımız ana dillerini orada duydular, sevdiler ve öğrendiler. Ama bu gün... Bu gün nasıl öğrensinler ki evlerimizde tek kelime bile Abhazca konuşulmuyorsa? Evlerin dışına çıkalım, çocuk ev dışında anadilini duyuyor mu? Hayır! Peki, okula başladığını varsayalım, okulda nasıl bir eğitim veriliyor? Sadece 5.sınıfa kadar eğitim Abhazca (o da sadece Abhaz okullarında) yani ilk 5 yıldan sonra Abhaz okullarında bile Abhaz dili ve edebiyatı dışında tüm dersler Rusça olarak veriliyor.

Bu şekildeki bir yaklaşımla Abhazca'nın korunması geliştirilmesi ve yeni kuşaklara aktarılması söz konusu olabilir mi? Kusura bakmayın ama bence hayal bile

değil... Bu gidişatı tersine çevirmek için değerli bilim adamlarımız çok önemli görüşler ortaya koydular, ben burada aynı konulara değinmiyorum ancak bir konu var ki burada bir kez daha altını çizmek zorunluluğu hissediyorum. Bizler Abhazca'nın «Devlet dili» olmasını istiyorsak, önce onun tüm yurttaşlar için ortak bir eğitim dili olmasını gerçekleştirmeliyiz. Yani Abhazya'daki tüm Rus, Ermeni ve diğer okullar mutlaka Abhazca eğitime geçmelidir. Evet yanlış duymadınız! Sadece Abhaz okulları değil ülkedeki tüm eğitim kurumları Abhazca eğitim vermeli. Bu, diğer ulusların dillerini yok saymak anlamına gelmiyor, elbette ki onlar kendi dillerini bu gün olduğu gibi bundan böyle de öğrenmeye ve konuşmaya devam edecekler, hatta bizler de o dilleri öğrenmek durumundayız. Ama Abhazya'da yaşayan ve bu ülkeyi vatan olarak kabul eden herkesin öncelikle Abhazca'yı yok saymaması gerekmez mi?

Abhazca'nın eğitim dili olması, zamanla Abhazya'da yaşayan tüm halklar için de ortak bir dil olmasına ve var olmaya devam etmesini sağlayacak yegâne çaredir.

Bu kısa değerlendirmeden sonra isterseniz diaspora ile ilgili değerlendirmelerimize geçelim.

Ben anadil konusunda diasporamızı 4 ana guruba ayırıyorum.

- 1-Abhazca bilmeyenler
- 2-Anlayanlar ancak konuşamayanlar
- 3-Konuşabilenler
- 4- Okuyup yazabilecek derecede bilenler

Elbette ki burada daha birçok alt gurup sayılabilir, ama isterseniz konumuzu o derece dağıtmayalım. Ancak önemle belirtmemiz gereken şey, bu gün 4 gruba ayırdığımız toplumumuzun, çok değil bundan 40-50 yıl kadar önce tek gurupta toplanabiliyor olmasıydı. Evet, bundan 40 yıl öncesi köylerimizde insanlarımız çok yüksek oranda Abhazca konuşabiliyorlardı. Çünkü yaşadıkları yerlerde özellikle köylerde gündelik hayatta ve evlerinde kullandıkları dil Abhazca'ydı. Yukarıda belirttiğimiz gibi bu bile anadil eğitiminde ailenin ve çevrenin rolünü açıkça ortaya koyuyor. Ancak son 40 yıl içerisinde olay tamamen farklı bir şekilde değişime uğramaya başladı. Şu anki duruma baktığımızda karşımıza hazin bir tablo çıkıyor, çok acı ama Abhazca diasporada yok olma sınırına dayanmış durumda. Abhazca'yı bu sınıra getiren nedenleri alt alta sıraladığımızda birçok şey karşımıza çıkabilecektir, ancak ben en önemli gördüğüm ve bizimde bu gün yararlanmak zorunda olduğumuz bir nedeni sizlerle paylaşmak isterim. Az önce son 40-50 yıldır anadilin konuşulma oranındaki müthiş düşüşten bahsettik bu düşüşü dikkatle izlediğimizde Türkiye'de TV yayınlarının başlaması, giderek artması ve sonuçta insanımızı adeta rehlin alması ile tam bir paralellik gösterir. Yani televizyon yayınları arttıkça anadilin konuşulması ve kullanılması o derece azalmış ve sonuçta bu günkü duruma gelmiştir. Bir an için düşünün, artık hepimizin evinde bizimle başka

bir dille konuşan, ama gece gündüz durmadan konuşan, sanki hipnotize edilmiş gibi gözümüzü ve kulağımızı ayıramadığımız yabancı biri oturmuyor mu? Oturuyor. O zaman fazla söze gerek yok. Ya o yabancıyı evimizden kovacağız, ya da eğer, «O artık bizden biri gibi oldu, kovamayız» diyorsak bizim dilimizi konuşan bir başka misafiri evimizin başköşesine oturtacağız başka çare yok!

Şimdi bu iş için yapmamız gerekenlere dönelim.

1-TV yayınları dilimizi bu hale getirdiyse bizde yine aynı şekilde durumu tersine çeviremez miyiz? Elbette ki yapabiliriz. Bizde bu konuda Abhaz televizyonundan sonuna kadar yararlanmalıyız. Ancak bunun için

a - Abhazca TV yayın saatlerinin ve kalitesinin yeterli düzeyde olması,

b- Abhaz TV'sinin uydu aracılığıyla diasporada izlenebilir olması, gerekmektedir.

2-Aynı yöntemi internet ortamı içinde düşünmeliyiz, çünkü internet ne yazık ki bizde dâhil olmak kaydıyla dünyanın büyük bir kesiminin henüz keşfedemediği ve kullanmadığı sınırsız ve devasa bir imkân olarak karşımızda durmaktadır. Yapmamız gereken, sadece ve sadece profesyonel kadroları bir araya getirerek önlerini açmak, o kadar. Hem de bu iş için komik denebilecek bütçelerle olağanüstü işler başarmak hiçte zor değil...

3-Binlerce yıldan günümüze dilimizi nasıl yaşatarak getirdiysek, bu günde aynı metotları neden kullanmayalım? İnsanlarımız kitap almıyor, alınca da üşenip okumuyorlarsa, dahası zaten diasporada yaşayanların neredeyse tamamına yakını Abhazca okuma yazma bilmiyorlarsa neden onlara en kolay şekilde ulaşmalıyız ki? Örneğin ünlü yazarlarımızın romanlarından tutun, çocuk edebiyatı ürünlerine kadar olabildiğince çok sayıda eserlerimizi neden diksiyonu güzel sanatçılarımıza okutup CD lere kaydetmiyoruz? Böylece insanlarımız her türlü ortamda istedikleri anda Abhazca duymak, hem de en doğru şekilde duymak imkânına kavuşurlar.

Biz bu yolla,

a -Abhazca'yı bilenlerin unutmamalarını,

b -Anadilini anlayan fakat konuşamayanlarında kendilerini geliştirmelerini sağlayabiliriz.

Bu iki ana gurupta Abhazca'nın korunmasını gerçekleştirme çalışmalarının yanı sıra anadili hiç bilmeyenler içinde yepyeni metotlar geliştirmemiz gerektiğine inanıyorum. Bu konu ile ilgili bir önerimi de burada sizlerle paylaşmak isterim.

Bildiğiniz gibi diasporamızın ezici bir çoğunluğunun yaşadığı Türkiye'de insanlarımız artık kendi anadillerini bile Türkçenin sahip olduğu 29 sesle konuşmaya çalışıyorlar. Bu yüzden bazen zor sesleri içeren Abhazca kelimeleri Türkçedeki alışık oldukları seslere uydurarak konuştuklarını ya da daha kolayca kaçarak tamamen Türkçe kelimeleri tercih ettiklerini görüyoruz. Bu hal, dilde telafisi son derece zor bir yozlaşmaya da neden olmaktadır. Bunun

nedeni Abhazca'nın 62 sese sahip olması ve bu seslerin birçoğunun Türkçedeki 29 sese adapte olmuş kişiler, ve özellikle de dili yeni öğrenmeye çalışanlar tarafından telaffuzunun adeta imkânsız olmasıdır. Oysa biz bu problemi çözmek ve öncelikle anadil eğitimine yeni başlayanlar için bahsettiğimiz 29 ses çerçevesinde ve telaffuzda zorlanmayacakları sesleri içeren, diğer zor seslerin öğrenilmesini ise daha sonraya bırakan bir sistem geliştirebiliriz. Elbette ki bu Abhazca'daki zor seslerin inkârı ve terk edilmesi anlamına gelmemektedir, ama insanlarımızın daha baştan, «Bu dili öğrenmem imkânsız» şeklinde bir korkuya kapılıp pes etmemeleri için «Kolaydan başlayarak zor olanı da kolaylaştırma» yöntemini kullanmamız gerekir diye düşünüyorum. Bu konu üzerinde dil bilimcilerimizin mutlaka daha detaylı çalışmaları gerekmektedir, zira Nuh Nebi'den kalma metotlarla daha fazla vakit kaybına da ne yazık ki artık tahammülümüz kalmamış durumdadır.

Tüm bunlara ek olarak sınırsız sayıda çizgi filmlerin ve popüler sinema yapıtlarının Abhazca dublajından tutun, unutulmaz melodilerin Abhazca seslendirilmesine varıncaya kadar yapacak o kadar çok şey var ki!

Kısacası insanımız anadilini unutmasın ve konuşabilsin istiyorsak 24 saat anadilini duyabileceği şekilde çalışmalarımızı yürütmeliyiz, aksi halde bırakın

diasporayı anavatanda bile güzel dilimizi korumamız, (söylenmesi ne kadar acı olsa da) hayal bile olamaz!

Şimdi gelin altı maddeden oluşan önerilerimizi tek tek yeniden bir hatırlayalım.

1-Abhazca sadece yasal temelde «devlet dili» olarak kalmamalı, tüm devlet kurumlarında bu «Devlet dili» mutlaka etkin olarak kullanılmalıdır.

2-Abhazya'da yaşayan herkes için eğitim dili mutlaka Abhazca olmalıdır.

3-Abhaz televizyonu tamamen Abhazca olarak ve hem yayın saatlerini hem de kalitesini arttırarak diasporanın izleyebileceği şekilde uydu yayınına geçmelidir.

4-Abhazca'yı okuma yazma ya da az anlayıp konuşamama problemi olanlara sesli ulaşabilmek için olabildiğince Abhazca eseri (roman, hikâye, şiir, masal vs.) sesli olarak CD lere aktararak insanımıza ulaştırmalıyız.

5-Çok sayıda çizgi film, animasyon, sinema yapıtı vs. gibi eserlerin Abhazca dublajlarının yapılması, TV ve internet ortamında kamuya sunulması

6-Özellikle Türkiye'de yaşayanlar için en kısa sürede 29 ses sistematiği çerçevesinde kolayca Abhazca öğrenmeye yönelebilecekleri bir «başlangıç metodu» geliştirmeliyiz.

Bütün bunlardan sonra işimiz bitiyor mu?

Hiç düşünmeyin, bu daha başlangıç bile değil!...

Зульфи АЧУЗБА,
*военный летчик, подполковник, вернувшийся на родину из Турции и участвовавший в
Отечественной войне народа Абхазии, студент V курса исторического факультета АГУ*

Отечественная война и реакция абхазо-черкесской диаспоры

Всегоднешней Абхазии высоко оценивают значение поддержки, оказанной народами Северного Кавказа и казачеством Юга России в трудный для Абхазии час. Как выразился в ходе интервью абхазский эксперт философ Олег Дамениа, «без такой мощной поддержки со стороны северокавказских народов, со стороны представителей нашей диаспоры, я затрудняюсь однозначно оценить исход этой войны.

Столь же высоко оценивает эту помощь и абхазский историк Станислав Лакоба, отметивший, что, «когда все границы вокруг Абхазии были закрыты и наши противники говорили, что и птичка через них не пролетит, а Шеварднадзе заявлял, что Конфедерация горских народов Кавказа – это бумажная фикция, представители Северного Кавказа шли в Абхазию всеми

мыслимыми и немислимыми путями. Они встали рядом, воевали, гибли, становились героями нашей войны». Начиная с 1989 г., движение кавказских народов превратилось в серьезную политическую силу. Для абхазов, особенно в первые дни войны, это была огромная морально-психологическая поддержка. «Люди шли из всех республик Кавказа через перевалы пешком, причем это были истинные добровольцы, а не наемники, как это пытались представить. За все время войны количество добровольцев в нашей армии было не более 10%, но вклад, внесенный ими в нашу победу, невозможно переоценить. Это Султан Сосналиев, Мохаммед Килба, Гамзат Ханкаров, Юсуп Сосланбеков, Мусса Шанибов и многие другие. Все они сыграли очень большую роль, это всё люди, с которыми считались. Без

этого северокавказского фактора, который грузины недооценили, я думаю, нам было бы очень сложно выстоять. А абхазы оказались правы, создавая Конфедерацию, и тот факт, что накануне начала войны Сухум был провозглашен столицей Конфедерации, тоже немаловажен».

Мощная поддержка, оказанная Абхазии со стороны зарубежной диаспоры с первых же дней грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., имела свою историческую и политическую мотивацию. Абхазы, проживающие в Турции, Сирии, Иордании, несмотря на препятствия, создаваемые грузинскими правительством и национал-шовинистическими кругами Грузии, всегда сохраняли прямые или косвенные связи с исторической родиной.

В трудные для Абхазии периоды диаспора проводила массовые акции в поддержку Абхазии, борющейся за свою независимость и самоопределение. Так было и в 1989 году, когда углубилась грузино-абхазская политическая конфронтация из-за провокационных действий Тбилисских властей. Противостояние переросло в кровопролитные столкновения, приведшие к жертвам. В тот период в Стамбуле, Анкаре, Дюздже, Адапазаре и др. городах Турции прошли массовые акции в защиту суверенных прав абхазского народа. Инициаторами акции выступили представители абхазской и адыгской общин.

В 1992 году, когда Грузия совершила вооруженную агрессию против Абхазии, абхазо-черкесская диаспора открыто осудила оккупационную политику шеvardнадзевского режима и призвала все общины к политическим акциям протеста. Печать и телевидение Турции того периода свидетельствуют об активной деятельности абхазо-адыгской диаспоры, направленной на защиту национальных интересов абхазского народа, отстаивавшего свою историческую независимость. В Стамбуле был создан Кавказский Комитет в поддержку Абхазии. Комитет возглавил общественно-политическую борьбу, выступал с обращениями и требованиями к международному сообществу, в дипломатические представительства и миссии. Комитет также содействовал организации гуманитарной помощи Абхазии, находившейся в блокаде. Представители абхазо-адыгских диаспор в Турции, Сирии, Иордании, несмотря на чрезвычайно трудные условия, совершили поездки в Гудауту, где находился центр и штаб абхазского сопротивления. Им удалось встретиться с лидером сражающейся Абхазии В. Г. Ардзинба и его соратниками. Затем зарубежная абхазская диаспора смогла направить свою делегацию на 1-й Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаз) народа в с. Лыхны.

С первых же дней войны в добровольческое движение в защиту Абхазии сильной струей влились добровольческие отряды из Турции, Сирии, Иордании и др. стран. Они храбро сражались на Гумистинском, Эшерском, Гагрском и Очамчирско-Ткуарчалском направлениях. Участвовали во всех главных наступательно-штурмовых операциях. В их числе – истинные патриоты и бойцы Абхазской армии, павшие смертью храбрых в боях за освобождение Абхазии от грузинских оккупантов.

В период грузино-абхазской войны, в условиях тяжелейшего военного противостояния, закладывалась прочная идеологическая основа для возвращения на историческую Родину потомков махаджиров, абхазов, переживших депортацию и геноцид. Во время войны продолжал функционировать Государственный комитет по делам репатриации, поддерживавший тесные связи с зарубежными соотечественниками и способствовавший их возвращению и адаптации.

Позвольте завершить свое выступление словами первого президента республики Абхазии Владислава Григориевича Ардзинба, сказанными еще в разгар войны: «Мы глубоко убеждены в том, что между абхазским народом и родственными народами Северного Кавказа не должно быть границы, которые как кинжал, будет резать наши вековые связи, нашу традиционную общность. Попытка изолировать нас друг от друга напоминает политику нашего раздела на сферы влияния между Россией и Грузией.

Сохранение единства народов Северного Кавказа и Абхазии является жизненно важным для существования наших народов и обеспечит стабилизацию положения во всем регионе».

Олег ДАМЕНИЯ,
руководитель Центра стратегических исследований
при Президенте РА, канд. филос. наук, доцент

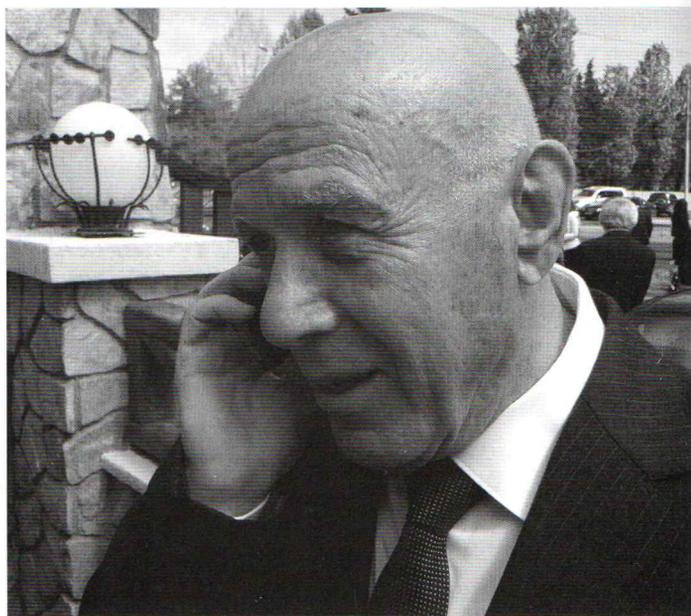
В МУКАХ ТВОРЕНИЯ

(Выступление на конференции художников
Абхазии в АГУ 10 октября 2013г.).

Человек, пожалуй, есть единственное на планете существо, способное творить – создавать нечто такое, чего нет в самой природе. Правда, элементы творчества присущи и многим биологическим существам, но в целом все то, что им необходимо для поддержания своего существования, они находят в готовом виде в среде обитания. Они выживают, как известно, приспособившись к нормам и условиям биогеоценоза и повторяя наследственную программу. Природа как бы позаботилась о них и им остается лишь защищаться, охотиться, питаться и поддерживать существование своего вида. Но в то же время природа ограничила их эволюцию, вследствие чего у них нет нужды в развитии своих потребностей и способностей. Они вполне довольны своим положением в природе и живут с нею в мире и согласии.

В этой закономерности исключение составляет человек, который мало что находит в природе в готовом виде для удовлетворения своих базовых потребностей, потребностей, прежде всего, в пище, одежде, жилище и др. Чтобы выживать, ему недостаточно лишь приспособившись к условиям естественной среды своего обитания. Ему приходится изменять природную среду и приспособивать ее к своим потребностям. Из того, что находит вокруг себя, он изготавливает разнообразные искусственные предметы, посредством которых поддерживает свою жизнь.

Изменяя природную среду обитания, он изменяет и самого себя – развивает свои умения, способности, потребности, совершенствует конституцию своего организма, создает свой особый, отличный от природного, мир, именуемый в современной науке ноосферой (Тейяр де Шарден, В.В.Вернадский). По существу человек сам себя творит. Как здесь не вспомнить пронизательные слова великого кенигсбергского жреца Истины Канта: «Природа не делает ничего лишнего и не расточительна в применении средств для своих целей. Так как она дала человеку разум и основывающуюся на нем свободную волю, то уже это было ясным свидетельством ее намерения наделить его способностями. Она не хотела, чтобы он руковод-

ствовался инстинктом или был обеспечен прирожденными знаниями и обучен им, она хотела, чтобы он все произвел из себя. Изыскание средств питания, одежды и крова, обеспечение внешней безопасности и защиты (для чего она дала ему не рога быка, не когти льва и не зубы собаки, а только руки), все развлечения, могущие сделать жизнь приятной, даже его пронизательность и ум, даже доброта его воли, – все это должно быть исключительно делом его рук. Кажется, ...природа беспокоилась вовсе не о том, чтобы человек жил хорошо, а о том, чтобы он сам достиг такого положения ... и был обязан им только самому себе» (И.Кант. Соч. М., 1966, т. 6, стр. 10).

Но путь, на который вступил человек, не усыпан одними лаврами побед. На этом пути его ждали и ждут неисчислимые трудности. Ведь постоянно творить, совершенствовать себя и свой мир приходится человеку не только по законам природы, но и по своим, в том числе и по законам «красоты» (К.Маркс). Тем самым человек выходит за рамки природной закономерности и в известной мере противостоит ей. Выделяя себя из природного мира, он осознает себя 'в качестве самоцели и смыслообразующего начала бытия, а в природе видит лишь средство своего существования. Но в действительности природа предстает перед человеком как некая стихийная и абсолютная сила, подчиняться которой ему приходится. Он не может мириться своим положением в природе, с зависимостью от нее и стремится покорить ее, самому стать свободной, абсолютной силой и господствовать над нею. Такую амбицию человека оценивал тот же Кант, как его «первый грех». Ведь стремление к абсолютной свободе необходимо предполагает абсолютную ответственность? Сможет ли человек нести абсолютную ответственность за свою судьбу и за судьбу природы? Философ серьезно сомневался.

Но стремление человека к свободе есть не прихоть, не продукт его субъективного эго. Выше уже отмечалось: чтобы жить по-человечески и поддерживать свое видовое существование, человеку приходится творить. Но творить он может, будучи свободным. И, напротив, будучи несвободным, человек творить не может. Однако человек не может творить не только при отсутствии свободы, но и при безграничной, т.е. абсолютной, свободе. Человек может творить лишь при нормированной свободе. Норма свободы условна и исторически меняется. Нормой ее может считаться лишь та величина, которая соответствует потребностям и способностям человека и в рамках которой он может нести ответственность. Соблюдение этой нормы необходимо, чтобы совместная жизнь людей могла быть возможной. Коль скоро людям приходится вести совместную жизнедеятельность, то свобода одного не должна превращаться в произвол для другого. Более того, свобода одного должна быть условием (предпосылкой) свободы другого.

Но все эти максимы из этики долженствования. В действительности же человеку трудно удержать себя от соблазна свободы и часто он нарушает ее норму не только в отношении природы, что не может не сказаться отрицательно, как на солидарности людей друг с другом, так и на развитии их творческого потенциала.

Рассматривая роль творческого начала в жизни человека, хочу подчеркнуть: способность творить (креативная способность) присуща человеку изначально и является его видовой спецификой. Точнее говоря, он выработал эту способность, чтобы выжить. Способность творить – это не счастливый дар божественного промысла; она, повторяю, выработана самим человеком в ходе его длительной и сложной культурно-исторической эволюции. Если перевести библейское положение о сотворении человека богом на язык современной науки, в частности, синергетики или эволюционной теории, то оно оказывается иносказательной формой выражения способности самого человека творить, которую впоследствии в силу разных причин приписал богу.

Именно способность творить позволила человеку выделиться из биологического мира, как надбиологическое существо, и найти другой (социальный) способ выживания. Это приобретение закреплялось, развивалось, кодировалось в культуре и транслировалось во времени.

От творческого начала, от уровня его развития во многом зависит судьба любого человеческого сообщества. Среди различных ценностей, по которым оценивается дееспособность человека и общества, в целом, в современной науке в первую очередь называется именно творческий потенциал. Но последний есть не раз навсегда данная или постоянно нарастающая величина. В истории человечества наблюдаются периоды как взлета, так и падения творческого потенциала. Или же: высоко развитый творческий опыт древних

египтян не может считаться универсальным и эффективно служить решению современных проблем человечества.

Это значит, любое человеческое сообщество должно осознанно заниматься развитием своего творческого потенциала. Сообщество людей с высокими творческими показателями, как правило, выгодно отличается своей дееспособностью в конкурентной борьбе, может искать и находить адекватные ответы на внутренние и внешние вызовы.

При этом речь идет, как это нетрудно было заметить в нашем дискурсе, не только, быть может, и не столько о художественном или научном творчестве, сколько о творчестве вообще, как феномене социальной формы жизни. Ведь творить способен не только художник, ученый, техник, работник умственного труда, но и любой другой человек. Правда, не всякий осознанно и сполна пользуется таким своим преимуществом. Обычно люди имеют обыкновение довольствоваться в своей повседневной жизни механическим повторением чужого опыта, что, несомненно, служит снижению их творческого потенциала. Образующийся вследствие этого вакуум должен восполняться трудом критически мыслящей элиты.

Особенно актуально звучит мысль о важности развития творческой способности человека в наше время, когда духовный, в том числе и творческий, потенциал человечества истощается. Происходящие в современном мире разрушительные процессы бесконечно продолжаться не могут. О грозящей катастрофе ноосферы, на которую так много надежд возлагали в прошлом столетии великие мыслители Тейяр де Шарден и В.В.Вернадский, все больше говорится сегодня и в искусстве, и в науке.

Правда, такие катаклизмы бывали в истории человечества не раз. Сократ выпил яд, дабы дать знать эллинам о надвигающейся на них беде. Но великий мыслитель так и не был услышан своими гражданами. Эллы погибли.

Даже в период расцвета буржуазной Европы Кант заметил, какие беды таятся в нем. Он, в частности, писал, что «страшен бог без морали». Но при этом речь шла у него не только и не столько о боге, сколько о человеке. Или же: когда Ф.Ницше возвещал миру о смерти бога – это тоже было иносказательной формой выражения начала духовного вымирания человека. Ведь человек может верить в бога, будучи духовным существом. Коль скоро суживается духовное пространство человека, то соответственно суживается и сфера веры. Бог, по мнению философа, не может быть без верящего в него человека.

Ситуация усугубляется тем, что человечество еще не знает, как отвести грозящую ему катастрофу и выйти на новые перспективы существования. Ответ на этот фундаментальный вызов может быть найден человеком лишь в том случае, если ему удастся осознанно вступить на путь возрождения своей духовности и способности к творческому мышлению.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО –
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
НАУЧНО – ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ВСЕМИРНОГО
АБХАЗО–АБАЗИНСКОГО
(АБАЗА)
КОНГРЕССА
и
ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ПО
РЕПАТРИАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Зав. корпунктом
в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ

Компьютерная верстка
Анжела
Кетия

Телефон: +79409273479
e-mail: galamia@mail.ru

Ажурнал ахьба ацхьатәи
адакьафь – В.Гамгиа
итылымта «Ацсны аҟоурых.
Амхацьырра» ахәтәк.

АХҚӘА. СОДЕРЖАНИЕ. İÇİNDEKİLER.

Вахтанг Аңхазоу. Дырмит Гәлиа – ҳдоуха ахыҟхырҟа	3
Баграт Шьынқәба. Дырмит Гәлиа изы ажәа	4
Константин Симонов. Черты облика.....	7
Евгений Долматовский. Последние стихи Дмитрия Гулиа.....	9
Сослан Салакая. Георгий Алексеевич Дзидзария. (К 100-летию со дня рождения).....	12
Гьаргь Зизариа. Гьсра зқәым хҟоет	18
Ибрагим Чкадуа. Время, в котором он живет	23
Фазиль Искандер. Начало.....	24
Тарас Шамба. Из истории Абхазо-адыгских отношений.....	36
Taras Shamba. From the history abkhaz-adyga people.....	36
Беслан Кобахия. Что произошло в Абхазии и чего мы ожидаем от Европарламента.....	45
Михаил Тхайцухов. Расселение этнических абазин в Турции в новейшей истории	50
Беслан Бутба. Экономическая ситуация в Абхазии.....	54
Mattias Adolf. History of Conflict in Abkhazia: Separatism in an Insecure Region.....	57
Hibla Amichba. The Abkhazian language as a mirror of historical relations of Europe and Abkhazia	60
Хибла Амичба. Абхазский язык как зеркало исторических отношений Европы и Абхазии.....	65
Замир Бегиев. Адыго-абхазские этнокультурные связи в исторической ретроспективе: прошлое, настоящее, будущее.....	67
Zamir Begiev. The historical perspective of adyghe-abkhaz ethnocultural communication: past, present and future	67
Сергей Пазов. Абазинский язык: проблемы функционирования и развития на современном этапе.....	75
Sergei Razov. Abaza language: the aspects of functioning and development	79
Мухамед Пафов. Межрегиональное сотрудничество институтов гражданского общества	82
Ираклий Бжинава. Право наций на самоопределение и принцип территориальной целостности.....	85
Инал Габлиа. Культурная и геополитическая значимость Абхазии в глобализирующемся мире.....	89
Inal Gablia. Geopolitical and cultural significance of Abkhazia i n the globalizing world	89
Elana Eshba. Abkhazia and Georgia: current situation and prospects.....	93
Валентина Амичба. Слово Мастера.....	96
Valentinz Amichba. Word of the master	96
Валентина Консергенова. Протоязык и язык народов АБАЗА.....	99
Herr Prof. Dr. Köpke im Interview mit der tscherkessischen Internetzeitung «Guşips».....	101
Александр Ачба. Правомерность применения термина «Оккупированная территория» в отношении Республика Абхазия	106
Руслан Гуажсба. Народная дипломатия и ораторское искусство на Кавказе.....	111
Oktai Chkotua. Abhazca'nin diyasporadaki durumu ve yapilmasi gerekenler	122
Зульфь Ачужба. Отечественная война и реакция абхазо-черкесской диаспоры	124
Олег Дамения. В муках творения.....	126

Ацены жолар рартнет, Урыстобылатон Афедратна
зеансазтовз артнет Хьыбла Гьерзмаанха Шюачатон
азынтон Олимпнато хомарракча рхыркешараан